

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2023

№ 3

Москва
2023

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 3 / 2023

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический университет МФЮА»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

На сайте «Объединенного каталога “Пресса России”» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на печатную версию журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» по подписному индексу Э66053, а так же подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор экономических наук, профессор
А.В. Бугалин
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2023

CONTENTS

<i>М.И. Воейков</i> Государственный патернализм и народнохозяйственное планирование	9
<i>А.А. Кайгородцев</i> Эффективность антироссийских экономических санкций: теория и практика	18
<i>Т.М. Мамахатов</i> Особенности обеспечения национальной безопасности России в арктическом регионе на фоне международной политической конфронтации.....	29
<i>В.Б. Студенцов</i> «Демократизация собственности» в проектах российских ученых и зарубежной практике	36
<i>О.В. Прохорова</i> Доходы населения как показатель развития экономики: сравнительная характеристика российских регионов	55
<i>Л.Н. Липатова, А.К. Карцева, М.А. Сердюкова, В.А. Сердюкова</i> Диагностика различий в уровне социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона	70
<i>В.С. Кудряшов, В.Н. Градусова, О.В. Кужельная, О.Д. Самойлова</i> Сравнительная характеристика ситуации на рынке труда субъектов Волго-Камского макрорегиона	84
<i>А.В. Улезько, В.В. Реймер</i> Оценка реализации экономических интересов сельского населения.....	95
<i>Е.А. Арбенина, М.К. Измайлов</i> Региональная составляющая экономической безопасности России: оценка состояния и пути повышения качества оценки...	111

<i>Н.Е. Косогоров</i> Современные тенденции инвестирования в промышленности Российской Федерации	124
<i>С.В. Собянина., Р.Г. Иванов</i> Анализ структуры капитала компаний за 2022 г. в РФ в условиях санкционных ограничений	131
<i>М.Я. Погорелова, Л.В. Миляева</i> Планирование и использование фонда реновации основного капитала субъектов хозяйствования	138
<i>В.Ю. Паевлов, О.В. Титова</i> Эффективность применения «гравитационной» модели для оценки объема международной двусторонней торговли	153
<i>Д.В. Ветчинников, Д.И. Кокурин, Т.М. Ворожейкина</i> Анализ состояния инновационной политики в инфраструктурной экономике РФ на примере сельского хозяйства	160
<i>И.М. Альшинецкий</i> Реализация политики цифровизации, необходимость цифровой трансформации транспортной отрасли	174
<i>Р.С. Дорофеев</i> Внедрение современных технологий на предприятии железнодорожного транспорта по обслуживанию и ремонту тягового подвижного состава	186
<i>С.М. Калатанова</i> Совершенствование системы мониторинга и контроля качества процессов реализации инвестиционно-строительных проектов.....	195
<i>А.В. Ларин</i> Механизмы импортозамещения в российской строительной отрасли в условиях санкций: особенности и проблемы	207

<i>С.Е. Егоров</i> Специфика использования различных маркетинговых инструментов для обеспечения конкурентоспособности объектов коммерческой недвижимости	218
<i>Д.В. Степанов</i> Специфика комплексного управления объектами недвижимости на различных стадиях их жизненного цикла	228
<i>Р.Р. Насибуллин</i> Малый бизнес и его воздействие на социально-пространственное развитие городских территорий: целостная перспектива.....	238
<i>Н.Н. Торопова</i> Показатели эффективности системы поиска и отбора персонала на этапе «Рост» для производственного предприятия	258
<i>Приглашение к публикации</i>	268

CONTENTS

<i>M.I. Voeykov</i> State paternalism and national economic planning	9
<i>A.A. Kaigorodtsev</i> Effectiveness of anti-Russian economic sanctions: theory and practice	18
<i>T.M. Mamakhatov</i> Features of ensuring Russia's national security in the arctic region against the background of international political confrontation	29
<i>V.B. Studentsov</i> «Democratization of property» in Russian scholars' projects and foreign practice	36
<i>O.V. Prokhorova</i> Incomes of the population as an indicator of economic development: comparative characteristics of Russian regions	55
<i>L.N. Lipatova, A.K. Kartseva, M.A. Serdyukova, V.A. Serdyukova</i> Diagnostics of differences in the level of socio-economic development of the subjects of the Volga-Kama macroregion	70
<i>V.S. Kudryashov, V.N. Gradusova, O.V. Kuzhelnaya, O.D. Samoylova</i> Comparative characteristics of the situation on the labor market of the Volga-Kama macro-region subjects.....	84
<i>A.V. Ulez'ko, V.V. Reimer</i> Assessment of the realization of the economic interests of the rural population.....	95
<i>E.A. Arbenina, M.K. Izmaylov</i> Regional component of Russia's economic security: assessment of the state and ways to improve the quality of assessment	111

<i>N.E. Kosogorov</i> Current investment trends in industry of the Russian Federation.....	124
<i>S.V. Sobyagina, R.G. Ivanov</i> Analysis of the capital structure of companies for 2022 in the Russian Federation under sanctions restrictions.....	131
<i>M.Y. Pogorelova, L.V. Milyaeva</i> Planning and use of the renovation fund of the fixed capital of business entities	138
<i>V.Y. Pavlov, O.V. Titova</i> The effectiveness of the «gravity» model in estimating the volume of international bilateral trade	153
<i>D.V. Vetchinnikov, D.I. Kokurin, T.M. Vorozheikina</i> Analysis of the state of innovation policy in the infrastructure economy of the Russian Federation on the example of agriculture	160
<i>I.M. Alshinetsky</i> Implementation of the digitalization policy, the need for digital transformation of the transport industry	174
<i>R.S. Dorofeev</i> Implementation of modern technologies at the enterprise of railway transport for the maintenance and repair of traction rolling stock.....	186
<i>S.M. Kalatanova</i> Improvement of the monitoring and quality control system for the implementation of investment and construction projects.....	195
<i>A.V. Larin</i> Import substitution mechanisms in the Russian construction industry under sanctions: features and problems	207
<i>S.E. Egorov</i> The specifics of using various marketing tools to ensure the competitiveness of commercial real estate.....	218

D.V. Stepanov

The specifics of complex management of real estate objects
at various stages of their life cycle..... 228

R.R. Nasibullin

Small business and its impact on socio-spatial development
of urban areas: a holistic perspective 238

N.N. Toropova

Performance indicators of the personnel search
and selection system at the «Growth» stage
for a manufacturing enterprise..... 258

The invitation to the publication 268

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ*

М.И. Воейков

Аннотация. В статье анализируется роль современного государства и показывается, что оно превращается в основного регулятора экономики. Государство в экономике выполняет многие функции, но главная состоит в осуществлении народнохозяйственного планирования. В статье показано, что именно планирование позволило Советскому Союзу осуществить индустриализацию, что обеспечило победу в Великой Отечественной войне и превратило страну в мощную индустриальную державу. Говорится, что центральным звеном государственного плана является баланс народного хозяйства и балансовая работа. В статье также утверждается на основе высказываний российских экономистов, стоявших у истоков советского планирования, что народнохозяйственный план и есть, по существу, цифровая экономика.

Ключевые слова: государство, народнохозяйственный план, баланс народного хозяйства, индустриализация, цифровая экономика.

STATE PATERNALISM AND NATIONAL ECONOMIC PLANNING

M.I. Voeikov

Abstract. The article analyzes the role of the modern state and shows that it is turning into the main regulator of the economy. The state performs many functions in the economy, but the main one is the implementation of national economic planning. The article shows that it was planning that allowed the Soviet Union to carry out industrialization, which ensured victory in the Great Patriotic War and turned the country into a powerful industrial power. It is said that the central link of the state plan is the balance of the national economy and balance work. The article also argues, based on the statements of Russian economists who stood at the origins of Soviet planning, that the national economic plan is, in essence, the digital economy.

*Статья подготовлена на основе доклада «Государственный патернализм в народнохозяйственном планировании», зачитанном на Международной научной конференции «Государственное планирование в рыночной экономике XXI века». Организаторы: МГУ им. М.В. Ломоносова, ИЭ РАН, РЭУ им. Г.В. Плеханова. Место: Общественная палата РФ, Москва.

Keywords. State, national economic plan, balance of the national economy, industrialization, digital economy.

Как утверждает в научной литературе, государство в современном понимании возникло с развитием капитализма и буржуазности. Родоплеменное общество не знало государства как такового. Феодалное государство хоть и называли государством, но по сути это было владение одного человека: царя, короля или императора. И только при капитализме возникла особая форма самоорганизации общества, которое олицетворяет для нас феномен государства. Поначалу государство в основном выполняло функции «ночного сторожа», а также собирало налоги для обеспечения своих нужд. Экономическая роль государства была минимальной. Но за 300 или более лет государство превратилось в основной регулятор жизни современного общества. И прежде всего это касается экономики.

О росте влияния государства в современной экономике пишут многие авторы. Так, американский либерал-консерватор Р. Хиггс утверждает: «Конец XIX и весь XX в. были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [16, с. 9]. Можно приводить много цитат западных ученых, где говорится о росте экономического влияния государства [4]. Приведем обобщающий вывод Дж. Стиглица: «то, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [13, с. 11]. В этой связи выглядит диссонансом умозаключение Е. Гайдара о государстве: «Государство должно, преодолев градации этатизма, обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране» [5, с. 189]. Это утверждение есть пустое повторение совершенно устаревших взглядов некоторых либералов. Сегодня экономический либерализм превратился в реакционное учение политически ангажированных людей. В настоящее время государство стало главным действующим лицом в экономике, оставив рыночную стихию лишь для мелкого производства. Так, Дж. Гэлбрейт пишет: «Рыночная система – это мир мелких фирм» [6, с. 173]. И это полностью соответствует действительности. В совре-

менном мире крупные корпорации, которые представляют основной массив экономики, находятся под достаточно жестким контролем государства. Но и с другой стороны, крупные корпорации осуществляют активное влияние на государство, часто превращая государство в своего исполнительного агента. Таким образом, происходит двухсторонний процесс сращивания государства и крупного бизнеса.

Итак, государство выполняет многие функции в современном обществе. И если раньше основная функция государства сводилась к политическим и надзорным обязанностям, то сегодня в современном обществе основной функцией государства становится экономическая. Как уже говорилось, государство становится основным регулятором экономики. И в этой функции центральное звено отводится государственному планированию, которое осуществляется в разных формах. Это программно-целевое планирование, векторное планирование, индикативное планирование, а также директивное планирование, которое было свойственно советской экономике. В том или ином виде государственное планирование присуще многим странам современного мира [3].

Говоря о советской экономике, которая выделялась на фоне всех других стран именно народнохозяйственным планированием, надо иметь в виду, что Советский Союз был мощной индустриальной державой. И здесь вполне можно согласиться с мнением профессора А.А. Пороховского, что «выдающимся достижением советского строя стало создание единого народнохозяйственного комплекса на всей территории страны» [12, с. 24]. Сердцевиной этого комплекса было, конечно, народнохозяйственное планирование. Оно, как известно, зародилось в 1921 г., когда был создан Госплан СССР и плановые органы на местах. В том же году состоялся переход к НЭПу, то есть созданию рыночной экономики. В течение 1920-х гг. достаточно органично совмещалось и планирование народного хозяйства, и рыночные начала в экономике. Но потом, уже с 1928 г., то есть с начала пятилеток, Советский Союз перешел к мобилизационной экономике, и рыночные начала были свернуты. Это помогло стране провести индустриализацию, подготовиться к Великой Отечественной войне и победить фашистскую Германию. Тем не менее, мобилизационная экономика не может рассматриваться в качестве нормального экономического развития.

Известно, что экономика СССР в середине 1920-х гг. серьезно отставала от основных индустриальных держав, что создавало угрозу

самому существованию СССР. Требовалось не просто увеличить мощности имевшихся в стране сырьевых и промышленных производств, но преобразовать сам тип экономического развития, сместив центр тяжести экономической политики от традиционного аграрного сектора к индустриальному. Без создания собственного производства станков, тракторов, турбин, двигателей внутреннего сгорания, без повышения агротехнического уровня сельскохозяйственного производства успешное экономическое развитие было бы невозможно. Поэтому основной задачей первых советских пятилетних планов было создание индустриальной базы страны.

Индустриализация изменила облик советской экономики. За годы первых двух пятилеток СССР из страны, ввозившей станки и машины, превратился в страну, их производящую. За это время увеличилась численность городского населения, были созданы новые промышленные районы на востоке страны. Возникли целые отрасли индустрии, отсутствовавшие в дореволюционной России: авиационная, тракторная, электроэнергетическая, химическая и др. Все это позволило СССР к началу 1940-х гг. превратиться в могучую индустриальную державу, без чего победа в Великой Отечественной войне была бы просто невозможной.

Суть советской экономической системы состоит в плановом хозяйстве. Именно плановая система позволила Советскому Союзу осуществить в 1930-х гг. индустриализацию, создавшую мощную промышленную базу для обеспечения Красной армии всем необходимым (оружие, боеприпасы, транспортные средства и т.д.). Плановая система способствовала четкой и организованной эвакуации промышленных предприятий из западных и центральных районов страны на Урал и дальше, что заложило основу для восстановления промышленного потенциала, достаточного для обеспечения победы.

Жесткое государственное управление экономикой и планирование народного хозяйства – вот основные экономические параметры успешного развития страны. Да, это была мобилизационная экономика, но иначе в условиях войны невозможно было сохранить страну и победить врага. Кроме того, в Советском Союзе придавалось большое значение развитию науки, щедро финансировались научные изыскания, создавались условия для использования научных результатов в производстве. К концу войны были созданы новейшие виды вооружения, не имевшие аналогов в мире. Достаточно вспомнить

русскую «катюшу». К тому же эти условия помогли СССР быстро восстановить экономику после войны. Уже к середине 1950-х гг. СССР превратился в мощнейшую державу мирового значения.

Если обратиться к статистике, то можно увидеть, что промышленное производство СССР во время Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 гг. упало только на 10 %, а в результате либеральных экономических реформ с 1991 по 1995 гг. промышленное производство в стране упало более чем на 50 %. То есть либеральные реформаторы, ликвидировав народнохозяйственное планирование, оказались в 5 раз хуже немецких фашистов. Сейчас у нас с планированием дела обстоят очень плохо, и все думающие и соображающие что-то экономисты в один голос говорят о том, что надо восстановить народнохозяйственное планирование. Так, академик Л.И. Абалкин в 2010 г. опубликовал статью с таким названием: «Страну спасет плановое хозяйство», где прямо заявил: «России нужны сейчас элементы планового хозяйства» [1, с. 49]. Это совершенно правильная мысль. И так думают многие другие экономисты.

Конечно, и в советской практике планирования, и в практике государственного управления были издержки и ошибки, потому что государственный патернализм, который сформировался в 1920-х гг., весь период существования Советского Союза был чрезмерным. Когда началась горбачевская перестройка, многие поняли, что в стране «слишком много государства». При этом многие публицисты начали критиковать государство: в чем-то правильно, а во многом даже и неправильно. Правильно в том, что совершенно не обязательно было каждую парикмахерскую или пивную делать государственной: ими могли бы заняться частные лица, инвесторы и так сказать малый и средний бизнес. Естественно, что крупные предприятия, крупные организации, которые были ключевыми для всей национальной экономики, должны были оставаться государственными или находиться под жестким государственным контролем. Но либеральная экономическая концепция, которую взяла на вооружение российская элита начала 1990-х гг., все это отвергала «с порога». В результате в стране начался глубокий и затяжной экономический кризис. Так, по имеющимся данным, машиностроение, которое составляет сердцевину промышленного производства, с 1991 г. по 2020 г. сократилось у нас на 37,2 % [9, с. 191]. Таким образом, без народнохозяйственного планирования российская экономика пришла в упадок.

Главное в народнохозяйственном планировании, сердцевина народнохозяйственного плана – это составление баланса народного хозяйства, где сопоставляются все ресурсы и потребности страны, возможности их развития и согласуются материальные потоки. В учебнике по планированию еще советского периода сказано: «Под балансом народного хозяйства понимается система наиболее общих, взаимосвязанных между собой экономических показателей (они объединены рядом балансовых таблиц), характеризующих условия и результаты расширенного воспроизводства ... Баланс является инструментом разработки единого народнохозяйственного плана» [11, с. 62].

Между прочим, в советский период ВВП страны считался не по методу национальных счетов, как это делается сегодня, а по методу баланса народного хозяйства. При этом методе были, конечно, некоторые проблемы, но не такие безобразные, как сегодня считается по системе национальных счетов. Можно обратиться к современной нашей статистике и увидеть нечто любопытное. Так, например, оказывается что, с 2018 г. по 2022 г. добывающая промышленность ежегодно у нас составляет примерно 9–11 % ВВП страны, но удивительно, что примерно столько же, то есть 9–10 %, дают операции с недвижимостью. Что такое операции с недвижимостью? Это покупка и продажа квартир, домов, сдача в аренду разных помещений. Так что операции с недвижимостью никакого реального продукта не создают. Но по системе национальных счетов они показывают такой же удельный вес, как добывающая промышленность в ВВП страны. Все понимают, что вся Россия выживает все эти годы в основном за счет добывающей промышленности, а операции с недвижимостью – это просто спекуляции, переливание из пустого в порожнее.

Такова западная система национальных счетов, в отличие от советской системы баланса народного хозяйства. Сейчас уже и в западной литературе поднимается вопрос о том, что так измерять ВВП и национальный доход нельзя, потому что получается полная глупость. Так, в одной западной книге, где среди авторов есть два нобелевских лауреата по экономике сказано: «Если наша система измерения переоценивает полезность для общества спекуляции в сравнении с трудом, предпринимательством и творческим умом, то это опасным образом переворачивает систему ценностей» [14, с. 18]. Действительно, если стоит задача увеличить темпы роста эко-

номики, то при такой системе подсчета ВВП страны можно просто больше сдавать в аренду всяких помещений, покупать и продавать недвижимость – и темпы роста у нас будут хорошие. Но операции с недвижимостью – это не продукт, и реальной экономике они ничего не дадут. Поэтому надо использовать многие достижения советской экономической науки и советской плановой практики, в том числе и статистики. Во всяком случае, нельзя их отбрасывать и забывать.

И еще, что можно отметить, говоря о народнохозяйственном планировании. Сейчас много пишут о цифровой экономике, причем вкладывая в это понятие самый разный смысл. Когда же знакомишься с работами тех людей, которые в 1920-х гг. стояли у истоков советского планирования (а это были В.А. Базаров, В.Г. Громов, Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин и др.), можно понять, что они пишут именно о цифровой экономике. До пятилетнего плана в Советском Союзе составлялись ежегодные планы, которые назывались «контрольными цифрами» на соответствующий год. По сути дела, это было индикативное планирование: определялись основные показатели (цифры) развития страны и разрабатывались меры их выполнения. Так, Г.М. Кржижановский писал: «Летом 1925 г. Госплан впервые делает попытку построения годового хозяйственного перспективного плана. “Комиссия по контрольным цифрам” становится одной из основных организаций Госплана. Контрольные цифры на 1925/1926 г. – первый опыт выработки системы основных показателей, дающих достаточную характеристику хозяйственных расчетов годичного масштаба» [9, с. 425]. А вот что писал В.А. Базаров в 1925 г.: «Система контрольных цифр и органически связанные с нею системы экономических мероприятий является планом народного хозяйства и содержат в себе те задания, которые должна поставить государственная власть в области народного хозяйства» [2, с. 329]. И еще можно привести цитату Василия Леонтьева, лауреата Нобелевской премии по экономике. Он писал о балансе народного хозяйства: «Принципиально новым в этом балансе при сравнении его с обычными хозяйственно-статистическими обследованиями, как, например, с американскими, английскими цензом, является попытка охватить цифрами не только производство, но и распределение общественного продукта» [10, с. 242]. Таким образом, цифровая экономика – это и есть народнохозяйственное планирование. Поэтому все те экономисты, которые говорят и пишут сегодня о цифровой

экономике, должны говорить о народнохозяйственном планировании. И это же должны делать государственные чиновники. Тогда в России будет все нормально. В Россию необходимо вернуть народнохозяйственное планирование.

В советское время среди экономистов велись многочисленные дискуссии, но далеко не все они сегодня интересны. Например, весьма сомнительно, что советские дискуссии по поводу основного и исходного отношения социализма могут иметь какую-либо актуальность в наши дни. Но вот дискуссии по вопросу совместимости товарных и планомерных отношений и сегодня весьма актуальны. В советское время экономисты, которые выступали за необходимость развития товарных и рыночных отношений в советской экономике, были отодвинуты на второй план. Господствовала идеология планомерности и антитоварности, главным штабом которой был экономфак МГУ им. М.В. Ломоносова и кафедра Н.А. Цаголова. Но интересно, что в начале 1990-х гг. именно выпускники экономфака МГУ возглавили либеральные реформы в России и угрожали не только народнохозяйственное планирование, но и экономику России.

Такие экономисты, как Л.И. Абалкин, А.М. Бирман, Я.А. Кронрод и многие другие писали о необходимости развития товарных отношений и рынка в советском обществе. Советские экономисты того времени говорили о сочетании плана и рынка для нормального развития экономики. И сегодня, когда господствует рынок, многие экономисты той школы отмечают о необходимости планирования, что видно из приведенной выше цитаты Л.И. Абалкина. Прочитируем и другого экономиста, который долгое время работал в Госплане СССР, а именно В.М. Иванченко. Он пишет уже в наше время: «В реальном взаимодействии план и рынок тесно переплетаются и проникают друг в друга в большей или меньшей степени. Следовательно, можно говорить о единстве плана и рынка. Степень и характер такого взаимопроникновения зависит от уровня развития и политической системы государства, но оно обязательно имеет место при любом государственном устройстве. Это подтверждает вся современная практика» [7, с. 17].

Таким образом, современное российское государство должно вернуться к народнохозяйственному планированию на базе не только стратегического планирования, но и на основе ежегодных народно-

хозяйственных планов. Без ежегодных планов стратегическое планирование останется только красивой фразой и никакого реального значения иметь не будет.

Библиографический список

1. *Абалкин Л.И.* Проблемы современной России. М., 2011.
2. *Базаров В.А.* Избранные произведения. М., 2014. Т. 2.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Планирование в экономике позднего капитализма: цели, методы, потенциал (политэкономический дискурс) // Планирование: перезагрузка. М., 2016.
4. *Воейков М.И.* Государство как предмет политэкономического изучения. // Вопросы политической экономии. 2018. № 1.
5. *Гайдар Е.* Государство и эволюция. М., 1995.
6. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. М., 1976.
7. *Иванченко В.М.* Планирование как исторический феномен жизнедеятельности человека и общества. М., 2009.
8. *Корепанов Е.Н.* О состоянии машиностроения в России. // Экономическая и технологическая модернизация России: уроки истории и современные вызовы. М., 2022.
9. *Кржижановский Г.М.* Избранное. М., 1957.
10. *Леонтьев В.* Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. М., 1990.
11. Планирование народного хозяйства СССР: учебное пособие / под ред. М.З. Бора и Г.В. Лукиной. М., 1980.
12. *Пороховский А.А.* СССР как вектор развития // Вопросы политической экономии. 2022. № 4.
13. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора. М., 1997.
14. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? М., 2016.
15. *Хабермас Ю.* Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010.
16. *Хиггс Р.* Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. М., 2016.

М.И. Воейков

доктор экономических наук, профессор

заведующий сектором политической экономии

Институт экономики РАН

главный научный сотрудник Института социэкономии

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: mvok1943@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИРОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

А.А. Кайгородцев

Аннотация. Цель статьи – исследование эффективности экономических санкций против России и разработка рекомендаций по совершенствованию антисанкционной политики. Раскрыта сущность экономических санкций. Рассмотрены теоретические основы эффективности санкций и политики противодействия санкциям. Дана характеристика smart-санкций. Сделан вывод об их большей эффективности по сравнению со всеобъемлющими санкциями. Проведен анализ эффективности санкций коллективного Запада против России в 2022–2023 гг. Дана характеристика политика противодействия антироссийским санкциям. Сделан вывод о неэффективности беспрецедентных санкций против России с точки зрения основной цели их введения – изменения внешнеполитического курса страны. Инициаторам санкций не удалось сокрушить российскую экономику. Вместе с тем санкции причинили значительный ущерб как отдельным хозяйствующим субъектам, так и народному хозяйству России в целом. При этом значительная часть населения страны не испытывает серьезных проблем в связи с санкциями. Даны рекомендации по совершенствованию политики противодействия антироссийским санкциям.

Ключевые слова: экономические санкции, Smart-санкции, эффективность, ущерб, политика противодействия санкциям.

EFFECTIVENESS OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS: THEORY AND PRACTICE

A.A. Kaigorodtsev

Abstract. The purpose of the article is to study the effectiveness of economic sanctions against Russia and develop recommendations for improving the anti-sanctions policy. The essence of economic sanctions is revealed. The theoretical foundations of the effectiveness of sanctions and the policy of countering sanctions are considered. The characteristic of smart sanctions is given. It is concluded that they are more effective than comprehensive sanctions. The analysis of the effectiveness of collective Western sanctions against Russia in 2022–2023 is carried out. The characteristic of the policy of countering anti-Russian sanctions is given. The conclusion is made about the ineffectiveness of unprecedented sanctions against Russia from the point of view of the main purpose of their introduction – to change the country's foreign policy course. The initiators of the sanctions failed to crush the Russian economy. At the same time, the sanctions have caused significant damage to both individual economic entities and the

national economy of Russia as a whole. At the same time, a significant part of the country's population does not experience serious problems in connection with sanctions. Recommendations are given to improve the policy of countering anti-Russian sanctions.

Keywords: economic sanctions, Smart sanctions, efficiency, damage, anti-sanctions policy.

В последние годы страны Запада, постепенно сдающие свои позиции в мировой экономической системе, расширяют применение против своих оппонентов не только политических, но и экономических санкций, используя их в качестве инструмента недобросовестной конкуренции.

После начала в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО) на Украине США, Евросоюз и их союзники активизировали санкционную политику против России. Несмотря на это, в российской научной литературе проблеме противодействия зарубежным экономическим санкциям уделяется недостаточное внимание.

Это свидетельствует об актуальности темы настоящей статьи, целью которой является анализ эффективности антироссийских санкций и разработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию антисанкционной политики.

Санкции – это ограничительные меры экономического и иного характера одной страны (группы стран) против другой страны (группы стран), нацеленные на решение политических задач, либо используемые в качестве инструмента недобросовестной конкуренции.

Применяя санкции, их инициатор стремится заставить руководство страны-мишени принять решения самого разного уровня значимости – от заключения тех или иных договоров до изменения политического режима.

Экономические санкции отличаются от политических или дипломатических методов оказания влияния на страну-мишень:

- политические или дипломатические методы ориентированы в первую очередь на уменьшение легитимности или авторитета руководства государства-мишени как внутри страны, так и на мировой арене;
- экономические санкции нацелены на принуждение страны-мишени к отказу от действий, обусловивших наложение санкций, а также на изменение политики руководства страны в желаемом для иници-

аторов санкций направлении посредством нанесения государству-нарушителю экономического ущерба в результате ограничения или разрыва торгово-финансовых отношений [8, с. 55].

Экономические санкции реализуются их инициаторами путем принятия национального или наднационального нормативного правового акта о введении запретов и ограничений на ведение экономической деятельности со страной, подпадающей под санкции, в целом, либо в отдельных секторах ее экономики. Эти запреты и ограничения ограничивают возможность заключения или исполнения внешнеэкономических контрактов, нанося тем самым экономический ущерб как стране-объекту санкций, так и ее партнерам [8, с. 56].

Эффект распространения санкций на третьи страны может усугубляться в случае **развертывания санкционной спирали**, то есть введения страной-мишенью ответных санкций против их инициатора. В таком случае третьи страны могут принимать меры для уменьшения их зависимости от внешнеэкономических отношений как с объектами, так и с инициаторами санкций в целях минимизации потенциальных негативных эффектов от возможного введения санкций в отношении первых или вторых. В долгосрочной перспективе это может обусловить переориентацию национальных экономик на внутренние рынки и, как следствие, уменьшение потенциала международного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [7, с. 155].

Под **политикой противодействия санкциям** понимаются ответные меры страны-мишени в адрес государств-инициаторов санкций, а также совокупность мероприятий по адаптации национальной экономики и финансовой системы страны, ставшей объектом санкционного воздействия, к применению ограничительных мер [12, с. 10].

Опыт противодействия санкциям таких стран, как СССР, ЮАР, КНР, Иран и др. свидетельствует о том, что наиболее эффективной антисанкционной политикой является не использование страной-мишенью симметричных мер и закрытие внутренних рынков товаров, услуг, труда и капитала, а реализация политики проактивной открытости рынков для сотрудничества, в том числе с государствами-инициаторами санкций [7, с. 159].

Результативность экономических санкций определяется на основе выявления степени выполнения государством-мишенью требований страны-инициатора санкций. Санкции считаются **эффек-**

тивными, если страна-мишень изменила свою политику в отношении предмета конфликта в соответствии с требованиями государства-инициатора. В противном случае санкционная политика считается провальной [11, с. 14].

В результате анализа большого количества произведений зарубежных ученых по проблемам экономических санкций Р.С. Гринберг, С.А. Белозеров и Е.А. Соколовская пришли к выводу о зависимости эффективности санкций от различных факторов:

1. Асимметрия издержек инициатора и мишени. Санкции эффективны, если издержки страны-инициатора меньше издержек страны-мишени. При этом санкции не всегда оказывают влияние на рост издержек в экономике государства-мишени.
2. Длительность применения санкций. Продолжительность санкций отрицательно влияет на их эффективность, так как с течением времени:
 - страна-мишень получает возможность для адекватного реагирования на санкции;
 - увеличивается негативное влияние санкций на уровень благосостояния населения, как в стране-мишени, так и в стране-инициаторе санкций;
 - усиливается поддержка населением страны-мишени политики, против которой направлены санкции;
 - в стране-инициаторе санкций снижается уровень поддержки санкционной политики.
3. Количество стран-инициаторов санкций. Многосторонние санкции обычно менее эффективны, чем односторонние, из-за проблем, связанных с координацией действий стран-участниц коалиции. В то же время, в случае обеспечения единства действий участников коалиции, группа стран имеет больше возможностей для нанесения ущерба государству-мишени, нежели одна страна.
4. Политический режим. Одна группа авторов считает, что «диктаторские» режимы лучше поддаются санкциям, чем «демократические». По мнению другой группы авторов «демократические» режимы лучше поддаются санкциям, чем «диктаторские», поскольку последние, как правило, имеют более сильную внутреннюю политическую систему, в то время как в странах с «демократическим» режимом может активизироваться «пятая колонна»;

5. Социально-гуманитарные аспекты (соблюдение прав человека и др.). По мнению одной группы авторов, применение санкций приводит к нарушению прав человека в стране-мишени. Другая группа авторов придерживается противоположной точки зрения.
6. Комплексность санкций. По мнению одной группы ученых, целевые санкции более эффективны, чем комплексные. Другая группа авторов убеждена в том, что данный тезис является дискуссионным [5, с. 365].

Экономические санкции более результативны на стадии угрозы их применения, чем на стадии исполнения. В отдельных случаях одной лишь угрозы применения санкций достаточно для того, чтобы вынудить страну-нарушительницу изменить свое поведение уже на стадии проведения переговоров. Однако подобные угрозы зачастую остаются без внимания мирового сообщества [8, с. 58].

Реализованные санкции, как правило, эффективны в случаях их освещения в средствах массовой информации (СМИ) страны-мишени, а хозяйствующие субъекты данной страны имеют доступ к зарубежным СМИ для получения информации о причинах введения и ходе применения санкций [8, с. 58].

Эффективными, как правило, являются так называемые Smart-санкции (целевые, точечные), которые направлены на отдельные категории лиц или объекты, такие как правящая элита и оборонный комплекс страны-мишени.

Smart-санкции отличаются от традиционных экономических санкций тем, что:

- во-первых, они более эффективно «поражают цель» и наказывают посредством введения эмбарго на торговлю оружием, применения финансовых санкций, ограничения свободы передвижения политической и экономической элиты государства-мишени, поддерживающей политику либо осуществляющей действия, которые международное сообщество считает предосудительными; точечные санкции способны активизировать внутриполитические процессы, создавая преимущества оппозиционным силам перед неэффективным действующим политическим режимом;
- во-вторых, теоретически они не затрагивают наиболее уязвимые социальные группы населения государства-мишени, исключая из эмбарго определенные товары (продовольствие, медикаменты и т.п.) [5, с. 359; 8, с. 58].

Используя рассмотренные теоретические основы санкционной политики, дадим оценку эффективности экономической войны коллективного Запада против РФ.

В 2022 г. общее количество наложенных на Россию санкций превысило 11 тыс., в том числе 2695 санкций было наложено до начала специальной военной операции (СВО) на Украине 24 февраля 2022 г., после этого – 8550 [4]. Санкции были введены без соответствующих решений Совета Безопасности ООН, следовательно, с точки зрения международного права, являются нелегитимными.

За период с 21 февраля 2022 г. по 23 июня 2023 г. страны Евросоюза приняли 11 пакетов антироссийских санкций, которые включают: замораживание международных валютных резервов РФ; ограничения на операции с государственным долгом страны; блокировку корреспондентских счетов банков второго уровня, отключение их от системы SWIFT; запрет на инвестиции в экономику РФ; запрет на импорт в Россию широкой номенклатуры товаров и услуг; нефтяное, угольное, золотое эмбарго; транспортную блокаду; наложение ареста на зарубежные активы российских юридических и физических лиц; вторичные санкции в отношении зарубежных компаний и банков, продолжающих бизнес в России или сотрудничающих с российскими контрагентами; противодействие «параллельному импорту» и т.п. [4; 13].

Ограничительные меры направлены против таких стратегически значимых секторов российской экономики, как финансы, энергетика, добывающая промышленность, металлургия, машиностроение, электроника, транспорт.

Руководством РФ были приняты следующие ответные меры, ориентированные в первую очередь на предотвращение вывода капиталов из страны и стабилизацию курса рубля:

1. Обязательная продажа резидентами-участниками внешнеэкономической деятельности в течение трех рабочих дней 80 % валютной выручки (впоследствии в связи со стабилизацией курса рубля и насыщением внутреннего валютного рынка иностранной валютой требование об обязательной продаже валютной выручки было отменено, что в дальнейшем обусловило увеличение оттока капиталов из РФ и рост инфляции).
2. Запрет на кредитование нерезидентов в иностранной валюте.
3. Запрет на зачисление резидентами иностранной валюты на свои зарубежные счета и на перевод денежных средств с использова-

нием предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг (Apple, Google, Samsung, Ali Pay и др.) электронных средств платежа.

4. Разрешение публичным акционерным обществам приобретать размещенные ими акции на организованных торгах, если их средневзвешенная цена за три месяца уменьшилась на 20 % и более, а также при соблюдении ряда других условий.
5. Разрешение кредитным организациям на дистанционное открытие счетов (вкладов) физическим лицам при переводе ими денежных средств со своих счетов (вкладов) в других кредитных организациях [1].

Наряду с этим, антисанкционная политика Правительства России нацелена на:

- сохранение работоспособности хозяйствующих субъектов, находящихся под иностранным контролем или зависящих от зарубежных компаний;
- диверсификацию экономики на основе развития импортозамещения;
- переориентацию товарных потоков с Запада на Восток, формирование новых международных цепочек добавленной стоимости с участием российских компаний;
- увеличение объемов экспорта из дружественных стран и т.п.

Несмотря на жесткость наложенных на Россию санкций, они оказались неэффективными с точки зрения основной цели их введения – изменения внешнеполитического курса РФ.

Кроме того, благодаря оперативным антикризисным мерам правительства, Банка России и органов исполнительной власти субъектов федерации, США, ЕС и их союзникам не удалось сокрушить российскую экономику. Об этом свидетельствуют следующие данные Росстата [2]:

1. В 2022 г. ВВП России уменьшился по сравнению с 2021 г. на 2,1 %, в то время как Всемирный банк прогнозировал уменьшение ВВП на 8,9 %, МВФ – на 8,5 %. В I квартале 2022 г. ВВП России увеличился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 3,0 %. После этого ВВП начал снижаться. Так, во II квартале 2022 г. ВВП уменьшился на 4,5 %, в III квартале 2022 г. – на 3,5 %, в IV квартале 2022 г. – на 2,7 %, в I квартале

- 2023 г. – на 1,8 %. Согласно предварительной оценке Росстата, во II квартале 2023 г. рост ВВП мог составить 4,9 %.
2. В 2022 г. объем промышленного производства в России уменьшился на 0,6 %. В I квартале 2022 г. этот показатель увеличился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 5,1 %. После этого он начал снижаться. Так, во II квартале 2022 г. объем промышленного производства уменьшился на 2,6 %, в III квартале 2022 г. – на 1,2 %, в IV квартале 2022 г. – на 3,0 %, в I квартале 2023 г. – на 0,9 %. Во II квартале 2023 г. объем промышленного производства увеличился на 6,3 %, в первом полугодии 2023 г. – на 2,6 %.
 3. Объем производства в обрабатывающей промышленности России в I квартале 2022 г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 4,9 %. Во II квартале 2022 г. он уменьшился на 3,9 %, в III квартале 2022 г. – на 1,8 %, в IV квартале 2022 г. – на 3,4 %, за 2022 г. в целом – на 1,3 %. В I квартале 2023 г. объем производства в обрабатывающей промышленности увеличился на 1,1 %, во II квартале 2023 г. – на 11,3 %, в первом полугодии 2023 г. – на 6,2 %.

Тем не менее, санкции оказались достаточно эффективными с точки зрения причиненного ими значительного экономического ущерба как отдельным хозяйствующим субъектам, так и народному хозяйству РФ в целом:

1. Серьезной проблемой для большинства видов экономической деятельности является разрушение цепей поставок вследствие разрыва деловых отношений с зарубежными партнерами.
2. Такие отрасли, как электроэнергетика, телекоммуникации, сельское хозяйство, испытывают существенную зависимость от импорта из-за невозможности в краткосрочном и среднесрочном периодах произвести замену основного импортного технологического оборудования.
3. У отраслей, ориентированных на экспорт (добыча угля, нефти и газа, черная металлургия и т.п.) возникли проблемы со сбытом производимой продукции в странах, имеющих альтернативных поставщиков.
4. Вследствие повышения ключевой ставки Банка России и сокращения доступности рыночного финансирования произошло

ухудшение доступа к фондированию для большинства отраслей [3].

5. Произошел рост индекса потребительских цен (ИПЦ) и промышленной инфляции:
 - в I квартале 2022 г. ИПЦ (по сравнению с декабрем предыдущего года) составил 110,0 %, во II квартале 2022 г. – 111,4 %, в III квартале 2022 г. – 110,5 %, в IV квартале 2022 г. – 111,9 %, в I квартале 2023 г. – 101,7 %, во II квартале 2023 г. – 102,8 %;
 - в I квартале 2022 г. индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения (по сравнению с декабрем предыдущего года) составил 108,9 %, во II квартале 2022 г. – 112,0 %, в III квартале 2022 г. – 113,3 %, в IV квартале 2022 г. – 114,7 %, в I квартале 2023 г. – 101,9 %, во II квартале 2023 г. – 104,5 % [2].

Несмотря на перечисленные проблемы, значительная часть населения РФ не испытывает серьезных проблем в связи с санкциями. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного 14–16 июля 2023 г. Фондом «Общественное мнение» в 53 субъектах РФ с охватом 1500 чел. По мнению респондентов:

- санкции оказывают сильное влияние на жизнь 14 % россиян; 25 % опрошенных считают, что санкции влияют не очень сильно; 56 % респондентов заявили об отсутствии влияния санкций; 5 % затруднились ответить;
- по мнению 10 % участников опроса, из-за санкций экономика РФ приходит в упадок, движется к глубокому кризису; 24 % респондентов считают, что санкции, хотя и приостанавливают развитие экономики страны, не ведут к глубокому кризису; 23 % опрошенных заявили об отсутствии заметного влияния санкций на национальную экономику; 29 % респондентов считают, что санкции способствуют экономическому росту в России; 14 % затруднились ответить [10].

Мы считаем, что санкционное давление на российскую экономику в ближайшие годы не прекратится. Поэтому необходимо осуществить переход к новой модели долгосрочного экономического развития, предусматривающей ориентацию народного хозяйства России на внутренний спрос [9].

Целесообразно осуществлять целевую эмиссию для финансирования проектов инновационного развития стратегически важных производств в реальном секторе экономики. Внутренние источники финансирования следует формировать на основе длинных денег, источниками которых являются банковская система, фондовый рынок, система социального страхования и пенсионного обеспечения.

Внешнеторговая политика России должна быть ориентирована на обеспечение эффективности экспорта на основе выработки оптимальных механизмов взаиморасчетов в международной торговле, а также трансформации экспортной выручки в инвестиции в российскую экономику в целях достраивания производственных и сбытовых цепочек [6, с. 27].

На основании результатов проведенного анализа можно сделать вывод об ограниченности ущерба, причиненного санкциями коллективного Запада российской экономике, о неспособности санкций привести к дестабилизации ситуации в стране, а следовательно – к изменению политического курса России.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 (ред. от 9 июня 2022 г.) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410417/ (дата обращения: 19.08.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2023).
3. Баймухаметова Л., Диваков А., Орехов Д., Пискунов А., Проклов А., Тайкетаев Н. Испытание на прочность. Оценка устойчивости ключевых отраслей российской экономики к негативному влиянию изменившихся внешних условий. URL: <https://kiozk.ru/article/rbk/ispytanie-na-procnost> (дата обращения: 27.04.2023).
4. Белый К. Финансово-экономические итоги 2022 года в России. URL: <https://fingeniy.com/finansovo-ekonomicheskie-itogi-2022-goda-v-rossii/> (дата обращения: 08.02.2023).
5. Гринберг Р.С., Белозеров С.А., Соколовская Е.А. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 2.
6. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути

- преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2.
7. *Кнобель А.Ю., Прока К.А., Багдасарян К.М.* Международные экономические санкции: теория и практика их применения // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43).
 8. *Мешкова А.П., Вострикова Е.О., Верховец О.А.* Международные экономические санкции: вопросы эффективности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 2 (58).
 9. *Миронов В.* Экономика страны показала стабильность и устойчивость к санкциям. URL: <https://rg.ru/2022/09/02/ekspert-vshe-ekonomika-strany-pokazala-stabilnost-i-ustojchivost-k-sankciiam.html> (дата обращения: 02.02.2023).
 10. Санкции против России: их цели и влияние. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14907> (дата обращения: 14.08.2023).
 11. *Ситников К.Г.* Оценка эффективности экономических санкций как института внешней политики // Научные исследования экономического факультета: электронный журнал. 2016. Т. 8. Вып. 3.
 12. *Тимофеев И.Н.* Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4.
 13. *Тимофеев И.Н.* Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. № 4.

А.А. Кайгородцев

доктор экономических наук

академик Российской академии естествознания

Московский финансово-юридический университет МФЮА,

Ярославский филиал

E-mail: kay-alex@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ НА ФОНЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Т.М. Мамахатов

Аннотация. В данной статье дана оценка современной ситуации в регионе российской Арктики в области экологии, экономического развития, юридического статуса и обеспечения национальной безопасности в условиях политической конфронтации со странами-членами Арктического совета. В современной международной обстановке Россия оказывается изолированной в принятии решений и взаимодействии с другими арктическими странами. Во время беспрецедентных вызовов на политической и экономической арене в адрес РФ, необходимо провести работу по актуализации и устранению проблем и ошибок связанных с развитием данного региона. В первую очередь речь касается экологического законодательства, законов недропользования и механизмов привлечения инвестиций в регион. Также стоит обратить внимание на перспективы налаживания взаимодействия с так называемыми «приарктическими» странами.

Ключевые слова: Россия, Арктика, экологическая безопасность, экономика, освоение Арктического региона, энергетика, нефтегазовые ресурсы, международное право.

FEATURES OF ENSURING RUSSIA'S NATIONAL SECURITY IN THE ARCTIC REGION AGAINST THE BACKGROUND OF INTERNATIONAL POLITICAL CONFRONTATION

Т.М. Mamakhmatov

Abstract. This article assesses the current situation in the Russian Arctic region in the field of ecology, economic development, legal status and ensuring national security in the context of political confrontation with the member countries of the Arctic Council. In the current international situation, Russia finds itself isolated in decision-making and interaction with other Arctic countries. At a time of unprecedented challenges in the political and economic arena to the Russian Federation, it is necessary to work on updating and eliminating problems and mistakes related to the development of this region. First of all, it concerns environmental legislation, subsoil use laws and mechanisms for attracting investment to the region. It is also worth paying attention to the prospects for establishing cooperation with the so-called «Near-arctic» countries.

Keywords: Russia, Arctic, environmental safety, economy, development of the Arctic region, energy, oil and gas resources, international law.

Экологическая безопасность арктического региона в современных условиях приобретает первостепенное значение в связи с существенным ростом научных и технических достижений, позволяющих использовать ранее недоступные ресурсы, локализованные на данной территории.

Применение технологий экологической безопасности должно быть обусловлено соответствующим уровнем правового обеспечения.

Существует необходимость сочетания правового регулирования использования исключительной экономической зоны России и Северного морского пути, что является дополнительным важным фактором в определении международно-правового статуса этой транспортной коммуникации.

Арктика сегодня – это ключевой регион в области ресурсов, энергетики и развития инфраструктуры. Интерес ведущих стран к присутствию и развитию в этом регионе увеличивается по мере развития передовых технологий, открывающих доступ к все новым запасам углеводородных ресурсов и по мере постепенного изменения климата, открывающего новые пути для международного судоходства. Арктика весьма богата нефтью, газом и другими полезными ископаемыми. В настоящее время здесь добывается десятая часть общемировых объёмов нефти и четвертая часть – природного газа. На российском Крайнем Севере сосредоточено 80 % всей арктической нефти и практически весь газ. Также на Арктику приходится значительная часть ещё не разведанных мировых запасов нефти [3].

Арктика поделена на сферы влияния арктических государств, к которым относятся Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США. Этими странами в 1996 г. был основан Арктический совет – ведущий межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики. В 2013 г. также Китай, Япония, Республика Корея, Индия и Сингапур вошли в состав наблюдателей Арктического совета.

Из нерегиональных стран наиболее активен Китай, который старается расширить своё глобальное влияние через наращивание присутствия в Арктике и укрепление сотрудничества с северными странами.

*Проблемные вопросы международного и внутреннего
российского правового регулирования в Арктике,
влияющие на экологическую безопасность*

Одной из главных проблем являются споры о делимитации границ арктического шельфа между арктическими государствами (РФ, США, Канада, Норвегия, Дания). Наиболее актуальны они становятся сейчас на фоне введения в отношении России санкций стран Запада и общего бойкота членов Совета. Сюда же можно отнести и факт непризнания США, установленной СССР (РФ) системы прямых исходных линий, определяющих территориальные воды вдоль арктического побережья и исторические заливы. Ранее, во времена относительно благоприятных отношений между Россией и странами Запада, достичь консенсуса так и не удалось, что говорить о сегодняшней ситуации крайней политической конфронтации. Также напряженность добавляет и отсутствие межгосударственных соглашений о проблемах военной безопасности и демилитаризации Арктики как среди государств Арктического совета, так и сторонних государств.

Будучи председателем Арктического совета в 2022 г., Россия была нелегитимно отстранена от этой должности, сначала отказом остальных участников взаимодействовать с РФ по совместным проектам, а потом и общим бойкотом и дальнейшей деятельностью Арктического совета, но уже без участия России.

Спорной территорией является и Шпицберген. Так, Норвегией, будучи членом НАТО, открыто нарушает положение Договора 1920 г. о Шпицбергене в части его мирного использования и свободного доступа РФ к экономической деятельности на территории и в акватории этого архипелага.

Остается открытым вопрос о статусе наиглавнейшей новой транспортной артерии, Северного морского пути. На сегодня отсутствует какое-либо межгосударственное соглашение о признании за Северным морским путём статуса исторически сложившего национального транспортной пути РФ, что теоретически может быть причиной оспаривания со стороны «недружественных» стран.

Также стоит отметить внеправовую деятельность международных экологических организаций, заплывающих в российскую акваторию и срывающих нефтегазодобывающие проекты под предлогом защиты экологии. Обычно их обвинения голословны и почти

все они относятся к западным НКО либо спонсируемым из западных стран, имеющим цель подорвать репутацию российских компаний и государства [7].

Кроме проблем, связанных с международной правовой деятельностью, также можно выделить вопросы в российском нормативном правовом регулировании экологической безопасности в Арктике. К ним будет относиться фрагментарность правового регулирования экологических проблем Арктики, разносящая возникающие вопросы к отдельным нормам различных нормативных правовых актов.

Также на федеральном, но чаще региональном уровне мы можем наблюдать несвоевременность внесения в нормативные правовые акты, регулирующие арктическую деятельность, поправок, обуславливаемых климатическими изменениями в Арктике. Факт глобального потепления уже нельзя отрицать, и его последствия оказывают влияние на глобальную международную повестку уже сейчас.

Еще одним пунктом, требующим решения, является недостаточность законодательно оформленных экономических стимулов, к которым можно отнести налоговые, кредитные, таможенные льготы, для привлечения и развития в Арктике промышленного производства не только в нефтегазовой сфере, но и на основе альтернативных источников энергии.

Еще одной проблемой можно назвать отсутствие технических регламентов, отдельных экологических нормативов, учитывающих природоохранную арктическую специфику эксплуатации промышленных и иных объектов. Отсутствие единых норм затрудняет природоохранную деятельность служб и составления единых требований к природопользователям. Существует необходимость ужесточения норм юридической ответственности за экологические правонарушения в российской арктической зоне.

Арктика как фактор обеспечения национальной безопасности России в будущем

Во второй половине XXI в. добыча углеводородов в арктическом регионе будет иметь не меньшее значение, чем в настоящее время извлечение из недр углеводородного сырья в Западной Сибири сейчас. Тем не менее, на сегодняшний день геолого-геофизическая изученность осадочных бассейнов на шельфах морей Северного Ледовитого океана

крайне низкая, что затрудняет оценку ресурсов нефти и газа в них. Сравнительно более детально изучены осадочные бассейны западной части Российской Арктики в пределах Баренцево и Карского морей. На этих акваториях выполнен значительный объем геофизических исследований, пробурено несколько скважин, открыт ряд нефтяных и газовых месторождений. Геологическое изучение центральной и восточной частей Российской Арктики (шельфы моря Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей) современными геолого-геофизическими методами находится только на начальной стадии [6].

В XXI в. осадочные бассейны акваторий арктических регионов станут главными объектами прироста сырьевой базы нефти и газа, а также поисков, разведки и разработки месторождений углеводородов, приоритетными объектами развития нефтегазового комплекса РФ в целом, сопоставимые с Западной Сибирью или Персидским заливом.

В настоящее время основным направлением стратегии развития нефтегазового комплекса России является смещение центров добычи нефти и газа в арктические районы, которые смогут поддержать падение добычи углеводородов в традиционных центрах нефтедобычи, что позволит обеспечить экономическую безопасность России и обеспеченность углеводородными ресурсами [4].

Освоение углеводородного потенциала должно осуществляться по всей технологической цепочке: проведение геологоразведочных работ, развитие систем добычи нефти и газа, развитие нефтегазопереработки и нефтегазохимии, развитие систем специализированных и общехозяйственных систем транспорта, формирование, смежных производств, связанных с выпуском машиностроительной продукции и вопросы импортозамещения.

Вокруг открытых месторождений на шельфе арктических морей России будут формироваться первые центры добычи углеводородов. Однако крупномасштабная добыча нефти и газа на шельфе Арктики начнется после 2030–2040 гг. [5].

Если говорить о международном сотрудничестве в вопросе освоения арктических ресурсов, то на сегодня главным и единственным партнером, по технологическому развитию будет являться Китай. В 2018 г. была опубликована «Белая книга» по арктической политике Китая в которой декларировались принципы деятельности в углублении исследования и понимания Арктики, защита окружа-

ющей среды в Арктике и решение проблемы изменения климата, законное и рациональное использование арктических ресурсов, включая природные ресурсы и туризм, активное участие в арктическом сотрудничестве и управлении и содействие миру и стабильности в Арктике при переходе от политики к практике.

Понятно что привлечение иностранных партнеров и более тесное взаимодействие в вопросах освоения Арктики также требует подготовки и улучшения существующей правовой базы.

Можно выделить следующие **этапы освоения арктических территорий и акваторий:**

1. 2020–2030 гг. Продолжение работ на суше. Региональные работы на шельфах морей Северного Ледовитого океана. Выбор первоочередных объектов. Поисковые работы в районах, где имеющиеся технологии и оборудование это позволяют.
2. 2030–2040 гг. Апробация и доведение до необходимого уровня оборудования и технологий поисков, разведки и разработки месторождений углеводородов в зонах круглогодичных льдов и пр. Организация поисковых работ в первоочередных зонах.
3. 2040–2050 гг. Создание сырьевых баз новых центров добычи, подготовки и транспорта нефти и газа. Развитие необходимой инфраструктуры.

Вопросы экологического обеспечения являются одними из важнейших направлений деятельности РФ в Арктике, поэтому уже сейчас надо привести нормы экологии в соответствие с современными требованиями, особенно в области добычи углеводородного сырья. Если говорить об обеспечении национальной безопасности страны, то в Морской доктрине к национальным интересам РФ в Мировом океане относятся развитие арктической зоны РФ как стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование, а также обеспечение экологической безопасности при проведении работ в Мировом океане, предотвращение загрязнения морской среды. Для обеспечения устойчивого развития региона Арктики России требуется привлечение передовых технологий и больших объемов инвестиций, в том числе и иностранных. На фоне санкций и политического давления со стороны стран Запада на первое место в перспективе сотрудничества выходят страны Азии, в первую очередь Китай. Именно усиление взаимодействия и обмен технологиями позволит

успешно осваивать России данный труднодоступный регион, в том числе его колоссальные запасы природных ископаемых ресурсов.

Находясь в Арктическом совете в полной изоляции, Россия вынуждена искать новые пути реализации своих программ и развития региона. Таким образом, мы можем сказать, что правовое регулирование и обеспечение экономического развития в Арктике необходимо для соблюдения национальных интересов России.

Библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата доступа: 22.07.2021)
2. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»). URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата доступа: 22.07.2021).
3. О Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: <http://government.ru/info/18360> (дата обращения: 15.07.2021).
4. Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://government.ru/info/18359> (дата обращения: 15.07.2021).
5. Проект Ямал СПГ. URL: <http://yamallng.ru/project/about/> (дата обращения: 15.07.2021).
6. Новатэк. Проект Ямал СПГ. URL: <https://www.novatek.ru/ru/business/yamal-lng/> (дата обращения: 15.07.2021).
7. Statistical Review of World Energy 2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed: 07.05.2021).

Т.М. Мамахатов

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир»

Институт Китая и современной Азии РАН

старший научный сотрудник

Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук

E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

«ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ» В ПРОЕКТАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

В.Б. Студенцов

Аннотация. В статье анализируются, с одной стороны, теоретические подходы российских ученых к более тесному соединению граждан со средствами производства (собственностью), а с другой – реальная зарубежная практика этого вопроса. В последние годы отечественными учеными были выдвинуты и стали довольно широко распространяться концепции, призывающих к разделению собственности государственных и частных предприятий среди граждан равными долями. Эта процедура, отождествляемая ими с демократизацией собственности, рассматривается как мера, обеспечивающая более эффективное функционирование экономики и поддержание социального мира. Наиболее последовательный и продуманный план такого рода был представлен группой сторонников «солидарной экономики» (назовем их, солидаристами), которую они рассматривают как альтернативу одновременно и капитализму, и социализму. Данные ученые предлагают произвести «солидаризацию» всех форм собственности, но в основном и в первую очередь государственной, всех форм и уровней подчинения (федеральной, региональной, муниципальной собственности). Итогом данной операции, дополняемой рядом других предполагаемых глубоких реформ (денежного обращения, бюджетно-налоговой политики и пр.), в их понимании, явится солидаризация общества. Граждане предположительно окажутся массово и активно вовлечены в процесс распоряжения собственностью, чего при социализме не было. Эта вероятная программа сравнивается с попытками построения «демократии собственников» на Западе в ходе приватизации и с помощью практики передачи акций частных компаний работникам (ЭСОП и пр.), а также с опытом функционирования некоторых суверенных фондов благосостояния, прежде всего Постоянного фонда Аляски. В статье выражается сомнение относительно достижения заявленных целей путём солидаризации.

Ключевые слова: «демократизация собственности», солидарная экономика, «Универсализм», приватизация, программы наделения работников акциями, суверенные фонды благосостояния, Аляскинский постоянный фонд.

«DEMOCRATIZATION OF PROPERTY» IN RUSSIAN SCHOLARS' PROJECTS AND FOREIGN PRACTICE

V.B. Studentsov

Abstract. The article analyses, on the one hand, theoretical approaches of Russian scientists to a closer linkage of citizens with the means of production (property), and on the other hand, the real foreign practice of this issue. In recent

years, concepts put forward by some domestic scientists have become quite widespread, calling for the division of property of state and private enterprises among citizens in equal shares. This procedure, identified by them with the democratization of property, is seen as a measure that ensures a more efficient functioning of the economy and the maintenance of social peace. The most consistent and thoughtful plan of this kind was presented by a group of supporters of the «solidarity economy» (let's call them solidarists), which they see as an alternative to both capitalism and socialism. These scholars propose to «solidarize» all forms of ownership, but mainly and primarily state, across all its forms and levels of subordination (federal, regional, municipal). The result of this operation, supplemented by a number of other proposed sweeping reforms (monetary system, fiscal and budgetary policy, etc.), in their understanding, will promote the solidarity of society. Citizens are expected to be massively and actively involved in the process of disposing of property, which was not the case under socialism. This likely program is compared with attempts to build an «ownership democracy» in the West during privatization and through the practice of transferring shares of private companies to employees (ESOP, etc.), as well as with the experience of functioning of some sovereign wealth funds, primarily the Alaska Permanent Fund. The article expresses doubts about the ability of solidarization to achieve the stated goals.

Keywords: «democratization of property», solidarity economy, «Universalism», privatization, ESOPs, sovereign wealth funds, Alaska permanent fund.

В новейшей истории приобщение широких слоев граждан к собственности, то есть ее «демократизация», было и остается одной из наиболее важных целей социально-экономической политики многих стран. К нему по разным причинам призывают представители всего политического и идеологического спектра – от крайне левых до крайне правых. Правда, в соответствии со своими идеологическими установками, они понимают демократизацию собственности диаметрально противоположно – одни считают таковой национализацию, то есть передачу частной собственности в коллективную собственность общества, другие же, напротив, полагают, что демократизацией является приватизация, то есть дробление монолитной (унитарной) государственной собственности с последующим созданием большого числа частных собственников.

Поиск наиболее адекватных путей приобщения граждан к собственности активно идет и в России. Итоги приватизации по разным причинам оказались не вполне удовлетворительными как в экономическом, так и в социальном плане. Потому, как считают некоторые отечественные исследователи, необходимо «упрочение»

частнокапиталистической и буржуазной государственной собственности», процесс которого «представляет собой демократизацию этих форм собственности» [2, с. 67].

***«Солидарное общество» и «универсализм»
как модели развития экономики России
и демократизации собственности***

Существует два лагеря экономистов, прямо противоположно оценивающих приватизацию и национализацию с позиций «демократизации собственности», причем оба они отказывают сторонникам других взглядов в праве считать себя поборниками таковой. Между тем, отечественный экономист Е. Трифонов исповедует синкретический подход: всякое расширение числа формальных или реальных владельцев собственности, как бы оно ни происходило, он считает ее «демократизацией». Последнюю он определяет, как распространение собственности «на неограниченное число членов общества» [12, с. 105], а потому «систематический, вне времени и пространства, рост обобществления собственности, увеличение численности собственников более обобществленных форм собственности есть ни что иное, как экономический закон демократизации собственности» [13, с. 46–47]. (отметим, что данный автор сформулировал несколько противоречащих друг другу законов демократизации собственности).

Собственно, в таком подходе, казалось бы, ничего принципиально нового и необычного нет, если бы в его основе не лежало представление, что «частная собственность может быть представлена как индивидуальная, так и обобществленная» [13, с. 22]. По Е. Трифонову, «государственная собственность является совокупностью индивидуальных долей всех граждан того или иного государственного объединения людей» [12, с. 118], она – ни что иное, как «частная собственность граждан в форме долевой акционерной, долевой гражданской (государственной) и долевой муниципальной собственности всех граждан страны». Отсюда вытекает, что «первый шаг институционализации экономической демократии – формирование долевой государственной, долевой муниципальной и долевой акционерной собственности всех граждан страны» [12, с. 100]. Е. Трифонов не ограничился простым формулированием закона «демократизации собственности» путем «персонификации» госу-

дарственной собственности, но дал и практические рекомендации по ее осуществления [13, с. 105].

Наиболее разработанная и развернутая программа преобразования собственности по этому пути была предложена группой исследователей, в которую входят В. Кошкин, С. Кретов, С. Беляев, В. Лепехин, С. Беляков и другие. Основным теоретиком этого движения является В. Кошкин, Президент Международной академии солидаризма, а главным пропагандистом – В. Лепехин, основатель и Генеральный директор Института изучения проблем развития Евразийского экономического союза, директор общественного Института солидарной экономики. Справедливости ради нужно отметить, что «демократизация» или же диффузия собственности для них не самоцель, а лишь средство построения особого, «солидарного общества».

Похоже, при некотором разномыслии по частным вопросам, общим для указанных ученых является понимание, что, строго говоря, социалистическим можно называть «только такой способ производства, при котором каждый гражданин является реальным совладельцем национальных активов НЕПОСРЕДСТВЕННО, без посредничества бюрократии и разного рода структур». Их идеал – «наделение граждан правом на прямое участие не только в распределении доходов... но... в СОВЛАДЕНИИ национальными активами, а также в реальном распоряжении и управлении ими» [10, с. 23–24].

Этим условиям и соответствует подаваемое ими в качестве альтернативы одновременно как социализму, так и капитализму «солидарное общество» (или, «солидарная экономика»). «Солидаризм основывается на принципе гармоничного согласования индивидуальных и общих интересов, поэтому он отвергает и либеральный индивидуалистический эгоизм, и тоталитарный коллективизм, и альтруизм мазохистского типа», – пишут главные теоретики данного подхода В. Кошкин и С. Кретов [8, с. 13–14]. Примечательно, что В. Кошкин и С. Кретов свободно оперируют понятием «солидаризм», не смущаясь тянущимся за этим понятием шлейфом – этим термином обозначается европейское профашистское течение 1920–1930-х гг. В отличие от них, В. Лепехин всегда старательно избегает использования этого термина, подчеркивая, что концепция солидарной экономики с тем солидаризмом ничего общего не имеет.

Описание должествующих порядков солидаризма сопровождается утверждением, что при нём «интересы каждого из субъектов

находятся в равновесии с интересами общности». К сожалению, развернутого пояснения данного тезиса, равно как и четкого определения солидарного общества и экономики авторы данной концепции не дают – не считать же таковым отсылку к его расшифровке, основанной на анализе корней русского языка: «При таком подходе “солидарность” суть “со-лияние даров”» [4, с. 13]. Объясняется лишь, что солидарный тип отношений – это тот, где между людьми на всех уровнях существует искренняя и добровольная готовность дарить (в идеале не только близким, но и также обществу и государству) свое время, труд, энергию, внимание, блага. Спору нет, феномен «дара», «дарения» существует, точнее говоря, существовал, но он всегда и везде был скорее локальным и эпизодическим, а не систематическим и постоянным. Экономика взаимного дарения имела узкие границы, а при развитии рыночных отношений почти совсем сошла на нет. И сейчас существует ряд обществ, в силу религиозных, исторических, географических и природных причин отличающихся особой солидарностью. Примером такого общества является Япония [6].

Близка к солидаризму по духу и по некоторым идеям концепция «универсальной экономической системы» В. Корнеева. В его трактовке «универсализм» представляет собой «идеологию объединения всего народа для обеспечения обществом каждому его члену достойной жизни, а также предоставления всем возможностей для наиболее полной самореализации» [5, с. 189]. Эта идеология отвергает идею конфронтации социальных страт общества, нацелена на формирование «экономики классового соТРУДничества» [5, с. 256]. «Основным отличием идеологии Универсализма от идеологии Капитализма, – утверждает ее автор, – в социально-экономическом смысле является ускоренное повышение качества жизни (доходов, социальных фондов потребления, образования) нижних страт (децилей) общества по отношению к высшим его стратам, что является основой для преодоления основного противоречия Капитализма – противоречия между трудом и капиталом» [5, с. 191].

Центральный пункт концепции В. Корнеева, как и концепции солидаризма, состоит в превращении «всех взрослых граждан России в реальных собственников национальных активов» [10, с. 32]. Как это предлагается осуществить на практике, будет сказано ниже,

но пока покажем, как солидаристы видят хозяйственные отношения, складывающиеся в случае воплощения их идей.

Поскольку в предполагаемом «государстве солидарных собственников» все будут совладельцами общественного достояния, то «солидаризм, соединяя непосредственных производителей с ответственностью на основные факторы производства, в качестве целевой установки предполагает не максимизацию дохода какого-либо отдельного фактора, а рост факторного дохода в целом» [8, с. 237]. Факторами производства признаются знания, природные и капитальные ресурсы, труд и предпринимательство. Создаваемый солидарными собственниками «факторный доход» станет включать в себя «как заработную плату, так и прибыль (в понимании К. Маркса) в их неразрывном единстве», а потому «в солидарной экономике зарплата и прибыль как самостоятельные категории капиталистической общественно-экономической формации исчерпаны в практическом и теоретическом смысле и прекращают свое существование» [8, с. 137]. Описываемая солидаристами экономика, по характеристике В. Кошкина и С. Кретьова, – «это солидарно-обменная экономическая система, в которой демократизм в планировании сочетается обменом материальных и нематериальных благ между членами общества – солидарными собственниками» [8, с. 131]. Конкуренция здесь присутствует, но якобы существенно меняет свою природу и «происходит не в погоне за прибылью, а в целях эффективного использования невозобновляемых природных ресурсов», причем сочетается с планированием (подробнее о планировании см. [5, с. 306–323 и др.; 8, 104–125 и др.; 9, с. 41]).

Главный принцип государства солидарных собственников – «от каждого по способностям – каждому пожизненный достаток» [2, с. 71], каковой должен будет обеспечиваться, в том числе, получением безусловного базового дохода, источниками которого станут рентные платежи за природные ресурсы, поступления от национальной обобщественной интеллектуальной собственности, часть доходов предприятий.

Солидаристы ни мало, ни много замахнулись на формулирование «нового солидарного способа производства», при котором граждане являются владельцами, распорядителями и пользователями солидарной собственности [10, с. 87]. В. Лепехин пояснял

это так: *«Новый способ производства: это новый тип владельца и управленца, это также новые мотиваторы экономических и иных активностей плюс новые драйверы роста и новые производственные отношения, основанные на новом типе собственности на средства производства»* [4, с. 87. – Курсив оригинала].

Напомним, в традиционной марксистской трактовке способ производства, представляющий собой единство известного уровня развития производительных сил и соответствующих ему производственных отношений, постепенно вызревает в ходе исторического процесса. Здесь же он появляется в результате волевого акта: «главное условие перехода к новому способу производства» – «солидаризация собственности» [8, с. 77], которая порождает «принципиально новые производственные отношения, основанные на новом типе владения, а, следовательно, управления производительными силами» [10, с. 8].

Признавая, что наделение правами собственности «на факторы производства само по себе не заставляет граждан мыслить и действовать как собственники», солидаристы, тем не менее, высказывают убежденность, что «такая форма собственности, без сомнения, будет более надежно объединять все свои населения».

Солидаризация собственности – прорыв в будущее или откат в прошлое?

Отечественные сторонники «демократизации собственности» путем выделения гражданам условных долей из государственных собственнических структур (с ликвидацией, тем самым, их коллективного характера) исходят из того, что не просто частная, а индивидуальная частная собственность является исходной и господствующей [12, с. 117]. Они едины в понимании того, что социалистическая общенародная собственностью была лишь превращенной формой частной индивидуальной собственности. Наиболее адекватным аналогом (теоретической моделью) социалистической общенародной частной собственности ими признается «коллективная долевая частная собственность, распределенная между всеми без исключения гражданами страны в равных долях» [8, с. 98]. Такую конструкцию солидаристы называют ассоциированной частной собственностью граждан (АЧСГ), у Е. Трифонова она проходит под названием «гражданской собственности, то есть долевой государственной частной собственности всех граждан государства» [12, с. 135].

Подвергнуть солидаризации предполагается все формы собственности – как государственной, так и частной [7, с. 21] – однако относительно второй они по преимуществу хранят молчание и основной акцент делают на преобразование первой. По С. Беляев и С. Кретов, ассоциированная частная собственность граждан (АЧСГ) может слагаться из публичной формы АЧСГ (равнодолевой пожизненной, возникающей вследствие «солидаризации» публичной собственности: государственных корпораций и т.п.), коллективной (коллективной равнодолевой без права отдельного лица на контрольный пакет), ассоциированной собственности в малом предпринимательстве и пр. [2, с. 67]. «Главным распорядительным органом при функционировании АЧСГ» предлагалось сделать «Совет ассоциированных собственников или другой избираемый сообществом орган».

АЧСГ противопоставлялась общенародной собственности в качестве такой, при которой граждане страны имеют право и возможность ею непосредственно владеть и распоряжаться, – так, без их согласия не должна была осуществляться ликвидация существующих производств без создания новых [8, с. 108].

Авторы концепции солидаризации государственной собственности утверждают, что в случае реализации их программы каждый гражданин будет иметь возможность «получать свой процент на капитальный ресурс, а те из них, кто, войдя в менеджмент предприятий, примут непосредственное участие в управление бизнесом, получают право и на предпринимательский доход» [8, с. 256–257; 2, с. 67]. В. Кошкин и С. Кретов планировали организовать выплату дивидендов «частично пропорционально трудовым усилиям и частично по потребностям» [5, с. 98], Е. Трифонов же считает необходимым установить величину дивиденда пропорционально размеру заработной платы гражданина, но его дифференциация должна определяться законодательно [2, с. 134]. Предполагается и «передача на конкурсной основе объектов АЧСГ наиболее квалифицированным управленцам, которые будут действовать в интересах граждан-собственников и под их строгим контролем» [8, с. 107]. Е. Трифонов, со своей стороны, также предусматривает право гражданина «передать свои полномочия по управлению государственной собственностью представителям на оговоренный срок» [12, с. 134]. Правда, при такой передаче неизбежно встанет вопрос, кем и как

будет определяться размер «предпринимательского дохода» менеджера? Также здесь уместно будет вспомнить полемику между двумя представителями австрийской школы экономики И. Кирцнером и М. Ротбардом, которые не сошлись в вопросе относительно возможности вычленения в деятельности лица, соединяющего в себе собственника и предпринимателя, различных функциональных действий. И. Кирцнер полагал, что помимо собственнических существуют еще чисто предпринимательские функции, М. Ротбард же придерживался того мнения, что эти группы функций неотделимы, и так или иначе всякий капиталист – предприниматель, и всякий предприниматель – капиталист [10].

В одном из ранних вариантов концепции преобразования федеральной собственности на недра солидаристами предусматривалось ее закрепление за каждым гражданином в виде именного накопительного вклада в специально учреждаемом Национальном фонде ассоциированных собственников России (НФАСР), в более поздней редакции – Фонде национального благосостояния [2, с. 68; 1], в уставный капитал которого была бы включена реальная рыночная (кадастровая) стоимость минерально-сырьевых природно-ресурсных объектов. «Именно эта операция, – писали они, – позволит в дальнейшем реально оценивать компании и их капитализацию» [8, с. 252] (тем не менее, для определения «общественного» дивиденда (или горной ренты) процедура исчисления капитализации компаний вовсе не обязательна). На именной счет каждого гражданина в НФАСР поступала бы причитающаяся ему «доля горной и ценовой ренты от коммерческого использования принадлежащих ему как ассоциированному частному собственнику активов НФАСР». Парадоксально, при этом утверждалось, что в намерении авторов этих предложений «не входит делать граждан иждивенцами и зависимыми от государства рантье [2, с. 69]. Остававшиеся еще у государства доли акций приватизированных компаний один из авторов данной концепции (В. Кошкин) еще ранее предлагал аккумулировать в особом Национальном фонде государственных активов, управляемом частными специализированными инвестиционными компаниями [6, с. 123].

Несколько инородно в общей канве рассуждений солидаристов выглядит идея связать солидаризацию собственности с кредитно-денежным обращением и бюджетным процессом. Утверждается,

что «вновь создаваемый институт АСЧГ образует связь между капиталами и денежным обращением. Фиксация права собственности и сделок снабдит Центральный банк и в целом финансовые власти информацией о том, что необходимо эмитировать дополнительную часть законных денежных средств» (фиксация права собственности и сделок, возможно, осуществляется в связи с тем, что граждане должны были принять на себя обязанности по участию в распоряжении принадлежащим им капиталом).

«Замороженные на сегодня экономические характеристики активов должны проявиться в новых свидетельствах о собственности в связи с оценкой недр, что, в свою очередь, создаст возможность использовать их в финансовых операциях [2, с. 68–69]. В результате этого действия якобы «появляется капитал, доходы от которого будут распределены среди собственников – граждан России через «посредничество» Фонда национального благосостояния, где эти доходы должны аккумулироваться». Этот «капитал» может служить финансовым обеспечением дополнительных выпусков государственных гарантий и облигаций [2, с. 69]. Эту идею С. Беляев позже разъяснил следующим образом: коль скоро в бюджете страны ощущается нехватка средств для борьбы с бедностью, «мы должны рассмотреть возможность создания нового капитала, который возникает из собственности на недра и другие природные ресурсы» [1].

Не является ли это завуалированным предложением под якобы «вновь выявленный» капитал осуществить дополнительную денежную эмиссию? Рыночная переоценка природных ресурсов страны, в результате которой «на бумаге» граждане сразу могут внезапно оказаться «сказочно» богаты, опасна еще и тем, что способна спровоцировать требования (полностью или частично) разблокировать накопительные счета с целью создания рынка их обмена, проще говоря, обналичивания. Реализация данного предложения откроет дорогу новому и может быть уже окончательному акту приватизации. Иначе чем мотивировать целесообразность при осуществлении солидаризации собственности приведения «уставных капиталов приватизируемых компаний» в соответствие с реальной капитализацией их активов, объемами добычи минерального сырья» [8, с. 252]?

Менее амбициозна, чем у солидаристов, но не обходится без претензий на глубокое переустройство общества и концепция «Универ-

сальной экономической системы» (Универсального демократического общества) В. Корнеева [5, с. 164], Она не столь всеохватна и детализирована, но тем не менее замахивается на «святыя святых» – на доходы нынешних бенефициаров российской экономики. Предлагается ограничить возможность получения всех видов нетрудовой (монопольной, бюрократической, глобалистской, финансовой и политической) ренты [5, с. 87, 199]. Впрочем, как именно это будет делаться остается неясным. В. Корнеев также высказывает свой вариант «демократизации собственности» – через повсеместное законодательное введение в состав акционеров (или дольщиков) предприятий работников «как получателей части прибыли предприятия в виде дивидендов», причем последние должны были бы делиться между этими группами стейкхолдеров поровну (принципы, лежащие в определении этой пропорции, В. Корнеевым не были разъяснены). Одновременно предусматривается на всех предприятиях ранжировать должности по важности и по влиянию на финансовый результат с присвоением условных коэффициентов, подобно тому, как в СССР в некоторых бригадах применялась система коэффициента трудового участия. При принятии на работу сотрудник «наделялся» бы определенным числом «трудовых» акций, которые при увольнении теряли бы свою силу. «Трудовые» акции, по задумке автора этой схемы, не должны давать право голоса на собраниях акционеров, но присутствие представителей трудового коллектива на них, равно как и на заседаниях в Советах директоров, стало бы обязательным [5, с. 144–145].

Солидаристы, хотя и единомышленны по некоторым важным вопросам, все же кое в чем расходятся. Так, В. Лепехин с соавторами, с чьей стороны звучал упрек в адрес социалистической общенародной собственности за наличие у нее декларируемого (народа) и фактического собственника (бюрократии), хотели бы организовать как можно более непосредственное и прямое участие граждан в управлении собственностью. В свое время В. Лепехин, кстати, призывал 10–25 % капитала государственных корпораций, государственных предприятий федерального, регионального, городского и муниципального уровней, а также компаний и ОАО с государственным участием разделить в форме «народных» акций и долей среди максимального числа граждан, с тем условием, чтобы они не подлежали отчуждению и не могли передаваться по наследству [9].

Противниками наследования получаемых от государства долей АЧСГ являются и солидаристы [8, с. 108], однако Е. Трифонов предлагал долевую федеральную государственную собственность сделать наследуемой [13, с. 105].

Концепция солидарной экономики все еще находится в стадии становления, постоянно эволюционирует и видоизменяется. Так, совсем недавно намечалось, что «собственники факторов производства» будут активными участниками системы общественного планирования, для чего должны были бы овладевать нужными знаниями. Но, судя по всему, им отводилась церемониальная роль. «В процедуре разработки и принятия планов долгое время будут содержаться такие элементы, которые большинство солидарных собственников сами не смогут полностью понять и определить в своих проектах решений. – писали В. Кошкин и С. Кретов, – Поэтому под методическим руководством Высшего экономического совета целесообразно создать сеть соответствующих квалифицированных служб по оказанию помощи солидарным собственникам в разработке и обосновании планов. Ответственность за разработку проектов планов будут нести создаваемые солидарными собственниками на всех уровнях управления экономические советы» [8, с. 322–323] (Высший экономический совет представляет собой как бы хозяйственный штаб страны).

Правда, предполагалось проведение также сетевых референдумов, где решения принимались бы большинством голосов солидарных собственников [7], но очевидно, что выносимые на них вопросы и предложения верстались бы вовсе не ими, а аппаратом.

Впрочем, характер участия граждан в управлении предприятиями впоследствии был уточнен. Было предложено, чтобы после преобразования государственных корпораций из акционерной в солидарно-публичную форму (СПП) их дольщики группировались бы по федеральным округам, пропорционально численности населения. Население субъектов было бы объединено в сообщества собственников, представители которых (через РУСНЕТ и свой личный идентификатор) смогли бы участвовать в принятии решений СПП) [7, с. 221–222].

Идее распоряжения гражданами своими собственническими долями без посредников все же отказывают в праве существования.

«Государство, – пишет С. Беляев, – должно стать, планирующим и контролирующим органом, помогающим эффективно управлять собственностью граждан при помощи специально созданных для этого институтов» [1]. Итак, возникнет, да и по всей логике не может не возникнуть, многоступенчатая, опосредованная система владения и распоряжения солидарной собственностью. Не требует особых пояснений то обстоятельство, что привлечение всего населения страны к процессам управления ею по многим причинам не только нереалистично, но и вредно. Солидаризация собственности в масштабах страны нисколько не усилит взаимоприятие граждан, поскольку существенные различия в их имущественном положении сохранятся, а может создать новые линия разлома.

Зарубежный опыт «демократизации собственности»

На Западе столь масштабных проектов реформ, как описанные выше, уже довольно никто не выдвигает, а понятие «демократизации собственности» ассоциируется не с процессами национализации и приватизации, с формированием негосударственных форм собственности и «капитализмом участия» [19; 20]. В развитых странах зарубежья диффузия собственности ведется как на индивидуальном, так и на коллективном уровне путем формирования класса мелких собственников в ходе приватизаций, ЭСОП (ESOP – Employee share ownership plan – план наделения работников акционерной собственностью), и формирования суверенных национальных фондов.

Так, в Великобритании расширение участия широких слоев населения в капитале хозяйственных обществ происходило в 1980-е и 1990-е гг. в связи с процессами приватизации государственной собственности (отечественные государственные корпорации являются их некоторым подобием). После преобразования в акционерные общества часть их акций была предложена по льготным ценам гражданам [11]. Однако заявка на превращение Великобритании в общество «народного капитализма», «капитализма, “где каждый работник был бы капиталистом”» не реализовалась – число индивидуальных держателей акций британских котирующихся компаний на Лондонской фондовой бирже за тридцать лет упало вдвое. В 2020 г. только 12 % акций находилось в руках индивидуальных владельцев-резидентов. Исследование Британского конгресса тред-юнионов показало, что

всего 1 % населения владеет 39 % выраженного в акциях богатства страны. В 1981–1998 гг. местные пенсионные фонды владели, казалось бы, немалой – четвертой – частью акций котирующихся британских компаний, но уже до кризиса 2008 г. эта доля упала до 13 %, а после него еще уполовинилась. Крупные акционерные компании не заинтересованы в мелких вкладчиках: с ними много хлопот, но мало прибыли, не меняет принципиально дело и цифровизация корпоративного управления, в перспективе облегчающая участие «малышей» в собраниях акционеров. Один из советников бывшего премьер-министра Д. Кэмерона Ф. Блонд предлагал к 2025 г. наделить акциями по крайней мере 10 % работников частного сектора, но этот ориентир скорее всего достигнут не будет.

В США приобщение рядовых работников к собственности производится иначе – там активно развивается практика планов наделения работников акционерной собственностью – в 2020 г. там было 6467 программ ЭСОП (число компаний, которые их практиковали было меньше – 6223, поскольку некоторые из них имели по несколько программ) с 13,9 млн участников, из которых 10,1 млн были активными, то есть продолжали работать в компаниях. Общие активы ЭСОП насчитывали 1,6 трлн долл.

Создание ЭСОП выгодно всем его участникам – владельцам предприятий, где они организуются, финансирующим их банкам и работникам. Для учредителей – самих компаний и банков – ЭСОПы выгодны налоговыми льготами. Компания создает доверительный фонд, в который либо передает собственные акции, либо же направляет средства для их покупки работниками. Возможен вариант, когда для создания фонда берется заем. В период действия программы для работника, взносы последнего на приобретение акций не облагаются подоходным налогом. Обложение происходит в момент, когда работник при уходе на пенсию и (или) закрывает свой счет в фонде; тогда акции возвращаются компании. Подробное описание механизма функционирования ЭСОП дано в работе В. Кошкина [12, с. 43–49].

В отличие от того, что предлагают солидаристы, ни одна страна мира не пошла по пути выделения из государственной собственности квази-индивидуальных паев. Напротив, получаемые государствами дополнительные или временно «излишние» средства консолидируются в специально для этой цели создаваемых суверенных (то есть государственных) фондах благосостояния, каковых в настоящее вре-

мя в мире насчитывается ровно сто с активами свыше 10 трлн долл. Эти фонды благосостояния (или суверенные инвестиционные фонды) нередко не имеют узкого целевого характера и представляют собой резервную или страховую «копилку» страны. Они создаются преимущественно в сырье-добывающих странах, чьи руководители отдают себе отчет, что приток поступающих дополнительных доходов рано или поздно иссякнет.

Наибольший интерес в аспекте «демократизации собственности» представляет один из 11 штатных фондов США – Аляскинский постоянный фонд. В США нет единого суверенного фонда благосостояния, а существуют лишь региональные, то есть штатные. Они финансируются из доходов от добычи минеральных ресурсов нефти и арендных платежей за пользование государственными землями. Пять из них – целевые «образовательные» – созданы для поддержки местных школ и университетов.

История Аляскинского постоянного фонда уходит корнями в 1968 г., момент открытия крупнейшего в Северной Америке нефтяного месторождения Прадхо-Бей. В 1976 г., когда началась его разработка, в конституции штата появилось положение о Постоянном фонде Аляски, в котором должно было аккумулироваться не менее четверти рентных платежей за право добычи нефтяных и других минеральных ресурсов. Идею создания подобного фонда высказал «временный» (в 1969–1970 гг.) губернатор штата К. Миллер, но ее реализация пришлось на каденцию другого губернатора – Дж. Хаммонда, предложившего распределять его доходы в зависимости от срока проживания гражданина на данной территории, начиная с 1959 г., когда Аляска стала 49-тым штатом США. План Дж. Хаммонда, предусматривал наделение всех резидентов условными «акциями» (или долями) по одной по числу прожитых ими на территории штата лет [18]. Первоначально приходящийся на «акцию» (долю) дивиденд был произвольно определен в 5 долл. Но данный проект натолкнулся на неожиданное препятствие – чета недавно прибывших в Аляску юристов нашла такое положение дискриминирующим переселенцев из других штатов и обратилась в судебные органы. В конечном итоге дошло до Верховного суда США, и тот встал на сторону истцов [16, р. 42]. В кулуарах один из судей Верховного суда высказал мнение, что первоначальное предложение могло бы пройти, если бы принцип

оседлости был применен не ретроспективно, а перспективно, то есть касался бы не «старожилов», а будущих резидентов штата [17, р. 22].

Планы пришлось пересмотреть, и выплата дивиденда была установлена равной и всеобщей для тех, кто планирует «проживать в штате неопределенно долгое время», но фактически его получает всякий, проживший в течение календарного года на территории штата. Для получения дивиденда за прошлый год гражданин в первом квартале следующего года должен подать соответствующее обращение.

Спустя несколько лет после учреждения фонда (а именно в 1980 г.) для его оперативного управления была создана особая корпорация, под контроль которой перешли и некоторые другие активы штата. В ее задачу вошло реинвестирование получаемых доходов (в облигации, акции, недвижимость, инфраструктурные проекты, частные компании (entities) внутри страны и за рубежом). На январь 2023 г. активы фонда оценивались в 77 млрд долл. Размер ежегодного дивиденда утверждает Сенат штата, отправляясь в том числе от величины как прошлых, так и прогнозных доходов. Распределению среди граждан подлежит только половина ежегодных доходов фонда, основное же тело фонда неприкосновенно.

В силу вызванной судебными тяжбами проволоочки ежегодные выплаты дивиденда резидентам Аляски начались с 1982 г., когда каждый из них получил ровно по 1 тыс. долл. В несколько последующих лет ежегодный дивиденд составлял менее полутысячи, но с 1996 г. уверенно перевалил за отметку 1 тыс. долл. и в дальнейшем редко, когда падал ниже этой величины. В 2022 г. штат перечислил каждому подходящему по критериям гражданину по 3284 долл., что составило рекордную сумму (впрочем, к дивиденду была присовокуплена федеральная компенсация за повышение цен энергоносителей (energy relief payment) в размере 662 долл.), которая в других штатах направлялась получателям отдельным платежом). Наибольший дивиденд в сопоставимых ценах (долларах 2022 г.) аляскинцы получили в 2008 г. (тогда они также получили дополнительную выплату, на сей раз от штата) – сумму эквивалентную 4352 сегодняшним долларам. По одним оценкам, за истекшие годы дивиденд в среднем был эквивалентен 6 % доходов домохозяйств, по другим – никогда не превышал 4 % подушевого ВВП штата [4, с. 156]).

Широко бытует ошибочное мнение, что и в других странах фонды благосостояния практикуют выплаты средств гражданам, причем в этом контексте нередко упоминают Норвегию. В последней существует пенсионный фонд, в составе которого действуют два суверенных фонда благосостояния. Самый крупный из них, Государственный пенсионный фонд (Глобальный) (известен также как Нефтяной) создан в 1990 г.; на 2023 г. в нем накоплено 1,4 трлн долл., а также 1,4 % всех котирующихся акций мира. В декабре 2021 г. его активы на гражданина страны составляли 250 тыс. долл. В нем аккумулируются права на недвижимость, финансовые инструменты с фиксированным доходом, а также финансовые активы норвежских и других скандинавских компаний, в том числе акции. Данный фонд создан для обеспечения устойчивости государственных финансов, при желании правительство может черпать из него средства, но только не превышающие сумму прошлогодних в него поступлений (тем самым сохраняя основное тело фонда неприкосновенным). За всю его относительно недолгую историю из него было произведено лишь единственное изъятие (в 2016 г. в сумме примерно в 780 млн долл.) для пополнения казны страны. Непосредственно гражданам выплат из Глобального фонда не осуществляется. Государственный пенсионный фонд (Норвегия), созданный в 1967 г., действует в качестве страхового. Стоимость активов этих фондов может существенно колебаться в связи с изменением конъюнктуры: так, в 2022 г. ценность Глобального фонда сократилась на 14,1 % [20].

Одним словом, ни в Норвегии, ни в каких-либо других странах непосредственных выплат населению из суверенных фондов не производится [21]: значительные суммы, пополняющие кое-где личные бюджеты граждан, поступают от правительств в рамках осуществления социальной политики.

Проведенное в статье сравнение теоретических построений отечественных исследователей и фактического зарубежного опыта «демократизации собственности» показывает, что никто и нигде не планировал предпринимать столь масштабные реформы собственности, как те, что задумывают отечественные солидаристы. Выгоды предлагаемой ими «солидаризации» собственности далеко не очевидны, зато возможные отрицательные последствия довольно легко предсказуемы. Идея всех граждан превратить в распорядителей собственности страны нереализуема в принципе, а потому вредна.

Кто бы, что не говорил, ни к чему иному, кроме как к солидаризации рантье предлагаемая реформа «солидаризации» собственности не приведет. Выплата же гражданам равного дохода (безусловного базового или как он там будет назван) вовсе не требует «персонафикации» государственной собственности.

Библиографический список

1. *Беляев С.* Рецепт от бедности: ввести собственность россиян на все природные ресурсы. Как преодолеть вопиющее неравенство // Московский комсомолец. 2021. 20 мая. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/05/20/recept-ot-bednosti-vvesti-sobstvennost-rossiyan-na-vse-prirodnye-resursy.html> (дата обращения: 10.07.20223).
2. *Беляев С., Кошкин В.* Может ли экономика быть солидарной? Часть 1 // Эксперт. 2020. № 14.
3. *Беляев С., Кошкин В.* Может ли экономика быть солидарной? Часть 2 // Эксперт. 2020. № 15–16.
4. *Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я.* Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М., 2020.
5. *Корнеев В.В.* Универсализм – будущее России. Справедливее коммунизма, эффективнее капитализма. М., 2023.
6. *Кошкин В.И.* Рыночная экономика России: путь к демократии (политэкономические очерки). М., 2013.
7. *Кошкин В.И., Кретов С.И.* Солидарная экономика: путь в будущее. М., 2018
8. *Кошкин В.И., Кретов С.И.* Основы политической экономии солидаризма. М., 2017.
9. *Лепехин В.* Как и чем закрыть историю с «нечестной» приватизацией. 20.02.2012. URL: <https://www.peremeny.ru.book/osminog/5228> (дата обращения: 10.07.2023).
10. *Лепехин В.А., Беляков С.А., Лепехин В.В.* Солидарная экономика» как новый способ производства. Рабочие тексты (2004–2022 гг.). М., 2022.
11. *Студенцов В.Б.* «Приватизация» по-английски: как это делают консерваторы // Социологические исследования. 1993. № 4.
12. *Трифонов Е.В.* Всеобщая частная собственность. Норильск, 2010.
13. *Трифонов Е.В.* Законы демократизации собственности и социально-экономические модели будущего. Чебоксары, 2019.
14. *Hirata K., Warschauer M.* Japan: the paradox of harmony. New Haven; London, 2014.
15. *Aimar T.* Discovery or ownership? A new light on an Austrian controversy over entrepreneurship // Cambridge Journal of Economics. 2021. Vol. 45. № 4.

16. *Brown W.S., Thomas C.S.* The Alaska permanent fund: good sense or political expediency? // *Challenge*. 1994. Vol. 37. № 5. P. 38–44. URL: <https://www.jstor.org/stable/4072155> (дата обращения: 10.07.2023).
17. Government pension fund global annual report 2022. Oslo. Norges bank investment management. URL: https://www.nbim.no/contentassets/99de366397a847db99ab7a156e15aaa0/gpfg_annual-report-2022.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
18. *Hammond J.* Diapering the devil: how Alaska helped staunch befouling by mismanaged oil wealth. A lesson for other oil rich nations. // *The Governor's solution. how Alaska's oil dividend could work in Iraq and other oil-rich countries* / ed. T. Moss. Washington, Center for Global Development. 2012. P. 5–54.
19. *Kelly M., Hanna T.M.* Democratic ownership in the USA: a quiet revolution // *International journal of public policy*. 2019. Vol. 15. № 1/2. P. 92–110.
20. *Piketty T.* Capital and ideology. Cambridge (mass); London, 2020.
21. *James A., Retting T., Shogren J.F., Watson B., Wills S.* Sovereign wealth funds in theory and practice // *Annual review of resource economics*. 2022. Vol. 14. P. 621–646. URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-resource-111920-015758> (дата обращения: 10.07.2023).

В.Б. Студенцов

кандидат экономических наук

старший научный сотрудник

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

E-mail: studentcov.viktor@gmail.com

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

О.В. Прохорова

Аннотация. В статье проанализирована структура доходов населения России по источникам получения, по покупательной способности, по индексу потребительских цен, представлена сравнительная характеристика по регионам РФ. Выделены регионы с максимальными и минимальными среднедушевыми доходами. Рассмотрена структура потребительских расходов, в том числе и в региональном разрезе. Изучена динамика сбережений. Целью исследования является оценка уровня среднедушевых доходов в российских регионах и их структуры. Объектом исследования выступили среднедушевые доходы россиян, а предметом – динамика изменений структуры доходов россиян во времени и региональном аспекте.

Ключевые слова: доходы населения, покупательная способность, структура потребительских расходов, индекс потребительских цен, сбережения.

INCOMES OF THE POPULATION AS AN INDICATOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF RUSSIAN REGIONS

O.V. Prokhorova

Abstract. The article analyzes the structure of income of the Russian population by sources of income, by purchasing power, by consumer price index, and presents a comparative characteristic by regions of the Russian Federation. Regions with maximum and minimum per capita incomes are identified. The structure of consumer spending is considered, including in the regional context. The dynamics of savings has been studied. The purpose of the research is to assess the level of per capita income in Russian regions and their structure. The object of the study was the average per capita income of Russians, and the subject was the dynamics of changes in the structure of income of Russians in time and regional aspect.

Keywords: household income, purchasing power, structure of consumer spending, consumer price index, savings.

Одним из показателей успешного развития страны является благополучие ее граждан. Уровень доходов населения, а точнее, доля людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума – один

из показателей, характеризующий экономическую безопасность государства и влияющих на социальный климат и стабильность функционирования различных общественных институтов. Доходы населения являются одним из индикаторов качества жизни и участвуют в определении рейтинга стран по уровню жизни. В РФ к доходам населения относятся: заработная плата, выходное пособие при увольнении, социальные выплаты из бюджетов всех уровней (пенсии, стипендии, пособия различного назначения), доходы от имущества и предпринимательской деятельности, алименты, проценты по банковским вкладам, наследуемые средства и т.д. [1]. Высокие и стабильные доходы граждан поддерживают высокий уровень спроса и потребления, способствуют росту требований со стороны покупателей к высокому качеству, что по цепочке задействует развитие производства и сферы услуг, повышение конкуренции и эффективности, а также содействует процессам накопления и осуществления инвестиций. Поэтому проблема бедности, проблема неравенства доходов находится под пристальным вниманием государства, является ключевым вопросом мониторинга и разработки социально-экономической политики. Правительство РФ определяет пороговые значения доходов населения (МРОТ, прожиточный минимум), при достижении нижней границы которых возникают угрозы национальной и экономической безопасности граждан, что приводит к необходимости государственной поддержки и принятию соответствующих решений.

Проанализируем динамику основных денежных доходов россиян с 2005 г. (*таблица 1*).

Таблица 1

**Динамика основных показателей, характеризующих
уровень жизни населения с 2005 по 2022 гг.**

<i>Показатель</i>	<i>2005 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
Денежные доходы на душу населения, руб.	8088	18 958	30 254	35 506	40 272	45 272
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	8555	20 952	34 030	51 344	57 244	65 338
Средний размер назначенных пенсий, руб.	2364	7476	11 986	14 986	16 642	17 825
Уровень инфляции, %	10,91	8,78	12,91	4,91	8,39	11,92

Источник: составлено автором на основе [6; 7; 8; 12, с. 193, 219]

За 18 лет среднедушевые денежные доходы россиян выросли в 5,5 раз, при этом отмечено уменьшение реальных доходов в 2015 и 2020 гг. (по сравнению с 2014 и 2019 гг. соответственно), что объясняется в 2015 г. макроэкономическими процессами, вызванными валютным кризисом 2014 г., а в 2020 г. – пандемией из-за коронавирусной инфекции Covid19. Инфляционные процессы сильнее всего влияют на благополучие граждан именно с низким уровнем доходов, потребляющих в основном товары первой необходимости, цены на которые больше всего подвержены росту. В результате инфляции сокращается потребление малообеспеченными людьми других товаров и ухудшается качество жизни «бедной» части населения, а в обществе усиливается социальное неравенство.

За последние 22 года инфляция в России в целом стала ниже почти в 2 раза (с 20,2 % в 2000 г. до 11,92 % в 2022 г.), наименьший уровень зарегистрирован в 2017 г. в размере 2,51 %. Но опасным явлением для стабильности в обществе является резкий рост инфляции, например, в 2014 г. – почти в 2 раза, в 2021 г. – в 2 раза и в 2022 г. Значительную роль в поддержке населения играет социальная политика, в частности, адресная помощь семьям с детьми, индексация минимального размера оплаты труда, прожиточного минимума, пенсий, социальных пособий и льгот [6].

Кому же на Руси жить хорошо? Проанализируем среднедушевые денежные доходы населения по регионам России для сравнения в 2010 г. и 2022 г. и выделим регионы с наименьшими и наибольшими доходами (таблицы 2 и 3).

Среди регионов с наибольшими среднедушевыми доходами десятка лидеров не изменилась за 12 лет, поменялись лишь места между ними. В 2022 г. самые высокие доходы населения в Ямало-Ненецком, Чукотском и Ненецком автономных округах (АО), специализирующихся на добыче топливно-энергетического (Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО) и горнодобывающего сырья (рудное и рассыпное золото, драгоценные металлы, олово, вольфрам в Чукотском АО). Наибольшие темпы роста доходов за 12 лет отмечены в Магаданской области (3,4 раза). Однако именно в данных регионах отмечается и высокий уровень цен, значительно выше среднего по России, поэтому важно рассмотреть и покупательную способность доходов, уровень индекса потребительских цен и структуру расходов.

Таблица 2
Российский регионы с наибольшими денежными доходами населения, руб. мес./на душу населения

	<i>2010 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>Увеличение 2022 г. к 2010 г., раз</i>
<i>Среднее по РФ</i>	<i>18 958</i>	<i>45 272</i>	<i>+2,38</i>
Ненецкий автономный округ	52 270 (1)	103 915 (3)	+1,99
Ямало-Ненецкий автономный округ	43 367 (3)	116 257 (1)	+2,68
г. Москва	44 051 (2)	95 460 (4)	+2,17
Чукотский автономный округ	38 147 (4)	113 096 (2)	+2,96
Ханты-Мансийский автономный округ	32 385 (5)	62 796 (9)	+1,94
Сахалинская область	30 727 (6)	73 617 (6)	+2,39
Магаданская область	27 801 (7)	93 707 (5)	+3,37
Камчатский край	27 010 (8)	70 653 (7)	+2,62
г. Санкт-Петербург	24 824 (9)	63 492 (8)	+2,56
Мурманская область	24 047 (10)	62 390 (10)	+2,59

Примечание: В скобках указано место по РФ по данному критерию.

Источник: составлено автором на основе [3; 12, с. 199].

В *таблице 3* выделены «антилидеры» по среднедушевым доходам в РФ, традиционно это практически всегда регионы Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Однако не все так просто и однозначно: причина – скрытые незадекларированные доходы, низкоквалифицированный труд и, как следствие, низкий уровень оплаты труда, а также большой уровень трудовой миграции. По разным оценкам, теневая экономика на Северном Кавказе занимает от 60 до 80 %, особенно в строительстве, торговле и сфере услуг, туризме [2].

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и выражается через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов населения. Под товарным эквивалентом понимается количество какого-либо одного товара (ус-

луги) с конкретными потребительскими свойствами, которое может быть приобретено при условии, что вся сумма денежных доходов будет направлена только на эти цели. Основой для расчета являются: величина среднедушевых денежных доходов населения в расчете на месяц и средняя потребительская цена товара (услуги) – представителя по данным регистрации на потребительском рынке [4].

Таблица 3

**Российские регионы с наименьшими
среднедушевыми доходами, руб. мес./на душу населения**

2010 г.		2022 г.	
<i>Среднее по РФ</i>	18 958	<i>Среднее по РФ</i>	45 272
Республика Калмыкия	7774	Республика Ингушетия	20 766
Республика Ингушетия	9630	Республика Тыва	21 776
Республика Тыва	10 160	Карачаево-Черкесская Республика	22 190
Республика Марий Эл	10 336	Республика Калмыкия	23 533
Карачаево-Черкесская Республика	10 878	Республика Марий Эл	25 497
Алтайский край	11 029	Республика Мордовия	25 497
Чувашская Республика	11 066	Чувашская республика	27 206
Ивановская область	11 124	Республика Алтай	27 358
Республика Мордовия	11 294	Ставропольский край	27 620
Чеченская Республика	11 982	Курганская область	28 401

Источник: составлено автором на основе [3; 12, с. 199]

Рассмотрим некоторые позиции потребительской корзины по регионам в 2021 г. и сравним покупательную способность населения по элементам потребительской корзины [4] (в скобках представлено значение товарного эквивалента):

1. Мясная продукция (говядина, кг): в среднем по РФ 103,9, самая высокая (в кг.) – Ненецкий АО (256,5), Ямало-Ненецкий АО (205,6), г. Москва (187,1), Ханты-Мансийский АО (139,2) и г. Санкт-Петербург (137,9); а самая низкая покупательная способность (в кг.) в Республиках Ингушетия (45,3), Калмыкия

- (56,2), Карачаево-Черкесской (58,6), Марий Эл (59,1) и Курганской области (61,5).
2. Молоко питьевое 2,5–3 % жирности (л): в среднем по РФ 663,4, самая высокая (в л) – Ямало-Ненецкий АО (1172,5), г. Москва (1147,8), Ненецкий АО (867,9), Сахалинская область (881,1), г. Санкт-Петербург (812,5); самая низкая покупательная способность (в л) – Республики Ингушетия (216,1), Тыва (271,8), Калмыкия (274,4), Карачаево-Черкесская (310,6) и Чеченская (330,9).
 3. Хлеб из ржаной муки (кг): в среднем по РФ 683,7, самая высокая покупательная способность (в кг) – Ненецкий АО (1620,4), г. Москва (1256,6), Ямало-Ненецкий АО (1086,1), Московская область (1–25), Республика Татарстан (806,7); самая низкая (в кг) – Республики Алтай (302,1), Хакасия (314,9), Тыва (351), Еврейская автономная область (348), Забайкальский край (369,7).
 4. Бензин автомобильный марки АИ-95 (л): в среднем по РФ 818,4; самая высокая (в л) – Ямало-Ненецкий АО (1952,7), г. Москва (1756,9), Чукотский АО (1585,8), Ненецкий АО (1568,3), Магаданская область (1358,3); самая низкая (в л) – Республики Ингушетия (365,8), Тыва (411,5), Карачаево-Черкесская (412,4), Мордовия (472,3) и Марий Эл (479,5).
 5. Плата за жилье в домах государственного и муниципального содержания (кв. м общей площади): в среднем по РФ 107,1, самая высокая – Ямало-Ненецкий АО (116,3), г. Санкт-Петербург (113,8), Республика Мордовия (113,5), Краснодарский край (113,2), Московская область (113), Кабардино-Балкарская республика (112,9), Республика Адыгея (112,7); самая низкая – Архангельская область (50,9), Ростовская область (78), Саратовская область (87,8), Тюменская область (92,3), Нижегородская область (94,8). Низкая покупательная способность данной группы характерна для регионов как с высокими доходами, так и с низкими, что особенно опасно для «бедных» слоев населения в связи с возникновением у них «долговой» нагрузки и все более значительным расслоением граждан и ухудшением качества жизни.

Таким образом, регионы с высокими доходами населения в целом обладают высокой покупательной способностью, несмотря на высокий уровень цен.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) показывает относительное изменение стоимости потребительской корзины в текущем периоде по сравнению с базовым, он определяется по базовым товарам потребительской корзины «среднего класса» (продукты питания и напитки, одежда, жильё, транспорт, медицинское обслуживание, отдых, образование, связь). Но со временем часть товаров и услуг могут становиться неактуальными и появляются новые, поэтому с 2022 году Росстат расширил набор потребительских товаров и услуг до 558 пунктов (включены в список лекарства и медицинские изделия, связанные с профилактикой коронавируса, товары первой необходимости и средства гигиены). В *структуре ИПЦ нет недвижимости и автомобилей. Также с 2022 г. изменяется методология расчета ИПЦ [5]*.

Оценка ИПЦ по российским регионам показала, что минимальный рост уровня цен (ниже среднероссийского показателя от 1 до 7 %) отмечен в регионах опять же с высокими среднедушевыми доходами и высокой покупательной способностью (Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО), при этом подобная тенденция за 12 лет практически не изменилась (*таблица 4*).

Однако можно обнаружить, что рост цен в ряде регионов носит нетрадиционный характер, и ситуация с течением времени может меняться как в лучшую, так и худшую сторону, что может быть вызвано разными факторами и тенденциями. Например, Республика Ингушетия в 2010 г. занимала 3 место в РФ с минимальным ИПЦ, а в 2022 г. – 1 место по росту цен. Аналогично в Республике Калмыкия, а вот в Республике Дагестан наоборот: в 2010 г. отмечен максимальный ИПЦ, а в 2022 г. – в среднем ниже по стране 1,5 %. ИПЦ в Ненецком АО также из категории минимального уровня в 2010 г. перешел в категорию регионов с максимальным ИПЦ в среднем выше по стране почти на 4 %. Но в целом и в 2010 г. и в 2022 г. высокий рост цен наблюдается в регионах с низким уровнем доходов и низкой покупательной способностью (Республики Карачаево-Черкесская, Чеченская, Марий Эл, Удмурская, Алтай), что свидетельствует об общих социально-экономических тенденциях развития этих регионов, о необходимости поиска новых источников роста, смене приоритетов и акцентов проводимой политики.

Таблица 4

**Регионы с максимальным и минимальным уровнем индекса
потребительских цен по регионам РФ, 2010 и 2022 гг.,
% к предыдущему году**

<i>Регионы РФ с минимальным уровнем ИПЦ</i>		<i>Регионы РФ с максимальным уровнем ИПЦ</i>	
2010 г. <i>В среднем по РФ</i> 108,78	2022 г. <i>В среднем по РФ</i> 111,94	2010 г. <i>В среднем по РФ</i> 108,78	2022 г. <i>В среднем по РФ</i> 111,94
Чукотский АО (101,4)	Чукотский АО (105,67)	Республика Дагестан (113,69)	Республика Ингушетия (118,64)
Республика Саха (Якутия) (105,97)	Ханты-Мансийский АО (107,05)	Республика Калмыкия (112,56)	Ненецкий АО (115,63)
Республика Ингушетия (106,07)	Тюменская область (108,13)	Ивановская область (112,17)	Иркутская область (114,65)
Новосибирская область (106,16)	Ямало-Ненецкий АО (108,31)	Чеченская Республика (112,06)	Республика Алтай (113,91)
Ненецкий АО (106,67)	Республика Калмыкия (109,38)	Карачаево-Черкесская Республика (111,68)	Ульяновская область (113,5)
Приморский край (106,98)	Республика Тыва (110,4)	Республика Марий Эл (111,47)	Еврейская автономная область (113,04)
Самарская область (107,83)	Республика Дагестан (110,46)	Кабардино-Балкарская Республика (111,3)	Забайкальский край (112,99)
Томская область (107,85)	Республика Мордовия (110,77)	Ленинградская область (111,05)	Удмуртская Республика (112,83)
Ханты-Мансийский АО (107,89)	Ленинградская область (110,83)	Удмуртская Республика (110,94)	Томская область (112,74)
Калининградская область (107,98)	Омская область (110,94)	Кировская область (110,89)	Республика Хакасия (112,73)

Источник: составлено автором на основе [5]

Важно отметить, что детальное исследование и оценка показателей ИПЦ и покупательной способности населения, в том числе и в региональном разрезе, учитываются органами государственной власти при проведении социальной политики, адресной помощи, при индексации заработных плат, пенсий и различных пособий.

В качестве одного из показателей развития экономики, социальной стабильности и качества жизни рассматривают как структуру доходов, так и структуру расходов. Основным источником доходов в РФ является [3, 12 с. 225]:

- оплата труда наемных работников: в 2010 г. – 40,3 % от общих доходов населения, в 2022 г. – 56,7 %;
- социальные выплаты: в 2010 г. – 17,7 %, в 2022 г. – 21 %;
- прочие денежные поступления: в 2010 г. – 26,9 %, в 2022 г. – 10,8 %;
- доходы от собственности: в 2010 г. – 6,2 %, в 2022 г. – 5,3 %;
- доходы от предпринимательской деятельности: в 2010 г. – 8,9 %, в 2022 г. – 6,2 %.

Исследуя структуру денежных доходов в региональном разрезе (данные за 2010 и 2021 гг. [12, с. 225] в сравнении), можно сделать следующие выводы:

1. Доходы от оплаты труда больше всего формируются в Чукотском АО (в 2010 г. их доля 80,2 %, в 2021 г. – 82,9 %), Ямало-Ненецком АО (78,9 % и 82,1 соответственно), Ненецком АО (62,9 и 78,5 % соответственно), Магаданской области (66,5 % и 75,9 соответственно) и Ханты-Мансийском АО (68,3 % и 73,4 % соответственно). Таким образом, самые высокие доходы в России – это оплата труда наемных работников в ресурсодобывающих регионах, а меньше всего в Республиках Дагестан (10,6 % и 21,2 % соответственно) и Ингушетии (18,8 % и 33,1 % соответственно).
2. Регионы, в которых среднедушевые доходы состоят из социальных выплат – это Республики Тыва (в 2010 г. доля социальных выплат составляла 27,5 %, в 2021 г. – 40,8 %) и Ингушетия (29,2 % и 33,1 % соответственно), Курганская область (23,8 % и 35,7 % соответственно), Республики Алтай (26,2 % и 33,4 % соответственно), Карелия (30,1 % и 32,9 % соответственно) и Марий Эл (26,9 % и 32,2 % соответственно). При этом в 2021 г. отмечено

увеличение доли социальных выплат в целом по всей России, большая часть которых – это пенсии (69,2 % и 67,4 % по годам соответственно от всех доходов), а на пособия и социальную помощь приходится 26,4 % в 2010 г. и 29,5 % в 2021 г. Максимальная социальная помощь выплачивается жителям Республик Ингушетия (53,9 % и 46,6 % соответственно), Чечня (48,2 % и 44,5 % соответственно), Алтай (44,7 % и 39,6 % соответственно) и Тыва (30,4 % и 45,9 % соответственно).

3. Доходы от собственности выше всего в г. Москва (16,5 % и 13,1 % соответственно), г. Санкт-Петербург (6 % и 9,8 % соответственно).
4. Доходы от предпринимательской деятельности и прочие доходы выше всего в республиках Северо-Кавказского Федерального округа (7,7 % от предпринимательской деятельности и 33,3 % прочие доходы в 2021 г.) и регионах Южного Федерального округа (8,7 % и 32,2 % соответственно в 2021 г.).

Таблица 5

**Структура потребительских расходов по целям потребления
в 2010 и 2022 гг., %**

<i>Статья расходов</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2022 г.</i>
Продукты питания и безалкогольные напитки	29,6	31,7
Алкогольные напитки и табачные изделия	2,4	5,5
Одежда и обувь	10,8	7,4
ЖКХ, вода, электроэнергия, газ	11,3	11,9
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и товары для дома	6,2	5,5
Здравоохранение	3,2	4,2
Транспорт	14,9	14,5
Связь	3,8	3,1
Отдых и культурные мероприятия	6,8	6,0
Образование	1,3	1,1
Гостиницы, кафе и рестораны	3,4	2,6
Другие товары и услуги	6,3	6,6

Примечание: составлено автором на основе [11; 12, с. 254]

Сравнивая структуру потребительских расходов по целям потребления в 2010 и 2022 гг., можно увидеть, что значительные изменения касаются роста расходов в 2,3 раза на алкогольные напитки и табачные изделия, роста расходов на продукты питания на 2 % и на здравоохранение на 1 % (таблица 5). Наблюдается уменьшение расходов на одежду и обувь, на предметы домашнего обихода, отдых и культурные мероприятия, на кафе и рестораны. В целом структура расходов на треть состоит из продуктовой группы, велика доля транспортных затрат и услуг ЖКХ.

Оценка структуры расходов по регионам в 2021 г. показывает, что больше всего на продукты питания в общей структуре расходов приходится на Республики Дагестан (54,8 %), Ингушетию (46,8 %), Крым (44,8 %), Кабардино-Балкарскую (44 %), г. Севастополь (47,1 %); а меньше всего в Мурманской области (24,6 %), Республике Тыва (24,4 %), Красноярском крае (27,2 %), Амурской области (27,6 %) и Хабаровском крае (27,8 %) [12, с. 254].

К наиболее «пьющим и курящим» регионам по расходам относят Чукотский АО (6,9 %), Еврейскую автономную область (6,4 %), Новосибирскую область (5,4 %), Калининградскую область (4,6 %), Воронежскую, Ивановскую области и Республику Хакасию (по 4,5 %). Наименьшая статья расходов на алкоголь и табак в республиках Северного Кавказа, что объясняется религиозным фактором и национальными особенностями.

На услуги здравоохранения больше всего приходится расходов в 2021 г. в Республике Мордовия (6,7 %), Ульяновской области (6,0), Карачаево-Черкесской Республике (5,9 %), Московской области (5,7 %) и Калужской, Смоленской и Тверской областях (по 5,6 %). Меньше всего на здравоохранение тратят в Ингушетии (1,4 %), Ненецком АО (1,9 %), Республиках Тыва (2,2 %), Кабардино-Балкарской (2,6 %) и в Чукотском АО и Якутии (по 2,7 %).

На образовательные услуги больше расходов приходится в Республике Калмыкия (3,4 %), Ульяновской области (2,7 %), Республике Татарстан (2,5 %) и Ростовской области и Республике Адыгея (по 2,4 %). Меньше всего на образование тратят в Брянской (0,3 %), Костромской (0,4 %), Ленинградской (0,5 %) областях, г. Севастополе, Ингушетии и Кабардино-Балкарской Республике (по 0,5 %).

Среди регионов-лидеров по расходам на отдых и культурные мероприятия выделяют г. Москва (11,5 %), Ханты-Мансийский АО (7,5 %), Свердловскую область (7,4 %), Хабаровский край (7,2 %), г. Санкт-Петербург (6,4 %). Наименьшие расходы по данной статье отмечены в Республиках Северного Кавказа (от 0,6 до 2,6 %) и Калмыкии (1,4 %), при этом на Северном Кавказе и на юге России велика доля расходов на кафе и рестораны: Карачаево-Черкесская Республика (5,6 %), Ингушетия (4,5), Ростовская область (4,5) и для сравнения г. Москва (7,1 %) и г. Санкт-Петербург (4,2 %).

А остается ли что для накоплений? Сбережения в системе национальных счетов – часть располагаемого дохода, не израсходованного на конечное потребление товаров и услуг; они включают в себя часть приобретенных финансовых активов и чистое приобретение нефинансовых активов (недвижимость, например). На 1 апреля 2023 г. граждане России в общей сложности имели сбережения на общую сумму 132,5 трлн руб., существенно превышая величину их обязательств (33,4 трлн руб.) [10]. Однако сбережения есть лишь у 40 % населения, регулярно откладывает средства лишь каждый пятый, остальные делают сбережения время от времени [2]. У большей части населения (60 %) нет финансовой возможности откладывать деньги. Основные причины низкого уровня сбережений обусловлены не только тем, что большая часть населения живет от зарплаты до зарплаты, а также низким уровнем финансовой грамотности и малым уровнем информированности, а также некоторыми психологическими моментами и недоверием части населения к финансовым институтам. Поэтому для решения данной проблемы реализуется Стратегия повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 гг., в рамках которой проводятся различные программы обучения, в том числе и для учащихся школ.

Согласно данным Банка России [10] финансовые активы домашних хозяйств за последние 5 лет увеличились в 2 раза:

- 2018 г. – 5817 млрд руб.;
- 2019 г. – 5996 млрд руб.;
- 2020 г. – 9240 млрд руб.;
- 2021 г. – 8782 млрд руб.;
- 2022 г. – 11826 млрд руб.

Предпочтительными формами сбережения граждан в 2022 г. являются банковские вклады (депозиты) – 40 % (в 2021 г. – 29 %,

в 2018 г. – 38 %), наличная валюта – 27 % (в 2021 г. – 10 %, в 2018 г. – 25 %), акции и прочие формы участия в капитале – 25 % (2021 г. – 19 %, в 2018 г. – 13 %). В 2022 г. по сравнению с 2021 г. возросли инвестиции граждан в недвижимость – с 3 до 8 % и ценные бумаги – с 2 до 6 %. Для хранения сбережений 37 % россиян также используют дебетовую карту (в 2021 г. – 22 %). Если рассмотреть взаимосвязь сбережений и такой демографической тенденции, как старение населения, то можно увидеть, что рост ожидаемой продолжительности жизни побуждает больше сберегать, и общий уровень сбережений в экономике растет [10].

Резюмируя проведенные исследования доходной и расходной части россиян за последние 12 лет, отметим:

1. Среднедушевые денежные доходы россиян постепенно увеличиваются, хотя есть кризисные моменты и годы, и в региональном разрезе ситуация практически не изменяется – регионы лидеры и «антилидеры» по доходам населения меняются незначительно, и для регионов с высокими среднедушевыми доходами характерен более высокий уровень покупательной способности населения, а основными источникам доходов является оплата труда. А вот высокий или низкий уровень ИПЦ может быть характерен для регионов как с высокими, так и низкими доходами, только по «бедным» регионам он бьет сильнее, и уязвимыми становятся именно граждане с низкими доходами.
2. Поддержание низкой и стабильной инфляции делает расходы низкодоходных групп более предсказуемыми, позволяет планировать бюджет, создает условия для формирования сбережений и ограничивает рост неравенства; во время спада больше всего страдает население с наименьшими доходами, поэтому государство осуществляет адресную социальную помощь и поддержку населения, значительная часть которых приходится именно на регионы с наименьшими среднедушевыми доходами.
3. Домохозяйства с низкими доходами большую часть средств имеют в виде наличных денег или на текущих счетах, которые никак не застрахованы от инфляции.

Глубокое и детальное исследование доходов граждан во всех регионах РФ позволяет определить, как же на самом деле живет в России, где хорошо, а где лучше, где больше возможностей для

стабильности и роста. Изменение общей социально-экономической обстановки в стране и мире немного меняет и потребительские предпочтения россиян, и отношение к сбережениям, и к поиску новых источников роста и развития.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2003 г. № 512 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102379745&backlink=1&&nd=102083030> (дата обращения: 25.06.2023).
2. Вахитова Г. Более половины российских граждан не имеют сбережений // Российская газета. Федеральный выпуск. 2023. 16 января. № 8. URL: <https://rg.ru/2023/01/16/suhoj-ostatok.html> (дата обращения: 05.07.2023).
3. Доходы, расходы и сбережения населения. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 30.06.2023).
4. ЕМИСС. Государственная статистика. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31326> (дата обращения: 30.06.2023).
5. Индексы потребительских цен. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 30.06.2023).
6. Инфляция в России. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Основные показатели пенсионного обеспечения России. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-11.htm (дата обращения: 25.06.2023).
8. Пенсионное обеспечение граждан пожилого возраста. Динамика среднего размера назначенных пенсий в зависимости от пола и места проживания пенсионера в Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 25.06.2023).
9. Пешков Н. Три региона СКФО стали аутсайдерами в рейтинге по уровню доходов населения // Российская газета – Экономика Северного Кавказа. 2023. 27 июня. № 138. URL: <https://rg.ru/2023/06/27/reg-skfo/tri-regiona-skfo-stali-autsajderami-v-rejtinge-po-urovniu-dohodov-naseleniia.html> (дата обращения: 30.06.2023).
10. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства» за 1 квартал 2023 г. Макроэкономическая статистика. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/#:~:text=% (дата обращения: 05.07.2023).

11. Потребительские цены. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/prise#> (дата обращения: 01.07.2023).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022.

О.В. Прохорова

кандидат экономических наук

доцент кафедры таможенного дела

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Западный филиал, г. Калининград;

доцент Высшей школы бизнеса и предпринимательства

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: prokhorova-ov@ranepa.ru

ДИАГНОСТИКА РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ВОЛГО-КАМСКОГО МАКРОРЕГИОНА*

Л.Н. Липатова, А.К. Карцева, М.А. Сердюкова, В.А. Сердюкова

Аннотация. В статье раскрываются различия в уровне социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона. Диагностика проведена на основе анализа шести ключевых индикаторов жизненного уровня, отражающих текущее поступление денежных доходов и накопленное имущество. Различия внутри макрорегиона оценивались по крайним значениям, внутри страны – по степени отклонения от среднероссийского уровня оцениваемых параметров. Установлено, что сохраняются большие различия внутри макрорегиона по всем ключевым индикаторам жизненного уровня; в 2010–2021 гг. неравенство в уровне социально-экономического развития между субъектами макрорегиона по пяти из шести оцененным параметрам смягчилось, а в части решения жилищной проблемы граждан – усилилось. Большинство субъектов Волго-Камского макрорегиона имеют худшие в сравнении со среднероссийским уровнем значения по четырем из шести проанализированным показателям. В 2010–2021 гг. сравнительное ухудшение ситуации в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона произошло по соотношению среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума и в решении жилищной проблемы граждан. Полученные результаты позволяют сделать вывод о смягчении различий в уровне социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона. Однако отток населения из большинства его субъектов продолжается, что требует разработки государственных программ ускоренного развития этих территорий.

Ключевые слова: пространственное развитие, регион, макрорегион, миграционный отток, уровень жизни, денежные доходы, заработная плата, пенсии, прожиточный минимум, уровень бедности, жилищные условия.

DIAGNOSTICS OF DIFFERENCES IN THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE VOLGA-KAMA MACROREGION

L.N. Lipatova, A.K. Kartseva, M.A. Serdyukova, V.A. Serdyukova

Abstract. The article reveals the differences in the level of socio-economic development of the subjects of the Volga-Kama macroregion. The diagnosis

*Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900016-1 от 29.11.2022 г.

was carried out based on the analysis of 6 key indicators of the standard of living, reflecting the current flow of cash income and accumulated property. Differences within the macroregion were estimated by extreme values, within the country – by the degree of deviation from the average Russian level of the estimated parameters. It is established that large differences remain within the macroregion in all key indicators of living standards; in 2010–2021, inequality in the level of socio-economic development between the subjects of the macroregion has softened in 5 out of 6 estimated parameters, and has intensified in terms of solving the housing problem of citizens. Most of the subjects of the Volga-Kama macro-region have the worst values in comparison with the average Russian level for 4 out of 6 analyzed indicators. In 2010–2021, a comparative deterioration of the situation in most subjects of the Volga–Kama macro-region occurred in terms of the ratio of per capita monetary income to the subsistence minimum and in solving the housing problem of citizens. The results obtained allow us to conclude that there is a mitigation of differences in the level of socio-economic development of the subjects of the Volga-Kama macroregion. However, the outflow of population from most of its subjects continues, which requires the development of state programs for the accelerated development of these territories.

Keywords: spatial development, region, macroregion, migration outflow, standard of living, monetary income, wages, pensions, subsistence level, poverty level, housing conditions.

В соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 г. страна разделена на 12 макрорегионов. Главная цель данной стратегии – сокращение различий между регионами РФ по уровню социально-экономического развития, которые пока остаются весьма существенными [2; 3; 4; 6]. Это приводит к большим негативным последствиям, и в первую очередь – к активному перераспределению населения, что сопряжено со значительными трудностями в организации регионального управления: регионы исхода страдают от ослабления демографического потенциала и нехватки квалифицированных кадров. В последнее время многие российские промышленные предприятия в связи со значительным ростом объемов производства в обрабатывающих отраслях и повышением спроса на рабочую силу испытывают настолько острую потребность в работниках, что готовы принимать на работу людей без специальной подготовки и организовывать обучение на рабочих местах. Кроме того, работодатели для привлечения новых работников предлагают им оплату проезда, полную или частичную компенсацию проживания, оплату питания и т.п.

В первую очередь, это касается предприятий, занятых в производстве продукции оборонного назначения и их смежников. Но о том,

что идет борьба за рабочую силу и в других отраслях, например, в сельском хозяйстве, свидетельствует тот факт, что в некоторых регионах именно эта отрасль, уровень оплаты труда в которой еще совсем недавно был одним из наиболее низких, последние годы выступает одним из лидеров по этому показателю. Такое характерно, например, для Республики Мордовия – аграрного центра страны, поставляющего сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары во многие регионы страны и даже в ряд зарубежных стран: если в 2015 г. средняя заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий была на 13 % меньше среднего значения этого показателя в регионе, то в 2021 г. – на 5 % его превышала [5, с. 128]. Именно проблема дефицита кадров называется учеными как фактор, способный замедлить экономическое развитие этого и других аграрных центров страны, многие из которых испытывают многолетний интенсивный миграционный отток населения [1].

Острота проблем, связанных с существованием больших различий в уровне жизни населения в разных частях страны, придает особую актуальность исследованиям, посвященным поиску путей смягчения этих различий. Цель нашего исследования – на основе данных статистики провести оценку различий в уровне социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона. Для достижения поставленной цели использованы методы сравнительного и динамического анализа, что позволило оценить современное состояние изучаемого явления и выявить тенденции в его изменении в 2010–2021 гг. Различия внутри Волго-Камского макрорегиона оценивались по крайним значениям анализируемых показателей в выделенной группе, с другими российскими регионами – по степени отклонения региональных значений от среднероссийского уровня.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что неравенство в развитии субъектов Волго-Камского макрорегиона выражено достаточно сильно. Достаточно точно отражает уровень социально-экономического развития той или иной территории ее привлекательность для мигрантов. По этому демографическому индикатору социально-экономического развития территорий ситуация в субъектах Волго-Камского макрорегиона сильно различается. Наибольшей миграционной привлекательностью характеризуется Республика Татарстан – за рассматриваемый период численность этого региона

за счет мигрантов увеличилась примерно на 2 %. Миграционный прирост наблюдается и в Нижегородской области, хотя и не такой устойчивый и значимый: за 2010–2021 гг. за счет миграции население области увеличилось примерно на 1 %.

Наибольшие миграционные потери несет Кировская область – за 2010–2021 гг. регион только вследствие миграции потерял около 4 % населения. Далее в этом антирейтинге следуют Чувашская Республика (суммарные миграционные потери в 2010–2021 гг. составили около 3 % населения), Республика Марий Эл и Удмуртская Республика (по 2,5 %), Пермский край (около 2 %), Республика Мордовия (миграционные потери в 2010–2021 гг. составили 1,5 % численности населения) – см. *таблицу 1*.

Оценивая миграционные потери, следует также учитывать то обстоятельство, что многие переезжают в другой регион, не меняя отметки в паспорте о постоянном месте жительства, а значит, отток населения может быть еще более значимым. Это негативно сказывается на кадровом потенциале экономики регионов исхода мигрантов, поскольку уезжают, как правило, молодые хорошо образованные люди, уверенные в том, что смогут найти достойное применение своим знаниям и способностям. Отправляясь на учебу в крупнейшие научные центры страны, молодежь тоже в подавляющей части не возвращается в родной регион.

Поэтому важно знать, в чем именно заключаются различия в уровне жизни, побуждающие людей к переезду. Для этого будут использованы следующие показатели: соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов и его основных компонентов (заработной платы и пенсии); удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; общая площадь жилых помещений в расчете на одного жителя; показатели благоустройства жилых помещений; удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума в большинстве субъектов рассматриваемого макрорегиона в 2021 г. было значительно меньше, чем среднее значение в стране. Исключение составляют только Республика Татарстан и Нижегородская область. Наибольшее отставание от среднероссийского уровня зафиксировано в Республике Марий Эл (*таблица 2*).

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста населения в регионах Волго-Камского макрорегиона, на 10 000 чел. населения

Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Марий Эл	-31	-33	-36	-33	-28	-30	-24	-29	-10	8	-14	14
Республика Мордовия	-9	-41	-38	-32	3	26	56	6	-69	-10	-47	12
Республика Татарстан	10	32	26	15	19	9	15	12	7	11	11	29
Удмуртская Республика	-35	-25	-27	-23	-14	-19	-14	-23	-27	-21	-6	0,4
Чувашская Республика	-27	-22	-36	-36	-21	-19	-7	-25	-43	-16	-20	-1
Пермский край	-46	-3	7	0,1	-4	-15	-12	-23	-25	-14	-20	-13
Кировская область	-54	-42	-39	-38	-27	-28	-21	-28	-37	-22	-13	-11
Нижегородская область	11	21	21	15	5	2	-3	2	-12	20	4	14

Источник: [7 (2022), с. 92]

Таблица 2

Основные индикаторы уровня жизни населения регионов Волго-Камского макрорегиона

Регион	Соотношение с величиной прожиточного минимума, %										Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения		
	среднедушевых денежных доходов					среднемесячной начисленной заработной платы							
	2010 г.	2019 г.	2021 г.	2010 г.	2019 г.	2021 г.	2010 г.	2019 г.	2021 г.	2010 г.	2019 г.	2021 г.	
Российская Федерация	372,7	332,2	345,59	369,0	449,0	450,7	162,2	169,6	144,89	12,5	12,3	11,0	
Республика Марий Эл	239,1	225,36	227,66	253,4	325,2	325,3	168,8	175,9	149,31	24,0	20,1	17,9	
Республика Мордовия	249,2	215,10	235,76	251,6	312,5	330,4	169,3	179,0	158,92	18,3	18,0	16,5	
Республика Татарстан	432,4	399,50	398,58	387,2	431,7	431,2	208,9	199,3	166,70	7,7	6,9	6,2	
Удмуртская Республика	276,5	265,11	264,21	283,9	362,3	359,1	183,6	190,9	159,94	13,7	12,4	11,3	
Чувашская Республика	262,7	217,15	240,91	275,3	330,2	343,8	169,4	182,7	160,73	18,2	17,4	15,7	
Пермский край	360,0	289,77	301,98	300,6	377,2	397,7	154,7	171,5	156,69	13,2	13,8	12,8	
Кировская область	285,7	228,50	248,82	252,3	288,2	315,9	170,0	173,9	156,61	14,2	14,6	13,3	
Нижегородская область	324,6	348,66	346,39	293,2	381,3	358,5	162,4	183,6	154,66	12,3	9,5	8,4	

Источник: [7 (2011), с. 166–167; 7 (2020), с. 238–239, 274–275; 7 (2022), с. 198–199, 218–219, 236–237]

Обращаем внимание на то, что в 2021 г. в сравнении с 2010 г. во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона покупательная способность денежных доходов, измеренная соотношением их величины с размером прожиточного минимума, за исключением Нижегородской области, снизилась.

Снижение жизненного уровня характерно и для страны в целом. Заметим, что с пандемией COVID-19 это не связано. В большинстве регионов рассматриваемой группы и в стране в целом в 2021 г. соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума было больше, чем до пандемии.

Различия между субъектами Волго-Камского макрорегиона в 2010–2021 гг. по данному показателю немного смягчились: в начале анализируемого периода разброс показателя составлял 1,8 раза, в конце – 1,75. Если судить по динамике этого важнейшего показателя жизненного уровня в сравнении со среднероссийским уровнем, то можно говорить что межрегиональные различия в 2010–2021 гг. усилились, поскольку снижение изначально меньшего показателя, что характерно для большинства субъектов Волго-Камского макрорегиона, было более существенным, чем в стране в целом. Чуть в меньшей степени, чем это произошло в РФ, уменьшилось соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума только в Удмуртской Республике, примерно так же – в Республике Марий Эл.

Соотношение с величиной прожиточного минимума главного, а для многих россиян и единственного источника денежных доходов – заработной платы – в 2021 г. во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона также было меньше среднероссийского уровня. Различия в крайних значениях этого соотношения в анализируемый период немного уменьшились (в 2010 г. – 1,5 раза, в 2021 г. – 1,4 раза), что свидетельствует о смягчении неравенства в оплате труда в рассматриваемых регионах. Но все же различия остаются весьма существенными, чтобы стать побудительным мотивом для людей в поиске более достойного приложения своих сил, знаний и умений, тем более, что такое возможно даже в близлежащих регионах.

Лидером по соотношению среднемесячной начисленной заработной платы с величиной регионального прожиточного минимума вновь выступает Республика Татарстан, замыкает локальный рейтинг Кировская область. В анализируемый период во всех регионах выделенной группы, как и в стране в целом, заработная плата стала более

весомой. Причем во всех субъектах рассматриваемого макрорегиона повышение было более существенным, исключение составил только один регион – Республика Татарстан, в которой темп прироста этого соотношения был в 2 раза ниже, чем в среднем в РФ.

Если сравнивать динамику соотношения среднемесячной начисленной заработной платы и величины регионального прожиточного минимума в выделенной группе регионов и изменение среднероссийского значения анализируемого показателя, то можно утверждать, что в 2010–2021 гг. отставание в уровне оплаты труда рассматриваемой группы регионов немного снизилось, поскольку увеличение изначально меньших показателей, какими были значения этого соотношения в субъектах Волго-Камского макрорегиона в начале анализируемого периода, в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона происходило более быстрыми темпами.

Другое важнейшее слагаемое денежных доходов граждан в России – пенсии. Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона в начале 2022 г. было больше среднероссийского значения. Улучшил свои позиции и Пермский край – единственный субъект Волго-Камского макрорегиона, в котором соотношение среднего размера назначенных пенсий в 2011 г. было меньше, чем в среднем в России.

Различия между субъектами рассматриваемого макрорегиона по этому соотношению небольшие: в начале 2011 г. разрыв между крайними значениями составлял 1,35 раза, в 2022 г. максимальное значение в выделенной группе (характерное для Республики Татарстан) было на 12 % больше, чем в субъекте с минимальным уровнем (Республике Марий Эл). Это позволяет сделать вывод о том, что различия в уровне жизни пенсионеров, проживающих в различных субъектах Волго-Камского макрорегиона, заметно сократились.

Но в целом в 2022 г. российские пенсионеры стали жить заметно хуже, чем в 2011 г. Ценность их пенсий, измеренная соотношением их величины с размером регионального прожиточного минимума, заметно снизилась. Среди субъектов Волго-Камского макрорегиона небольшое увеличение этого соотношения произошло только в Пермском крае (на 1,3 % за 11 лет). В Республике Марий Эл, Республике Татарстан и Удмуртской Республике соотношение средней пенсии и прожиточного минимума снизилось в большей мере,

чем в стране в целом. Если судить по динамике этого соотношения, то можно говорить о том, что неравенство в пенсионном обеспечении усилилось в пользу субъектов Волго-Камского макрорегиона при ухудшении ситуации в стране в целом, поскольку снижение изначально большего показателя, характерного для всех субъектов Волго-Камского макрорегиона, было менее значимым.

Итак, по соотношению денежных доходов и его основных слагаемых с величиной регионального прожиточного минимума абсолютным лидером в Волго-Камском макрорегионе выступает Республика Татарстан. Наиболее низкий уровень жизни в Республике Марий Эл. В 2021 г. в сравнении с 2010 г. уровень жизни в РФ и выделенных регионах снизился (уменьшилось соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов и среднего размера назначенных пенсий). В 2010–2021 гг. отставание регионов Волго-Камского макрорегиона от среднероссийского уровня по соотношению с величиной регионального прожиточного минимума денежных доходов населения усилилось, среднемесячной начисленной заработной платы – сократилось. Пенсионеры в субъектах Волго-Камского макрорегиона в 2022 г. стали жить хуже, чем в 2011 г., но лучше, чем среднестатистический российский пенсионер, поскольку снижение при исходно более высоких значениях показателя было менее значимым.

Доля нуждающихся граждан в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона больше, чем в среднем в стране. Исключение составляют только Республика Татарстан и Нижегородская область. Больше всего бедных в Республике Марий Эл – в 2021 г. каждый шестой житель этого региона имел денежные доходы ниже величины прожиточного минимума.

Различия между субъектами рассматриваемого макрорегиона по данному показателю в 2010 г. составляли 3,1 раза, в 2021 г. – 2,9 раза. То есть можно говорить о том, что произошло небольшое смягчение различий. Что касается неравенства в сравнении с другими российскими регионами, оцениваемого по степени отклонения от среднероссийского уровня, то можно говорить о том, что оно тоже немного сгладилось, поскольку в большинстве субъектов рассматриваемой группы, за исключением Пермского края и Кировской области, процесс сокращения доля бедного населения проходил более быстрыми темпами, чем в целом в стране.

Важный для россиян фактор оседлости – наличие собственного жилья. Именно с расчетом на эту особенность российского менталитета в нашей стране реализуется программа дальневосточной ипотеки под 1 % годовых, поскольку стратегически важно для страны ослабить отток населения с этих территорий.

По общей площади жилых помещений в расчете на одного человека отставание от среднероссийского уровня в 2021 г. было зафиксировано статистикой только в двух субъектах Волго-Камского макрорегиона: Удмуртской Республике и Пермском крае. Лидер группы по данному индикатору – Республика Мордовия с показателем 29,8 кв. м на одного жителя. Наименьшее значение рассматриваемого показателя характерно для Удмуртской Республики (*таблица 3*).

Различия по обеспеченности населения жильем между субъектами Волго-Камского макрорегиона в 2010 г. составляли 1,2 раза, в 2021 г. немного усилились (1,23 раза). Увеличение рассматриваемого показателя в регионах выделенной группы в 2010–2021 гг. происходило более быстрыми темпами, чем в стране в целом. Отставание в темпах роста показателя обеспеченности жильем характерно для Удмуртской Республики, Пермского края и Нижегородской области. Но в названной области, несмотря на отставание в динамике, площадь жилых помещений в расчете на душу населения была и остается больше среднероссийского значения данного показателя.

В такой ситуации можно говорить о том, что внутри группы различия по обеспеченности населения жильем немного усилились, а в сравнении с другими регионами страны – смягчились. Степень благоустройства жилых помещений в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона выше, чем в среднем в стране.

Семей, нуждающихся в жилье, в 2021 г. в шести из восьми рассматриваемых регионов было больше, чем в РФ в целом. В 2010 г. таких субъектов в рассматриваемом макрорегионе было пять. В 2021 г. к числу неблагополучных регионов стала относиться и Республика Марий Эл, в которой ситуация в анализируемый период практически не изменилась.

Меньше всего граждан, нуждающихся в жилье, в Нижегородской области, в которой в 2010–2021 гг. их доля снизилась почти в 2 раза. Сравнительно небольшой удельный вес семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, также в Удмуртской Республике. Различия между субъектами макрореги-

Таблица 3

Показатели, характеризующие наличие и благоустройство жилья у населения субъектов Волго-Камского макрорегиона

	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, на конец года, кв.м		Удельный вес общей площади, оборудованной, 2021 г., %				Удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей, %	
	2010 г.	2021 г.	водопроводом	отоплением	газом (сетевым, сжиженным)	2010 г.	2021 г.	
	Российская Федерация	22,6	27,8	85,5	88,1	65,7	5,5	3,8
Республика Марий Эл	22,4	28,8	84,6	89,3	89,0	4,8	4,7	
Республика Мордовия	24,0	29,8	86,3	96,4	93,5	8,7	6,2	
Республика Татарстан	22,8	28,8	96,7	98,4	89,2	9,5	4,5	
Удмуртская Республика	20,0	24,2	88,5	88,8	71,2	3,0	2,8	
Чувашская Республика	23,3	29,6	72,4	96,0	91,2	16,0	12,9	
Пермский край	21,5	26,2	86,9	80,2	72,2	7,9	4,6	
Кировская область	22,8	28,5	84,9	66,9	71,2	5,8	4,1	
Нижегородская область	24,0	29,0	87,6	90,3	82,4	4,1	2,1	

Источник: [7 (2022), 278–281]

она по данному показателю в анализируемый период усилились – в 2010 г. соотношение крайних значений составляло 5,3 раза, в 2021 г. – 6,1 раза, что говорит об усилении различий по данному параметру между субъектами макрорегиона.

По темпам решения жилищной проблемы граждан лидирует Республика Татарстан, но удельный вес семей, нуждающихся в жилье, в этом богатом регионе России пока больше, чем в среднем в стране. Более быстрыми темпами, чем в целом в стране, идет решение этой социально значимой проблемы в трех из восьми субъектов Волго-Камского макрорегиона (Республике Татарстан, Нижегородской области и Пермском крае).

Наиболее остро стоит проблема обеспечения жильем нуждающихся граждан в Чувашской Республике – в 2021 г. в качестве нуждающихся в жилых помещениях была зарегистрирована каждая восьмая семья. И процесс предоставления жилых помещений таким семьям идет заметно медленнее, чем в РФ в целом.

Таким образом, оценивая исходный уровень и динамику показателя, отражающего остроту жилищной проблемы, можно говорить о том, что межрегиональные различия в 2010–2021 гг. усилились как внутри макрорегиона, так и в сравнении с другими регионами страны.

Итак, сравнительный и динамический анализ ключевых индикаторов уровня жизни населения субъектов Волго-Камского макрорегиона, показал, что в 2021 г. сохраняются большие различия внутри макрорегиона по всем основным показателям. Наибольшие различия выявлены по такому показателю, как удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, наименьшие – в соотношении среднего размера назначенных пенсий с величиной регионального прожиточного минимума. В 2010–2021 гг. неравенство в уровне социально-экономического развития между субъектами макрорегиона по пяти из шести оцененным параметрам смягчилось, в части решения жилищной проблемы граждан – усилилось.

Об отставании (по состоянию на 2021 г.) Волго-Камского макрорегиона по уровню социально-экономического развития свидетельствует отклонение от среднероссийского уровня в худшую сторону значений большинства его субъектов по четырем из шести индикаторов уровня жизни, использованных для диагностики неравенства: соотношению среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума (за исключением Республики

Татарстан и Нижегородской области); соотношению среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума (характерно для всех без исключений субъектов макрорегиона); удельному весу населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (за исключением Республики Татарстан и Нижегородской области); удельному весу семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (за исключением Удмуртской Республики и Нижегородской области).

В 2010–2021 гг. отставание от среднероссийского уровня регионов Волго-Камского макрорегиона по соотношению с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов усилилось, среднемесячной начисленной заработной платы – сократилось. Различия в уровне материальной обеспеченности пенсионеров усилились в пользу субъектов Волго-Камского макрорегиона. Проблема бедности решается в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона более быстрыми темпами, чем в стране в целом (за исключением Пермского края и Кировской области). Однако в большинстве рассматриваемых регионов уровень бедности по-прежнему остается выше, чем в среднем в России. Отставание большинства субъектов Волго-Камского макрорегиона в решении жилищной проблемы граждан в анализируемый период усилилось (за исключением Республики Татарстан, Нижегородской области и Пермского края).

В целом выявленные изменения свидетельствуют о смягчении межрегиональных различий по уровню социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона. Однако большинство входящих в его состав регионов испытывают многолетний интенсивный миграционный отток, что чревато серьезными потерями демографического и трудового потенциала. Это требует корректировки государственной политики регионального развития. Для регионов, не обладающих развитым экономическим потенциалом, должны быть разработаны государственные программы, нацеленные на создание условий для решения накопившихся проблем (в частности, в обеспеченности населения жильем) и их ускоренного развития путем создания преференциальных территорий, стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест (что особенно важно для закрепления молодежи), более активного содействия развитию малого предпринимательства, более широкого использования механизма государственно-частного партнерства и др.

Библиографический список

1. *Градусова В.Н.* Развитие сельского хозяйства как фактор национальной безопасности России // АПК. Экономика, управление. 2022. № 10.
2. *Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е.* Факторы экономического роста в регионах РФ. М., 2005.
3. *Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А.* Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2.
4. *Луговой О.* Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах. М., 2007.
5. *Мордовия: статистический ежегодник.* Саранск, 2022.
6. *Обзор социальной политики в России: начало 2000-х / под ред. Т.М. Малевой, Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др.* М., 2007.
7. *Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат.* М., 2011, 2020, 2022.

Л.Н. Липатова

*профессор, доктор социологических наук, кандидат экономических наук
профессор кафедры экономики
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: ln.lipatova@yandex.ru*

А.К. Карцева

*начальник учебного отдела факультета экономики и финансов
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: kartseva-ak@ranepa.ru*

М.А. Сердюкова

*специалист факультета экономики и финансов
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: serdyukova-ma@ranepa.ru*

В.А. Сердюкова

*ведущий специалист организационного отдела
факультета экономики и финансов
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: serdyukova-va@ranepa.ru*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА СУБЪЕКТОВ ВОЛГО-КАМСКОГО МАКРОРЕГИОНА*

В.С. Кудряшов, В.Н. Градусова, О.В. Кужельная, О.Д. Самойлова

Аннотация. В статье проведен анализ основных показателей занятости и безработицы для выявления межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития территорий, которые могут стать фактором, способным ослабить трудовой потенциал регионов. Установлено, что в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона ситуация на рынках труда в 2010–2021 гг. улучшилась более значительно, чем на общероссийском рынке труда. По большинству проанализированных показателей лидирует Республика Татарстан. Как сравнительно благополучную следует оценить ситуацию на рынке труда Нижегородской области. Наибольшие сложности при трудоустройстве испытывают жители Республики Марий Эл и Кировской области. Застойная безработица наибольшее распространение имеет в Пермском крае и Удмуртской Республике, скрытая безработица и (или) теневая занятость – в Чувашской Республике и Республике Мордовия.

Ключевые слова: макрорегион, регион, рынок труда, занятость, безработица, напряженность на рынке труда, застойная безработица, скрытая безработица.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE SITUATION ON THE LABOR MARKET OF THE VOLGA-KAMA MACRO-REGION SUBJECTS

V.S. Kudryashov, V.N. Gradusova, O.V. Kuzhel'naya, O.D. Samoylova

Abstract. The article analyzes the main indicators of employment and unemployment in order to identify interregional differences in the level of socio-economic development of territories, which can become a factor that can weaken the labor potential of regions. It is established that in most subjects of the Volga-Kama macro-region, the situation on the labor markets in 2010–2021 improved more significantly than in the all-Russian labor market. The Republic of Tatarstan is the leader in most of the analyzed indicators. The situation on the labor market of the Nizhny Novgorod region should be assessed as relatively prosperous. The greatest difficulties in finding employment are experienced by residents of the Republic of Mari El and the Kirov region. Stagnant unemployment is most widespread in the

*Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900016-1 от 29.11.2022 г.

Perm Region and the Udmurt Republic, hidden unemployment and / or shadow employment – in the Chuvash Republic and the Republic of Mordovia.

Keywords: macroregion, region, labor market, employment, unemployment, labor market tension, stagnant unemployment, hidden unemployment.

Неравномерность пространственного развития, большие различия в уровне социально-экономического развития территорий названы в числе основных угроз экономической безопасности РФ [6]. Сильные межрегиональные различия могут привести к ослаблению трудового потенциала и поставить под угрозу перспективы устойчивого развития некоторых российских регионов, активно теряющих население вследствие миграции.

Для оценки различий в уровне социально-экономического развития принято использовать показатели денежных доходов, при определении которых учитываются и социальные выплаты. Доля последних в структуре денежных доходов населения некоторых российских регионов превышает 30 %, в то время как в целом удельный вес этого источника доходов россиян составляет 20,6 % (2021 г.) [3 (2022), с. 224, 226]. Из числа субъектов Волго-Камского макрорегиона это характерно для Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Чувашской Республики и Кировской области. Важно отметить, что отмечается тенденция к увеличению удельного веса этого источника доходов в денежных поступлениях граждан, что характерно и для страны в целом. Конечно, основную часть этих выплат составляют пенсии, стипендии, пособия по временной нетрудоспособности, семейные и материнские пособия и т.п., но значительную часть социальных выплат составляют пособия по безработице и различные виды социальной помощи нуждающимся гражданам – около 15 % от общей суммы средств государственного бюджета, направляемых на выплату пособий и социальной помощи (2021 г.) [4, с. 160].

Различные виды социальной помощи нуждающимся гражданам увеличивают показатель среднедушевых денежных доходов населения, что отчасти маскирует проблему. Ведь гораздо важнее, чтобы у человека был стабильный доход от трудовой деятельности, нежели стабильные выплаты социальных пособий. На показателях рынка труда выплаты, производимые государством отдельным категориям населения, не сказываются. Значит, различия в уровне социально-экономического развития территорий могут проявиться более отчетливо.

Ситуация на рынках труда регионов активно изучается учеными. Раскрываются особенности развития региональных рынков труда в связи с демографической ситуацией [1], анализируются меры государственного регулирования [2], устанавливаются последствия пандемии COVID-19 [5], изучается положение молодежи на рынке труда [7].

Цель данного исследования – провести сравнительный анализ ситуации на рынках труда субъектов Волго-Камского макрорегиона, выявить основные различия и выделить регионы, ситуация на рынке труда которых способна стать фактором, усиливающим миграционный отток населения, и поставить под угрозу экономическую безопасность этих регионов.

Численность безработных граждан в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона в 2010–2021 гг. сократилась более чем в 2 раза, в то время как в стране в целом показатель уменьшился в 1,6 раза. Значительно отстает от темпов уменьшения численности безработных граждан Республика Мордовия, в которой ее снижение в рассматриваемый период составило 29 % [рассчитано по: 3, (2011), с. 110–111; (2022), с. 148–149]. Рассматривая динамику любого показателя, необходимо учитывать его базовый уровень, а именно в этой республике из числа рассматриваемых регионов уровень безработицы в 2010 г. был наименьшим – 5,3 % против 7,5 % в РФ, чем объясняется и выявленная динамика (*таблица 1*).

Более низкое, чем в среднем в российской экономике значение среди субъектов Волго-Камского макрорегиона данный показатель в 2010 г. имел еще только в Республике Татарстан (6,3 %). Максимальный уровень безработицы в выделенной группе регионов был зафиксирован в Республике Марий Эл, в которой этот показатель был в 1,4 раза выше среднероссийского уровня.

В 2020 г. уровень безработицы ожидаемо повышался и в стране в целом, и во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона, что было вызвано строгими ограничениями, предпринятыми для борьбы с опасной инфекцией, и даже приостановкой деятельности многих организаций. В наибольшей степени осложнилась ситуация на рынках труда Республики Марий Эл и Удмуртской Республики, в которых в 2020 г. уровень безработицы повышался почти в 1,5 раза в сравнении с предыдущим годом. Наименее болезненно сказалась вирусная атака на ситуации на рынках труда Республики Татарстан и Пермского края.

Таблица 1

Общий уровень безработицы, уровень зарегистрированной безработицы, уровень безработицы в трудоспособном возрасте, (по данным выборочных обследований рабочей силы; в процентах)

Регион	Уровень безработицы (в среднем за год)				Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года)				Уровень безработицы в трудоспособном возрасте (в среднем за год)			
	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	РФ	7,5	4,6	5,8	4,8	2,1	0,9	3,7	1,0	5,4	4,9	6,1
Республика Марий Эл	10,5	4,6	6,8	5,3	1,6	0,7	2,7	0,8	6,4	5,0	7,2	5,6
Республика Мордовия	5,3	4,2	5,3	4,2	1,5	0,9	2,8	0,9	4,2	4,5	5,4	4,1
Республика Татарстан	6,3	3,3	3,6	2,6	1,9	0,5	1,9	0,6	3,6	3,5	3,8	2,8
Удмуртская Республика	9,3	4,3	6,3	4,5	2,1	1,0	2,1	1,0	4,5	4,3	6,1	4,3
Чувашская Республика	9,2	4,7	6,1	4,8	2,1	0,7	2,5	0,8	5,4	5,0	6,4	5,0
Пермский край	8,5	5,2	5,7	4,6	2,4	1,4	2,9	0,8	6,3	5,4	6,0	4,8
Кировская область	8,8	4,8	5,4	4,9	2,4	1,1	3,6	1,1	5,7	5,0	5,6	4,8
Нижегородская область	7,8	4,1	4,6	4,2	1,2	0,4	3,2	0,5	4,3	4,4	5,0	4,6

Источник: [3 (2011), с. 120–121; (2020), с. 192–193; (2022), с. 150–153, 162–163]

В 2021 г. уровень безработицы во всех рассматриваемых регионах снизился, но в большинстве из них был выше допандемийных значений, что отмечается и в стране в целом. Минимальное значение уровня безработицы среди субъектов Волго-Камского макрорегиона в 2021 г. было зафиксировано Росстатом в Республике Татарстан. Это один из двух субъектов рассматриваемого макрорегиона, в которых уровень безработицы в 2021 г. был ниже, чем до пандемии COVID-19. Второй такой регион – Пермский край. Наиболее высокой безработица была в Республике Марий Эл (5,3 % против 4,8 % в РФ), хотя в анализируемый период ее уровень снижался более быстрыми темпами, чем это происходило в российской экономике в целом. Небольшое превышение среднероссийского значения уровня безработицы в 2021 г. отмечалось еще только в Кировской области (4,9 %).

Уровень зарегистрированной безработицы, как правило, значительно ниже общего уровня, и это связано, главным образом, с нежеланием людей проходить через сложные административные процедуры, что доказывает резкий рост зарегистрированной безработицы в 2020 г., когда получить статус безработного и пособие по безработице можно было, не выходя из дома. Но не в одном субъекте Волго-Камского макрорегиона среднероссийский уровень данного индикатора не был превышен. И уже в 2021 г., когда вновь надо было с определенной периодичностью посещать территориальное отделение государственной службы занятости и выполнять выдаваемые предписания, показатель в большинстве рассматриваемых регионов вернулся на уровень 2019 г., а в Пермском крае стал значительно ниже допандемийного уровня.

В 2010 г. из состава субъектов Волго-Камского макрорегиона уровень зарегистрированной безработицы был ниже среднероссийского в четырех регионах: республиках Марий Эл, Мордовия, Татарстан, а также в Нижегородской области. В 2021 г. превышение среднего в стране уровня рассматриваемого показателя наблюдалось только в Кировской области.

Уровень безработицы в трудоспособном возрасте, как правило, немного выше. Но есть и исключения. Так, в 2021 г. в Республике Мордовия и Удмуртской Республике безработица среди населения в трудоспособном возрасте была ниже ее общего уровня. Повышенная экономическая активность граждан за рамками трудоспособного

возраста может говорить о более значимой, чем в других регионах, нуждаемости населения в денежных доходах.

В 2017 г. в трех субъектах Волго-Камского макрорегиона (Республике Марий Эл, Пермском крае и Кировской области) уровень безработицы в трудоспособном возрасте был выше, чем в среднем в российской экономике. В 2021 г. превышение было зафиксировано только в Республике Марий Эл.

В 2017–2021 гг. уровень безработицы населения в трудоспособном возрасте в РФ в целом снизился на 7 %. В одном субъекте Волго-Камского макрорегиона проблема безработицы граждан этого возраста обострилась – в Нижегородской области ее уровень повысился на 7 %. Наиболее активно решалась данная проблема в Пермском крае, в котором уровень безработицы среди граждан трудоспособного возраста снизился в 1,3 раза.

Таким образом, анализируя динамику показателей уровня безработицы, можно утверждать, что наиболее благоприятная ситуация сложилась на рынке труда Республики Татарстан. Наибольшие проблемы с трудоустройством испытывают граждане Республики Марий Эл и Кировской области. Можно также говорить о том, что в 2010–2021 гг. ситуация на рынках труда Волго-Камского макрорегиона улучшалась заметно быстрее, чем это происходило в масштабах страны.

Для соотношения спроса и предложения на рынке труда используется показатель напряженности, определяемый как соотношение численности безработных граждан к числу заявленных вакансий и показывающий, сколько безработных граждан приходится на одно вакантное рабочее место. По этому показателю в Волго-Камском макрорегионе лидирует Республика Татарстан, в которой этот показатель в 2 раза меньше, чем в среднем в стране, и безработных в данном регионе меньше, чем вакансий, заявленных работодателями в службу занятости (*таблица 2*).

Наибольшей напряженностью характеризуется ситуация на рынке труда Пермского края, в котором анализируемый показатель в 1,4 раза выше, чем в РФ в целом. Превышение среднероссийского уровня коэффициента напряженности в 2021 г. было также зафиксировано в республиках Марий Эл и Мордовия.

Сложность ситуации на рынке труда отражают и другие показатели, характеризующие продолжительность безработицы:

среднее время поиска работы и удельный вес безработных граждан, находящихся в этом статусе 12 месяцев и более. Застойная безработица – наиболее опасная ее форма, поскольку продолжительный период незанятости негативно влияет не только на профессиональные качества человека, но и его социальное самочувствие и даже отношения в семьях.

Таблица 2

Показатели напряженности на рынке труда в 2021 г.

<i>Регион</i>	<i>Коэффициент напряженности</i>	<i>Среднее время поиска работы безработными, месяцев</i>	<i>Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, процентов</i>
РФ	1,8	6,8	22,5
Республика Марий Эл	2,4	6,5	18,5
Республика Мордовия	2,1	6,8	24,3
Республика Татарстан	0,9	5,0	12,5
Удмуртская Республика	1,6	7,2	30,7
Чувашская Республика	1,8	6,9	23,2
Пермский край	2,6	8,7	42,8
Кировская область	1,6	3,5	5,2
Нижегородская область	1,2	4,5	14,7

Источник: [3 (2022), с. 168–169]

Застойная безработица наибольшее распространение имеет в Пермском крае и Удмуртской Республике, в которых доля безработных граждан, ищущих работу 12 месяце и более, составляет 43 % и 31 % соответственно, а наиболее благополучным не только в границах Волго-Камского макрорегиона, но и страны в целом в части продолжительности периода безработицы следует считать Кировскую область, которая занимает первое место в РФ по продолжительности поиска безработными работы и второе место в стране по удельному весу граждан, пребывающих в статусе безработного в течение 12 месяцев и более. Хотя ситуацию на рынке труда этого региона в целом благополучной назвать нельзя, поскольку уровень безработицы превышает среднероссийский уровень.

Таким образом, в целом в России уровень безработицы находится на безопасном уровне, в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона масштабы этого явления еще меньше. Однако в ряде российских регионов широкое распространение имеет самая опасная форма безработицы – застойная. Из состава субъектов Волго-Камского макрорегиона к числу таких регионов относятся Пермский край и Удмуртская Республика. В 2010–2021 гг. ситуация на рынках труда субъектов этого макрорегиона улучшилась в большей степени, чем в целом это произошло в российской экономике. Сокращение безработицы при прочих равных условиях, как правило, сопровождается расширением занятости. Посмотрим, какие изменения произошли в данный период в сфере занятости.

Среднегодовая численность занятых в российской экономике в 2010–2021 гг. уменьшилась незначительно (менее чем на 1 %). Только в одном субъекте Волго-Камского макрорегиона этот показатель увеличился (на 2 %), во всех остальных входящих в него регионах снижение численности занятых было значительно более существенным – на 5 % и более. Особенно сильное сокращение занятости произошло в Чувашской Республике – более чем на 17 %.

Но поскольку в численность занятых включаются граждане, начиная с возраста 15 лет, которые на момент обследования, проводимого Росстатом (продолжительность обследования – одна неделя), выполняли любую оплачиваемую работу или занимались предпринимательской деятельностью, которая принесла им доход, и выполняли такие работы хотя бы в течение одного часа, то показатель стабильной занятости может сильно отличаться от общей численности занятых. Для характеристики масштабов занятости, приносящей стабильный доход, обратимся к показателю «численность работников организаций».

Численность работников организаций в составе занятого населения в субъектах Волго-Камского макрорегиона в 2021 г. составляла от 70 % в Нижегородской области до 56 % в Республике Мордовия. В стране в целом эта доля была равна 61 %. Это означает, что большая часть занятого населения, а в некоторых российских регионах почти половина из них, стабильного денежного дохода в форме заработной платы не имеет. Важно заметить, что в анализируемый период доля таких занятых граждан, имеющих случайный денежный доход, увеличилась во всех рассматриваемых регионах и в стране в целом.

Среднегодовая численность работников организаций существенно сократилась как в стране (на 8 %), так и во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона. Наибольшее падение среднегодовой численности работающих зафиксировано в Чувашской Республике – почти на 24 %. Более чем на 20 % уменьшился этот показатель еще в двух субъектах рассматриваемого макрорегиона: Кировской области и Республике Мордовия. В остальных регионах данной группы, за исключением Нижегородской области, уменьшение численности работников организации тоже было более значимым, чем в российской экономике в целом (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика численности населения трудоспособного
возраста, среднегодовой численности занятых в экономике,
среднегодовой численности работников организаций, тыс. чел.**

Регион	Численность населения в трудоспособном возрасте		Среднегодовая численность занятых		Среднегодовая численность работников организаций	
	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.
РФ	61,5	57,2	71493,1	70817,9	46719,0	42996,2
Республика Марий Эл	62,7	55,5	319,4	270,9	204,6	172,5
Республика Мордовия	62,1	58,2	426,3	374,0	261,3	207,9
Республика Татарстан	61,9	56,6	1949,3	1985,8	1359,4	1233,8
Удмуртская Республика	61,8	55,6	761,7	693,7	545,3	464,0
Чувашская Республика	62,0	56,6	597,9	494,1	380,7	289,9
Пермский край	60,8	56,2	1248,5	1153,5	885,7	736,1
Кировская область	60,3	53,7	624,9	557,4	440,0	349,3
Нижегородская область	60,4	56,4	1728,1	1637,9	1225,1	1147,1

Источник: [3 (2022), с. 53–54, 118–119, 130–133]

Соотношение темпов роста численности населения в трудоспособном возрасте, которые в основном и формируют контингент рабо-

тающих на предприятиях, и среднегодовой численности работников организаций, заметим, что в РФ в целом изменения примерно равнозначны: численность населения в трудоспособном возрасте в 2010–2021 гг. уменьшилась на 7 %, численность работников организаций – на 8 %. В двух субъектах Волго-Камского макрорегиона среднегодовая численность работников организаций уменьшилась в меньшей степени, чем произошло сокращение численности населения в трудоспособном возрасте – речь идет о Республике Татарстан и Нижегородской области. В наибольшей степени сокращение численности работников организаций опережало уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте в Чувашской Республике и Республике Мордовия, хотя к числу наиболее неблагоприятных ни по уровню безработицы, ни по напряженности на рынках труда эти регионы и не относятся. Но опережающее сокращение численности работников организаций по сравнению с численностью населения в трудоспособном возрасте на фоне значительного снижения уровня безработицы может свидетельствовать о скрытой безработице и (или) теневой занятости.

Итак, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы: рынки труда большинства регионов Волго-Камского макрорегиона сбалансированы в большей степени, чем общероссийский рынок труда, и в 2010–2021 гг. позитивные изменения были более значимыми. Наиболее благополучная ситуация сложилась на рынке труда Республики Татарстан и Нижегородской области, наиболее сложная – в Республике Марий Эл и Кировской области. Застойная безработица наибольшее распространение имеет в Пермском крае и Удмуртской Республике. Наибольшее распространение скрытой безработицы и (или) теневой занятости характерно для Чувашской Республики и Республики Мордовия.

Библиографический список

1. Борзунова Т.И., Морозова Г.Ф. Демографические аспекты развития региональных рынков труда в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 2.
2. Вишневецкая Н.Г., Алешикина О.В. Региональный рынок труда: современное состояние и особенности государственного регулирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М., 2011, 2020. 2022.

4. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2022.
5. *Сергеева Н.М., Святова О.В.* О влиянии пандемии на рынок труда регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3.
6. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) / Официальный Интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2023).
7. *Третьяков М.С.* Молодежь на региональном рынке труда // Регионоведение. 2009. № 4 (69).

В.С. Кудряшов

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: kudryashov-vs@ranepa.ru

В.Н. Градусова

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: gradusova-vn@ranepa.ru

О.В. Кужельная

кандидат физико-математических наук

доцент кафедры бизнес-информатики

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: okuzhelnaia@mail.ru

О.Д. Самойлова

специалист II категории факультета экономики и финансов

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

E-mail: samoylova-od@ranepa.ru

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

А.В. Улезько, В.В. Реймер

Аннотация. Исследование посвящено вопросам оценки реализации экономических интересов сельского населения. Особое внимание уделено классификации субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств сельских территорий, с учетом специфики их экономических интересов. Обосновывается совокупность основных показателей, рекомендуемых для оценки реализации экономических интересов различных экономических субъектов. В качестве основных источников информации реализации экономических интересов используются: база данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ. Оценка реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, проводилась на примере сельских муниципальных районов Липецкой области, а набор показателей, используемых для этой оценки, определялся исходя из наличия доступной информации. Оценку реализации экономических интересов сельского населения предлагается осуществлять через оценку размера полученных доходов и их использование на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. В заключении статьи формулируются проблемы формирования информационной базы, необходимой для оценки реализации экономических интересов сельского населения.

Ключевые слова: экономические интересы, сельское население, сельские территории, качество жизни

ASSESSMENT OF THE REALIZATION OF THE ECONOMIC INTERESTS OF THE RURAL POPULATION

A.V. Ulez'ko, V.V. Reimer

Abstract. The study is devoted to the assessment of the realization of the economic interests of the rural population. Special attention is paid to the classification of subjects related to economic processes occurring within the boundaries of localized economic spaces of rural territories, taking into account the specifics of their economic interests. A set of basic indicators recommended for assessing the realization of the economic interests of various economic entities is substantiated. As the main sources of information for the realization of economic

interests, the following are used: a database of indicators of municipalities, which can be accessed through the official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat), and annual statistical collections characterizing the development of municipalities of the regions of the Russian Federation. The assessment of the realization of the economic interests of the subjects forming the economic spaces of rural territories was carried out on the example of rural municipal districts of the Lipetsk region, and the set of indicators used for this assessment was determined based on the availability of available information. The assessment of the realization of the economic interests of the rural population is proposed to be carried out through an assessment of the amount of income received and their use for the acquisition of various kinds of economic benefits aimed at meeting needs and ensuring a certain quality of life. In conclusion, the article formulates the problems of forming the information base necessary to assess the realization of the economic interests of the rural population.

Keywords: economic interests, rural population, rural territories, quality of life

В основе поведения любого экономического субъекта лежат его экономические интересы. С целью их реализации экономические субъекты вынуждены взаимодействовать друг с другом, устанавливая устойчивые межсубъектные отношения и формируя особые экономические пространства, в пределах которых эти взаимодействия и реализуются. Эффективность экономических пространств сельских территорий можно оценивать исходя из показателей, отражающих потенциал из развития, результативность использования этого потенциала и возможностей реализации интересов экономических субъектов, формирующих данное экономическое пространство [1; 3; 6; 9; 13]. В качестве таких субъектов традиционно рассматриваются юридические лица различных организационно-правовых форм, индивидуальные предприниматели, домохозяйства, отдельные индивиды. Применительно к сельским территориям целесообразно в качестве носителя экономических интересов выделять такую социальную группу, как сельское население.

Оценка реализации экономических интересов сельского населения, как правило, осуществляется через оценку размера полученных доходов и их использование на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни [2; 4; 5; 12; 14].

Цель данного исследования заключается в оценке реализации экономических интересов сельского населения Липецкой области

на основе использования статистической информации, находящейся в открытом доступе.

Для оценки реализации экономических интересов субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств сельских территорий, следует уточнить классификацию данных субъектов. С позиций наличия специфических интересов предлагаются следующие типы субъектов:

- государство, экономические интересы которого выражаются через объем средств, перечисляемых экономическими субъектами, функционирующими в рамках конкретных экономических пространств, в бюджеты всех уровней;
- хозяйствующие субъекты, осуществляющие коммерческую деятельность и стремящиеся к максимизации ее финансовых результатов;
- хозяйствующие субъекты, осуществляющие некоммерческую деятельность и ориентированные на решение уставных задач;
- работники, стремящиеся добиться максимального вознаграждения за свой труд в форме заработной платы;
- домохозяйства, совокупные доходы которых формируются за счет доходов всех его членов и стоимости продукции, производимой для собственного потребления или реализуемой на сторону.

Рисунок 1. Основные показатели, рекомендуемые для оценки реализации экономических интересов

Исходя из этого, в качестве основных показателей реализации экономических интересов предлагается использовать показатели, приведенные на *рисунке 1*.

В качестве основных источников информации о реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, можно использовать: базу данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ (распространяются на бумажных носителях).

Ограниченность доступной информации объективно обуславливает проблемы формирования информационного фонда, необходимого для проведения мониторинга реализации экономических интересов, что существенно ограничивает функционал мониторинга и оперативность его проведения, уровень детализации объектов исследования и временной горизонт изучения исследуемых процессов.

Оценка реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, была проведена на примере сельских муниципальных районов Липецкой области. Набор показателей, используемых для этой оценки, определялся исходя из наличия доступной информации.

Из совокупности показателей, используемых для оценки реализации экономических субъектов, интегрированных в экономические пространства сельских территорий, существующая система статистического учета позволяет использовать лишь показатели, отражающие размер прибыли организаций (без субъектов малого предпринимательства), долю прибыльных организаций в их общем числе, средний размер заработной платы и средний размер пенсий.

Значения данных показателей за 2021 г. в разрезе муниципальных районов Липецкой области приведены в *таблице 1*.

По размеру прибыли в расчете на 1 га земельной площади в 2021 г. с заметным отрывом лидировали Лев-Толстовский (7,7 млн руб.) и Лебедянский (6,2 млн руб.) районы, а аутсайдерами являлись организации Воловского (419,1 тыс. руб.), Становлянского (553,2 тыс. руб.), Измалковского (559,2 тыс. руб.) и Задонского (607,9 тыс. руб.) муниципальных районов. В таких районах, как

Краснинский Данковский, Измалковский и Усманский, размер прибыли организаций по всем видам деятельности в 2021 г. был меньше прибыли организаций по такому виду как, «Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», что свидетельствует о более высокой эффективности функционирования последних.

Необходимо отметить, что лишь в Грязинском районе среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций в 2021 г. была ниже, чем в среднем по полному кругу организаций, причем в Задонском районе она была выше на 38,7 %, в Становлянском – на 34,4 %, в Лебедянском – на 31,4 %. Самый высокий уровень среднемесячной заработной платы по полному кругу организаций в 2021 г. отмечался в Грязинском (46 107 руб.), Лебедянском (43 847 руб.) и Липецком (42 543 руб.) районах.

Необходимо отметить, что уровень заработной платы в секторе малых и средних предприятий Липецкой области существенно ниже, чем в субъектах крупного бизнеса и в бюджетных организациях. Если в целом по региону среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) в 2021 г. составляла 38,6 тыс. руб., то в малых и средних предприятиях – 25,3 тыс., в сельскохозяйственных организациях – соответственно 45,1 и 29,1 тыс. руб., при этом численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) находилась на уровне 253,6 тыс. чел. (в том числе в муниципальных районах 98,8 тыс. чел.), а в малых и средних предприятиях было занято 79,2 тыс. чел. В крупных организациях по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» среднегодовая численность работников в 2021 г. составляла 21,7 тыс. чел., а в малых и средних организациях – 6,3 тыс. чел.

В открытом доступе имеется информация лишь о количестве занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности (всего по области по всем видам деятельности – 40,6 тыс. чел., в том числе 19,5 тыс. чел. наемных работников, в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 2,4 тыс. чел., в том числе 1,6 тыс. чел. наемных работников), но данных о размере предпринимательского дохода и заработной плате наемных работников в этом секторе официальная статистика не приводит.

Таблица 1

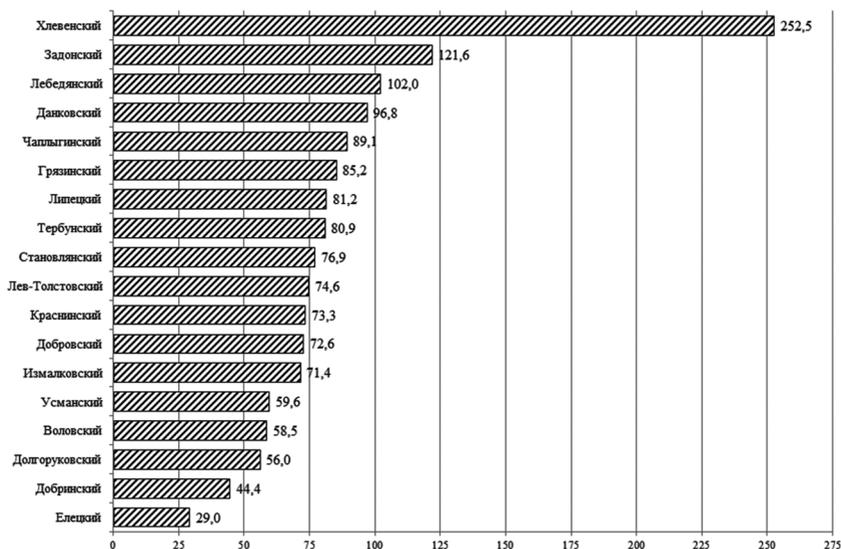
Показатели для оценки реализации экономических интересов по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Муниципальные районы	Получено прибыли			Доля прибыльных организаций, %		Среднемесячная заработная плата, руб.		Средне-месячный размер пенсий, руб.	
	По всем видам деятельности		По разделу «Сельское хозяйство»	по всем видам деятельности	по разделу «Сельское хозяйство»	по всем видам деятельности	по разделу «Сельское хозяйство»		
	на 1 кв.км	на 1 жителя	на 1 кв.км						на 1 жителя
Воловский	419,1	27,9	404,2	26,9	80,4	84,6	33 307	39 379	15 302
Грязинский	4840,2	82,7	536,9	9,2	78,1	100,0	46 107	40 139	15 560
Данковский	1044,3	65,7	1213,7	76,3	76,2	85,2	37 652	40 944	15 652
Добринский	4329,8	222,6	2631,3	135,3	86,6	91,7	40 530	50 633	14 921
Добровский	930,7	52,2	870,9	48,9	77,2	78,3	34 369	39 069	15 145
Долгоруковский	1739,4	108,2	1693,4	105,3	73,7	75,0	36 802	45 569	14 835
Елецкий	4843,0	201,5	3972,6	165,3	82,5	77,1	41 217	41 768	15 254
Задонский	607,9	27,6	132,4	6,0	85,7	100,0	40 726	56 485	14 776

Муниципальные районы	Получено прибыли организациями, тыс. руб.				Доля прибыльных организаций, %		Среднемесячная заработная плата, руб.		Средне-месячный размер пенсий, руб.
	По всем видам деятельности		По разделу «Сельское хозяйство»		по всем видам деятельности		«Сельское хозяйство»		
	на 1 кв. км	на 1 жителя	на 1 кв. км	на 1 жителя	по всем видам деятельности	«Сельское хозяйство»	по всем видам деятельности	«Сельское хозяйство»	
Измалковский	559,2	41,7	576,1	42,9	88,1	90,5	33 703	39 264	15 135
Краснинский	1255,1	98,5	1726,9	135,6	64,6	75,0	40 058	48 112	15 375
Лебедянский	6232,5	239,2	2304,0	88,4	82,1	95,0	43 847	57 604	15 906
Лев-Толстовский	7659,2	465,3	7654,7	465,0	81,8	91,7	38 381	48 433	15 511
Липецкий	2724,4	78,9	1001,8	29,0	82,1	83,7	42 543	45 016	15 743
Становлянский	553,2	44,4	485,0	38,9	81,0	80,0	38 131	51 262	15 784
Тербунский	1230,1	67,1	450,7	24,6	83,5	88,2	38 200	44 083	14 581
Усманский	1121,7	44,5	1136,5	45,0	83,7	88,2	34 952	40 083	14 692
Хлевенский	1279,1	65,2	1095,4	55,8	82,8	86,5	36 545	42 889	14 961
Чаплыгинский	3317,3	171,3	2179,8	112,6	91,4	89,7	37 502	41 398	15 016

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

Реализация экономических интересов населения сельских территорий осуществляется через использование полученных доходов на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. В открытом доступе отсутствует информация о структуре затрат домохозяйств в разрезе муниципальных районов Липецкой области, но в целом по региону в 2021 г. наибольший удельный вес в структуре потребительских расходов домашних хозяйств (по итогам выборочного обследования их бюджетов) занимали затраты на продукты питания и безалкогольные напитки (35,8 %), оплату жилищно-коммунальных услуг (11,0 %), приобретение транспортных средств и оплату транспортных услуг, включая почтовые и курьерские услуги (10,3 %), приобретение одежды и обуви (8,2), затраты на предметы домашнего обихода и бытовую технику (7,3 %), на здравоохранение (5,1 %), расходы на оборудование для телефонии, обработки информации, записи и воспроизведения звука и изображения, информационно-коммуникационные услуги (4,7 %), организацию отдыха и культурные мероприятия (4,0 %) и др.

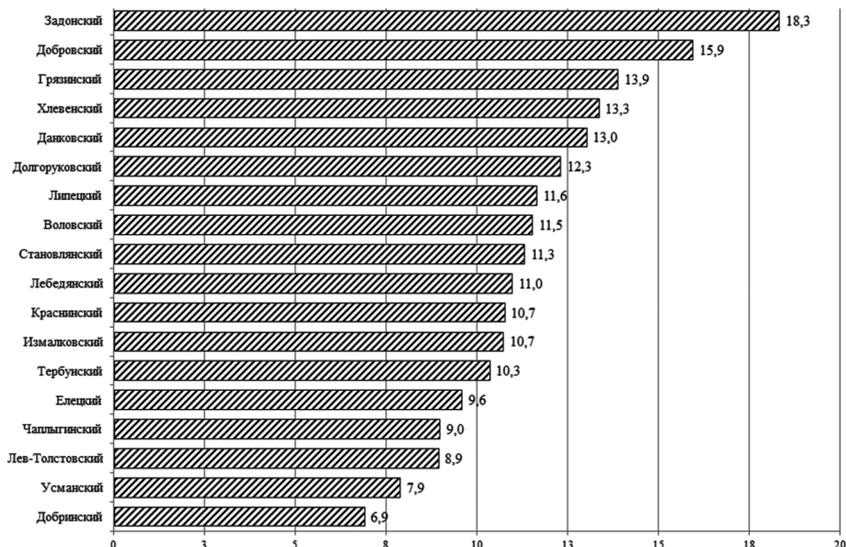

**Рисунок 2. Оборот розничной торговли
(без учета субъектов малого предпринимательства)
в расчете на 1 жителя в 2021 г., тыс. руб. [11]**

С учетом доступности информации в разрезе муниципальных районов в качестве показателей, отражающих, с одной стороны, уровень потребительского спроса населения, а с другой – уровень развития потребительской инфраструктуры, рекомендуется использовать: оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг, оказанных населению (без учета субъектов малого предпринимательства) в расчете на 1 жителя муниципального района в стоимостном выражении.

В 2021 г. в среднем по муниципальным районам Липецкой области оборот розничной торговли (без учета субъектов малого предпринимательства) в расчете на 1 жителя составил 83,6 тыс. руб. При этом в Хлевенском районе данный показатель находился на уровне 252,5 тыс. руб., в Задонском – 121,6 тыс. руб., в Лебедянском – 102,0 тыс. руб., тогда как в Долгоруковском районе он составил всего 56,0 тыс. руб., в Добринском районе – 44,4, а в Елецком – 29,0 тыс. руб. (рисунок 2).

Если в Елецком районе такой низкий уровень объясняется использованием населением торговой инфраструктуры г. Елец,

**Рисунок 3. Оборот платных услуг населению
(без учета субъектов малого предпринимательства)
в расчете на 1 жителя в 2021 г., тыс. руб. [11]**

то в остальных районах, в основном, – преобладанием в структуре торговли субъектов малого предпринимательства.

Менее существенный уровень дифференциации муниципальных районов Липецкой области в 2021 г. наблюдался по объему платных услуг, оказанных населению (без учета субъектов малого предпринимательства) в расчете на 1 жителя. В девяти районах из восемнадцати не был достигнут среднерайонный уровень (11,6 тыс. руб.), тогда как в Задонском районе он достигал 18,3, в Добровском – 15,9, а в Грязинском районе – 13,9 тыс. руб. (рисунк 3). Очевидно, что в сфере оказания платных услуг в муниципальных районах Липецкой области также преобладает сектор малого предпринимательства.

Аналогичная ситуация наблюдается и сфере общественного питания, но среднерайонного уровня в 0,9 тыс. руб. в 2021 г. не смогли достичь уже 12 районов (рисунк 4).

Кроме того, уровень реализации экономических интересов населения можно косвенно оценить через уровень потребления

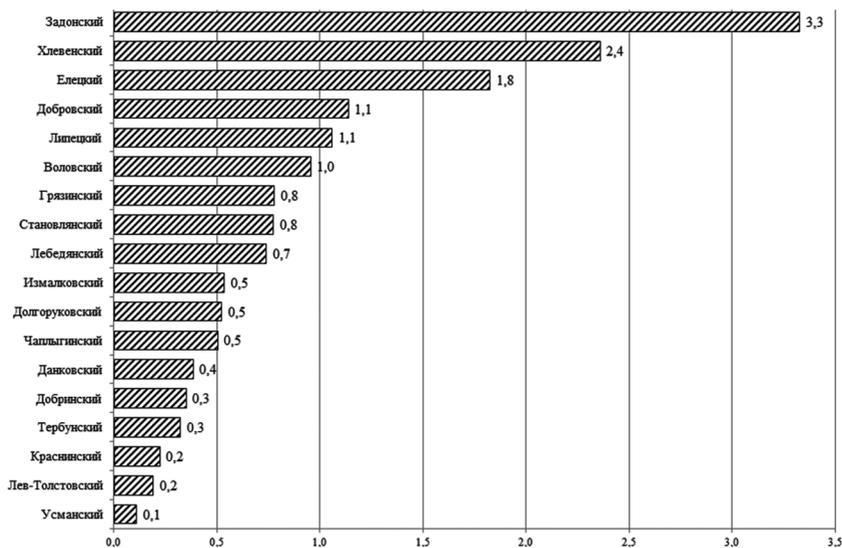

Рисунок 4. Оборот общественного питания (без учета субъектов малого предпринимательства) в расчете на 1 жителя в 2021 г., тыс. руб. [11]

капитализированных экономических благ, характеризующих его жилищные условия и качество жизни.

Если существующая система муниципальной отчетности позволяет оценить размер жилой площади, приходящейся на одного жителя в сельской местности, и долю жилых помещений, имеющих доступ к отдельным видам коммунальных услуг в разрезе муниципальных районов (*таблица 2*), то с получением информации, отражающей качество жизни сельского населения, наблюдаются определенные проблемы.

Качество жизни традиционно определяется физической и экономической доступностью тех или иных экономических и социальных благ: например, наличием и функциональностью организаций здравоохранения, образовательных и культурных учреждений, объектов для занятий физической культурой и спортом. Причем в силу значительной пространственной протяженности муниципальных районов необходимо оценивать не только общее количество таких учреждений и объектов, но и их физическую доступность для жителей отдельных населенных пунктов с учетом расстояния до них и уровня развития транспортной инфраструктуры. В этой связи для получения объективной оценки качества жизни целесообразно оценивать в разрезе не муниципальных районов, а в разрезе отдельных поселений.

Основными источниками открытой информации о качестве жизни сельского населения Липецкой области являются база данных «Показатели муниципальных образований» [4] и сборник информационно-статистических материалов «Муниципальные образования Липецкой области» [4]. Исходя из этих источников, имеется возможность использования крайне узкого перечня показателей, которые могут использоваться для оценки качества жизни населения отдельных муниципальных районов.

Так, по разделу «Здравоохранение» доступен только показатель «Число лечебно-профилактических организаций», но нет информации о количестве больничных коек и числа врачей. По разделу «Образование» доступны показатели «Число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми» и «Численность педагогических работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход

Таблица 2

**Оценки жилищных условий населения
по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.**

<i>Муниципальные районы</i>	<i>Площадь жилых помещений на 1 сельского жителя, кв.м</i>	<i>Удельный вес общей площади жилых помещений (%), оборудованной:</i>					
		<i>водопроводом</i>	<i>водотведением</i>	<i>отоплением</i>	<i>горячим водоснабжением</i>	<i>ваннами (душем)</i>	<i>газом (сетевым, сжиженным)</i>
Воловский	36,9	74,7	72,4	92,5	65,5	65,5	96,9
Грязинский	35,7	92,1	81,6	97,1	80,1	79,0	97,6
Данковский	43,4	80,7	72,5	93,1	69,5	68,7	93,3
Добринский	35,1	88,2	87,3	94,9	85,9	82,8	97,8
Добровский	49,9	77,5	78,7	96,8	74,2	73,7	96,8
Долгоруковский	36,6	76,8	76,7	88,9	72,6	70,8	91,8
Елецкий	37,8	83,8	82,2	95,3	70,7	71,6	95,0
Задонский	37,1	96,4	85,6	93,3	81,0	81,3	94,9
Измалковский	40,6	70,9	70,0	84,4	66,9	67,0	87,4
Краснинский	41,2	79,5	76,1	84,6	71,9	75,6	96,1
Лебединский	43,3	79,5	74,5	86,3	63,2	62,2	85,2
Лев-Толстовский	29,0	81,5	77,8	92,4	72,6	70,4	93,9
Липецкий	48,8	99,7	99,7	98,2	97,7	97,7	98,2
Становлянский	38,0	86,4	84,4	93,6	70,7	71,4	96,5
Тербунский	34,8	81,1	80,1	95,3	77,7	74,8	92,6
Усманский	36,4	70,0	69,1	84,6	58,5	57,6	85,6
Хлевенский	47,1	92,2	88,7	94,6	86,2	83,7	95,5
Чаплыгинский	40,1	76,3	68,3	91,3	67,0	60,2	92,3

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

за детьми, чел.», но нет информации о количестве мест в школах, количестве обучающихся и учителей. По разделам «Социальное обслуживание населения» и «Организация отдыха, развлечений и культуры» ведение базы данных заканчивается 2017 г. По разделу «Спорт» доступны такие показатели, как «Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ), чел.», «Число спортивных сооружений всего», в том числе «Число плоскостных спортивных сооружений», «Число спортивных залов», «Число плавательных бассейнов». Совокупность доступных показателей приведена в *таблице 3*.

Данный набор показателей лишь частично характеризует качество жизни сельского населения Липецкой области и не обеспечивает объектной картины возможности реализации их экономических интересов через потребление капитализированных экономических и социальных благ.

Оценка условий и уровня реализации экономических интересов сельского населения Липецкой области позволила сделать следующие выводы:

- существующая система статистического учета экономической деятельности муниципальных образований не обеспечивает формирование полноценной информационной базы, необходимой для объективной оценки возможностей реализации экономических субъектов, интегрированных в конкретное экономическое пространство;
- информационные ресурсы Росстата предоставляют крайне ограниченный набор показателей, характеризующих развитие сельских поселений, что делает невозможным даже частичный мониторинг условий реализации экономических интересов сельского населения на уровне данного типа муниципальных образований;
- объективная оценка уровня доходов сельского населения на уровне муниципальных районов и сельских поселений, как основного источника удовлетворения потребностей (реализации экономических интересов), представляется затруднительной в силу наличия информации только об уровне средней заработной платы и пенсий, тогда как информация о размере предпринимательского дохода, дохода самозанятых, дохода от ведения домашнего хозяйства, социальных выплат и др. в открытом доступе отсутствует;

Таблица 3

**Оценки качества жизни населения
по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.**

<i>Муниципальные районы</i>	<i>В расчете на 1000 чел. населения</i>						
	<i>Число мест в дошкольных учреждениях</i>	<i>Число лечебно-профилактических организаций</i>	<i>Число спортивных сооружений всего</i>	<i>Число плоскостных спортивных сооружений</i>	<i>Число спортивных залов</i>	<i>Число плавательных бассейнов</i>	<i>Число занимающихся в ДЮСШ, чел.</i>
Воловский	33,6	2,04	6,97	4,47	1,02	0,08	32,4
Грязинский	30,0	0,46	3,98	1,86	0,60	0,01	44,3
Данковский	47,7	0,82	4,85	2,44	0,86	0,03	36,0
Добринский	27,9	1,07	4,61	2,76	0,73	0,06	10,7
Добровский	40,7	0,93	5,15	2,24	1,18	0,13	20,6
Долгоруковский	32,9	1,55	6,27	3,28	1,21	0,06	35,7
Елецкий	38,0	0,97	7,87	4,62	0,83	0,03	18,8
Задонский	27,2	0,96	4,08	2,41	0,54	0,06	16,3
Измалковский	37,8	1,78	6,58	3,32	0,86	0,06	8,4
Краснинский	43,9	1,28	8,80	5,28	1,12	0,08	28,6
Лебедянский	42,5	0,97	4,76	2,70	0,84	0,05	27,5
Лев-Толстовский	40,5	1,18	6,81	4,21	0,65	0,06	42,0
Липецкий	38,8	0,66	5,59	3,70	0,52	0,08	21,8
Становлянский	37,9	1,36	6,55	3,95	0,85	0,06	19,5
Тербунский	40,0	1,30	7,15	4,33	0,89	0,04	14,3
Усманский	35,3	1,17	4,81	2,54	0,73	0,04	42,1
Хлевенский	31,0	0,67	6,47	3,36	0,78	0,05	53,7
Чаплыгинский	35,3	1,21	5,88	4,66	0,59	0,07	41,7

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

- крайне ограничен объем информации об уровне потребления капитализированных экономических и социальных благ, характеризующем качество жизни сельского населения и являющемся результатом реализации его экономических интересов;
- для получения объективной оценки реализации экономических интересов сельского населения необходимо с учетом возможностей цифровизации трансформировать систему статистической отчетности в части отражения всех видов доходов сельского населения в разрезе отдельных муниципальных образований, обеспечив взаимодействие органов Росстата и Федеральной налоговой службы;
- для обеспечения оценки уровня потребления капитализированных экономических и социальных благ необходимо обеспечить формирование электронных паспортов сельских поселений и муниципальных районов и их размещение в доступных базах данных.

Библиографический список

1. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Агропродовольственная политика России. 2017. № 9 (69).
2. Бундина О.И., Божченко Ж.А. Особенности реализации экономических интересов в АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 3 (20).
3. Воробьев С.П., Гриценко Г.М., Воробьева В.В. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2017. № 6 (61).
4. Гаврилова З.В., Чумарина Е.А. Оценка сельской занятости в муниципальных районах Липецкой области // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9 (143).
5. Едренкина Н.М., Сучков А.И., Лисицин А.Е. Методический подход к оценке качества жизни сельского населения // АПК: экономика, управление. 2022. № 6.
6. Калафатов Э.А. Стратегия устойчивого развития сельских территорий: новый взгляд в контексте экономических интересов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 2 (77).
7. Липецкая область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной

- статистики по Липецкой области. URL: <https://clck.ru/3526Lm> (дата обращения: 23.03.2023).
8. Липецкий статистический ежегодник: статистический сборник // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области. URL: https://48.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения: 23.03.2023).
 9. *Меренкова И.Н., Новикова И.И., Гаврилова З.В.* Сущностные и классификационные аспекты экономических интересов сельского населения // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2022.
 10. Муниципальные образования Липецкой области. 2022: сборник информационно-статистических материалов. Липецк, 2022.
 11. Показатели муниципальных образований // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 23.03.2023).
 12. *Семенова И.М., Улезько А.В.* Приоритетные направления развития механизма реализации экономических интересов сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 2.
 13. *Семенова И.М., Улезько А.В., Реймер В.В.* Домохозяйства в системе реализации экономических интересов сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 8.
 14. *Чернецова Н.С., Новосельцева Г.Б.* Государственные механизмы согласования системы экономических интересов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52).

А.В. Улезько

доктор экономических наук, профессор

*главный научный сотрудник отдела управления АПК
и сельскими территориями*

*НИИЭОАПК ЦЧР – филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ
им. В.В. Докучаева»*

E-mail: arle187@rambler.ru

В.В. Реймер

доктор экономических наук, профессор

декан факультета экономики и бизнеса

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: valer-ken@rambler.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОЦЕНКИ

Е.А. Арбенина, М.К. Измайлов

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние экономической безопасности Воронежской области ЦФО РФ на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и обосновываются основные проблемы ее обеспечения. Под региональной экономической безопасностью понимается такое состояние социально-экономических отношений, при котором осуществляется эффективное противодействие реальным и потенциальным угрозам, то есть защита региональных интересов в любых, в том числе и неблагоприятных условиях протекания внутренних и внешних процессов. Целью исследования является оценка состояния региональной экономической безопасности региона, анализ актуальных проблем ее обеспечения и поиск путей их решения. Сформирована итоговая оценка экономической безопасности региона на основе анализа значений 17-ти показателей, сгруппированных в отдельные группы, с применением шкалы, позволяющая оценить уровень экономической безопасности региона. Выделены факторы-стимулянты, рост которых положительным образом влияют на региональную экономическую безопасность, и факторы-дестимулянты, уменьшение значений которых улучшает ее общую оценку. Сделан вывод о том, что основные проблемы обеспечения экономической безопасности Воронежской области сосредоточены в финансовой сфере, что предполагает повышенное внимание к состоянию финансовой безопасности. Намечены задачи, успешное решение которых позволит повысить качество оценки состояния экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, Воронежская область, сферы обеспечения экономической безопасности, факторы стимулянты и дестимулянты.

REGIONAL COMPONENT OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY: ASSESSMENT OF THE STATE AND WAYS TO IMPROVE THE QUALITY OF ASSESSMENT

E.A. Arbenina, M.K. Izmaylov

Abstract. The article analyzes the current state of economic security of the Voronezh Region of the Central Federal District of the Russian Federation on the basis of data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and substantiates the main problems of its provision. At the same time, regional

economic security is understood as a state of socio-economic relations in which effective counteraction to real and potential threats is carried out, i.e. protection of regional interests in any, including unfavorable, conditions of internal and external processes. The purpose of the study is to assess the state of regional economic security, analyze current problems of its provision and find ways to solve them. The final assessment of the economic security of the region was formed on the basis of an analysis of the values of 17 indicators grouped into separate groups, using a scale that allows assessing the level of economic security of the region. Stimulating factors have been identified, the growth of which has a positive impact on regional economic security, and distimulating factors, the decrease in the values of which improves its overall assessment. It is concluded that the main problems of ensuring the economic security of the Voronezh region are concentrated in the financial sphere, which implies increased attention to the state of financial security. The tasks are outlined, the successful solution of which will improve the quality of the assessment of the state of economic security of the region.

Keywords: economic security, region, Voronezh region, spheres of economic security, factors of stimulants and destimulants.

В современных экономических и политических реалиях изучение различных аспектов экономической безопасности приобретает особую актуальность и находит свое отражение в научных трудах большого количества отечественных исследователей. Среди авторов, изучающих различные аспекты экономической безопасности, следует выделить А.И. Татаркина, А.А. Куклина, С.В. Казанцева, В.К. Сенчагова, Ю.М. Максимова, С.Н. Митякова, О.И. Митякову и других ученых. Значимость понятия «экономическая безопасность» обоснована тем, что оно охватывает сложные комплексные финансово-экономические, организационно-управленческие, социально-демографические, политико-правовые, научно-технические и другие проблемы, возникающие в динамично меняющихся рыночных условиях.

Обеспечение экономической безопасности регионов является инструментом реализации социально-экономической политики государства, делегирующего эту задачу на региональный уровень. Под региональной экономической безопасностью понимается такое состояние социально-экономических отношений, при котором осуществляется эффективное противодействие реальным и потенциальным угрозам, то есть защита региональных интересов в любых, в том числе и неблагоприятных, условиях внутренних и внешних процессов. При этом степень достижения определенного уровня без-

опасности на региональном уровне определяется не только текущим состоянием экономики и институтов власти того или иного региона, но и наличием равновесия между ними, под которым понимается стабильность, неизменность и устойчивость развития.

Исследование в рамках данной работы базируется на данных Воронежской области, входящей в состав ЦФО РФ.

Цель исследования – оценка региональной экономической безопасности региона, анализ актуальных проблем обеспечения безопасности и поиск путей их решения. В связи с поставленной целью предложен следующий алгоритм проведения исследования:

- выбор методики оценки региональной экономической безопасности;
- оценка текущего состояния экономической безопасности Воронежской области;
- выявление основных проблем, ограничивающих укрепление экономической безопасности объекта исследования.

Апробирован подход к оценке экономической безопасности региона, основанный на комплексной оценке, сформированной по 17-ти показателям, сгруппированным в отдельные группы. Предложена шкала оценки уровня экономической безопасности, позволяющая оценить уровень экономической безопасности региона.

Важнейшим критерием прогрессивного развития любой страны является благополучие её народа. Поэтому в качестве одной из важнейших целей государственной политики РФ в сфере обеспечения экономической безопасности провозглашается необходимость повышения уровня и улучшения качества жизни населения [8], в том числе – путем обеспечения устойчивого развития ее отдельных регионов.

Воронежская область является одним из субъектов Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа Федерации и негласно признана столицей русского Черноземья. Дата основания – 13 июня 1934 г

Воронежская область имеет ключевые конкурентные преимущества, такие как развитая транспортная инфраструктура и международный аэропорт, которые обеспечивают перемещение туристов из разных регионов РФ и других стран.

Административно – территориальный состав Воронежской области на 1 января 2022 г. представлен:

- 3-мя городскими округами;
- 31-м муниципальным районом.

Общая численность поселений – 491, в том числе:

- 29 городских поселений;
- 462 сельских поселений.

Динамика численности населения в 2020–2022 гг. представлена в *таблице 1*.

Таблица 1

**Динамика численности населения Воронежской области,
тыс. чел.**

<i>Показатель</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
Численность населения всего, в том числе:	2314,9	2296,7	2287,7
– городское	1573,2	1562,6	1558,1
– сельское	741,7	734,1	729,6

Как видим, в течение трех лет наблюдается естественная убыль населения. Так, в 2022 г. численность населения на 9,0 тыс. чел., ниже, чем в 2021 г. и на 27,2 тыс. чел., ниже, чем на начало периода (убыль на 1,2 %), при более активном снижении численности сельского населения по сравнению с сокращением городского населения (убыль на 1,6 % и 0,9 % соответственно).

Основное содержание стратегической цели развития Воронежской области – повышение благосостояния всех его жителей – закреплено в Законе Воронежской области «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» [2]. Вместе с тем, внешние и внутренние факторы требуют корректировки стратегии. Кроме того, формальные нормы автоматически никогда не приведут к планируемому результату [5]. Ряд исследователей справедливо отмечает необходимость корректировки как самого содержания стратегии развития области, так и механизма ее реализации [3].

Важным элементом такого механизма является создание условий для укрепления региональной безопасности. Изучение теоретической базы исследования позволило сделать вывод о том, что общепризнанная и закреплённая на законодательном уровне методика

оценка экономической безопасности на региональном уровне на сегодняшний день не сформирована. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года содержит широкий перечень показателей оценки состояния экономической безопасности страны, часть которых может быть использована и при оценке состояния экономической безопасности отдельно взятого региона [1].

В ходе дальнейшей работы будем опираться на методику оценки, разработанную А.А. Рощупкиной и Т.В. Сидориной, согласно которой оценка состояния региона проводится на основе ряда показателей экономической безопасности [6], сгруппированных применительно к следующим сферам:

- экономической;
- финансовой;
- производственной;
- социальной.

Предваряя анализ, отметим, что среди анализируемых далее показателей будут выделены показатели-стимулянты и дестимулянты, оказывающие разнонаправленное влияние на ту или иную составляющую экономической безопасности. Стимулянты – это те показатели, увеличение которых повышает региональную экономическую безопасность. Дестимулянты – показатели, уменьшение значений которых улучшает общую оценку региональную экономическую безопасность [7].

В *таблице 2* представлены показатели экономической безопасности Воронежской области в указанных сферах.

Для большей наглядности составим сводную таблицу показателей экономической безопасности Воронежской области.

Суммарную оценку по отдельным составляющим экономической безопасности предлагаю проводить в соответствии со следующей шкалой:

- высокий уровень обеспечения экономической безопасности – удельный вес показателей стимулянтов – более 80 %;
- средний уровень – 50–80 %;
- низкий уровень – 30–50 %;
- критический уровень – ниже 30 %.

В *таблице 3* представлена сводная характеристика состояния экономической безопасности Воронежской области.

Таблица 2

Показатели экономической безопасности Воронежской области

Показатели	По- рогове значение	Воронеж- ская область (2021 г.)	Соответствие границам пороговых значений (+/-)
<i>1. Экономическая сфера</i>			
1.1. Индекс физического объема ВРП, %	101,7	101,1	-
1.2. ВРП на душу населения, руб.	510 253	472 200	-
1.3. Доля валового регионального продукта в общем объеме ВВП, %	1,2	1,5	+
1.4. Государственный долг субъектов Российской Федерации, % к ВРП	3,3	3,1	-
1.5. Энергоемкость ВРП, кг условного топлива / на 10 тыс. руб.	122,86	128,16	-
<i>2. Финансовая сфера</i>			
2.1. Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, %	21,5	20,1	-
2.2. Степень износа основных фондов, %	47,3	38	+
2.3. Уровень инфляции, %	2,5	1,12	+
2.4. Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	31,8	30,8	-

Показатели	По- роговое значение	Воронеж- ская область (2021 г.)	Соответствие границам пороговых значений (+/-)
<i>3. Производственная сфера</i>			
3.1. Индекс промышленного производства, %	102,1	104,1	+
3.2. Индекс производительности труда, %	101,9	115,9	+
3.3. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	7,2	7,6	+
3.4. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом региональном продукте, %	20,7	20,9	+
3.5. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	7,3	7,4	+
<i>4. Социальная сфера</i>			
4.1. Коэффициент напряженности на рынке труда	2,7	1,9	+
4.2. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	56,7	55,7	-
4.3. Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	13,2	11,2	+
4.4. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения)	8	6,1	+

Таблица 3

Сводная характеристика экономической безопасности Воронежской области

Показатель	Характеристика		Положительная динамика		Фактическое значение по отношению к пороговому значению	Вероятность возникновения угрозы экономической безопасности
	стимулянт	дестимулянт	рост	снижение		
<i>1. Экономическая сфера</i>						
1.1	+		+		не соответствует	существует
1.2	+		+		не соответствует	существует
1.3	+		+		соответствует	не существует
1.4		+		+	не соответствует	существует
1.5		+		+	не соответствует	существует
Всего	3	2	×	×	соответствует 20 %	критический уровень
<i>2. Финансовая сфера</i>						
2.1	+			+	не соответствует	существует
2.2		+	+		соответствует	не существует
2.3		+	+		соответствует	не существует
2.4	+			+	не соответствует	существует
Всего	2	2	×	×	соответствует 50 %	низкий уровень

Показатель	Характеристика		Положительная динамика		Фактическое значение по отношению к пороговому значению	Вероятность возникновения угрозы экономической безопасности
	стимулянт	дестимулянт	рост	снижение		
<i>3. Производственная сфера</i>						
3.1	+		+		соответствует	не существует
3.2	+		+		соответствует	не существует
3.3	+		+		соответствует	не существует
3.4	+		+		соответствует	не существует
3.5	+		+		соответствует	не существует
Всего	5	0	×	×	соответствует 100 %	высокий уровень
<i>4. Социальная сфера</i>						
4.1		+	+		соответствует	не существует
4.2	+			+	не соответствует	существует
4.3		+	+		соответствует	не существует
4.4		+	+		соответствует	не существует
Всего	1	3	×	×	соответствует 75 %	средний уровень

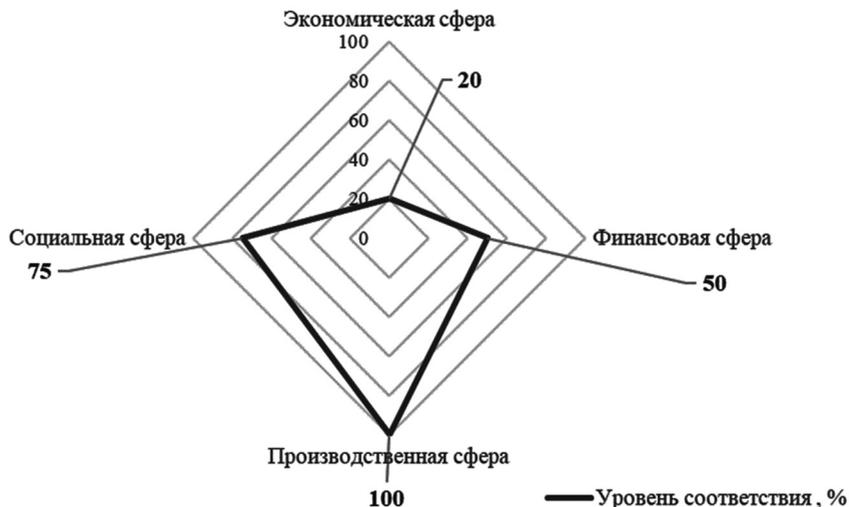

Рисунок 1. Сводная оценка экономической безопасности Воронежской области

Сводная оценка экономической безопасности Воронежской области в экономической сфере показывает средний уровень ее обеспечения (рисунок 1).

При этом в финансовой и социальной сфере сформирован средний уровень обеспечения экономической безопасности; в производственной сфере – высокий уровень; в экономической сфере – критический уровень.

При оценке состояния уровня экономической безопасности Воронежской области по методике, разработанной А.А. Рощупкиной и Т.В. Сидориной, были выявлены факторы, разнонаправленно влияющие на отдельные сферы формирования региональной экономической безопасности.

Выделены факторы-стимулянты, рост которых положительным образом влияет на региональную экономическую безопасность. Примером таких факторов в экономической сфере является индекс физического объема ВРП; в финансовой сфере – доля инвестиций в основной капитал в ВРП; в производственной сфере – индекс промышленного производства; в социальной сфере – доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения.

Факторами-дестимулянтами являются в экономической сфере, например, размер государственного долга субъектов РФ; в финансовой сфере – показатель степень износа основных фондов; в социальной сфере – показатель коэффициент напряженности на рынке труда.

В ходе анализа выявлено, что максимальный уровень обеспечения экономической безопасности сложился в производственной сфере. Основные проблемы обеспечения экономической безопасности сосредоточены в финансовой сфере, что предполагает повышенное внимание к состоянию финансовой безопасности Воронежской области.

Одним из компонентов финансовой безопасности региона является его бюджетная безопасность, которая определяется таким состоянием региональной экономики, при котором у региона достаточно собственной ресурсной базы для финансирования собственных расходов (баланс доходов и расходов) и обеспечения социально-экономического развития региона за счет наилучшего использования собственного финансового потенциала. Для обеспечения бюджетной безопасности необходим регулярный мониторинг и анализ состояния бюджета с целью своевременного принятия мер по устранению выявленных проблем, что требует более глубокого детального анализа, качество которого во многом будет зависеть от успешности решения следующих задач:

- своевременной актуализации системы показателей, многогранно характеризующих отдельные стороны бюджетной безопасности и отражающих наиболее острые проблемы в конкретных условиях места и времени;
- разработки обобщающего (интегрального) показателя применительно к конкретной сфере обеспечения экономической безопасности, который обеспечил бы методологическое единство системных показателей и однозначную оценку динамики исследуемого процесса;
- соблюдения базового принципа регионального выравнивания, согласно которому невозможна компенсация низкого уровня одних индикаторов высоким уровнем других индикаторов, что предполагает продолжение наблюдение за каждым из них в отдельности [7].

Отметим, что перечисленные меры в комплексе с другими актуальны для всех сфер обеспечения экономической безопасно-

сти. При этом весь механизм обеспечения экономической безопасности Воронежской области должен иметь высокую адаптивную мобильность.

На основе осуществления планомерной диагностики состояния экономической безопасности Воронежской области, своевременного выявления факторов дестабилизации, прогнозирования возможных проблем, выявление перспективных резервов социально-экономического развития должны осуществляться поиск и выбор альтернативных мер обеспечения экономической безопасности Воронежской области.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 07.08.2023)
2. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 г. № 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» URL: <https://garant-vrn.ru/documents/doc1547638101/> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Букреев А.М., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области до 2035 года: особенности разработки, базовые компоненты // Социально-экономическое развитие Воронежской области в долгосрочной перспективе: стратегические приоритеты, цели, механизмы: доклады региональной научно-практической конференции. Воронеж, 2017.
4. Роцупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2019. № 3.
5. Саликов Ю.А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ. 2017. № 1 (71).
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2023)
7. Яблоновская С.И., Козлобаева Е.А. Проблемы диагностики и мониторинга экономической безопасности региона // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции (Воронеж, 18–29 марта 2021 г.). Воронеж, 2021.
8. Яблоновская С.И., Козлобаева Е.А. Социальные аспекты национальной экономической безопасности // Теория и практика инновационных

технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции (Воронеж, 15–23 марта 2022 г.). Воронеж, 2022.

Е.А. Арбенина

кандидат экономических наук

*доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I*

E-mail: sneltyndufe@mail.ru

М.К. Измайлов

кандидат экономических наук

*доцент высшей школы производственного менеджмента
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

E-mail: izmajlov_mk@spbstu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Е. Косогоров

Аннотация. Уровень развития промышленности во многом позволяет определить состояние экономики страны в целом и уровень ее конкурентоспособности в частности. Актуальность данного исследования обусловлена глобальными изменениями геополитического характера, с которыми столкнулась отечественная промышленность в последние годы. В сложившихся условиях особое внимание следует уделять проблеме финансирования инвестиционных проектов в промышленности, учитывая анализ текущей динамики и структуры инвестиционной среды. В этой связи был проведен анализ современных тенденций в финансировании инвестиционных проектов в промышленности РФ, а также подчеркнута роль государства и его поддержки в данных процессах.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиции, инвестиционные проекты, промышленность, государственная поддержка, финансирование.

CURRENT INVESTMENT TRENDS IN INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

N.E. Kosogorov

Abstract. The level of industrial development largely allows us to determine the state of the country's economy as a whole and the level of its competitiveness in particular. At the same time, the relevance of the study is due to global changes of a geopolitical nature that the domestic industry has faced in recent years. Under the current conditions, special attention should be paid to the problem of financing investment projects in industry, taking into account the analysis of the current dynamics and structure of the investment environment. In this regard, the analysis of current trends in the financing of investment projects in the industry of the Russian Federation was carried out, and the role of the state and its support in these processes was emphasized.

Keywords: investment activity, investments, investment projects, industry, government support, financing.

Развитие промышленности является одним из основных критериев крепкой и конкурентоспособной экономики государства. При этом развитие действующего или создание нового про-

мышленного производства невозможно без соответствующего его финансирования, и чем крупнее и существеннее проект, тем более значительных средств для финансирования он требует.

Следует отметить, что применительно к развитию промышленности РФ со второй половины предыдущего десятилетия и по настоящее время особое место занимает нахождение путей решения проблемы, которая носит для отечественной экономики глобальный характер. В условиях санкций, объявленных России в целом и ее промышленным предприятиям в частности негативно настроенным мировым политическим и экономическим сообществом, крайне важно обеспечить условия для развития всех сфер отечественной экономики.

Например, если говорить о такой категории, как прямые иностранные инвестиции (ПИИ), то в 2013 г. РФ занимала 11 место в рейтинге самых привлекательных государств для вложения капитала со значением индекса инвестиционного доверия в 1,72 балла, однако с 2014 г. Россия больше не присутствовала в данном рейтинге. В стране начался кризис в части привлечения зарубежных инвестиций, который выразался в устойчивом и продолжительном тренде к сокращению притока ПИИ, а вместе с этим и в ускорении морального износа основных средств отечественных предприятий, в связи с чем для некоторых фирм и секторов народного хозяйства появился риск потери как конкурентных преимуществ, так и фактической возможности осуществлять экономическую деятельность [7].

Еще более чувствительным ударом для российской экономики и ее промышленности стали последующие пандемийный и постпандемийный (Covid-19), а также ужесточившийся в последний год и продолжающийся по сегодняшний день санкционный период.

Отечественная промышленность в результате введенных в отношении России в 2022 г. ограничений столкнулась с рядом сложностей:

- экспортные ограничения (спрос на российскую продукцию со стороны зарубежных партнеров упал до минимума);
- проблемы с импортом (деталей, материалов, комплектующих, оборудования);
- уход иностранных инвесторов (в 2022 г. из России полностью ушли около 9 % иностранных компаний, около 30 % ограничили деятельность или прекратили финансирование своих представительств);

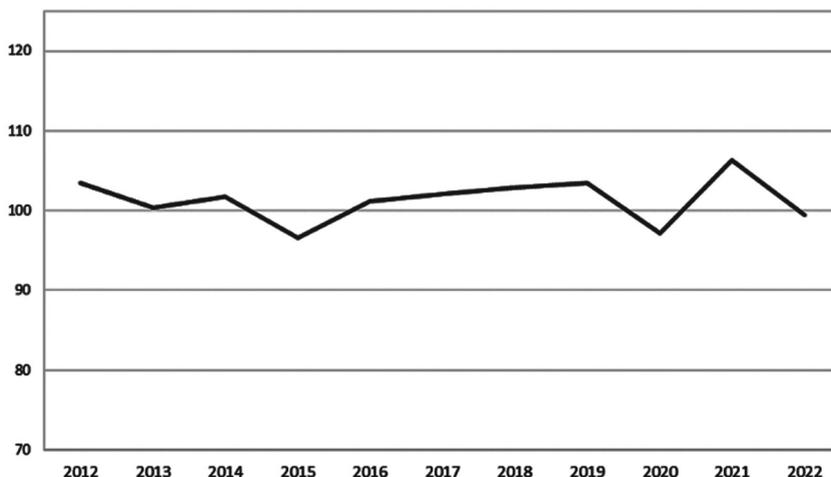
– слабый внутренний спрос (по данным Росстата, за 9 месяцев 2022 г. ВВП оптовой и розничной торговли упал на 10,4 %) [2].

Вместе с тем необходимо отметить, что, вопреки ожиданиям, итоги 2022 г. для российской промышленности оказались не столь пессимистичными.

Так, согласно данным Росстата [10], промышленное производство в РФ по итогам 2022 г. сократилось на 0,6 %. За последние десять лет падение оказалось не таким сильным, как, например, в 2014 и 2020 гг.

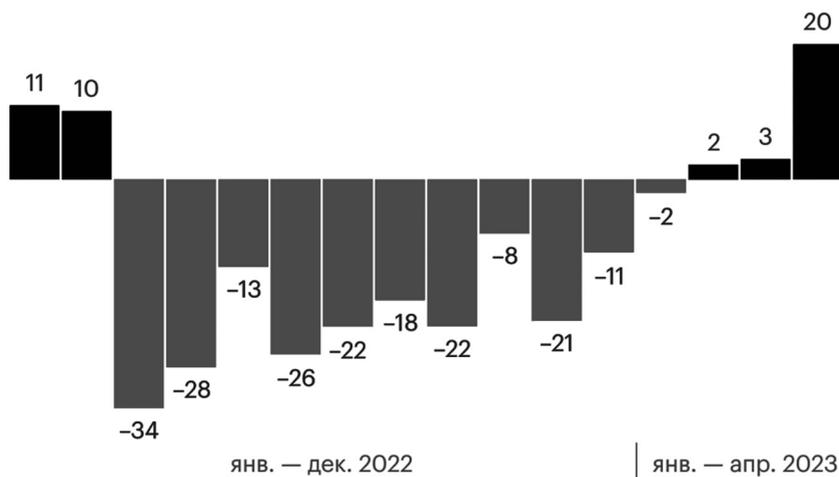
Динамика Индекса промышленного производства за 10 лет, в процентах к предыдущему году представлена на *рисунке 1* [2].

Более того, к весне 2023 г. инвестиционные планы отечественных промышленных предприятий оказались на максимуме с 2012 г. (инвестиционные планы – один из нескольких индикаторов настроений промышленности, которые в ежемесячном режиме с 1995 г. отслеживает лаборатория конъюнктурных опросов Института Гайдара [3]). К апрелю 2023 г. компаний, которые собираются вкладываться в основной капитал, заметно больше, чем тех, кто инвестировать не планирует.

**Рисунок 1. Динамика
Индекса промышленного производства [2]**

Разница между положительными и негативными ожиданиями предприятий, пункты индекса.
Индекс может изменяться от -100 до 100 пунктов

Источник: Институт Гайдара

© РБК, 2023

Рисунок 2. Изменения баланса инвестиционных планов предприятий [3]

Баланс инвестиционных планов предприятий (индекс может меняться от минус 100 до плюс 100 пунктов), который измеряется как разница между долей позитивных и негативных прогнозов, в апреле достиг 20 пунктов. Апрельское значение – не только максимальное за последние 11 лет, но и в два раза лучше досанкционных уровней января-февраля 2022 г. (рисунок 2) [3].

Тем не менее, невозможно отрицать, что работа промышленных предприятий в условиях санкций, существенно ограничивающих круг их участия на рынке, не только не позволяет добиваться максимальной прибыли от осуществляемой хозяйственной деятельности, но и не позволяет выстраивать и формировать экономическое прогнозирование как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне промышленной отрасли в целом. Данный фактор, безусловно, определенным образом отражается и на вопросах запуска, реализации и поддержания инвестиционных проектов.

Принятие экономических и политических санкций – это однозначно вызов, несущий в себе ряд угроз, рисков и проблем для отечественных предприятий. Однако, преодолев трудности, бизнес России способен обеспечить фундамент инвестиционного роста, что совместимо с технологическим развитием в период цифровой экономики [9].

В сложившихся обстоятельствах непосредственно перед государством стоит задача по разработке и внедрению мер поддержки, стимулирующих финансирование инвестиционных проектов в промышленности.

Именно государству отводится ключевая роль в разрешении возникших перед промышленными предприятиями проблем, и прежде всего – в части финансирования инвестиционных проектов.

Если определение и выбор направления хозяйственной деятельности, товарных рынков в продуктовом и географическом смысле, установление нормативов в объемах производства и реализации продукции, разработка бизнес-планов и инвестиционных проектов – это компетенция непосредственно предприятия, то поиск решения проблем, возникших в результате экономических санкций и оттока иностранного промышленного капитала, во многом зависит от решений, принимаемых на уровне государственного аппарата и соответствующих уполномоченных структур.

Для выхода экономики на устойчивый путь развития государству необходимо определить комплекс различных стимулирующих механизмов, которые позволят повысить инвестиционную привлекательность объектов финансирования, возродить промышленный и научно-технический потенциал страны, которые обеспечат экономическую безопасность и темпы роста [8].

При этом для исследования вопроса о роли и степени участия государства в части побуждения соответствующих экономических субъектов к финансированию инвестиционных проектов целесообразно рассмотреть уже реализуемые меры стимулирования, направленные на создание благоприятной инвестиционной среды.

Например, в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [2], ключевой целью которого является в том числе увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров, увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг

в валовом внутреннем продукте страны, государством разработан ряд специфических инструментов стимулирования экспортно-ориентированных инвестиционных проектов, среди которых целесообразно выделить следующие: механизм заключения соглашений по защите и поощрению капиталовложений (СЗПК), корпоративная программа повышения конкурентоспособности (КППК), механизм специального инвестиционного контракта (СПИК).

В рамках указанных механизмов потенциальные инвесторы, которыми в том числе могут быть предприятия с участием зарубежных бенефициаров, вправе претендовать на предоставление им различного рода льгот (например, налоговых) и (или) мер финансовой поддержки (например, предоставление субсидий) при условии возложения на себя обязательств, касающихся реализации инвестиционных проектов.

При выборе между указанными механизмами потенциальные инвесторы должны учитывать не только предоставляемые этими механизмами преимущества, но и особенности заключения контрактов (соглашений), требования к инвестиционным проектам, а также величину обязанностей и ответственности, которые возлагаются на них как на участников государственных программ, направленных на стимулирование несырьевого неэнергетического экспорта [5].

Отдельно следует отметить и активное участие государства в развитии экономики в целом и в поддержке инвестиционных проектов в частности через профильные институты развития. Вообще, институты развития порождают эффект позитивного нефинансового воздействия на деятельность фирм и создают среду для взаимодействия, для координации изменений среди множества субъектов и для взаимного обучения [6]. Однако степень этого влияния и эффективность функционирования у разных институтов не одинакова [4].

Таким образом, текущие тенденции финансирования инвестиционных проектов в промышленности России сопряжены с определенными проблемами политического и экономического характера, а в условиях жестких ограничений участия и «бойкота» отечественных предприятий в мировом товарообороте, без соответствующей государственной поддержки крайне сложно обеспечить успешную реализацию инвестиционных проектов в отечественной промышленности. В этой связи в настоящее время государство довольно активно реагирует на возникающие проблемы путем разработки и внедрения

различного рода инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в отечественной промышленности.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт». URL: <http://static.government.ru/media/files/FL01M-AEp8YVuAkvbZotaYtVKNEKaALYA.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).
2. *Болдова К.* Промышленное производство в России: итоги 2022 года // Открытый журнал. Исследования. Промышленное производство в России: итоги 2022 года. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/promyshlennoe-proizvodstvo-v-rossii/> (дата обращения: 31.05.2023).
3. *Деготькова И., Ткачев И.* Экономика // РБК. 2023. 26 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2023/6447d6c89a794784b9099ef5> (дата обращения: 31.05.2023).
4. *Доржиева В.В., Ильина С.А.* Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: научный доклад. М., 2020.
5. *Кузьминых Ю.В., Наумова Е.А.* Современные инструменты стимулирования экспортно-ориентированных инвестиционных проектов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. Т. 32. Вып. 3.
6. *Симачев Ю.В., Кузык М.Г.* Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // Вопросы экономики. 2020. № 3.
7. *Храмченко А.А., Сухорукова Н.А., Деркач В.Н.* Влияние финансовых санкций на привлечение прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и развитие экономики страны // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44).
8. *Цыганов Д.А.* Инвестиционная политика финансирования промышленных предприятий // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 37 (274).
9. *Ярлова Т.В., Соколова В.Д.* Инвестиционное развитие компаний в кризисных условиях // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 45 (1).
10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html (дата обращения: 31.05.2023).

Н.Е. Косогоров

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Email: NikitaKosog@yandex.ru

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА КОМПАНИЙ ЗА 2022 Г. В РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

С.В. Собянина., Р.Г. Иванов

Аннотация. Цель данной научной статьи – проанализировать изменения в структуре капитала компаний в России за последний год. В статье рассматриваются данные, полученные из открытых источников, таких как финансовые отчеты, новостные статьи и другие публикации. В результате исследования были выявлены основные тенденции изменения структуры капитала, включая снижение доли заемных средств и увеличение доли собственного капитала. Более того, статья анализирует причины этих изменений и их последствия для компаний и экономики в целом. Полученные результаты могут быть полезными для инвесторов, аналитиков и руководителей компаний, которые заинтересованы в понимании текущей ситуации на российском рынке капитала и принятии соответствующих решений.

Keywords: sanctions restrictions, company capital structure, anti-crisis strategy, capital management.

ANALYSIS OF THE CAPITAL STRUCTURE OF COMPANIES FOR 2022 IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

S.V. Sobyagina, R.G. Ivanov

Abstract. The purpose of this scientific article is to analyze changes in the capital structure of companies in Russia over the past year. The article examines data obtained from open sources, such as financial reports, news articles and other publications. As a result of the study, the main trends in changes in the capital structure were revealed, including a decrease in the share of borrowed funds and an increase in the share of borrowed funds. equity shares. Moreover, the article analyzes the causes of these changes and their consequences for companies and the economy as a whole. The results obtained can be useful for investors, analysts and company executives who are interested in understanding the current situation in the Russian capital market and making appropriate decisions.

Ключевые слова: санкционные ограничения, структура капитала компании, антикризисная стратегия, управление капиталом.

В условиях постоянно меняющейся экономической среды вопрос эффективного использования капитала является одним из главных для компаний. В России, как и в других странах, компа-

нии постоянно сталкиваются с необходимостью принимать решения о структуре своего капитала, которые влияют на их финансовую устойчивость и конкурентоспособность. Однако за последний год мировой кризис и экономические санкции существенно повлияли на российский рынок капитала, вызвав изменения в структуре капитала компаний.

В данной статье мы проводим анализ изменений в структуре капитала компаний в России за последний год. Мы рассматриваем основные тенденции изменения структуры капитала и анализируем причины этих изменений. Кроме того, мы оцениваем возможные последствия для компаний и экономики в целом. Результаты нашего исследования могут быть полезными для руководителей компаний, инвесторов и аналитиков, которые заинтересованы в понимании текущей ситуации на российском рынке капитала и в принятии соответствующих решений.

Структура капитала компании зависит от многих факторов, таких как:

1. Тип и размер компании: размер компании, ее отрасль и вид бизнеса могут существенно влиять на структуру капитала. Например, молодые стартапы часто используют большую долю собственного капитала в своей структуре капитала, так как они еще не имеют достаточного кредитного рейтинга или доступа к займам.
2. Кредитоспособность компании: уровень кредитоспособности компании может быть ключевым фактором в выборе структуры капитала. Компании с высоким кредитным рейтингом могут получать доступ к займам на более выгодных условиях, чем компании с низким рейтингом.
3. Финансовые риски: компании, которые имеют высокий уровень финансовых рисков, могут предпочесть использовать меньшую долю заемных средств в своей структуре капитала. Это связано с тем, что чрезмерная зависимость от долгосрочных займов может снизить устойчивость компании к изменениям в рыночной конъюнктуре.
4. Налоговые последствия: структура капитала может также зависеть от налоговых последствий, так как налоговые законы могут предоставлять преимущества для компаний, использующих определенные типы капитала.

5. Текущая рыночная ситуация: условия на рынке капитала могут сильно влиять на выбор структуры капитала компании. Например, компании могут решить использовать дополнительные средства, которые доступны на рынке, чтобы увеличить свою долю заемных средств.
6. Цели компании: выбор структуры капитала может также зависеть от целей компании и ее стратегии. Компании, которые стремятся к высоким ростовым темпам или планируют инвестировать в новые проекты, могут выбирать более агрессивную структуру капитала.

В целом, выбор структуры капитала зависит от многих факторов, и компании должны учитывать все эти факторы при принятии решения.

В *таблице 1* показана динамика показателя Debt-to-Equity Ratio (D/E) по крупнейшим компаниям основных секторов экономики России.

В *таблице 2* нами отражены макроданные (country risk premium, risk-free rate), которые влияют на показатель Debt-to-Equity Ratio (D/E).

В результате проведенного анализа структуры капитала компаний в России за последний год было установлено, что несмотря на увеличение Country Risk Premium, показатель Debt-to-Equity Ratio (D/E) снизился. Это означает, что компании в России уменьшили свою зависимость от заемных средств и стали более ориентированными на использование собственного капитала.

В условиях санкционных ограничений основными причинами снижения показателя D/E могут быть:

1. Снижение заемных обязательств. Санкционные ограничения могут привести к сокращению деятельности компании или уменьшению ее масштабов, что в свою очередь может снизить необходимость в заемных средствах.
2. Увеличение объема собственного капитала. В условиях санкционных ограничений многие компании могут решить увеличить свой собственный капитал, привлекая новых инвесторов или выпуская новые акции. Это может привести к снижению доли заемных средств в структуре капитала и, соответственно, к снижению показателя D/E.

Таблица 1

Показатель Д/Е

Компания	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>Нефть и газ</i>											
Газпром	18 %	19 %	27 %	32 %	25 %	27 %	28 %	28 %	35 %	31 %	21 %
Новатэк	45 %	44 %	63 %	84 %	33 %	21 %	21 %	10 %	14 %	10 %	7 %
Роснефть	43 %	75 %	117 %	113 %	92 %	94 %	90 %	71 %	82 %	69 %	49 %
Сургутнефтегаз	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %
Татнефть	16 %	10 %	5 %	3 %	8 %	7 %	2 %	7 %	6 %	5 %	2 %
<i>Сельское хозяйство/потребительский сектор</i>											
Магнит	64 %	58 %	67 %	63 %	65 %	49 %	229 %	287 %	286 %	406 %	284 %
РусАгро	154 %	94 %	43 %	71 %	48 %	50 %	93 %	96 %	96 %	121 %	155 %
X5 Retail	183 %	142 %	145 %	138 %	123 %	123 %	126 %	611 %	855 %	995 %	620 %
Лента	н/д	948 %	426 %	161 %	175 %	149 %	154 %	234 %	120 %	139 %	97 %
Белуга	38 %	36 %	45 %	44 %	47 %	57 %	67 %	93 %	101 %	90 %	150 %
<i>Бумага/Лесная промышленность</i>											
Сеgezа	0 %	0 %	0 %	229 %	176 %	269 %	361 %	368 %	735 %	216 %	350 %
<i>IT/Медиа</i>											
Яндекс	0 %	35 %	47 %	39 %	24 %	19 %	9 %	10 %	31 %	52 %	27 %
VK	0 %	0 %	15 %	10 %	0 %	0 %	0 %	15 %	33 %	43 %	80 %
HeadHunter	0 %	0 %	28 %	0 %	102 %	350 %	214 %	160 %	243 %	138 %	113 %
МТС	200 %	138 %	164 %	206 %	198 %	244 %	682 %	1370 %	1774 %	4222 %	2956 %
Циан	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	2 %	1 %
Positive Technologies	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	174 %	131 %	55 %	0 %	0 %
Софтлайн	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	359 %	219 %	214 %	35 %

Компания	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
<i>Металлы и горная добыча</i>											
Алроса	94 %	87 %	144 %	147 %	55 %	35 %	43 %	46 %	63 %	55 %	38 %
Северсталь	79 %	68 %	121 %	108 %	66 %	62 %	53 %	81 %	101 %	48 %	33 %
НЛМК	42 %	40 %	44 %	52 %	36 %	34 %	36 %	45 %	74 %	54 %	38 %
ММК	40 %	46 %	66 %	56 %	11 %	10 %	11 %	16 %	21 %	15 %	11 %
Евраз	39 %	64 %	132 %	366 %	202 %	194 %	243 %	230 %	213 %	220 %	138 %
Норильский Никель	3 %	29 %	123 %	132 %	133 %	711 %	1022 %	269 %	161 %	102 %	68 %
Полос	40 %	62 %	152 %	277 %	140 %	111 %	136 %	90 %	90 %	95 %	141 %
<i>Транспорт</i>											
ГлобалТранс	67 %	64 %	56 %	37 %	31 %	32 %	48 %	56 %	63 %	66 %	37 %
Совкомфлот	100 %	97 %	98 %	87 %	91 %	104 %	105 %	101 %	81 %	77 %	54 %
<i>Минеральные удобрения</i>											
Фосагро	59 %	89 %	344 %	223 %	127 %	125 %	132 %	111 %	154 %	107 %	98 %

Источник: Capital IQ

Таблица 2

Показатели country risk premium, risk-free rate. %

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Country risk premium	2,25	2,40	2,85	3,92	3,55	2,88	3,47	2,17	2,13	2,18	12,9
Risk-free rate	6,85	7,71	14,1	9,74	8,38	7,59	8,73	6,2	5,93	8,42	10,4

Источник: Damodaran, investing.com

3. Оптимизация управления долгом. Санкционные ограничения могут стать толчком для компаний, чтобы пересмотреть свой уровень заемных обязательств и оптимизировать управление долгом. Компании могут рассматривать возможность рефинансирования существующих займов с более низкой процентной ставкой или переговоров с кредиторами о переносе сроков выплаты долга. Эти меры могут помочь снизить уровень заемных обязательств и, следовательно, уменьшить показатель D/E.
4. Сокращение расходов. В условиях санкционных ограничений компании могут принимать меры по сокращению расходов, что может помочь улучшить свою финансовую позицию и снизить необходимость в заемных средствах. Это, в свою очередь, может привести к снижению показателя D/E.
5. Рост прибыльности. Если компания справляется с негативными шоками для экономики успешно и ее прибыльность растет, то это может улучшить ее финансовую позицию и снизить необходимость в заемных средствах. Это также может привести к снижению показателя D/E. В целом, результаты исследования указывают на необходимость более глубокого анализа структуры капитала компаний в России и принятия мер для сокращения зависимости от заемных средств и повышения уровня финансовой устойчивости.

Структура капитала компаний в России за прошедший год продемонстрировала некоторые изменения, которые могут свидетельствовать о финансовой устойчивости российских компаний в условиях санкционных ограничений. Однако присутствуют некоторые риски и недостатки, которые необходимо учитывать для более эффективного управления финансовыми ресурсами компаний.

В связи с этим, необходимо продолжать улучшать доступ к капиталу для предприятий, повышать качество финансовой отчетности и укреплять финансовую стабильность компаний. Кроме того, руководству компаний следует рассмотреть возможность диверсификации источников финансирования и оптимизации структуры капитала, чтобы повысить эффективность использования ресурсов и уменьшить риски использования заемных средств.

Таким образом, дальнейшее изучение структуры капитала компаний в России является важным направлением для исследования и может способствовать повышению уровня конкурентоспособности российской экономики.

Библиографический список

1. *Андреева Е.В.* Факторы, влияющие на выбор структуры капитала компаний // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2019. № 6.
2. *Гришин С.В.* Структура капитала предприятий в условиях кризиса // Инновационный менеджмент и бизнес-планирование. 2015. № 3.
3. *Иванова Е.Н.* Формирование и управление структурой капитала в условиях рисков // Известия Тульского государственного университета. Экономические науки. 2017. Т. 1. № 1.
4. *Ковальчук А.А., Гончаренко М.В.* Анализ структуры капитала предприятий: теория и практика // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 10.
5. *Колесникова Н.В., Карачева Е.В.* Структура капитала и рентабельность предприятий // Экономические науки. 2021. Т. 18. № 2.
6. *Маркова И.Ю.* Структура капитала предприятий: анализ и факторы формирования // Научный результат. Серия: Экономика и управление. 2018. Т. 4. № 3.
7. *Расказова Е.А.* Анализ влияния структуры капитала на финансовую устойчивость предприятий // Вестник науки и образования. 2020. № 6 (49).
8. *Парфентьев Д.В., Бойков И.С.* Риск и управление структурой капитала в условиях неопределенности // Экономика и управление. 2021. № 2 (172).
9. *Садовская Н.В.* Структура капитала и финансовые результаты деятельности предприятия // Вестник университета (Государственный университет управления). 2020. № 2.
10. *Шамалыга Н.* Структура капитала как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Экономика и управление. 2017. № 4 (127).

С.В. Собянина

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: sob-sw@mail.ru

Р.Г. Иванов

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: 29394844@mfua.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОНДА РЕНОВАЦИИ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

М.Я. Погорелова, Л.В. Миляева

Аннотация. Гибкая амортизационная политика, важным элементом которой является фонд реновации основного капитала, должна обеспечивать расширение возможностей возвращения средств, вложенных субъектом хозяйствования в основной капитал. Именно по этой причине актуальным является планирование фонда реновации основного капитала и обеспечение рационального расходования его средств на инвестиционные цели. Целью исследования в рамках настоящей статьи является практическая реализация авторской методики планирования фонда реновации основного капитала и обоснование мотивационного механизма расходования средств фонда реновации основного капитала. Объектом исследования является фонд реновации основного капитала, как важнейший собственный ресурс инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования. Предметом исследования являются методика планирования и механизм использования средств фонда реновации основного капитала.

Ключевые слова: амортизационная политика, основной капитал, фонд реновации основного капитала, амортизационные отчисления, методы планирования фонда реновации основного капитала, мотивационный механизм.

PLANNING AND USE OF THE RENOVATION FUND OF THE FIXED CAPITAL OF BUSINESS ENTITIES

M.Y. Pogorelova, L.V. Milyaeva

Abstract. Flexible depreciation policy, an important element of which is the fixed capital renovation fund, should ensure the expansion of opportunities for the return of funds invested by the business entity in fixed capital. It is for this reason that planning of the fixed capital renovation fund and ensuring the rational use of its funds for investment purposes is relevant. The purpose of the research within the framework of this article is the practical implementation of the author's methodology for planning the fixed capital renovation fund and the justification of the motivational mechanism for spending the funds of the fixed capital renovation fund. The object of the study is the fixed capital renovation fund, as the most important own resource of investment activity of business entities. The subject of the study is the methodology of planning and the mechanism of using the funds of the fixed capital renovation fund.

Keywords: depreciation policy, fixed capital, fixed capital renovation fund, depreciation deductions, methods of planning the fixed capital renovation fund, motivational mechanism.

Для того, чтобы субъект хозяйствования имел надежные возможности поступательного развития, его деятельность нужно планировать. В зависимости от горизонта планирования оно бывает краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным.

Планирование фонда реновации основного капитала целесообразно производить сроком на один год, следовательно, оно должно носить краткосрочный характер.

Фонд реновации основного капитала, который формируется, главным образом, из амортизационных отчислений, является принципиально важным собственным источником инвестиций, он используется для обновления и модернизации основных фондов современного субъекта хозяйствования.

Необходимость фонда реновации основного капитала объясняется спецификой участия средств труда в производственном процессе. Основной капитал эксплуатируется продолжительно во многих производственных циклах, теряя свою вещественно-натуральную форму. Следовательно, для восстановления утрачиваемой в процессе эксплуатации воспроизводственной функции необходимо иметь, в первую очередь, собственные финансовые ресурсы. Главным собственным источником ресурсов для пополнения и модернизации средств труда и является фонд реновации основного капитала.

Размер и объемы фонда реновации основного капитала находятся в непосредственной зависимости не столько от первоначальной стоимости основных средств, задействованных в производственном процессе, сколько от размеров амортизационных отчислений, образующихся в результате снижения стоимости долгосрочных активов, от способов списания этой стоимости на себестоимость произведенного продукта с учетом классификации этих объектов, сроков полезного использования и условий их эксплуатации.

Потребности в планировании фонда реновации основного капитала обусловлены необходимостью обязательного включения такой информации в оперативные планы развития производства и стратегические планы развития деятельности субъекта хозяйствования, а также для выработки амортизационной стратегии субъекта хозяйствования [4].

Цель планирования фонда реновации основного капитала – получение достоверных данных о размерах собственных источников инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования как части себестоимости производимой продукции, а также при планировании чистой прибыли.

Источниками информации для выполнения процедур планирования служат данные бухгалтерского учета субъекта хозяйствования в области учета основного капитала, а также информация планов и бюджетов разного уровня подчинения, где отражены данные по движению основных средств и нематериальных активов.

При планировании фонда реновации основного капитала получили распространение методы, перечисленные на *рисунке 1*.

В случае применения метода прямого счета величина фонда реновации основного капитала рассчитывается как сумма амортизационных отчислений, полученная путем умножения разницы между балансовой и ликвидационной стоимости на оставшийся срок полезного использования по каждому основному средству или нематериальному активу. Данные для расчетов берутся за прошедший отчетный период. Такой метод оправдан при использовании линейного способа начисления амортизации. В случае применения на предприятии нелинейных способов амортизации расчет следует

Рисунок 1. Распространенные методы планирования фонда реновации основного капитала

Источник: авторская разработка

проводить индивидуально по каждому объекту внеоборотных активов. Метод трудоемкий, но один из наиболее точных [4].

В случае применения аналитического метода планирования величина фонда реновации основного капитала рассчитывается путем умножения среднегодовой стоимости амортизируемого имущества на среднюю норму амортизации внеоборотных активов. Среднегодовая стоимость амортизируемого имущества рассчитывается путем вычитания из балансовой стоимости ликвидационной стоимости эксплуатируемых основных фондов, а также с учетом планируемых к выбытию основных средств и приобретения новых объектов основного капитала. Применение такого метода планирования не позволяет учитывать фактическое движение объектов основного капитала в планируемом периоде, учесть амортизационные отчисления, полученные при использовании нелинейных способов начисления амортизации, поэтому он считается неточным.

В случае применения метода экстраполяции планирование выполняется посредством распространения трендов базового года и их коррекции для учета амортизации по планируемым поступающим и выбывающим объектам основного капитала. Применение такого метода планирования оправдано при условии устойчивого развития деятельности субъекта хозяйствования, стабильных тенденций, отсутствия факторов, приводящих к изменению показателей на планируемый период. Поскольку реализация всех условий применения данного метода близка к идеальным и в деятельности современных предприятий встречается крайне редко, то такой метод планирования считается недостаточно точным и может привести к существенному искажению планируемых показателей в сравнении с фактическими данными [4].

В случае применения метода поэлементного планирования, который во много аналогичен методу прямого счета, но не тождественен ему, требуется доступ к полной информации о состоянии и движении основных фондов и нематериальных активов. Такой метод основан на алгебраическом суммировании величины амортизационных отчислений на уровне предыдущего периода для действующих объектов основного капитала и расчетной величины планируемых амортизационных отчислений по вновь поступившему и выбывающему амортизируемому имуществу с учетом сроков

их ввода в эксплуатацию и снятия с учета. Рассматриваемый метод планирования считается самым точным, хотя и громоздким, но предпочтительным, поскольку он позволяет достоверно рассчитать стоимостную оценку фонда реновации основного капитала, обеспечивает заинтересованных пользователей исчерпывающей информацией о его размерах, составе и структуре, предоставляет возможность включения достоверных данных в соответствующие внутрифирменные планы и бюджеты [1].

Далее предложена авторская методика планирования фонда реновации основного капитала методом поэлементного планирования, поскольку он признается самым точным. Этапы реализации данной методики представлены на *рисунке 2*.

На первом этапе планирования производится разделение всех состоящих на балансе объектов основных средств и нематериальных активов на действующие, переводящиеся на консервацию или модернизацию, сдачу в аренду, планируемые к выбытию (продажа,

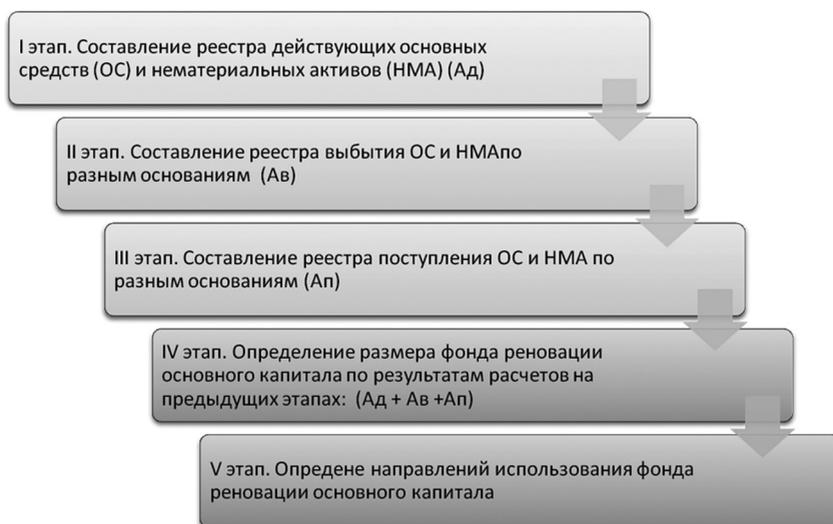

Рисунок 2. Этапы реализации методики планирования фонда реновации основного капитала по методу поэлементного планирования

Источник: авторская разработка

списание), а также планируемые к вводу (перевод из категории незавершенного капитального вложения, модернизации, покупка) [2]. Такая классификация позволит снизить риск неверного расчета амортизационных отчислений и получить представление о движении объектов основного капитала. Поскольку, как правило, на балансе предприятий числится большое количество основных средств, то целесообразно разделить их на группы в соответствии с отражением их в Пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (здания, машины и оборудование, транспортные средства, оргтехника). Составляется реестр действующих основных средств и нематериальных активов с указанием величины их амортизационных отчислений, которая затем суммируется (A_D) (формула 1).

$$A_D = \sum_{i=1}^n (A_i + A_{i+1} + \dots + A_n), \quad (1)$$

где A_i , A_{i+1} , A_n – годовая величина амортизационных отчислений по каждому действующему объекту основного капитала, руб.

На втором этапе производится группировка основных средств и нематериальных активов, планируемых к выбытию по разным основаниям – по причине окончания срока начисления амортизации, перевода на консервацию или модернизацию, продажи. Составляется реестр выбывающих объектов основного капитала, где, в частности, указывается начисленная за период эксплуатации в планируемом году амортизация. Полученные значения амортизационных отчислений суммируются (A_B) (формула 2).

$$A_B = \sum_{i=1}^n (A_i + A_{i+1} + \dots + A_n), \quad (2)$$

где A_i , A_{i+1} , A_n – величина амортизационных отчислений по каждому выбывающему объекту основного капитала за период эксплуатации в планируемом году, руб.

На третьем этапе в реестре отражаются планируемые к приобретению или вводу в эксплуатацию после консервации или модернизации основные средства, а также нематериальные активы. Амортизация по этой группе основных средств и нематериальных активов в реестре суммируется (A_H) (формула 3).

$$A_{II} = \sum_{i=1}^n (A_i + A_{i+1} + \dots + A_n), \quad (3)$$

где A_i, A_{i+1}, A_n – величина амортизационных отчислений по каждому поступающему на учет объекту основного капитала за период эксплуатации в планируемом году, руб.

На четвертом этапе производится суммирование итоговых значений начисляемой в планируемом году амортизации по всем реестрам ($A_{общ}$) (формула 4):

$$A_{общ} = A_{Д} + A_{В} + A_{II} \quad (4)$$

Полученное значение планируемых амортизационных начислений будет составлять фонд реновации основного капитала в следующем году.

На заключительном, пятом, этапе производится планирование направлений и объемом расхода фонда реновации основного капитала.

Апробацию предложенной методики проведем на примере предприятия ООО «Мебельная фабрика».

Сначала проведена группировка всех основных средств и нематериальных активов, состоящих на учете в ООО «Мебельная фабрика», по статусу (действующие, выбывающие, планируемые к вводу в эксплуатацию). Для этого автором разработаны формы реестров, где обобщаются данные, позволяющие исчислить совокупный размер амортизационных отчислений в планируемом году.

На первом этапе после распределения основных средств и нематериальных активов по группам, составляется реестр действующих объектов основного капитала. Форма такого реестра, разработанного автором, приведена в *таблице 1*.

Важно отметить, что срок полезного использования в дальнейших реестрах указан именно в годах, поскольку это важно для проведения процедур планирования.

В *таблице 1* обозначение «Д» – действующий, то есть находящийся в эксплуатации, объект основного капитала.

Таким образом, плановая величина амортизационных отчислений по действующим объектам основного капитала составит 4501 тыс. руб.

Таблица 1
Реестр действующих объектов основного капитала в следующем году в ООО «Мебельная фабрика»

Наименование объекта основного капитала	Статус объекта	СПИ, год	Период СПИ, год	Метод начисле- ния амортизации	Годовые амортизационные отчисления, тыс. руб.
<i>Группа «Здания»</i>					
Административное здание	Д	40	10	линейный	1715
Здание цеха	Д	35	3	линейный	1511
<i>Группа «Машины и оборудование»</i>					
Технологический комплекс	Д	8	2	линейный	785
Деревообрабатывающий станок	Д	13	3	линейный	169
Токарный станок	Д	13	4	линейный	138
<i>Группа «Транспортные средства»</i>					
Грузовой автомобиль	Д	10	5	линейный	89
Автомобиль Газель	Д	5	4	линейный	48
<i>Группа «Компьютеры и оргтехника»</i>					
Компьютеры (7 шт.)	Д	2	2	Метод уменьшае- мого остатка	28
Ксерокс	Д	2	1	Метод уменьшае- мого остатка	4
<i>Группа «Нематериальные активы»</i>					
Патент на изобретение (техноло- гия изготовления)	Д	25	4	линейный	14
Итого					4 501

Источник: собственная разработка

На втором этапе составляется реестр объектов основного капитала, планируемых к выбытию. Форма такого реестра приведена в *таблице 2*. Обозначение «В» – выбывающий, то есть снимаемый с учета объект основного капитала. Амортизационные отчисления рассчитываются за период эксплуатации объекта основного капитала в планируемом году. Таким образом, суммарная величина амортизационных отчислений по выбывающим объектам основного капитала в планируемом году составит 1116 тыс. руб.

Таблица 2

Реестр объектов основного капитала, планируемых к выбытию в следующем году в ООО «Мебельная фабрика»

<i>Наименование объекта основного капитала</i>	<i>Статус объекта</i>	<i>СПИ, год</i>	<i>Период СПИ, год</i>	<i>Метод начисления амортизации</i>	<i>Годовые амортизационные отчисления, тыс. руб.</i>
<i>Группа «Машины и оборудование»</i>					
Станок деревообрабатывающий	В (списание с 01.03)	13	13	линейный	28
<i>Группа «Транспортные средства»</i>					
Легковой автомобиль	В (продажа, 01.05)	5	3	линейный	1088
Итого					1116

Источник: собственная разработка

На следующем этапе составляется реестр объектов основного капитала, планируемых к поступлению. Форма такого реестра приведена в *таблице 3*. Обозначение «П» – поступающий на учет новый объект основного капитала. Амортизационные отчисления рассчитываются за период эксплуатации объекта основного капитала в планируемом году.

Таким образом, суммарная величина амортизационных отчислений по планируемым к вводу в эксплуатацию объектам основного капитала составит 1205 тыс. руб.

На следующем этапе итоговые значения амортизационных отчислений, выявленных на предыдущих этапах, суммируются:

$4501 + 1116 + 1205 = 11\,323$ тыс. руб.

Таблица 3

**Реестр объектов основного капитала,
планируемых к поступлению в следующем году
в ООО «Мебельная фабрика»**

<i>Наименование объекта основного капитала</i>	<i>Статус объекта</i>	<i>СПИ, год</i>	<i>Период СПИ, год</i>	<i>Метод начисления амортизации</i>	<i>Годовые амортизацион- ные отчисле- ния, тыс. руб.</i>
<i>Группа «Здания»</i>					
Помещение склада	П (ввод в эксплуатацию с 01.06)	35	1	Линейный	945
<i>Группа «Машины и оборудование»</i>					
Упаковочное оборудование	П (покупка, 01.07)	10	1	линейный	167
<i>Группа «Компьютеры и оргтехника»</i>					
Компьютеры	П (покупка с 01.06)	2	1	Метод уменьшаемого остатка	88
Принтеры	П (покупка с 01.06)	2	1	Метод уменьшаемого остатка	5
Итого					1205

Источник: собственная разработка

Следовательно, размер фонда реновации основного капитала на планируемый год в ООО «Мебельная фабрика» составит 11 323 тыс. руб.

В настоящее время коммерческим предприятиям предоставлено право самостоятельно решать вопрос об использовании средств фонда реновации основного капитала. Такая ситуация приводит к тому, что предприятия направляют средства этого фонда на мероприятия, зачастую не связанные с инвестиционной деятельностью, а на текущие нужды. Следовательно, налицо нецелевое расходование накопленных амортизационных отчислений.

Амортизационные отчисления, аккумулируемые в фонде реновации основного капитала, являются не столько выражением

физического износа объектов основного капитала, сколько должны стать инструментом активизации инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования.

Вопрос контроля средств фонда реновации основного капитала остается предметом дискуссий уже очень продолжительное время.

В Советском Союзе, когда действовала исключительно плановая экономика, амортизационный фонд создавался и расходовался предприятиями строго по целевому назначению – на капитальные вложения. Средства амортизационного фонда аккумулировались на специальном счете, а их целевое использование находилось под контролем государства [7].

Российские экономисты М.И. Кутер, Д.В. Луговской, Р.И. Мамедов считают, что государство не должно контролировать направления расхода финансовых ресурсов из фонда реновации основного капитала, которые возвращаются на предприятие в виде части выручки [5]. По мнению этих экономистов, следует полностью переложить контрольные функции за использованием средств амортизационного фонда на само предприятие и его администрацию.

Здесь следует возразить авторам этой идеи. Такое положение в экономике нашей страны существует в настоящее время. Но по данным российской статистики и отчетности многих коммерческих субъектов хозяйствования перекладывание ответственности за использование средств фонда реновации основного капитала привело к тому, что их основные фонды сильно изношены, а собственники и администрация этих предприятий, при отсутствии понимания и важности содержания основных фондов на качественно высоком техническом уровне, озабочены исключительно увеличением прибыли и собственных дивидендов, а не развитием производства.

Подтвердим данное мнение фактами. Динамика полностью изношенных основных фондов субъектов хозяйствования в Пензенской области по видам экономической деятельности показана в *таблице 4*. Ее данные убедительно свидетельствуют о том, что в сельском хозяйстве Пензенской области за анализируемый период стоимость полностью изношенных основных средств увеличилась на 5735 млн руб., или в 2,4 раза. На предприятиях обрабатывающей промышленности стоимость полностью изношенных основных средств увеличилась на 9330 млн руб., или в 1,9 раза. В строитель-

Таблица 4

**Наличие полностью изношенных основных средств по видам экономической деятельности
в Пензенской области за 2015–2021 гг.**

<i>Показатель, млн руб.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>Изменение за 2015–2021 гг., млн руб.</i>	<i>Темпы роста за 2015– 2021 гг., %</i>
Сельское хо- зяйство	3920	3921	3930	4108	6206	9384	9655	5735	246,3
Обрабатыва- ющие произ- водства	10 332	10 460	10 741	13 708	15 367	18 558	19 662	9330	190,3
Обеспечение электроэнер- гией	6341	6381	6396	8080	7561	5370	372	-970	84,7
Водоснабже- ние	401	403	45	566	521	270	272	-128	67,9
Строительство	381	382	384	754	1066	1266	1278	898	335,9
Торговля (вся)	43 206	44 209	45 500	56 282	57 211	71 307	72 310	29 104	167,4
Прочие	15 735	16 867	17 812	16 663	21 657	21 157	29 877	14 142	189,9
Итого	80 315	82 622	84 808	100 160	109 590	127 312	138 426	58 111	172,4

Источник: составлено автором по [6]

стве анализируемый показатель увеличился на 898 млн руб., или в 3,4 раза. В общей сложности стоимость полностью изношенных основных средств увеличилась на 58 111 млн руб., или на 72,4 %. Значительный уровень износа основных средств предприятий Пензенской области обусловлен низкими объемами и темпами инвестиций в основной капитал за анализируемый период.

Таким образом, исследование показало, что, в Пензенской области за период с 2015 по 2021 гг., выявлена высокая степень полностью изношенных основных средств. Такая тенденция доказывает, что средства, накопленные за счет амортизационных отчислений, либо используются не по прямому назначению, либо их недостаточно, либо то и другое одновременно.

Важно отметить, что на законодательном уровне контроль за целевым расходованием накопленных амортизационных отчислений к настоящему времени не урегулирован. Но такие попытки делаются. Так, 20 апреля 2023 г. от фракции КП РФ в Госдуму на рассмотрение был внесен Законопроект № 341332-8 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ в целях совершенствования учета амортизационных отчислений, направляемых на модернизацию основных фондов организаций». Суть законопроекта заключается в том, чтобы налогоплательщики включали в затраты только те суммы амортизационных начислений, которые целенаправленно истрачены на обновление или модернизацию парка основных средств. При неисполнении данного условия суммы нецелевого расхода должны облагаться налогом на прибыль по повышенной ставке. Законопроект Думой и Правительством РФ отвергнут по той причине, что вопросы учета и тем более контроля сумм амортизационных отчислений и их расхода не имеют никакого отношения к предмету регулирования Налогового кодекса РФ [3].

По мнению авторов статьи, средства фонда реновации основного капитала необходимо регулярно аккумулировать, как было при плановой экономике, на специальном депозитном счете в банке, и направлять эти средства исключительно на инвестиционные цели. Это означает, что средства фонда будут целевым источником финансирования инвестиционной деятельности субъекта хозяйствования.

Известны амортизационная премия и инвестиционный налоговый вычет, предоставляемые налогоплательщикам при соблюдении

ряда условий в случае приобретения объектов основных средств. Не о них речь.

Для того, чтобы реально стимулировать субъекты хозяйствования к приобретению объектов основных средств за счет средств фонда реновации основного капитала, необходимо, по нашему мнению, не фискальный, а мотивирующий механизм, выгодный хозяйствующим субъектам. В связи с этим предлагается применять популярный механизм кэшбека, который предусматривает возврат, допустим, 10 % от стоимости приобретаемого основного средства или нематериального актива.

Такой механизм должен действовать при выполнении ряда условий: оплата покупки производится исключительно с депозитного счета, где хранятся средства фонда реновации основного капитала, кэшбек должен поступать тоже только на этот счет. Кэшбек начисляется на потраченную сумму фонда реновации основного капитала. Выплату кэшбека производить из средств федерального бюджета, как меру государственной поддержки инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования. Предлагаемая мера будет побуждать хозяйствующие субъекты добровольно создавать фонд реновации основного капитала и целенаправленно их использовать.

Таким образом, планирование фонда реновации основного капитала по рекомендуемой методике позволит обеспечить воспроизводственную сбалансированность основного капитала в рамках эффективной амортизационной политики, а предлагаемый мотивационный механизм создания и использования фонда реновации основного капитала даст серьезный импульс к активизации инвестиционной деятельности субъектов хозяйствования.

Библиографический список

1. Антонов С.В. Управление амортизационной политикой предприятия. Ярославль, 2015.
2. Как точно планировать амортизацию при составлении бюджета // Финансовый директор. URL: <https://www.fd.ru/articles/159900-kak-tochno-planirovat-amortizatsiyu-pri-sostavlenii-byudjeta?pw=398&token=3a53e5f8-bcaa-11a0-6b55-2d013d529d20&ttl=7776000&ustp=C> (дата обращения: 25.07.2023).
3. Кривошеев Н. Будут ли приняты новшества и поправки в правила начисления амортизации в целях налога на прибыль организации? //

- Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/article/468599/> (дата обращения: 25.07.2023).
4. *Кулешова Е.В.* Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебное пособие. Томск, 2015.
 5. *Кутер М.И.* Амортизационная политика – элемент учетной политики организации в обеспечении финансовой стратегии собственника // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 29.
 6. Пензенская область 2021 в цифрах. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области (Пензастат). Пенза. 2022. URL: [https://pnz.gks.ru/storage/mediabank/ПЕНЗЕНСКАЯ %20ОБЛАСТЬ %202021 %20в %20цифраx %20\(официальное %20издание\).pdf](https://pnz.gks.ru/storage/mediabank/ПЕНЗЕНСКАЯ%20ОБЛАСТЬ%202021%20в%20цифраx%20(официальное%20издание).pdf) (дата обращения: 24.07.2023).
 7. *Сафронов Н.А.* Экономика предприятия (фирмы). М., 2023.

М.Я. Погорелова

кандидат экономических наук

*доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

E-mail: mar_pogorelova@mail.ru

Л.В. Миляева

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: татарара_16@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ «ГРАВИТАЦИОННОЙ» МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ОБЪЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ

В.Ю. Павлов, О.В. Титова

Аннотация. Статья освещает проблематику актуальных методов оценки «гравитационной» модели общего вида. Данная модель нашла крайне эффективное применение в области оценки двустороннего торгового потока между странами, а также в других прикладных областях, таких как гражданские авиационные перевозки. В качестве объекта исследования выступает логарифмированная версия «гравитационной» модели.

Ключевые слова: метод наименьших квадратов, регрессионная модель, симуляция Монте-Карло, гетероскедастичность.

THE EFFECTIVENESS OF THE «GRAVITY» MODEL IN ESTIMATING THE VOLUME OF INTERNATIONAL BILATERAL TRADE

V.Y. Pavlov, O.V. Titova

Abstract. The article highlights the problems of current methods for estimating the 'gravity' model of the general form. This model has found extremely effective application in the estimation of bilateral trade flows between countries, as well as in other applications such as civil aviation. The object of the study is a logarithmic version of the «gravity» model.

Keyword: ordinary least squares method, regression model, Monte Carlo simulation, heteroscedasticity.

Самым распространенным инструментом для исследования двусторонней торговли является «гравитационная» модель. Данная модель была получена из закона всемирного тяготения, основы которого были заложены Исааком Ньютоном в далеком 1687 г. в его труде «Математические начала натуральной философии». Модель впервые была применена в экономике в 1954 г. Вольтером Исардом.

Стандартная форма «гравитационной» модели имеет следующий вид:

$$F_{ij} = G \frac{M_i \times M_j}{D_{ij}} \quad (1)$$

где G – константа,

F – торговые потоки двух стран,

D – расстояние между странами,

M – ВВП стран, торговля которых исследуется.

В большинстве случаев, данная модель используется в консервативном формате и не включает в себя специфические переменные, такие как, например, экономическое подобие стран [4]. Также, помимо отсутствия значимых переменных, большая доля эффективности модели определяется методом оценки итогового регрессионного уравнения. Крайне значительное влияние на модель оказывает наличие нулевых торговых потоков между странами, которые изначально не вели активную международную торговлю, а также не стационарности временного ряда, в период которого исследуется товарный поток двух стран.

Актуальность рассмотрения эффективности оценки «гравитационной» модели различными способами основывается на значительной популярности данного инструмента в рамках исследования международной экономики и товарооборота двух стран. Внушительное количество статей применяют данную эконометрическую модель как эталонный инструмент для выявления закономерностей и зависимостей в международной экономике. Однако все они так или иначе сталкиваются с проблематикой панельных данных, которые применяются для оценки модели. Стоит отметить, что данная модель может быть применена не только для исследования международной торговли, но также для оценки товаропотока между регионами внутри одной страны и оценки эффективности работы аэропортов и авиасообщения в целом.

Объектом исследования в данной работе будут выступать товарные потоки международной торговли, а также региональные внутри страны. В качестве основного инструмента и метода, используемого в данном исследовании, берётся логарифмированная версия «гравитационной» модели, которая применяется в большинстве экономических статей на тему международного экономического взаимодействия и которая отражает процентные изменения резуль-

тирующей переменной при процентных изменениях описывающих переменных.

Общий вид логарифмированной регрессионной модели выглядит следующим образом:

$$\ln y = c + \ln x_1 + \varepsilon \quad (2)$$

При увеличении коэффициента x_1 на 1 % описываемая переменная y также увеличится на 1 %.

Предмет нашего исследования заключается в рассмотрении самых актуальных методов оценки «гравитационной» модели и выявление их недостатков и преимуществ с точки зрения математической статистики.

Цель работы – детально разобрать популярные методы оценки «гравитационной» модели и выделить наиболее эффективный из них.

Современные технические подходы в оценке «гравитационной» модели претерпели значительную модернизацию ввиду расширения теоретической базы применяемых ныне модификаций. Поэтому в данной работе будет рассмотрен самый актуальный перечень доступных вариантов оценки регрессионной модели.

Наиболее классический метод оценки для большинства экономических регрессионных моделей – это Метод оценки наименьших квадратов.

Метод наименьших квадратов (МНК) – это математический метод, используемый для оценки параметров математической модели, которые наилучшим образом соответствуют заданному набору точек данных. Он часто применяется в регрессионном анализе для определения взаимосвязи между зависимой переменной и одной или несколькими независимыми переменными.

Уравнение модели линейной регрессии может быть представлено в виде:

$$y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \dots + \beta_n X_n + \varepsilon, \quad (3)$$

где ε представляет собой член ошибки или остаток, который отражает расхождение между предсказанными и наблюдаемыми значениями зависимой переменной.

Другими словами, в рамках метода МНК мы ищем наименьшую итоговую сумму квадратов разниц между наблюдаемым значением y_{i_n} заданной функцией $f(x_i)$:

$$\sum_{i=1}^n (y - f(x_i))^2 \quad (4)$$

По сути, задача сводится к нахождению такой функции $f(x_i)$, при вычитании которой из наблюдаемого значения y_i мы будем иметь наименьшую итоговую сумму.

Зачастую, применяется линейная функция вида:

$$f(x_i) = kx + b, \quad (5)$$

но могут быть также задействованы показательные и гиперболические функции [7].

В рамках «Метод максимально правдоподобия Пуассона (ММПП)» наша цель заключается в использовании такого показателя q , при котором, для значений нашей выборки x_i , функция $L(q)$ будет принимать максимальные значения.

Задача метода – максимизировать получение значений, которые мы имеем или которые были получены в результате статистического сбора информации. Важно понимать, что имея разные значения x_n , по итогу оценки мы также будем иметь разные значения q , что в итоге описывает q как случайную величину [2].

В большинстве случаев для оценки методом Максимального Правдоподобия применяется натуральный логарифм от искомой функции для простоты операций и нахождения производной.

Метод имитационной модели Монте-Карло подразумевают под собой улучшение анализа данных при помощи использования случайного набора данных и рассчитывая вероятность наступления необходимого события.

Метод имитационного моделирования Монте-Карло вычисляет вероятности для интегралов и решает дифференциальные уравнения в частных производных, тем самым внедряя статистический подход к риску в вероятностном решении. Хотя существует множество современных статистических инструментов для создания имитационных моделей Монте-Карло, проще смоделировать нормальный закон и равномерный закон с помощью Microsoft Excel и обойти математические основы.

Выше кратко описана сущность и математическая логика каждого метода. Далее стоит более детально рассмотреть преимущества и недостатки каждого метода в рамках панельных данных, которые используются в анализе международного экспорта и импорта.

Для корректной и неискаженной оценки «гравитационной» модели, необходимо учитывать гомоскедастичность случайных остатков. В нашем случае, предполагая увеличение объёма торговли с течением времени и с предполагаемым вступлением в интеграции и экономические союзы, дисперсия будет различна на разных промежутках времени для одной и той же пары «экспортер – импортер». Как итог, одно из ключевых условий для применения метода МНК не выполняется, а именно – постоянная дисперсия на протяжении всего временного отрезка. Тем не менее, можно попробовать элиминировать гетероскедастичность случайных остатков посредством включения первого лага описывающих переменных, но тогда нужно учитывать серьезное увеличение массива данных и более сложного итогового расчета.

Наиболее важными методами оценки в данной работе будут метод симуляции Монте-Карло и метод максимального правдоподобия Пуассона.

Псевдомаксимальная оценка правдоподобия Пуассона (PPMLE) – это статистический метод, используемый для оценки параметров в моделях со счетными данными, которые подчинены распределению Пуассона. Он обычно применяется в эконометрике для анализа панельных данных или данных с не инвариантной дисперсией, когда предположение о равновероятной дисперсии в модели Пуассона может не выполняться.

Метод оценки PPMLE расширяет традиционный метод оценки максимального правдоподобия (MLE), чтобы учесть потенциальное наличие гетероскедастичности (единичного корня) или автокорреляции в условиях ошибки. Стандартные ошибки в подходе PPMLE корректируются для решения этих проблем, что приводит к более эффективным и значимым оценкам параметров.

Ниже приводится обзор этапов, связанных с оценкой псевдомаксимального правдоподобия Пуассона:

Оценка псевдомаксимального правдоподобия: в отличие от традиционного метода MLE, который предполагает независимость и постоянную дисперсию переменной ошибки, метод PPMLE позволяет игнорировать эти предположения. Он учитывает потенциальную гетероскедастичность и корреляцию в членах ошибки, оценивая модель с помощью квази-вероятностного подхода. Оценка выполняется итеративно для максимизации функции псевдо-лога-вероятности.

Псевдо-максимальная оценка правдоподобия Пуассона особенно эффективна при анализе данных подсчета, которые нарушают предположение о равновероятной дисперсии или демонстрируют чрезмерную дисперсию, когда дисперсия переменной подсчета превышает ее среднее значение. Она обеспечивает надежный и эффективный метод оценки для моделей подсчета, учитывая при этом потенциальную корреляцию и гетероскедастичность. Для случая международной торговли возможность игнорировать гетероскедастичность случайных остатков крайне важна, поскольку сделать стационарным временной ряд, которым выражается двусторонний торговый поток – невозможно.

Метод имитационной оценки Монте-Карло – еще один из вариантов, который можно использовать в случае оценки «гравитационной» модели. Мы используем метод Монте-Карло, когда проблема слишком сложна и ее трудно решить путем прямого расчета. Использование моделирования может помочь найти решения для ситуаций, которые оказываются неопределенными. Большое количество итераций позволяет имитировать нормальное распределение. Она также может быть использована для понимания того, как работает риск, и для понимания неопределенности в моделях прогнозирования.

В заключение следует обобщить, что эконометрические методы оценки гравитационной модели двусторонних торговых потоков оказались ценными инструментами для понимания и количественной оценки факторов, влияющих на международную торговлю. Гравитационная модель, основанная на принципе, что торговые потоки положительно связаны с размером экономик и отрицательно – с географическим расстоянием, обеспечивает основу для анализа двусторонних торговых отношений.

Помимо привычного использования «гравитационной» модели для описания двустороннего товаропотока двух стран, она также может быть применима в области исследования товарных потоков двух регионов одной страны, но уже с другим набором описывающих переменных, поскольку многие переменные, использующиеся в модели для международной торговли, подразумевают в себе факторы, которые могут влиять только на пару стран «экспортер – импортер», например, тарифные ограничения или кросс курс валют этих двух стран.

Более того, «гравитационная» модель может быть задействована и в оценке эффективности деятельности бизнеса на примере авиаперевозок [7]. Модель может быть использована и в других об-

ластях деятельности [1; 2; 8]. Поэтому, принимая во внимание всё вышесказанное, «гравитационная» модель имеет крайне обширную сферу применения, и её корректная оценка имеет первостепенное значение для получения достоверных результатов.

Библиографический список

1. *Емелин А.* Высшая математика – просто и доступно! URL: http://mathprof.ru/metod_naimenshih_kvadratov.html (дата обращения: 01.06.2023).
2. *Курбацкий А.Н.* Методы оценивания. URL: <https://mse.msu.ru/wp-content/uploads/2020/03/Лекция-3-методы-оценивания.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).
3. *Могилат А.Н., Сальников В.А.* Оценка потенциала взаимной торговли стран Единого экономического пространства при помощи гравитационной модели торговли между регионами России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 3 (27).
4. *Смирнов И.С.* Гравитационные модели для анализа международной торговли: тестирование теории подобия стран 50 лет спустя // Региональные исследования. 2020. № 2.
5. *Таганов Б.В., Идрисов Г.И.* Инвестиционные эффекты ПТС: качество соглашений имеет значение // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 3 (31).
6. *Шумилов А.В.* Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2.
7. *Ah-Hyun Jo, Young-Tae Chang.* The effect of airport efficiency on air traffic, using DEA and multilateral resistance terms gravity models // Journal of air transport management. 2023. Vol. 108. 102364. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jairtraman.2023.102364> (дата обращения: 04.06.2023).
8. *Will M., Pham Cong S.* Estimating the gravity model when zero trade flows are frequent and economically determined // Policy research working paper. 2015. № 7308. URL: <http://hdl.handle.net/10986/22182> (дата обращения: 25.05.2023).

В.Ю. Павлов

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: 29395800@s.mfua.ru

О.В. Титова

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры экономики и менеджмента

Московский финансово-экономический университет МФЮА

E-mail: ovt08@mail.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ЭКОНОМИКЕ РФ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.В. Ветчинников, Д.И. Кокурин, Т.М. Ворожейкина

Аннотация. В последние пять лет темпы роста внедрения инновационных технологий в РФ остались практически на прежнем уровне. Другими словами, ускорение темпов роста внедрения инновационных технологий в разные сферы промышленности происходит очень медленно. В работе проанализированы различные статистические источники: как региональные, так и федеральные. Сделан вывод, что на сегодняшний день производимые мероприятия по внедрению инновационных технологий существенно отличаются от запланированной инновационной политики. Однако инновационное развитие может являться очень сильным рычагом для экономического роста целых государств за счет большого сосредоточения социальных и экономических ресурсов. Инновационная политика, которой придерживается РФ, была прописана в разных законодательных источниках. Например, Стратегия 2020 г., документ о которой был введен в 2011 г., определяет основные направления развития России в рамках внедрения инновационных технологий. Так, главными направлениями стали повышение количества инновационных технологий в государственной и производственной сфере, а также рост человеческого капитала.

Ключевые слова: глобализация, инфраструктурные отрасли экономики, инновации, международные рейтинги, научно-техническое развитие, государственное управление модернизация национальной экономики.

ANALYSIS OF THE STATE OF INNOVATION POLICY IN THE INFRASTRUCTURE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURE

D.V. Vetchinnikov, D.I. Kokurin, T.M. Vorozheikina

Abstract. In the last five years, the growth rate of the introduction of innovative technologies in the Russian Federation has remained almost at the same level. In other words, the acceleration of the growth rate of the introduction of innovative technologies in various industries is very slow. The paper analyzed various statistical sources: both regional and federal, and concluded that to date, the measures taken to introduce innovative technologies differ significantly from the planned innovation policy. However, innovative development can be a very strong lever for the economic growth of entire states due to the large concentration of social and economic resources. The innovation policy that the Russian Federation

adheres to has been spelled out in various legislative sources. For example, Strategy 2020, the document on which was introduced in 2011, set out the main directions of Russia's development within the framework of the introduction of innovative technologies. Thus, the main directions were: increasing the number of innovative technologies in the public and industrial spheres, as well as the growth of human capital.

Keywords: globalization, infrastructure sectors of the economy, innovations, international ratings, scientific and technical development, public administration, modernization of the national economy.

Одной из главных целей, которую должна достичь Россия к 2024 г., стал 50-процентный рост компаний, использующих в своей деятельности инновационные технологии. Именно такими темпами страна добьется научно-технического прорыва [1].

На сегодняшний день Россия занимает лишь 45 место из 132 стран в рейтинге инновационного развития, который за основу оценки берет инновационный индекс. По некоторым показателям – например, «институты и инфраструктура» – индекс значительно выше и может даже входить в первую 30-ку, однако по большинству показателей доля инновационных технологий на предприятиях России ощутимо ниже.

Проанализировав данные статистики, можно сделать вывод, что торможение в процессах внедрения инновационных технологий происходит в основном из-за некоторых противоречий между реальными мероприятиями и мерами, запланированными инновационной политикой. Данная проблема может быть решена модернизацией некоторых институтов, которые контролируют процесс внедрения инновационных технологий в развивающиеся компании, а также созданием новых институтов, основной целью которых будет формирование единой системы, в которой компании смогут взаимодействовать друг с другом, обмениваясь не только опытом, но даже и персоналом для более эффективного процесса внедрения.

Основная цель нашей работы – провести исследование развития процесса внедрения инновационных технологий в развивающиеся компании страны, а также наиболее эффективного использования человеческого ресурса в процессе внедрения.

В Стратегии 2020 г., документ о которой был введен в 2011 г., предположено несколько главных сценариев: инерционный, дого-

няющий и лидерский. На сегодняшний день можно смело подвести итог её реализации и констатировать, что проводимая политика была скорее инерционной, так как характер внедрения инновационных технологий в России – надстроечный, что значительно тормозит процесс. Поэтому «до того момента, пока не выстроятся основные, фундаментальные политики – технологическая, научная, промышленная, финансовая, – невозможно выстроить тонкую инновационную структуру» [6].

Чтобы наиболее объективно оценить эффективность внедрения инновационных технологий, применяется глобальный инновационный индекс (ГИИ) [7]. Так, по этому индексу РФ расположилась на 45 месте: это на 2 пункта превышает результаты 2020 г. и на 1 пункт – результаты 2019 г. При этом по разным показателям Россия занимала различные позиции: например, по «результатам инноваций» была 52-й, а по «ресурсам инноваций» – 43. Из этого можно сделать вывод, что динамика развития есть, и она принимает положительный характер, однако темпы роста однозначно низкие. Высокое положение Россия занимает по показателю «развитие технологий и экономики знаний» – 48 место, а также по показателю «человеческий капитал и наука» – 29 место. Стабильно низкие позиции остаются по показателям «инфраструктура» – 63 место (причем по этому показателю индекс снизился по сравнению с предыдущими годами), «уровень развития рынка» – 61 место, и по некоторым другим показателям. В целом показатели России в рейтинге инновационных технологий укрепились, наблюдается тенденция к продолжению роста по основным показателям. Однако из-за проблем с инфраструктурой, а также из-за недостаточного развития институтов по инновационному развитию данный рост существенно тормозится.

Главными свойствами инфраструктуры внедрения инновационных технологий в России являются следующие факторы: появление на рынке новых технологичных инструментов и услуг, прямое участие государства в процессе внедрения технологий, высокая конкурентоспособность российской продукции на внешних рынках, а также открытость экономики.

С 2016 по 2021 гг. индексы общего уровня развития инновационных технологий для компаний, которые внедряют высокотехнологичные инструменты в свое производство, остался практически без изменения (*рисунок 1*).

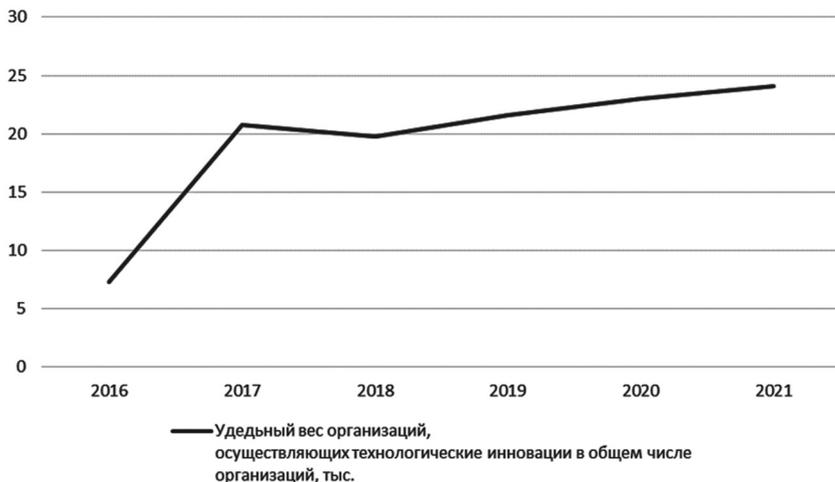

Рисунок 1. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, тыс.

С 2016 по 2021 гг. совокупный уровень инновационной активности сначала падал, затем имел незначительный рост (рисунок 2).

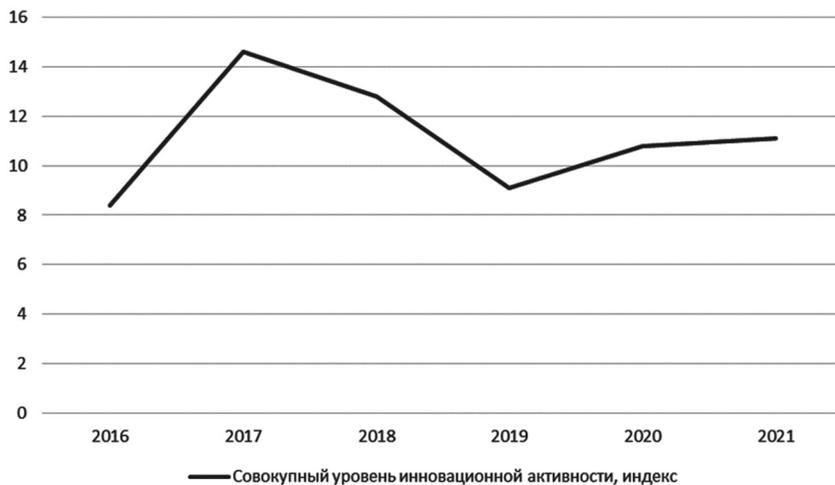

Рисунок 2. Совокупный уровень инновационной активности

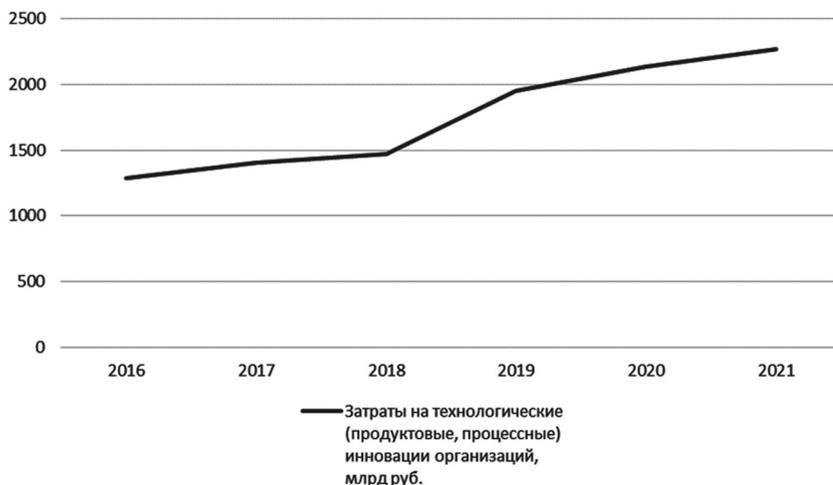

Рисунок 3. Затраты на технологические (продуктовые, процессные) инновации организаций, млрд руб.

Однако даже учитывая нынешнюю «стабильную» стагнацию инновационной активности, растут совокупные траты на внедрение инновационных технологий (*рисунок 3*).

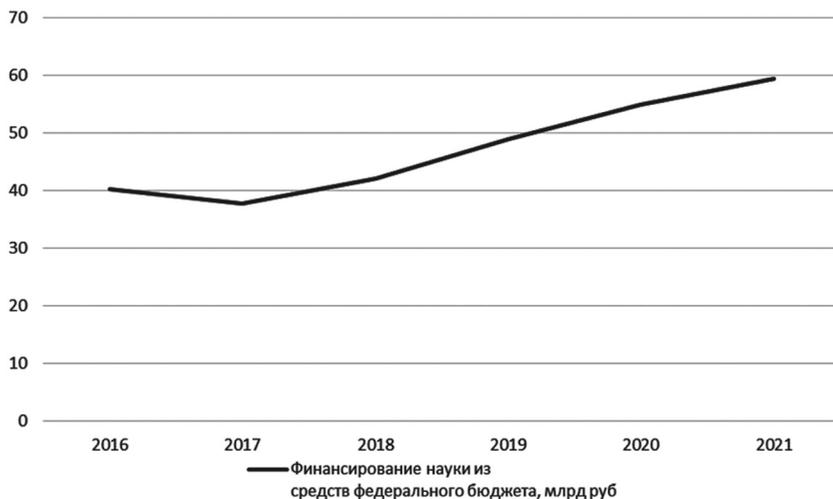

Рисунок 4. Финансирование науки из средств федерального бюджета, млрд руб.

Показатель инвестиций научно-исследовательских организаций из федерального бюджета имел слабый рост, однако за 5 лет он набрал 50 % прироста от абсолютного значения в 2016 г. (рисунком 4).

ГИИ состоит из системы разных показателей: инфраструктуры инновационной среды, показателя гибкости бизнеса и внутреннего рынка, уровня научно-исследовательской работы и научного капитала, а также наличия развитой креативной системы и институтов.

Наиболее низко Россия расположилась в рейтинге по показателю «инновационная инфраструктура»: нахождение во второй половине рейтинга (на 71 месте) существенно замедляет темпы роста всей инновационной структуры. Наличие развитой инфраструктуры, в которой организации могут свободно обмениваться опытом и взаимодействовать друг с другом, является основой для здорового и быстрого развития всей инновационной системы государства, что оказывает существенное влияние на социально-экономическое состояние граждан. Так, показатель «инновационная инфраструктура» включает в себя «качество законодательной базы», по этому показателю Россия занимает 102 место, «верховенство права» (117 из 132) и регулирующая среда (96 место).

Также Россия отстает от мировых лидеров по показателям «экологическая стабильность» (99 место), «энергоэффективность» (114 место) а также по другим показателям, связанным с экологической эффективностью процесса внедрения инновационных технологий в производство [11].

К основным проблемам развития инновационных технологий в России относится недостаточное развитие венчурного рынка инвестиций, а также недостаточный уровень активности частных инвесторов. Это происходит потому, что данные сферы недостаточно хорошо и прозрачно регулируются государством и остаются серыми и непривлекательными для инвестиций. Еще одной причиной является низкая доходность от таких инвестиций, так как инвестор получает выгоду не сразу и не в ближайшие несколько лет, а лишь в тот момент, когда инновационные технологии были успешно включены в работу и успели окупить затраты на их установку. Отрицательно влияют на количество инвестиций общемировые санкции, применяемые к России, а также нестабильность политической обстановки [5].

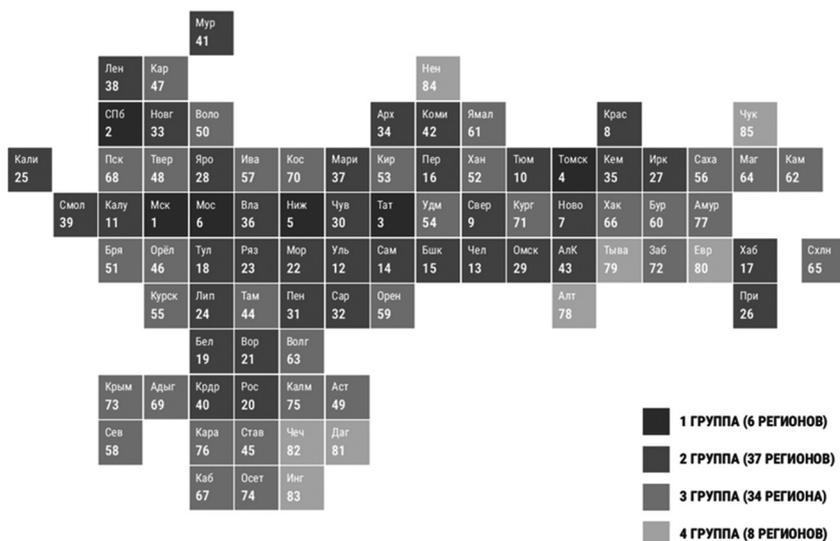
Внутри страны существует внутренний рейтинг субъектов по внедрению инновационных технологий, который также базиру-

Рисунок 5. Структура Российского регионального инновационного индекса

ется на инновационном индексе – Российский региональный инновационный индекс (РРИИ) (рисунок 5).

Уже в который раз лидирующую позицию регионального инновационного рейтинга РФ занимает Москва. Позиции субъектов

во внутреннем рейтинге РФ, основанном на РРИИ, представлены на *рисунке 6* [2].

1. В группе лидеров находится, конечно, Москва как лидер рейтинга, а также еще 6 субъектов, которые отстают от лидера на не более чем на 0,2 пункта по величине РРИИ. Регионы, которые вошли в эту группу по итогам прошлого года, также находятся в группе лидеров в нынешнем году. Единственное существенное изменение – топ-2 и топ-3 рейтинга (Татарстан и Санкт-Петербург соответственно) поменялись местами. Такая тройка лидеров уже 5 раз за последние 10 лет была на первых строчках внутреннего рейтинга.
2. Во второй группе субъекты, которые отстают от Москвы от 0,2 до 0,4 пунктов по показателю РРИИ (37 субъектов).
3. Третья группа – регионы, отстающие от Москвы от 0,4 до 0,6 пункта по показателю РРИИ (34 региона).
4. Заключаящая группа – регионы, отстающие от Москвы от 0,6 пунктов по показателю РРИИ.

Другими словами, в списке умеренно отстающих от Москвы регионов находится примерно половина всех регионов РФ (*рисунок 6*).

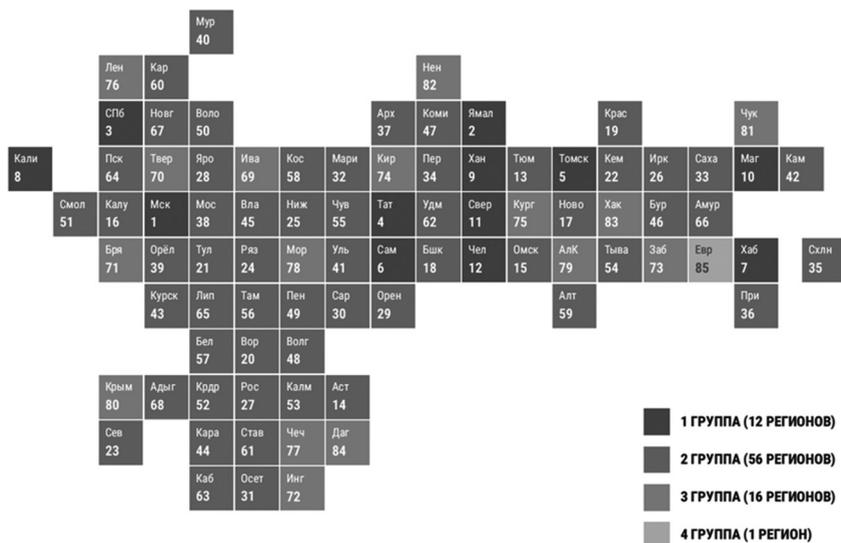

Рисунок 7. Распределение субъектов РФ по уровню инновационной инфраструктуры

На *рисунке 7* представлен список регионов, которые вошли в первую группу по показателю развития инновационной инфраструктуры [2].

Однако в рейтинге РРИИ из списка этих регионов лидирующие позиции занимает всего 4 региона. Из этого следует вывод, что уровень развития регионов по разным показателям является неравномерным. В список этих регионов входят Томская область, Татарстан, Санкт-Петербург, и, конечно, лидер рейтинга – Москва. При этом треть из всех регионов в первой группе приходится на Уральский Федеральный округ, а Дальневосточный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа представляют по 2 субъекта из каждого. Примечательно, что лишь по одному субъекту вошли в список лидеров от Сибирского и Центрального округов.

На *рисунке 7* представлена более подробная статистика по положению субъектов РФ в рейтинге уровня инновационной инфраструктуры. Так, лидирующие позиции занимают Магаданская и Калининградские области (+37 и +12 соответственно). Эти регионы заняли лидирующие позиции за счет высоких темпов роста основных макроэкономических показателей, которые напрямую зависят от инновационной активности: например, доля занятости граждан в производственных организациях, а также ВРП на душу населения. Также следует отметить, что Калининградская и Магаданская области заняли лидирующие места по показателю обновления основных фондов, а также были в группе лидеров по финансированию образовательной сферы. Так, в Магаданской области доля граждан с высшим образованием перевалила за треть всего населения (35 %), а доля граждан, которые в данный момент получают образование в Калининградской области, подскочила почти в два раза (31,5 %) (*рисунок 7*).

Если проанализировать оба рейтинга (распределение регионов РФ по уровню инновационной инфраструктуры и РРИИ), то можно сделать вывод, что они тесно связаны между собой: уровень развития инновационной инфраструктуры региона оказывает очень сильное влияние на весь процесс инновационной активности. Так, если не наблюдается модернизации инновационной инфраструктуры в пользу ее упрощения и прозрачности, то и траты, которые производит государство на внедрение инновационных технологий в предприятия, возрастают.

Развитие инновационной структуры государства является комплексным процессом, который основывается на федеральных целях, а также существенно зависит от организационной структуры и других важных факторов, которые обеспечивает государство для более эффективного внедрения инновационных технологий. Также развитие инфраструктуры невозможно без удобной для потребителя инновационной среды и высокого спроса на продукты, которые производятся с использованием инновационных технологий.

Из проведенного выше анализа следует, что регионы РФ развиваются крайне неравномерно (*рисунок 6*), а также в некоторых регионах имеется крайне высокий инновационный потенциал, который не всегда может быть реализован по различным причинам (*рисунок 7*). Поэтому необходимо в первую очередь заняться развитием инновационной среды, в которой организации из разных регионов смогут обмениваться опытом, а организации из лидирующих субъектов смогут делиться технологиями и человеческими ресурсами с отстающими регионами для более равномерного развития и старта тенденции горизонтальной кооперации, которая является толчком к развитию всей инфраструктуры. Другими словами, необходимо развитие социальных институтов, которые обеспечивают устойчивое развитие внедрения инновационных технологий в организации в разных регионах.

Внедрение инновационных технологий и направление на модернизацию организаций является единственным эффективным направлением развития экономической ситуации в России. Но развитие инновационной инфраструктуры постоянно сталкивается с большим количеством препятствий. Одно из основных – недостаток учета регионального фактора, а также отсутствие региональной инфраструктуры и поддержки со стороны государства организаций, которые внедряют инновационные технологии, чтобы создать синергию между разными подходами и обеспечить максимальный эффект от процесса.

Структурируя и собирая воедино все препятствия, с которыми сталкивается РФ в процессе внедрения инновационных технологий, можно выделить следующие группы:

1. Недостаточно развитые институты, а также низкая прозрачность законодательной базы. Чтобы решить данные проблемы, необходимо предпринимать меры, которые создадут наиболее благоприятные условия для привлечения инвестиций.

2. Неравномерное развитие инновационной структуры в разных регионах страны, а также неиспользование потенциала для развития. Инфраструктура – это основа для высоких темпов развития инновационного потенциала региона. Также она повышает привлекательность субъекта для инвесторов [11]. Если у региона в наличии имеется больше ресурсов, чем он может использовать из-за инфраструктурных ограничений, то этот регион начинает продавать или передавать эти ресурсы другим регионам, а также другим государствам [8]. В итоге ресурсы, которые могли бы использоваться для развития инновационной инфраструктуры региона, уходят из него.
3. Недостаточно развитый внутренний рынок. Необходимо использовать рыночные механизмы, повышая спрос на продукты, которые производятся за счет применения инновационных технологий, чтобы создавать дополнительную мотивацию использования инновационных технологий в производстве.

Для поддержания процесса внедрения инновационных технологий необходимо создать возможность для венчурного инвестирования в организации, занимающиеся внедрением. Данное изменение уже прописано в Стратегии развития рынков РФ до 2025 г. Также по данному документу необходимо разработать дополнительное налоговое стимулирование организаций, которые наиболее эффективно используют инновационные технологии в своей деятельности, продумать грантовую систему для небольших компаний, а также повысить роль государства в обеспечении контроля в государственных компаниях с целью повышения эффективности программ, направленных на инновационное развитие.

Инновационная инфраструктура сельского хозяйства РФ базируется на создании государством инвестиционного фундамента, направленного на интенсификацию новшеств как первоочередной части главной стратегии интенсификации государственной конкурентоспособности, а также на создании возможностей для реализации агрессивной стратегии экспорта, участия в здоровой гонке инновационного развития, что должно побудить сельскохозяйственные организации к внедрению инноваций, давая возможность тесного сотрудничества производственных сил и научных возможностей в целях устойчивого развития сельских территорий и реализации программы «Сельское хозяйство 4.0».

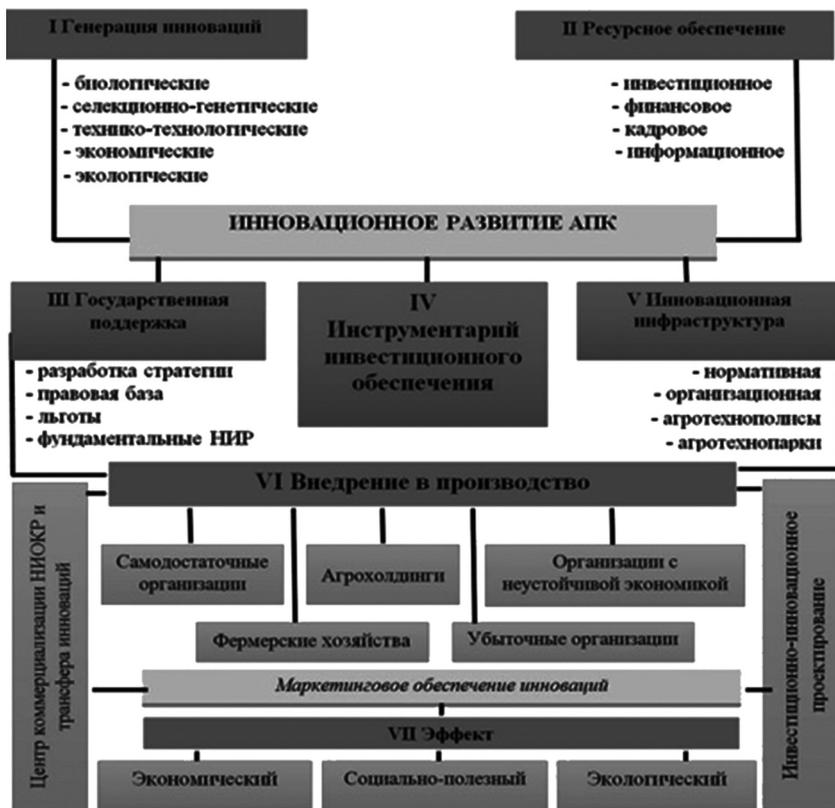

Рисунок 8. Дорожная карта развития инновационной инфраструктуры РФ

Рассмотрим дорожную карту (рисунок 8), которая раскрывает структуру инновационного развития аграрной промышленности. Как видно, инновационное развитие держится на «семи китах»: генерация, ресурсы, господдержка, инвестиции, инфраструктура, внедрение в производство и эффект, который всегда является комплексом экономического, социального и экологического воздействий. Имея недостаточно развитые институты и неравномерное развитие инновационной структуры в разных регионах страны, мы получаем общие проблемы как для инновационной инфраструктуры сельского хозяйства, так и для инновационной инфраструктуры других секто-

ров производства в РФ. Для решения проблем развития инновационной инфраструктуры сельского хозяйства необходимо решение проблем регионального уровня посредством развития институтов и создания равномерного распределения ресурсов регионального развития или же преимущества для тех регионов страны, где такое преимущество в совокупности с природно-климатическими условиями даст высокие результаты производства [9]. Главным шагом государственно-правового регулирования интересов участников инновационной инфраструктуры должно стать перераспределение благ между участниками таких отношений для стимулирования соответствующих процессов в экономике сельского хозяйства [11]. Главная проблема заключается, как мы видим из распределения субъектов по уровню инновационной инфраструктуры, не в том, что ресурсы не вкладываются в региональное развитие, а в том, что вложения не коррелируют с возможностями сельского хозяйства. Те регионы страны, которые в силу природных возможностей могли бы усилить эффект инноваций, находятся в недостаточно развитом инновационно-техническом состоянии, а те регионы, которые сконцентрированы на бизнес-стратегии, а не на развитии сельского хозяйства, находятся на первых строчках рейтинга развития инновационной инфраструктуры. Данный дисбаланс региональных развитий инновационной инфраструктуры сказывается на глобальном рейтинге результатов страны по эффективности системы инноваций и фондоотдаче инвестиционных потоков.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; 2018. № 30. Ст. 4717.
2. *Абрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др.* Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7. М., 2021.
3. *Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Дитковский К.А. и др.* Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник. М., 2021.
4. *Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др.* Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник. М., 2021.
5. *Дикунь Л.О.* Состояние венчурного инвестирования инновационной деятельности в Российской Федерации: динамика, проблемы, перспективы // Инновации и инвестиции. 2020. № 3.

6. *Медовников Д.* Стратегия инновационного развития» провалилась. Новую стратегию лучше пока не писать. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/07/22/835097-strategiya-innovatsionnogo> (дата обращения: 12.05.2023).
7. Наука и инновации: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1> (Дата обращения: 13.05.2023).
8. *Нехорошков П.В.* Возможности инновационной реинтеграции региональных экономик России посредством цифровизации // Инновационное развитие экономики. 2020. № 1 (55).
9. *Осипов В.С., Ворожейкина Т.М. и др.* Инновации в сельском хозяйстве на стыке технологических волн: движение от цифрового к умному сельскому хозяйству // Умные инновации, системы и технологии. № 264. Сингапур, 2022.
10. Роспатент: цифры, факты и проекты 2021. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2021-short-version.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).
11. *Смирнова В.Р., Кокурин Д.И., Чернявский С.В., Ветчинников Д.В.* Ресурсосбережение как основа формирования инновационной инфраструктуры России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 60.
11. *Тимохин Д.* Самоуправление как инструмент инновационного развития // Самоуправление. 2019. № 1 (114).

Д.В. Ветчинников

преподаватель

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: agentmedia@yandex.ru

Д.И. Кокурин

доктор экономических наук, профессор

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

E-mail: dk1953@yandex.ru

Т.М. Ворожейкина

доктор экономических наук, доцент

заведующий кафедрой организации производства

Российский государственный аграрный университет – МСХА

имени К.А. Тимирязева

E-mail: tvorozheikina@rgau-msha.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ, НЕОБХОДИМОСТЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

И.М. Альшинецкий

Аннотация. Путь инновационного развития России диктуется требованиями времени, обусловленными следующими тезисами: рациональность в экономическом подходе, совершенствование торговых связей и логистических отношений в региональном и международном векторе, развитие интеграции в рамках торговли на мировой арене. Вышеперечисленные факторы не оставляют сомнений, что использование инновационного подхода является приоритетным направлением в базисных (ключевых) отраслях, и особенно в транспортном комплексе и логистике. Основным тезисом для внедрения инновационного подхода в логистике и транспорте является эффективность использования ресурсов, а не их количество. Инновационный подход является наиболее приоритетным направлением, что объясняется экспансивным развитием таких факторов, как: интеграция части процессов в цифровое пространство, масштабируемость автоматизации, увеличение объёма данных. Приоритетность и актуальность такого пути развития транспортного комплекса объясняется увеличением спроса на перевозки всеми видами транспорта, образованием нового транспортного каркаса, новых рынков сбыта и жёсткой конкуренции.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, транспорт, инновации, цифровая трансформация.

IMPLEMENTATION OF THE DIGITALIZATION POLICY, THE NEED FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF THE TRANSPORT INDUSTRY

I.M. Alshinetsky

Abstract. The path of innovative development for Russia is dictated by the requirements of the time, due to the following theses: rationality in the economic approach, improvement of trade relations and logistics relations in the regional and international vector, development of integration within the framework of trade on the world stage. The above factors leave no doubt that the use of an innovative approach is a priority in the basic (key) industries, and especially in the transport complex and logistics. The main thesis for the introduction of an innovative approach in logistics and transport is the efficiency of the use of resources, and not their quantity. The innovative approach is the most priority direction, which is explained by the expansive development of such factors as: integration of

some processes into the digital space, scalability of automation, increase in the amount of data. The priority and relevance of this way of development of the transport complex is explained by the increase in demand for transportation by all modes of transport, the formation of a new transport framework, new markets and fierce competition.

Keywords: digitalization, logistics, transport, innovation, digital transformation.

Процессы цифровой трансформации – одна из самых насущных проблем в мировой экономике. Используются все компоненты цифрового пространства – большие наборы данных, системы и алгоритмы их обработки, программное обеспечение, блокчейн и др. Все отрасли находятся на пороге начала новой декады цифровых технологий, в которой все компоненты соберутся вместе. Использование и применение цифровых данных становится ключевым элементом производства, что позволяет получить более сильные конкурентные преимущества и создать новые бизнес-модели [5].

Все эти факторы доказывают, что такой аспект, как оцифровка, очень важен не только в экономике, но и практически во всех сферах, особенно в транспортном комплексе и логистике. Основное требование рынка – усиление и увеличение товаропотоков, что положительно скажется на удовлетворении потребностей.

Инновации – это процесс создания, распространения и использования новых технологий, способствующих повышению и улучшению эффективности работы фирмы для удовлетворения конкретных потребностей. Это относится к любому улучшению продукта, технологии или услуги, способу производства, который экономит средства или создает условия для такой экономии. Существует понятие инновационного процесса, которое объединяет в себе все перемены и изменения, возникающие при использовании инноваций, будь то изменения технологий, менеджмента и т.д. Суть данного процесса заключается в том, что научные знания и опыт используются в целях получения качественно нового продукта; это своего рода путь, который проходит продукт или процесс от рождения (идеи) до реализации.

Когда на рынке или в рамках компании появляется новый процесс, продукт, совершенствуется какая-либо технология или процесс, это называют «внедрение».

Нельзя не сказать, что вся суть инновационных процессов, внедрений и т.д. неразрывно связана с такими понятиями, как «технологии» и «изобретения».

То, как производится какой-либо продукт или услуга, как осуществляется какой-либо процесс, какие при этом используются технологии и т.д., и называется технологией.

Для более точного восприятия данной темы рассмотрим вопрос о классификации логистических инноваций О. Рыбалкиной [5], представленный в *таблице 1*.

Таблица 1

Классификация логистических инноваций

№	Квалификационный признак	Виды логистических инноваций
1	Области логистики	– закупочная деятельность – складское хозяйство – транспортное хозяйство – распределение ресурсов в производстве – производственные процессы – управление запасами – сбытовая деятельность
2	Группы товародвижения	– функциональные логистические цепи – микрологистические цепи – макрологистические цепи
3	Масштаб применения	– локальное отраслевое – межотраслевое – общесистемное
4	Уровень использования	– операционный – процедурный – функциональный
5	Тип бизнес-процессов	– технологический – организационный – управленческий

Инновации являются основным средством повышения эффективности логистики и транспортного сектора, поскольку в условиях активной игры на мировой арене российскими компаниями и интеграции их в мировое пространство необходимо внедрение инноваций, совершенствование существующих маршрутов транспортного соглашения.

Главной целью логистики является оптимизация логистических операций для осуществления поставки товара точно в срок, в нужное время, за определённую цену. В свою очередь, логистикой инноваций является применение различных технологий, модернизация процессов, направленных на помощь в оптимизации.

Инновации также являются средством повышения эффективности в логистической и транспортной отрасли, поскольку они охватывают все части распределения товаров.

Кроме того, процесс внедрения инноваций включает в себя разработку новых решений и идей в области управления технологическими процессами, основанных на последних достижениях науки и техники, которые также оказывают непосредственное влияние на эффективность логистики в целом.

Проанализировав деятельность современных компаний и ряд исследований, можно сказать, что нет более приоритетного пути для решения проблем логистики и оптимизации транспортных процессов, чем применение инновационного подхода, который позволяет увеличить скорость логистических цепей, отвечать требованиям потребителей, создавать новый транспортный каркас и инфраструктуру (рисунк 1).

Рисунок 1. Инструменты повышения логистической конкурентоспособности

Опыт зарубежных практиков показывает необходимость цифровой поддержки для рационального логистического менеджмента, что способствует ускорению рабочих процессов и образованию единого информационного пространства. Решающим фактором в менеджменте является скорость обработки данных и получения необходимой информации.

Одно из ключевых направлений среднесрочной деятельности правительства России – развитие цифровой экономики. Об этом написано в Указе Президента РФ от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.».

Все это показывает, что такое направление, как цифровизация, очень важно не только в экономическом секторе, но практически во всех отраслях, особенно в логистике и транспорте [4].

Оцифровка логистической отрасли – вопрос конкурентоспособности. Без нее компании не выдержат конкурентной борьбы и не выживут на современном рынке.

Быстрое развитие логистики и Интернет-технологий повысило уровень потребительского спроса, поскольку потребители больше не хотят ждать продукт, который был ими заказан, в течение длительного времени. Это особенно актуально в области доставки почты, где запрос «до» был возможен не в течение нескольких дней, а в течение нескольких часов после размещения заказа. Несоблюдение сроков и повреждение груза приводят к отказу компании от оказания услуг, предусмотренных в тендере.

Информационные технологии в транспортной сфере стали самым приоритетным направлением. Скорость в транспортном секторе – это важнейшая составляющая конкурентоспособности, а скорость в логистике является синонимом оптимизации и автоматизации процессов.

На данный момент ключевыми и базисными факторами, которые подвергаются влиянию цифровизации, становятся автоматизированные процессы приёмки груза, удалённый контроль за товаром, отгрузка, бесшовная логистика.

Мировой опыт показывает, что благодаря «цифре» можно увеличить пропускную способность железных дорог на 40 % и снизить транспортные расходы на 30 %. Сегодня цифровые технологии способны радикально изменить существующую цепочку поставок и создать совершенно новую рыночную архитектуру.

По железнодорожным путям текут огромные потоки информации, без которых нельзя было бы осуществлять процесс эксплуатации нескольких десятков тысяч километров.

В настоящее время создан проект, целью которого является модернизация железнодорожных артерий и создание современных коммуникационных центров на железнодорожной инфраструктуре. Указанный проект реализуется ОАО «РЖД» и носит название «Цифровые железные дороги».

Таким образом, можно сделать следующие выводы: на данном этапе развития экономики самым приоритетным направлением стала цифровизация. Для мировой экономики увеличение объёмов товарооборота является необходимостью, в том числе через процессы цифровизации экономики и логистики.

Поскольку мониторинг сам по себе невозможен без оцифровки, технологии становятся конкурентной средой, и именно благодаря им возникает возможность автоматизации, эффективного моделирования рисков и т.д. Это обеспечивает надёжность, гибкость и качество наблюдения. Указанные процессы напрямую влияют на эффективность транспортной сферы.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что инновации и цифровизация чрезвычайно важны как для экономики в целом, так и для логистики в частности, поэтому эта тема актуальна как никогда.

Оцифровка частично внедрена во всех секторах, но внутренние водные ресурсы и железнодорожные артерии обладают наибольшим потенциалом.

Особого внимания заслуживает развитие «зелёной» генерации. Возобновляемая, или «зелёная» энергия – энергия из энергетических ресурсов, которые являются возобновляемыми или неисчерпаемыми, по человеческим масштабам. Основной принцип использования такой энергии заключается в её извлечении из постоянно происходящих в окружающей среде процессов (таких как солнечный свет, водные потоки, ветер, приливы и геотермальная теплота) или возобновляемых органических ресурсов (биотоплива: древесины, растительного масла, этанола) и предоставлении для технического применения.

По прогнозу Института экономических исследований РАН и Центра энергетики Московской школы управления «Сколково», к 2040 г. возобновляемая энергия обеспечит 35–40 % мирового производства электроэнергии и 19–25 % всего энергопотребления.

Преимуществами использования альтернативной энергии являются высокая надёжность, отсутствие сырья и отходов, модульность и мобильность, экологически чистый способ получения энергии.

Данное направление является стратегически важным для логистики, так как позволяет использовать экологически чистый транспорт и в целом обеспечивает инфраструктуру необходимой энергией.

Также приоритетно важной задачей является использование альтернативных источников энергии, таких как энергия солнца и ветрогенерация. Например, был создан полигон альтернативной энергии в городе Дубна Московской области, где используются автономные посты технического наблюдения, система оповещения «Умный город», а также новейшие ветрогенераторы, в состав которых входят солнечные модули, ветроэнергетические установки, гибридные солнечно-ветровые установки. Полигон разрабатывает системы автономного электропитания на основе альтернативных источников энергии.

Говоря о «зелёной» генерации, нельзя не упомянуть создание «зелёного» центра обработки данных (ЦОД) на канале имени Москвы. В данный момент идёт привлечение инвестиций на постройку данного сооружения. Быстрое развитие и широкое распространение технологий обработки и передачи данных в последние годы привело к ошеломляющему росту парка ИТ-оборудования. Статистика показывает, что на ЦОД по всему миру сейчас приходится 3 % мирового потребления электроэнергии. По оценкам IDC, стоимость оплаты электроэнергии в настоящее время достигает 25 % от стоимости оборудования в ИТ-индустрии. Это значение продолжает расти со скоростью 52 % в год.

Поскольку ЦОД потребляют огромное количество электроэнергии, правительства различных государств полностью осознают необходимость сокращения углеродных выбросов. В некоторых развитых городах ЦОД стало трудно получать достаточно мощности. Например, муниципальная комиссия по экономике и информационным технологиям Пекина объявила о запрете строительства и расширения ЦОД. В настоящее время главным приоритетом развития ЦОД стала энергоэффективность.

Если говорить простыми словами, то цифровизация – это то, что делает предприятие более гибким, более приспособленным

к современным реалиям и конкурентоспособном в цифровом мире. Ключевым моментом является использование цифровых технологий, что позволяет руководству предприятия делать более информированные решения, создавать новые бизнес-возможности, улучшать качество продукции и т.д.

Термин «цифровизация» используется для описания трансформации, которая идет дальше простой замены аналогового или физического ресурса на цифровой или информационный. К примеру, книги не просто превращаются в электронные книги, а предоставляют целый набор интерактивных и мультимедийных опытов. Соответственно, на промышленном предприятии процессы могут стать онлайн-диалогами между сторонами, которые раньше напрямую даже не общались.

Так что в деловом контексте организация, которая хочет стать «цифровой», должна фокусироваться на автоматизации процессов, с целью сделать их более эффективными.

Цифровизация на предприятии затрагивает все вышеперечисленные инновации, без неё инновации были бы просто невозможны, именно поэтому данное направление – стратегически важное.

Процесс цифровизации предприятия происходит не просто так: к этому существуют предпосылки, которые необходимо рассмотреть.

Важнейшая предпосылка – это рост больших данных (big data). Основные пользователи big data: компании, использующие спутниковые данные; электронная коммерция; GPS-навигаторы; видеоаналитика и распознавание лиц; боты и голосовые помощники; социальные сети; искусственный интеллект; компании, анализирующие Интернет-запросы. Все эти компании собирают и обрабатывают большие массивы данных и используют их при принятии управленческих решений. В 2017 г. такие компании использовали 16 Зеттабайт (в одном зеттабайте – один триллион терабайт), в 2018 г. эта цифра превысила 18 Зеттабайт, а по прогнозу на 2025 г. она превысит 180 Зеттабайт. Вне зависимости от отрасли компании все больше и больше работают с большими массивами данных, что требует цифровизации (*рисунок 2*).

На сегодняшний день тренды следующие: мировой объём данных увеличивается каждые 1,5–2 года; объём ЦОД увеличивается

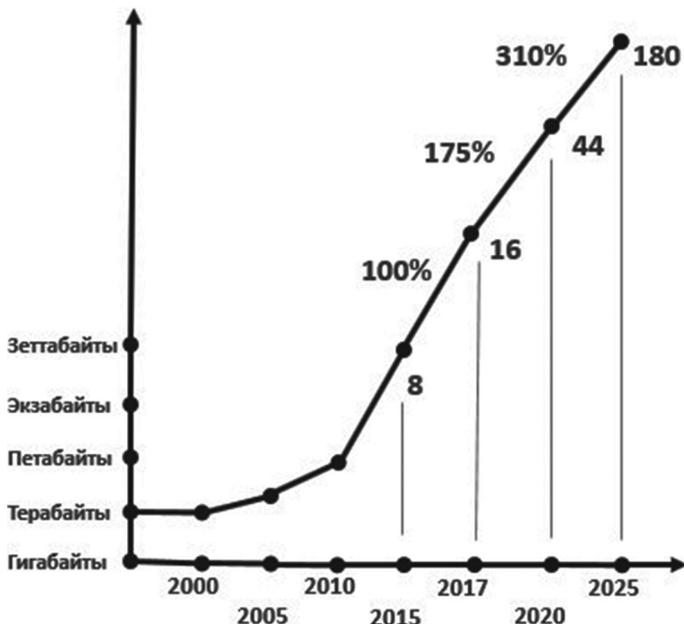

Рисунок 2. Динамика объёма данных в мире

ежегодно на 20–40 %; расходы на хранение данных в мире растут ежегодно на 1–5 %; за последние два года было сгенерировано больше данных, чем за всю историю человечества; ежесекундно на каждого человека создаётся 1,7 мегабайт; наблюдается сверхбыстрый рост объёмов фото- и видеоматериалов; ежеминутно только на YouTube загружается более 300 часов видеофайлов (рисунки 3).

Рисунок 3. Объём затрат на цифровые технологии в ВВП, млн долл.

Также нельзя отбрасывать и законодательные предпосылки:

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. «О необходимости формирования в стране цифровой экономики, ориентированной на повышение эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий» [3].
2. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [1].
3. Постановление Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1030 «О системе управления реализацией программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [2].

Для наглядности приоритетности цифровизации обратимся к цифрам. Затраты на охлаждение и электроснабжение ЦОД составляют более 40 %, в то время как по России коэффициент энергоэффективности (PUE) для ЦОД в среднем составляет 2,5, а для «зелёных» PUE составляет около 1,5 (1,1–1,3 для новейших). Экономия на электроэнергии доходит до 50 %, а в общей структуре операционных затрат экономия будет от 15 до 20 % (рисунок 4).

Нельзя забывать и о цифровизации энергетического сектора, о котором говорилось ранее. Показателями эффективности будут служить следующие факторы: облегченное управление, оптимальная эксплуатация оборудования, ежедневная доставка, анализ и обработка достоверных данных. Всё это достигается при помощи внедрения инновационных датчиков, измеряющих различные параметры и подключенные к электронному блоку управления, который и собирает данные.

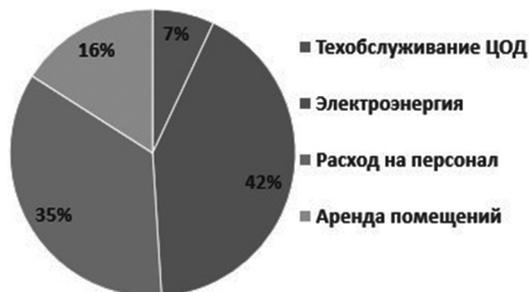

Рисунок 4. Примерное распределение затрат на эксплуатацию ЦОД

Следует упомянуть также о цифровизированном и инновационном полигоне альтернативной энергетики города Дубна,

Таким образом, можно сделать вывод, что инновации имеют огромное значение для предприятий, особенно в современном цифровом мире. Инновации играют стратегически важную роль, позволяя предприятию кратно увеличивать различные показатели, сокращать издержки и просто быть современным и конкурентоспособным. Уровень инновационности определяют технологии и степень цифровизации предприятия, что показывает его гибкость и приспособленность к современным условиям.

Главный приоритет отдаётся цифровизации, так как она делает возможным воплотить в жизнь остальные инновации (цифровые карты, инновационные средства навигации, передача и хранение больших объёмов данных и т.д.).

В условиях системного кризиса производства развитие инноваций на предприятиях особенно актуально. Оно должно охватывать различные сферы деятельности, связанные с инновационными циклами, объединяя методы исследования, технологии и систему управления предприятием. Зарубежный опыт по внедрению инноваций на производственных предприятиях должен активно применяться в российских условиях в отношении самостоятельных субъектов экономики, факторов и движущих сил инновационного процесса со стороны компаний.

Инновации в логистике и транспорте идут по вектору улучшения и качественного повышения показателей транспортного и логистического менеджмента. В свою очередь, данные изменения должны сопровождаться цифровой поддержкой и внедрением инновационного подхода. Только следуя данному пути, удастся добиться роста показателей эффективности процессов. Также можно сделать вывод, что цифровизация является необходимостью и требованием времени. Процесс цифровой трансформации экономики и транспорта просто необходим, поскольку многие страны заинтересованы в увеличении товарооборота [7].

В свою очередь, цифровизация логистической и транспортной сферы является необходимостью для организаций, оперирующих на данном рынке, поскольку отвечает за их конкурентоспособность. Так как тот же мониторинг без оцифровки невозможен, конкурентной

средой становятся технологии, потому именно благодаря им появляется возможность автоматизации, эффективного моделирования рисков и т.д.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72190034/> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 28 февраля 2017 г. № 1030 «О системе управления реализацией программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223702/ (дата обращения: 23.03.2023).
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. «О необходимости формирования в стране цифровой экономики, ориентированной на повышение эффективности всех отраслей за счет использования информационных технологий». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550> (дата обращения: 23.03.2023).
4. *Герامي В.Д.* Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики. М., 2018.
5. *Илюк В.В., Мысаченко В.И., Комаров В.Ю.* О роли кластеров в инновационном развитии отечественной промышленности // Вестник национального института бизнеса. 2017 № 29.
6. *Рыбалкина О.* Классификация и методическое обеспечение логистических инноваций // *Логистика*. 2011. № 2 (70). С. 121–122.
7. Цифровизация – главный тренд логистики. URL: <https://www.retail.ru/articles/tsifrovizatsiya-glavnyy-trend-logistiki/> (дата обращения: 15.05.2023).

И.М. Альшинецкий

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

главный специалист отдела железнодорожной инфраструктуры

Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной

инфраструктуры города Москвы

E-mail: i.alschinetsky@yandex.ru

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ ТЯГОВОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА

Р.С. Дорофеев

Аннотация. Статья посвящена внедрению современных технологий на предприятии железнодорожного транспорта по обслуживанию и ремонту тягового подвижного состава. Анализируются основные проблемы, связанные с устаревшими методами обслуживания и ремонта, а также предлагаются новые подходы и инновационные решения для повышения эффективности процессов. Внедрение современных технологий в обслуживание и ремонт тягового подвижного состава является актуальной и необходимой задачей для эффективного функционирования железнодорожной системы. С развитием инновационных решений и постоянным улучшением процессов возникает возможность повышения надежности, безопасности и эффективности работы транспортных средств. Особое внимание уделяется использованию информационных технологий, автоматизации и цифровизации процессов обслуживания и ремонта, а также разработке новых материалов и инструментов для повышения надежности и долговечности технических систем. Формулируются основные выводы и делается прогноз развития отрасли в будущем.

Ключевые слова: локомотив, обслуживание, система диагностики, внедрение, разработка, улучшение.

IMPLEMENTATION OF MODERN TECHNOLOGIES AT THE ENTERPRISE OF RAILWAY TRANSPORT FOR THE MAINTENANCE AND REPAIR OF TRACTION ROLLING STOCK

R.S. Dorofeev

Abstract. The article is devoted to the introduction of modern technologies at the enterprise of railway transport for the maintenance and repair of traction rolling stock. The main problems associated with obsolete maintenance and repair methods are analyzed, and new approaches and innovative solutions are proposed to improve the efficiency of processes. The introduction of modern technologies in the maintenance and repair of traction rolling stock is an urgent and necessary task for the effective functioning of the railway system. With the development of innovative solutions and continuous improvement of processes, there is an opportunity to improve the reliability, safety and efficiency of vehicles.

Particular attention is paid to the use of information technology, automation and digitalization of maintenance and repair processes, as well as the development of new materials and tools to improve the reliability and durability of technical systems. In conclusion, the main conclusions are summarized and a forecast is made for the development of the industry in the future.

Keywords: locomotive, maintenance, diagnostic system, implementation, development, improvement.

Внедрение современных технологий по обслуживанию и ремонту тягового подвижного состава является актуальной задачей в современной железнодорожной отрасли. Постоянное развитие технического прогресса требует обновления и модернизации оборудования и методик работы, чтобы обеспечить более эффективное функционирование железнодорожного транспорта.

Одной из главных проблем, которая стоит перед специалистами по обслуживанию и ремонту тягового подвижного состава, является необходимость улучшения качества проведения ремонтных работ. Старые методы и инструменты уже не соответствуют современным требованиям, а также не позволяют оперативно диагностировать и устранять возможные повреждения.

Для ее решения и увеличения мощностей, сокращения времени диагностики существуют научные разработки, свидетельствующие о возможности использования новых инновационных методик в процессе обслуживания и ремонта. Например, внедрение компьютерной диагностики позволяет быстро выявить неисправности в работе подвижного состава и определить наиболее оптимальные пути и методы их исправления. Это существенно сокращает время проведения ремонтных работ, а также позволяет избежать возможных аварий.

Назначением интеграции является автоматизация процессов передачи инцидентов (нарушений режимов эксплуатации локомотивов, предотказных состояний и отказов оборудования локомотивов) и получении обратной информации по выполненным работам, направленным на устранение инцидентов, а также дополнительных данных путем обмена информацией между базами данных.

Система работает так, что поезда снабжены датчиками, сенсорами и микропроцессорными системами управления, которые регистрируют информацию о состоянии оборудования локомотива. Локомотив сам собирает всю важную информацию. Нейросеть

получает данные с различных систем, датчиков, обрабатывает и генерирует прогноз относительно будущих поломок. После сбора данной информации, система рекомендует подходящий сервис. На основании этих данных заранее известно время прибытия «умного локомотива» в депо, а также – как и с какой периодичностью эксплуатируется конкретный локомотив, сколько в среднем составляет его пробег и многое другое.

Во время каждого захода локомотива с данной системой в депо с его бортовой системы считываются записанные в пути следования телеметрические данные. Оператор загружает их в программу, где автоматически начинается конвертация и обработка информации. После этого запускаются алгоритмы выявления неисправных датчиков. Так, большинство поломок выявляются в среднем за месяц до того, как они реально произойдут.

Также важным направлением в области современных технологий является использование новых материалов и конструкций при производстве и ремонте подвижного состава. Они обеспечивают более высокую надежность и долговечность эксплуатации, а также позволяют снизить затраты на обслуживание.

Однако, несмотря на все преимущества новых технологий, их внедрение сталкивается с определенными трудностями. Во-первых, это связано с необходимостью организации специализированных центров по обслуживанию и ремонту, которые бы могли осуществлять работы по внедрению новых технологий. Во-вторых, требуется качественная переподготовка персонала для работы с новым оборудованием и методиками.

Внедрение современных технологий в обслуживании и ремонте тягового подвижного состава является сложным и многоэтапным процессом. Для успешной реализации таких технологий необходимо провести ряд этапов, которые включают анализ текущей ситуации, планирование, подготовку персонала, внедрение и контроль.

Первым этапом является анализ текущей ситуации. На этом этапе проводится детальное изучение состояния тягового подвижного состава и его основных проблем. Это может включать анализ данных о поломках и отказах, оценку эффективности текущих методов обслуживания и ремонта, а также определение возможных улучшений.

После анализа происходит планирование. Здесь определяются цели и задачи внедрения новых технологий, разрабатывается

стратегия работы, определяются необходимые ресурсы (кадры, оборудование), составляется план действий на каждом этапе.

Следующим шагом является подготовка персонала. Введение новых технологий требует обучения сотрудников, чтобы они могли эффективно использовать новые методы и инструменты. Необходимо провести тренинги, курсы повышения квалификации, а также обеспечить доступ к необходимой информации и руководствам.

После подготовки персонала следует этап внедрения. Здесь происходит установка и настройка нового оборудования, применение новых методик обслуживания и ремонта. Важным элементом этого этапа является контроль и оценка результатов. Отслеживается эффективность новых технологий, сравниваются данные до и после внедрения, выявляются достигнутые улучшения.

Последний этап – контроль. После внедрения необходимо осуществлять постоянный мониторинг процесса работы с новыми технологиями. Это позволяет определить возможные проблемы и недостатки, а также вносить корректировки для улучшения результатов.

Сегодня становится очевидно, что использование передовых технологий может значительно сократить время на обслуживание и ремонт подвижного состава, а также улучшить его эксплуатационные характеристики. Например, автоматизация процессов позволяет оперативно определить неисправности и выявить предупреждающие сигналы о возможных поломках еще до их появления. Это помогает минимизировать простои в работе поездов и снижает риски возникновения аварийных ситуаций.

Одной из ключевых задач в области внедрения новых технологий является модернизация систем диагностики и мониторинга состояния подвижного состава. С помощью современных датчиков и систем сбора данных можно непрерывно контролировать работу различных узлов и агрегатов, а также оперативно реагировать на возникающие проблемы. В результате, возможность профилактического технического обслуживания увеличивается, что способствует продлению срока службы транспортного средства и повышению его надежности.

Также внедрение роботизированных систем обслуживания и ремонта является важной технологией. Роботы способны выполнять сложные и опасные операции, такие как замена колесных пар или ремонт электроэнергетического оборудования. Они работают

точно и быстро, что позволяет сократить время проведения необходимых работ и снизить риск возникновения ошибок.

Еще существует проблема хранения запасных частей: детали, заранее купленные и распределенные на склады, забирают значительную часть средств из оборотного капитала. Эта проблема решается так: в течение короткого времени на складе хранятся конкретные запасные части для ремонта определенного локомотива. Все это предсказывается системой и датчиками, упомянутыми ранее.

В ближайшем будущем основной объем деталей будет находиться на едином централизованном складе. Хранение там деталей и их и обработка обходятся намного дешевле, чем в удаленных местах. Это позволит депо стать оперативней, координированней и экономичней в обслуживании.

Кроме того, стоит отметить использование 3D-печати для создания запасных частей и компонентов. Благодаря этой технологии можно быстро изготавливать детали любой сложности по заданным параметрам. Это упрощает процесс поставки необходимых запасных частей и позволяет экономить время на ожидании доставки.

Еще один инновационный подход – развитие электрификации железных дорог. Переход на электровозную тягу позволяет снизить затраты на топливо и обслуживание локомотивного парка, а также уменьшить выбросы вредных веществ в атмосферу. Такие меры сокращают эксплуатационные расходы и увеличивают рентабельность предприятий.

Все эти инновационные подходы направлены на повышение рентабельности предприятий железнодорожного транспорта и обеспечение их устойчивого развития в современных условиях. Они позволяют сократить затраты, улучшить качество обслуживания и эффективность работы, а также быть конкурентоспособными на рынке транспортных услуг.

Один из ключевых факторов повышения рентабельности на предприятиях железнодорожного транспорта – это эффективное управление оборудованием и ресурсами. В частности, качество ремонта локомотивов играет важную роль в общей производительности и надежности железнодорожной системы.

Для достижения высокого уровня качества ремонта необходимо разработать и реализовать комплексные программы, которые позволят оптимизировать процессы, использовать передовые технологии.

Однако внедрение новых технологий имеет свои недостатки. Один из них – это высокая стоимость приобретения и внедрения нового оборудования и программного обеспечения. Необходимость замены устаревшего оборудования на современное может потребовать значительных финансовых вложений, особенно для крупных операторов транспорта.

Кроме того, внедрение нового оборудования и программного обеспечения требует времени и усилий со стороны специалистов, что также может повлечь дополнительные расходы. В некоторых случаях операторы транспорта могут столкнуться с проблемами совместимости нового оборудования с уже существующими системами, что также может привести к дополнительным затратам на его настройку и интеграцию.

Еще одним недостатком логистической автоматизации является потеря рабочих мест. Внедрение автоматизированных систем может привести к сокращению числа работников, особенно в тех областях, где ранее требовалась ручная работа. Это может вызвать социальные проблемы и ухудшение экономической ситуации в регионах, где транспортная отрасль является основным работодателем.

Еще одним недостатком является потенциальная уязвимость системы перед кибератаками и взломом. Современные логистические системы, особенно те, которые используют облачные технологии, могут быть подвержены киберугрозам, что может привести к утечке конфиденциальной информации или нарушению работы системы. Для защиты от таких угроз требуются дополнительные меры безопасности, что также может повлечь дополнительные расходы.

Наконец, логистическая автоматизация может привести к потере гибкости и адаптивности. В некоторых ситуациях, когда требуется быстрая реакция на изменение внешних условий или спроса, автоматизированные системы могут быть менее гибкими, чем ручные операции. Это может ограничить возможности операторов транспорта в эффективном управлении своей деятельностью.

Другим недостатком является сложность обучения персонала. Внедрение новых технологий требует специализированных знаний и навыков, которые не всегда могут быть легко овладены работниками. Поэтому важно предусмотреть достаточное время и ресурсы для подготовки персонала к работе с новым оборудованием.

Также стоит отметить, что внедрение новых технологий может повлечь за собой изменение рабочих процессов и организационных

структур предприятия. Это может вызывать сопротивление со стороны сотрудников и затруднять процесс принятия изменений.

Расчет эффективности внедрения современных технологий по обслуживанию и ремонту тягового подвижного состава является важной и неотъемлемой частью процесса принятия решений о внедрении новых методов и технологий.

Одной из основных задач расчета эффективности является определение экономической выгоды, которую можно получить при использовании новых технологий. Это может быть достигнуто путем сравнения затрат на внедрение новых методов с ожидаемыми экономическими выгодами.

В первую очередь, необходимо провести анализ текущих затрат на обслуживание и ремонт тягового подвижного состава. Для этого требуется учесть затраты на запасные части, материалы, инструменты, оборудование, а также оплату труда персонала. Также следует учесть стоимость потерь от простоя подвижного состава во время проведения работ по обслуживанию и ремонту.

После анализа текущих затрат можно приступить к оценке возможных экономических выгод от внедрения новых технологий. Это может быть достигнуто путем сравнения затрат на внедрение новых методов с ожидаемыми экономическими выгодами.

Например, если использование новой технологии позволяет сократить время проведения работ по обслуживанию и ремонту, то это может привести к значительной экономии средств. Сокращение времени проведения работ может также уменьшить потери от простоя подвижного состава, что также положительно скажется на экономической эффективности.

Также стоит учитывать возможность улучшения качества обслуживания и ремонта при использовании новых технологий. Например, автоматизация процессов может повысить точность и надежность выполнения работ, что в свою очередь повлияет на безопасность и надежность работы тягового подвижного состава.

Важным аспектом расчета эффективности является оценка долгосрочных перспектив внедрения новых технологий. Такие факторы, как возможности расширения использования данных методов на других объектах или возможность получения дополнительного дохода от предоставления услуг по обслуживанию и ремонту, также должны быть учтены при расчете эффективности.

Эффективность от внедрения современных технологий проявляется в снижении потерь из-за невыполнения показателя готовности к эксплуатации (далее – КГЭ), за счет сокращения времени простоя на неплановых ремонтах (далее – НР) и снижение суммы штрафа от невыполнения показателя КГЭ.

Методика расчета с планированием эффекта приводится ниже.

Исходные данные для расчета.

Отчетно-статистические данные (в том числе экономические данные):

- статистика по неплановым ремонтам компании;
- период сбора статистики;
- серия локомотива;
- планируемый пробег локомотива часов/километров;
- КГЭ план/факт, за предыдущий период и план на следующий период ставка за час нахождения в эксплуатационной готовности/км пробега, без НДС (источник 1С ERP).

Внедрение современных технологий в обслуживание и ремонт тягового подвижного состава открывает перед железнодорожными предприятиями новые перспективы развития и дальнейшего совершенствования процессов работы. С постоянным развитием науки и техники, а также с появлением новых материалов и оборудования, возникают новые возможности для повышения эффективности и качества обслуживания парка подвижного состава.

Одной из основных перспектив развития является автоматизация процессов обслуживания и ремонта. Сегодня уже существуют системы контроля и диагностики, позволяющие оперативно выявлять неисправности на ранних стадиях и предупреждать возникновение серьезных поломок. Автоматизация позволяет значительно сократить время на проведение работ, а также минимизировать человеческий фактор, что положительно сказывается на надежности и безопасности эксплуатации.

Еще одной перспективой развития является внедрение инновационных материалов и технологий. Например, применение композитных материалов вместо традиционных стальных элементов позволяет снизить вес и повысить износостойкость компонентов подвижного состава. Это не только улучшает эксплуатационные характеристики, но и снижает энергопотребление и уровень шума.

Важной перспективой является также развитие систем мониторинга и анализа данных. Системы сбора информации о работе

подвижного состава позволяют проводить глубокий анализ всех параметров работы, выявлять тенденции и прогнозировать возможные поломки. Это помогает оптимизировать расходы на обслуживание и ремонт, а также своевременно предпринимать меры по предотвращению аварийных ситуаций.

Кроме того, одной из перспектив является создание единой цифровой платформы для управления обслуживанием и ремонтом тягового подвижного состава. Это позволит объединить все данные о парке подвижного состава на одной платформе, что значительно упростит и ускорит процессы принятия решений.

Таким образом, развитие и внедрение современных технологий в обслуживании и ремонте тягового подвижного состава открывает перед железнодорожными предприятиями широкие перспективы. Автоматизация процессов, использование инновационных материалов и технологий, а также развитие систем мониторинга и цифровых платформ способствуют повышению эффективности работы и качества обслуживания парка подвижного состава. Это не только экономически выгодно, но также способствует безопасности и комфорту пассажиров.

Библиографический список

1. *Конанкова О.С.* Методы оптимизации прибыли // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4-4.
2. *Кривошея Ю.В., Трубихин О.В., Кривошея Д.С.* Исследование основных эксплуатационных показателей локомотивов промышленного транспорта // Сборник научных трудов донецкого института железнодорожного транспорта. 2020. № 56.
3. *Левин Д.Ю.* График движения поездов. М., 2022.
4. Официальный сайт ООО «ЛокоТех». О компании. URL: <https://www.locotech.ru/> (дата обращения: 23.03.2023).
5. *Шкурина Л.В., Костенец И.А.* Экономика предприятий железнодорожного транспорта. Планирование и анализ производственно-хозяйственной деятельности. М., 2016.
6. *Шкурина Л.В., Харёва Ю.А.* Экономическое управление конкурентоспособностью инфраструктурной компании железнодорожного транспорта. М., 2021.

Р.С. Дорофеев

аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: r.dorofeev2011@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

С.М. Калатанова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения качества процессов реализации инвестиционно-строительных проектов на основе совершенствования системы мониторинга и контроля. В современных условиях особо значимую роль в социально-экономическом развитии страны занимает инвестиционно-строительная деятельность. Нереализованные инвестиционно-строительные проекты оказывают негативное воздействие на инвестиционную привлекательность строительных объектов и конкурентоспособность организаций строительного комплекса. Последствия в виде объектов незавершенного строительства, «долгостроев», банкротства застройщиков и организаций строительного комплекса свидетельствуют о необходимости совершенствования системы мониторинга и контроля качества процессов инвестиционно-строительных проектов, которая является одним из важнейших элементов управления деятельностью участников инвестиционно-строительной деятельности для реализации инвестиционных проектов. Совершенствование системы мониторинга и контроля качества процессов реализации инвестиционно-строительных проектов служит одним из внутренних инструментов участников инвестиционно-строительной деятельности для реализации инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект, мониторинг, контроль качества, процессы.

IMPROVEMENT OF THE MONITORING AND QUALITY CONTROL SYSTEM FOR THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

S.M. Kalatanova

Abstract. The article discusses the issues of improving the quality of investment and construction projects implementation processes on the basis of improving the monitoring and control system. In today's conditions, investment and construction activities play a particularly significant role in the socio-economic development of the country. Unrealized investment and construction projects have a negative impact on the investment attractiveness of construction sites and the competitiveness of construction complex organizations. The consequences in the form of unfinished construction projects, «long-term construction», bankruptcy of developers and organizations of the construction complex indicate the need to improve the

system of monitoring and quality control of investment and construction projects processes, which is one of the most important elements of managing the activities of participants in investment and construction activities for the implementation of investment projects. Improvement of the system of monitoring and quality control of investment and construction projects implementation processes serves as one of the internal tools of participants in investment and construction activities for the implementation of investment projects.

Keywords: investment and construction project, monitoring, quality control, processes.

Инвестиционно-строительная деятельность является основой социально-экономического развития страны. Однако развитию способствует именно та деятельность, в результате которой достигаются цели инвестиций в форме капитальных вложений, а именно – реализация проектов по строительству, реконструкции, вводу объектов капитального строительства в эксплуатацию, создание основных средств, активов, новых рабочих мест или получения иного полезного эффекта.

В случаях, если цели инвестиционно-строительной деятельности не достигнуты, появляются объекты незавершенного строительства (ОНС), «брошенные объекты», «долгострои» (строятся более 5 лет), а также происходит банкротство участников и другие негативные имущественные, экономические и социальные последствия. Указанные проблемы оказывают негативное влияние на инвестиционную привлекательность строительных проектов, инвестиционный климат, конкурентоспособность организаций строительного комплекса и строительной отрасли в целом.

Особенностью инвестиционно-строительной деятельности является сложная система экономических и производственных отношений многочисленных участников, различных подходов к процессам управления деятельностью предприятий, управлению процессами реализации инвестиционно-строительных проектов, строительным производством и др.

Составляющие инвестиционно-строительную деятельность инвестиционно-строительные проекты (ИСП) представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые процессы, направленные на создание объектов капитального строительства с установленными объемами и сроками капитальных вложений, а также заданными параметрами качества объектов капитального строительства. Участ-

ники ИСП одновременно могут участвовать в реализации нескольких самостоятельных проектов.

Инвестиционно-строительные проекты содержат цели, обоснование экономической целесообразности, объем, сроки капитальных вложений и перечень практических действий по их реализации, проектную документацию.

Проектная документация, состоящая из текстовой и графических частей, содержит технические и иные решения, обосновывающие их расчёты, проектные характеристики объектов капитального строительства, исходные данные для проектирования.

Управление ИСП основывается на проекте подходе и включает в себя следующие группы процессов: инициации проекта, планирования, организации исполнения, мониторинга и контроля, закрытия проекта.

Следует отметить, что каждый ИСП имеет жизненный цикл, состоящий из совокупности четырех последовательных фаз: концепции, разработки (планирование и проектирование), реализации (строительство) и завершения (ввод в эксплуатацию). Объект капитального строительства также имеет жизненный цикл, определенный в ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», как состоящий из временных периодов, в течение которых осуществляются инженерные изыскания, архитектурно-строительное проектирование, строительство, эксплуатация, реконструкция, капитальный ремонт, снос [1].

Этапы реализации проекта по строительству установлены в ст. 5.2. Градостроительного кодекса РФ и могут состоять из пяти этапов:

- приобретение прав на земельный участок;
- получение необходимых сведений, документов и материалов;
- инженерные изыскания и осуществление архитектурно-градостроительного проектирования;
- строительство, реконструкция и ввод объекта в эксплуатацию;
- государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация прав на объект капитального строительства [2].

Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» предоставляет участникам

инвестиционной деятельности свободу выбора механизмов участия инвестора и заказчика в реализации инвестиционных проектов [4].

Инвесторы, как правило, не участвуют в управлении инвестициями при реализации инвестиционно-строительных проектов. Уполномоченным инвестором лицом на реализацию инвестиционных проектов является заказчик, который не вмешивается в предпринимательскую и (или) иную деятельность других участников инвестиционной деятельности, если иное не предусмотрено договором между ними. Заказчиками могут быть инвесторы.

Основным документом, определяющим права и обязанности участников ИСП и регулирующим производственно-хозяйственные отношения, является договор (контракт). Действующее законодательство об инвестиционной деятельности не запрещает субъектам совмещение нескольких функций в одном лице, если иное не установлено договором и (или) государственным контрактом, заключаемым между ними [4], а гражданское законодательство предусматривает право на заключение договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами [3]. В таком случае договоры могут носить смешанный характер, совмещая, например, условия инвестиционного договора (права и обязанности по управлению инвестициями) и договора подряда. Предмет и условия конкретного договора, а также функции субъектов инвестиционно-строительных проектов определяются условиями заключаемых между ними договоров.

Основным практическим инструментом регулирования инвестиционно-строительных правоотношений между участниками являются договоры подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и договоры строительного подряда.

Ст. 750 и 762 Гражданского кодекса РФ предусматривают тесное сотрудничество подрядчика и заказчика в договоре строительного подряда; в договоре на проектные и изыскательские работы – обязанность заказчика оказывать содействие подрядчику в выполнении проектных и изыскательских работ [3].

Договор подряда является одним из основных инструментов регулирования правоотношений, а сотрудничество и содействие – формами эффективного экономического механизма взаимодействия и поддержки при реализации процессов для достижения целей инвестиционно-строительной деятельности.

Таким образом, процессы реализации ИСП регулируются нормами ряда нормативных правовых актов, регламентирующих различные виды деятельности. При реализации ИСП осуществляется управление деятельностью участников ИСП, содержанием проекта строительства, сроками, стоимостью проекта, качеством, трудовыми ресурсами, рисками строительного проекта, закупками, безопасностью, воздействием строительного проекта на окружающую среду, претензиями.

Недостаточность контроля над объектом вложений является характерным риском для инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений. Достижение целей инвестиций зависит от компетентного поведения всех участников ИСП. В основе успеха ИСП находятся рыночные механизмы, свобода договора и экономическая эффективность инвестиций.

Что включают в себя процессы реализации ИСП? Основываясь на определении процесса, содержащемся в ГОСТ ISO 9000-2011 [8], процессы реализации ИСП предлагается определить как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы, направленных на достижение целей ИСП.

Процессы реализации ИСП по видам деятельности в рамках ИСП представлены автором в форме классификации по критериям, позволяющим с использованием комплексного подхода обозначить архитектуру (систему) процессов инвестиционно-строительного проекта (*таблица 1*).

Мониторинг и контроль качества процессов реализации ИСП является одним из элементов управления инвестиционно-строительной деятельностью и охватывает все стадии жизненного цикла ИСП: от концепции до ввода в эксплуатацию объекта капитального строительства.

Основной задачей системы мониторинга и контроля качества процессов реализации ИСП является обеспечение условий достижения целей инвестиционно-строительной деятельности.

В функции мониторинга и контроля входят прогнозирование, предупреждение, выявление и недопущение нежелательных тенденций, которые могут оказать негативное влияние на процессы реализации ИСП, а также осуществление корректирующих действий.

Таблица 1

Классификация процессов реализации ИСП

<i>№</i>	<i>Критерии</i>	<i>Виды процессов</i>
1	По этапам проектного подхода	Процессы инициации проекта Процессы планирования Процессы организации исполнения Процессы мониторинга и контроля Процессы закрытия проекта
2	По функциям основных участников	Процессы заказчика Процессы застройщика Процессы технического заказчика Процессы генерального проектировщика Процессы генерального подрядчика
3	По этапам жизненного цикла проекта	Процессы разработки концепции Процессы планирования и проектирования Процессы реализации (строительство) Процессы завершения (ввод в эксплуатацию)
4	По этапам жизненного цикла объекта капитального строительства	Процессы организации и проведения инженерных изысканий Процессы организации и осуществления архитектурно-строительного проектирования Процессы осуществления строительства Процессы эксплуатации Процессы реконструкции Процессы капитального ремонта Процессы сноса
5	По этапам реализации проектов по строительству	Процессы приобретения прав на земельный участок Процессы получения необходимых сведений, документов, материалов Процессы выполнения инженерных изысканий Процессы архитектурно-строительного проектирования Процессы строительства, реконструкции объекта капитального строительства Процессы ввода в эксплуатацию Процессы подготовки к постановке на государственный кадастровый учет и (или) осуществлению государственной регистрации прав
6	По объектам управления	Управленческие процессы Технологические процессы Производственные процессы Финансово-экономические процессы Правовые процессы Процессы взаимодействия Иные процессы

Совершенствование системы мониторинга и контроля качества процессов реализации инвестиционно-строительных проектов может являться одним из внутренних инструментов инвесторов и заказчиков инвестиционно-строительной деятельности для достижения целей инвестирования, снижения количества ОНС, «брошенных объектов» и «долгостроя».

Автором предлагается следующее определение понятия «мониторинг реализации ИСП»: это процесс наблюдения за сложной системой экономических и производственных отношений различных ее участников, процессов реализации ИСП, процессов управления деятельностью предприятий, управления процессами реализации инвестиционно-строительного проекта и строительным производством, управления качеством, в целях предупреждения нежелательных тенденций, которые могут оказать влияние на достижение целей инвестирования и дальнейшего контроля за их развитием в целях недопущения негативных последствий для реализации ИСП.

В рамках исследования вопросов совершенствования системы мониторинга в многофункциональной системе реализации ИСП, которая объединяет самостоятельных субъектов хозяйственной деятельности, можно сделать вывод о том, что наряду с комплексом факторов внешней и внутренней среды организаций, необходимо учитывать комплекс факторов внутренней и внешней среды реализации ИСП. При этом внутренняя среда реализации ИСП формируется всеми ее участниками, их взаимодействием между собой и участием в процессах реализации ИСП, в том числе в осуществлении мониторинга и контроля качества.

Сложность мониторинга определяется спецификой внутренней и внешней среды организации, высокими требованиями к содержанию и качеству отслеживаемых показателей [12].

Недостаточная разработанность основных экономических, организационных и управленческих вопросов, возникающих на всех этапах реализации ИСП [10, с. 5] оказывает влияние на проведение мониторинга и контроля качества процессов ИСП.

Инвестиционно-строительные проекты объединяют инвестиции, участников (инвестор, заказчик, застройщик, технический заказчик, генеральный проектировщик, генеральный подрядчик, подрядчики и т.д.), ресурсы, компетенции, технологии в целях создания

основного капитала, активов, объектов капитального строительства различного назначения. Финансирование ИСП может осуществляться за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ и (или) частных инвестиций.

Результат работ отдельных участников ИСП не является самостоятельной ценностью для инвестора до того времени, пока в результате их объединения не будут достигнуты цели ИСП.

Рассмотрим одно из негативных последствий нереализованных ИСП – незавершенное строительство, которое является важной и сложной темой для инвесторов, государства и экономики страны в целом.

Счетная палата РФ посвятила в 2020 г. выпуск Бюллетеня теме незавершённого строительства [7] (таблица 2).

Таблица 2

Анализ динамики изменения объема и количества объектов незавершённого строительства на федеральном и региональных уровнях

<i>Период</i>	<i>Объем вложений в ОНС, млн. руб.</i>	<i>Количество ОНС, ед.</i>	<i>Количество «брошенных объектов», ед.</i>	<i>Количество «долгостроя», ед.</i>
2018 г.	4 046 305,9	62557	4317	3330
2019 г.	3 881 093,0	63918	4323	3377
2019/2018 гг.	-4,1 %	2,2 %	0,1 %	1,4 %

Источник: [7]

По итогам 2019 г. общий объем вложений в объекты незавершённого строительства по главным распорядителям средств федерального бюджета и субъектам РФ составил 3,9 трлн руб. Общее количество ОНС составило 63,9 тыс. объектов, «брошенных объектов» – 4,3 тыс. объектов, «долгостроя» – 3,4 тыс. объектов.

Незавершенное строительство объектов, финансирование которых осуществлялось за счет частных инвестиций, также оказывает существенное влияние на развитие инвестиционно-строительной деятельности, привлекательность для инвесторов и конкурентоспособность организаций инвестиционно-строительного комплекса.

Однако открытой статистики по ним недостаточно. Единый реестр проблемных объектов, реестр недобросовестных застройщиков и информация о банкротствах застройщиков свидетельствуют о существующей проблеме.

В целях решения проблемы незавершенного строительства Градостроительный кодекс РФ дополнен главой 6.5, регламентирующей вопросы отнесения ОНС, строительство, реконструкция которых полностью или частично осуществляется за счет средств бюджетов бюджетной системы РФ, к незавершенным объектам капитального строительства [2]. Постановлением Правительства РФ от 18 июля 2022 г. № 1295 утверждено положение о порядке формирования и ведения федерального реестра незавершенных объектов капитального строительства [4].

Создан федеральный реестр незавершенных объектов капитального строительства. Предусмотрено ведение регионального реестра незавершенных объектов капитального строительства, включающего объекты, строительство, реконструкция которых осуществлялось полностью или частично за счет средств бюджета субъекта РФ, местного бюджета.

В 2022 г. распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р утверждена Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2030 г. с прогнозом до 2035 г. Стратегия зафиксировала следующие вызовы: несовершенство законодательно установленной системы регламентации этапов жизненного цикла объекта капитального строительства и низкий уровень цифровизации участников градостроительной деятельности. Нормативная правовая база системы технического регулирования в настоящее время характеризуется отсутствием системного подхода, наличием предписывающих норм, многочисленного дублирования и противоречий в регулировании процессов проектирования, строительства и эксплуатации объектов капитального строительства [6].

Вопрос обеспечения участниками ИСП качества процессов реализации в условиях текущей экономической ситуации и вызовов, стоящих перед строительной отраслью, приобретает особую важность для повышения конкурентоспособности продукции, инвестиционной привлекательности предприятий-участников и строительных проектов.

Любой ИСП направлен на достижение цели и представляет собой множество взаимосвязанных процессов, выполняемых в установленный срок для достижения уникальных результатов. Любой ИСП имеет свой жизненный цикл и при этом каждый их них – уникален. Уникальность – это характеристика не только проекта, но и участников ИСП.

Единые теоретические подходы к качеству процессов, теория взаимосвязи различных процессов Дж. Джурана из семи «М» – факторов качества процессов: люди (Men), машины (Machine), материал (Material), метод (Method), управление (Management), измерения (Measurement) и окружающая среда (Milieu) – позволяют сделать вывод, что при стратегическом управлении качеством в фокусе внимания должны быть процессы экономических отношений [11].

Правило Э. Деминга «85/15»: ответственность за 85 % проблем, возникающих в работе процесса, ложится на управляющего процессом [11]. Таким образом, необходимо выявлять факторы, неподдающиеся измерению, в целях управления качеством процесса.

Стейкхолдеры (участники ИСП) участвуют на определенных этапах жизненного цикла проекта и принимают обязательства, обусловленные, как правило, подрядными договорами. Их роли по отношению к результату ИСП различны, как различны и подходы к системе менеджмента качества и управлению внутри компаний.

Система менеджмента качества (СМК) организаций инвестиционно-строительного комплекса способствует обеспечению конкурентоспособности и удовлетворенности потребителя [9]. Однако в условиях цифровизации СМК потребуют применения инновационных методов менеджмента качества и принципов новой управленческой парадигмы для формирования «ответственного менеджмента качества», обладающего «открытым» качеством на основе разделяемой ответственности за принимаемые управленческие решения [13].

Реализация принципов проектного и системных подходов к мониторингу и контролю качества процессов ИСП требует общих правил, предъявляемых к различным участникам ИСП, имеющим различные экономические интересы по отношению к результату проекта, «субъективные жизненные циклы», подрядные договоры и условия конфиденциальности.

Результатом исследования является предложение по совершенствованию экономического механизма достижения целей ИСП, предусматривающего создание заказчиком ИСП (также в случае, если заказчиком является инвестор) стандарта мониторинга и контроля качества процессов реализации инвестиционно-строительных проектов. Данный стандарт организации-заказчика будет направлен на совершенствование системы менеджмента качества всех процессов ИСП, и будучи предусмотренным к применению условиями договоров, станет обязательным для применения всеми участниками и будет встроен в схему взаимодействия всех участников ИСП.

Применение стандарта заказчика ИСП будет способствовать выстраиванию отношений в создании СМК, принятию более эффективных решений, взаимоувязанности действий, повышению уровня доверия, успешной реализации ИСП.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (в ред. от 2 июля 2013 г. № 85-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 5.
2. Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 13 июня 2023 г. № 240-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский кодекс РФ. Ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г. № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
5. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2022 г. № 1295 «Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения федерального реестра незавершенных объектов капитального строительства, составе включаемых в него сведений и порядке предоставления таких сведений» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/405011571/> (дата обращения: 23.03.2023).
6. Распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2022 г. № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // СПС «Консультант Плюс». URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430333/f62ee45f-ae4fd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 23.03.2023).
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг мер, принимаемых органами исполнительной власти Российской Федерации, направленных на сокращение объемов и количества объектов незавершенного строительства, а также хода исполнения соответствующих поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации за 2019 год и истекший период 2020 года» (с учетом информации контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации) // Бюллетень Счетной палаты. 2020. № 11 (276).
 8. ГОСТ ISO 9000-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
 9. *Грахов В.П. и др.* Теория и практика управления инвестиционно-строительной деятельностью. Ижевск, 2022.
 10. *Гуцина Ю.В.* Инновационный подход в управлении эффективностью инвестиционно-строительных проектов. Волгоград, 2019.
 11. *Окрепилов В.В.* Эволюция качества. СПб., 2008.
 12. *Рычихина Э.Н.* Мониторинг как общая функция управления. Ухта, 2008.
 13. *Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш., Маколов В.И.* Векторы развития СМК при переходе к индустрии 4.0 // Стандарты и качество. 2018. № 8 (974).

С.М. Калатанова

аспирант

Научно-исследовательский центр информатизации

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: kalatanova@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

А.В. Ларин

Аннотация. Статья посвящена проблемам замещения импорта сырья материалов, оборудования и технологий в российском строительном секторе в условиях санкционного давления со стороны западных стран. Определена роль строительного сектора в современной российской экономике, проанализирована динамика его развития, рассмотрены особенности влияния на сектор санкций со стороны стран Запада. Рассмотрены основные меры, принимаемые в нашей стране на государственном уровне в рамках политики импортозамещения и имеющие отношение к строительному комплексу. Выявлены ключевые проблемы в сфере импортозамещения в строительной отрасли и предложены рекомендации по решению этих проблем. Проведенное исследование показало, что в условиях санкций строительной отрасли требуются глубинные структурные преобразования, в рамках которых должны быть проведены реформы в сфере импортозамещения, развития новых технологий, повышения эффективности информационного обмена между предприятиями отрасли. Преобразования должны затронуть государственное и корпоративное управление. При этом необходимо ориентироваться в первую очередь на налаживание конструктивного партнерства с дружественными странами.

Ключевые слова: строительный сектор, строительный комплекс, санкции, импортозамещение, Россия.

IMPORT SUBSTITUTION MECHANISMS IN THE RUSSIAN CONSTRUCTION INDUSTRY UNDER SANCTIONS: FEATURES AND PROBLEMS

A.V. Larin

Abstract. The article is devoted to the problems of substitution of imports of raw materials, equipment and technologies in the Russian construction sector in the context of sanctions pressure from Western countries. The role of the construction sector in the modern Russian economy is determined, the dynamics of its development is analyzed, the peculiarities of the impact of sanctions on the sector by Western countries are considered. The main measures taken in the country at the state level within the framework of the import substitution policy and related to the construction complex are considered. The key problems in the field of import substitution in the construction industry are identified and recommendations for solving these problems are proposed. The research has shown that in the conditions of sanctions construction industry requires deep

structural transformations, within the framework of which reforms in the field of import substitution, the development of new technologies, and improving the efficiency of information exchange between industry enterprises should be linked. The transformations should affect public and corporate governance. At the same time, it is necessary to focus primarily on establishing constructive partnership with friendly countries.

Keywords: construction sector, construction complex, sanctions, import substitution, Russia.

Строительство относится к числу ключевых, системообразующих отраслей нашей страны. Строительная индустрия оказывает значительное влияние на темпы экономического развития и демографического роста, является одной из основных сфер производства добавленной стоимости и обеспечения благосостояния населения. Кроме того, наблюдается тесная связь строительства с другими отраслями, оно выступает в качестве локомотива для смежных сфер хозяйственной деятельности: металлургии, лесопромышленного комплекса, энергетики, жилищно-коммунального хозяйства и т.д. [6].

Несмотря на кризисные явления, перманентно проявляющиеся в российской экономике, в последние десятилетия строительство демонстрировало стабильно высокие темпы развития и являлось одной из наиболее инвестиционно привлекательных отраслей народного хозяйства. Ощутимый удар по отрасли был нанесён в 2014 г., в период обострения внешнеполитического кризиса и введения первых масштабных санкций против нашей страны. Замедление темпов роста отрасли наблюдалось до 2018 г. [7].

По результатам 2019 г. намечилось значительное улучшение в динамике роста строительной индустрии, и многие эксперты склонны были рассматривать наиболее благоприятные сценарии. Однако в 2020 г. кризис обострился, что было связано с пандемией коронавирусной инфекции и резким падением цены на углеводороды. Эти события привели к снижению курса рубля и покупательной способности населения, а также к росту цен на строительные материалы. Спрос на рынке недвижимости снизился, строительные компании стали испытывать трудности с привлечением рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Тем не менее, кардинального ухудшения ситуации в отрасли не произошло, что иллюстрируют данные, приведённые в *таблице 1*.

Таблица 1

Динамика ключевых показателей развития российской строительной индустрии

<i>Показатель</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>
Доля в ВВП, %	5,0	5,5	5,1
Объем выполненных работ, млрд. руб.	9132,2	9553,1	10 791,6
Среднегодовая численность работников в строительстве, тыс. чел.	6416,3	2315,5	2326,3
Среднемесячная номинальная заработная плата в строительстве, руб.	42 630	44 738	51 944
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	19 359,8	20 302,9	22 945,4
Коэффициент обновления основных фондов	9,9	5,9	6,0

Источник: составлено автором по [10]

В 2022 г. в связи с началом специальной военной операции на Украине и введением против нашей страны новых, беспрецедентных санкций, в строительной индустрии обострилась проблема импортозамещения. Санкционное давление привело к тому, что были нарушены многие международные цепочки поставок стройматериалов, и российскому строительному комплексу пришлось в срочном порядке переориентироваться на отечественных производителей и производителей из дружественных или нейтральных стран. При этом отметим, что в целом российская экономика достаточно успешно перенесла санкционный удар [8]. Таким образом, макроэкономический фон развития строительной отрасли изменился незначительно.

По данным Росстата, можно отметить положительные изменения в строительной индустрии в 2022 г.: сдано 102,7 млн кв.м жилья (темп прироста 11 % к предыдущему году). Кроме того, выдано ипотечных кредитов на значительную сумму – 697 млрд руб., [10] что было связано с оптимизацией процентных ставок и действием программы льготной ипотеки.

На основе информации Росстата и Российского союза строителей (РСС) [7] была сформирована выборка по объемам производства ключевых категорий стройматериалов, конструкций и изделий в нашей стране (*таблица 2*).

Таблица 2
**Объёмы производства категорий стройматериалов,
конструкций и изделий в 2021 и 2022 гг.**

<i>№</i>	<i>Наименование</i>	<i>2022 г.</i>	<i>% к 2021 г.</i>
1	Бетон готовый к заливке (товарный бетон), млн куб.м	534	109
2	Кирпич керамический неогнеупорный строительный, млн усл. кирпичей	5572	106,4
3	Пески природные, млн куб.м	340	105,4
4	Плиты из цемента, бетона, искусственного камня, млн кв.м	41,1	102,3
5	Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичные цементы, млн т	60,7	101,7
6	Блоки и прочие изделия сборные строительные, млн куб.м	26,5	101,1
7	Кирпич строительный (включая камни) из цемента, бетона или искусственнокамня, млн усл. кирпичей	2232	99,1
8	Двери и их коробки деревянные, млн кв.м	20,6	95,7
9	Материалы и изделия минеральные, теплоизоляционные, млн куб.м	46,8	93,2
10	Окна и их коробки деревянные, тыс. кв.м	436	93,2
11	Плиты древесностружечные, млн усл. куб.м	10,3	89,5
12	Плитки керамические глазурованные для внутренней облицовки стен, млн кв.м	65,8	88,5
13	Блоки стеновые силикатные, млн усл. кирпичей	4689	88,3
14	Материалы рулонные кровельные, млн кв.м	433	88,1
15	Обои, млн усл. кусков	152	78,8
16	Фанера, тыс. куб.м	3241	71,2
17	Стекло листовое литое, прокатное, тянутое или выдувное, но не обработанное другим способом, млн кв.м	49,2	57,2

По данным *таблицы 2* видно, что по многим категориям строительных материалов в 2022 г. наблюдалось снижение объёмов производства по сравнению с 2021 г. Прежде всего, это относится к продукции с высоким уровнем передела. По некоторым категориям

продукции (видов деятельности) с низким уровнем добавленной стоимости, таким, как производство товарного бетона и добыча природного песка, наблюдался прирост объемов производства.

Согласно данным Интернет-портала «Единый ресурс застройщиков», в 2022 г. произошло снижение объемов производства по 25 ключевым категориям строительных материалов на 7,3 % по сравнению с предыдущим годом [4].

Рассмотрим данные по импортозамещению в строительной индустрии. В 2014 г. доля импорта в отрасли по различным ассортиментным группам составляла от 50 % до 90 %, по строительным материалам – от 70 % до 90 %. В 2018 г. доля импортируемых стройматериалов в массовом жилищном строительстве снизилась до 20 %, в строительстве жилья премиум класса и в промышленном и офисном строительстве – превышала 50 % [5].

В последнее время многие эксперты указывали на наличие ярко выраженных положительных тенденций в импортозамещении стройматериалов: В 2022 г. в сегменте массового строительства жилья вес импорта снизился до 4 %, в сегменте премиум-жилья – до 30–40 % в промышленном и офисном строительстве до 20–30 % [11].

Тем не менее, проблема импортозамещения продолжает стоять перед строительной отраслью достаточно остро. В результате введения санкций был ограничен ввоз не только строительных материалов, но и различного оборудования, транспортных средств и технологий. Возникли сложности с получением результатов прикладных научно-исследовательских работ в области строительства. В связи с этим происходит как переориентация на новых поставщиков, так и упрощение некоторых технологических операций.

Решить обозначенные выше проблемы можно лишь при условии формирования на высшем государственном уровне системной инновационной концепции импортозамещения в строительной отрасли, которая должна охватывать методики и технологии организации процессов производства стройматериалов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, процессов внедрения инновационных решений и оценки их эффективности.

Следует учитывать, что отечественный рынок стройматериалов имеет все признаки развивающегося рынка. Темпы его роста нестабильны, что осложняет процессы долгосрочного стратегиче-

ского планирования отраслевых производителей. Компаниям, производящим строительные материалы в России, еще предстоит долгий период адаптации к новым социально-экономическим условиям, характеризующимся нарушением традиционных цепочек поставок и необходимостью полностью пересматривать логистику. При этом промышленность стройматериалов должна обеспечить рынок качественной и, главное, недорогой продукцией, с учетом снижения покупательной способности населения.

Производители строительных материалов, с одной стороны, получили новые возможности в связи с уходом с рынка зарубежных конкурентов, с другой – столкнулись с проблемами, связанными с поставками импортного оборудования, сырья и материалов. Таким образом, перед предприятиями стоит сложная задача – наращивание объемов производства в условиях недостатка ресурсов и технологий.

Следует отметить, что государство прилагает значительные усилия в области поддержки импортозамещения в строительной отрасли. Особого внимания заслуживает выход Постановления Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» [2], которое, в частности, регулирует процедуры ускоренного вывода стройматериалов, конструкций и изделий на рынок. Ускорение достигается за счет упрощения механизмов подтверждения пригодности продукции к применению.

В Постановлении указано, что срок подтверждения пригодности российских стройматериалов сокращается с 90 до 10 рабочих дней. Это достигается за счет отказа от отдельного проведения процедур согласования в министерствах и ведомствах и внедрения принципа «одного окна».

Не менее важным является Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2022 г. № 579 «Об установлении особенностей внесения изменений в проектную документацию и (или) результаты инженерных изысканий, получившие положительное заключение государственной экспертизы, в том числе в связи с заменой строительных ресурсов на аналоги, особенностей и случаев проведения государственной экспертизы проектной документации» [1]. В этом документе предусмотрена возможность для застройщиков вносить изменения в номенклатуру строительных материалов и конструкций, зафиксированную в проектной документации. Строительные ресур-

сы меняются на аналогичные в связи с невозможностью получения их из стран, применяющих санкции в отношении России.

Особого внимания заслуживают меры поддержки российских компаний, занимающихся разработкой специализированного программного обеспечения для строительного сектора. На официальном портале Министерства строительства РФ публикуется утвержденный список российских приложений, которые разрешается применять в области строительства и архитектуры. Данные по этим приложениям отражаются в едином реестре российского программного обеспечения.

Список программ является открытым и постоянно актуализируется. Минцифры РФ совместно Минстроем РФ регулярно разрабатывают и реализуют мероприятия по поддержке организации строительного комплекса при внедрении отечественного программного обеспечения. Особое внимание уделяется технологиям имитационного моделирования. Действуют механизмы продвижения российского ПО на региональном уровне.

По результатам анализа ситуации в области импортозамещения в российской строительной отрасли автором выделены три базовых проблемы:

1. Проблема распределения полномочий и ответственности в сфере импортозамещения между правительством, государственными корпорациями, отраслевыми ведомственными структурами, крупными компаниями, отраслевыми ассоциациями, саморегулируемыми организациями и т.д. Кроме того, отсутствуют единые механизмы контроля реализации решений, принятых на федеральном и региональном уровне.
2. Отсутствие единой межотраслевой информационной среды, которая позволяла бы оперативно:
 - формировать общие стратегические планы взаимодействия между различными субъектами строительной отрасли и контролировать их выполнение;
 - разрабатывать комплексные модели импортозамещающих систем и формировать механизмы ресурсного обеспечения отдельных элементов этих систем;
 - оперативно вносить необходимые изменения в программы импортозамещения в связи с изменением обстоятельств, в частности, новых продуктов и инновационных технологий.

3. Дефицит финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). По сравнению с передовыми западными странами, на которые приходится 64 % общемирового объема НИОКР и 82 % от общего объема финансирования глобальных технологий, наша страна в совокупности с Индией, Китаем ближневосточными и южно-азиатскими странами производит менее 20 % общего объема высокотехнологичной продукции, выпускаемой в мире. В России на НИОКР направляется примерно 1 % ВВП, (в отличие, например, от США, где на эти цели тратится около 3 % ВВП) [1], чего явно недостаточно для решения поставленных задач в области импортозамещения.

Очевидно, что решение проблемы состоит не только в кратном увеличении финансирования, но и в полной перестройке системы управления НИОКР на всех стадиях жизненного цикла: от идеи и научной разработки, до апробации, пилотного внедрения, масштабирования, массового выпуска продукции и его прекращения с выводом на рынок новых более совершенных изделий.

В сложившейся ситуации необходимо повысить эффективность мониторинга и анализа состояния строительного сектора по наиболее важным направлениям и сферам деятельности, требующим особого внимания со стороны государства. Структурирование информации при проведении предварительного анализа в рамках программ импортозамещения можно осуществлять по следующим параметрам:

- проблемная область (технологическая, техническая, информационная, кадровая и т.д.);
- номенклатура материалов сырья, конструкций, агрегатов, машин, оборудования, механизмов, отсутствующих на отечественном строительном рынке;
- инновационный и научно-технический потенциал организации и его составляющие;
- возможные направления диверсификации деятельности.

Систематизация проблем строительной отрасли в сфере импортозамещения даст возможность проводить детальный анализ проектов и программ и адекватно оценивать их эффективность.

К реализации мер импортозамещения следует активно привлекать саморегулируемые организации. Это даст возможность

полностью вовлечь в импортозамещение всех субъектов строительного сектора.

Целесообразно создать на федеральном уровне централизованную структуру, координирующую работу в области импортозамещения в строительном секторе. Основное внимание данная структура должна уделять вопросам повышения эффективности НИОКР, в том числе за счёт налаживания взаимовыгодного сотрудничества с технологически развитыми дружественными или нейтральными странами.

В текущей ситуации основная задача федеральных и региональных органов власти – не скорейшее замещение полной номенклатуры импортной продукции для предприятий стройкомплекса, а определение наиболее важных стратегических направлений, деятельность в которых поможет достичь синергетического эффекта и сформировать все необходимые технологические цепочки внутри страны. Таким образом, ключевым приоритетом модернизации строительного комплекса является чёткая фокусировка мер поддержки.

Отметим, что санкционное давление на нашу страну осуществляется уже много лет, и вряд ли следует ожидать его ослабления в ближайшие годы. Тем не менее, за время, прошедшее с момента введения первых санкций, в стране так и не сформирована полноценная инновационная система, базирующаяся на отечественных, а не западных принципах и методиках. Концепции управления инновациями и импортозамещением на государственном, отраслевом и корпоративном уровне слабо скоординированы между собой. Отсутствует общность целей и мотивов деятельности в данном направлении. Не существует единых систем показателей эффективности работы.

Итак, проведенное исследование показало, что в последние годы строительная отрасль развивается в условиях беспрецедентного санкционного давления и острой необходимости осуществлять импортозамещение по многим категориям строительных материалов, машин, оборудования и технологий. Санкции ударили по многим секторам российской экономики. Для строительного сектора наиболее острыми стали проблемы в области международной логистики и финансирования инвестиционных проектов.

В связи с этим строительной отрасли требуются глубинные структурные преобразования, в рамках которых должны быть связаны реформы в сфере импортозамещения, развития новых

технологий, повышения эффективности информационного обмена между предприятиями отрасли. Преобразования должны затронуть государственное и корпоративное управление. При этом необходимо ориентироваться в первую очередь на налаживание конструктивного партнерства с дружественными странами.

Происходящие геополитические трансформации и перекройка связей в мире Россия может использовать для кардинального обновления своей экономики и выхода на путь суверенного развития. Это в полной мере относится к строительной отрасли, предприятия которой уже продемонстрировали свою способность развиваться динамично и независимо. При этом не следует стремиться обеспечить полную автономность строительного комплекса – это невозможно. Основным ориентиром должна быть максимальная диверсификация рисков, прежде всего – в сфере формирования цепочек поставок сырья, материалов, технологий и оборудования.

В процесс импортозамещения в строительной отрасли должны активно включиться: государство, крупные строительные корпорации, малый бизнес, саморегулируемые организации, финансовые институты. Необходимо выстроить принципиально новую систему управления импортозамещением, основанную на эффективных механизмах государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 4 апреля 2022 г. № 579 (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об установлении особенностей внесения изменений в проектную документацию и (или) результаты инженерных изысканий, получившие положительное заключение государственной экспертизы, в том числе в связи с заменой строительных ресурсов на аналоги, особенностей и случаев проведения государственной экспертизы проектной документации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413887/ (дата обращения: 29.07.2023).
2. Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 (ред. от 13 июня 2023 г.) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» // «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411447/ (дата обращения: 29.07.2023).
3. *Гусев М.С.* Импортозамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2 (155).

4. Единый ресурс застройщиков. URL: <https://erzrf.ru/news/v-rossii-za-god-snizilos-proizvodstvo-14-iz-25-osnovnykh-tovarov-dlya-stroitelnoy-otrasli?search=mat&tag=Статистика> (дата обращения: 29.07.2023).
5. *Кириллова Е.* Сможет ли российская стройиндустрия обойтись без импорта // *Ведомости*. 2018. 17 апреля. URL: www.vedomosti.ru/realty/articles/2018/04/18/766895-rossiiskaya-stroiindustrialiyaoboitis-importa (дата обращения: 29.07.2023).
6. *Комарова А.В.* Развитие строительной отрасли на современном этапе // *Экономика нового мира*. 2020. Т. 5. № 3. Вып. 18).
7. *Лемешко М.В.* Тенденции развития промышленного строительства в России на современном этапе // *Экономика строительства*. 2023. № 3.
8. *Мавлютов Р.Р.* Строительный комплекс в условиях новой экономической реальности // *Управленческий учет*. 2022. № 11-3.
9. Общероссийское межотраслевое объединение работодателей. «Российский союз строителей». URL: <https://omorrss.ru/> (дата обращения: 29.07.2023).
10. Строительство // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 29.07.2023).
11. *Шмырев А.В., Яушев А.А.* Импортозамещение в российской строительной отрасли в условиях Западных санкций: проблемы и пути решения // *Инновационная экономика*. 2023. № 1 (34).

А.В. Ларин*аспирант**Университет «Синергия»**директор департамента аренды коммерческой недвижимости
компания Central Properties**E-mail: alexandr.larin@internet.ru*

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

С.Е. Егоров

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей использования маркетингового инструментария в целях обеспечения конкурентоспособности объектов коммерческой недвижимости. Рассмотрены предпосылки ведения активной маркетинговой деятельности в процессе строительства, ввода в эксплуатацию и использования объектов. Проанализирована взаимосвязь рыночной конъюнктуры, конкурентоспособности, контура стратегического планирования и используемых маркетинговых инструментов. Предложены базовые рекомендации по маркетингу объектов коммерческой недвижимости на различных стадиях жизненного цикла. В современной России для обеспечения устойчивых конкурентных позиций компаниям, работающим на рынке недвижимости, необходимо использовать гибкий и комплексный подход, учитывающий множество факторов, характерных для экономики, развивающейся в условиях турбулентности. Сложившаяся на рынке ситуация, с одной стороны, осложняет деятельность инвесторов, застройщиков и управляющих компаний, с другой стороны предоставляет новые возможности для динамичного развития.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, маркетинг недвижимости, маркетинговая деятельность, жизненный цикл, смешанное использование объектов.

THE SPECIFICS OF USING VARIOUS MARKETING TOOLS TO ENSURE THE COMPETITIVENESS OF COMMERCIAL REAL ESTATE

S.E. Egorov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the features of marketing tools' use in order to ensure the competitiveness of commercial real estate. The prerequisites for conducting active marketing activities in the process of construction, commissioning and use of facilities are considered. The interrelation of market conditions, competitiveness, the contour of strategic planning and the marketing tools used is analyzed. Basic recommendations on marketing of commercial real estate objects at various stages of the life cycle are proposed. In modern Russia, in order to ensure stable competitive positions for companies operating in the real estate market, it is necessary to use a flexible and integrated

approach that takes into account many factors characteristic of an economy developing in conditions of turbulence. The current market situation, on the one hand, complicates the activities of investors, developers and management companies, on the other hand, provides new opportunities for dynamic development.

Keywords: commercial real estate, real estate marketing, marketing activity, life cycle, mixed use of objects.

В последние десятилетия конкуренция на российском рынке коммерческой недвижимости значительно выросла. Несмотря на то, что в настоящее время рынок испытывает состояние турбулентности, связанное с ростом внешнеполитической напряжённости и уходом из России многих крупных зарубежных арендаторов, спрос на объекты коммерческой недвижимости остаётся достаточно высоким. Компании, работающие на этом рынке (инвесторы, застройщики, операторы, занимающиеся эксплуатацией недвижимости и т.д.), адаптируются к сложившимся рыночным условиям [2]. Для того, чтобы выжить и укрепить свои конкурентные позиции в кризисной ситуации, компании вынуждены использовать наиболее совершенные и релевантные маркетинговые инструменты.

Основная задача операторов рынка – сохранить устойчивое положение на рынке, для чего необходимо развивать такие конкурентные преимущества, как качество строительства и (или) обслуживания объектов недвижимости, оптимизация внутренних бизнес-процессов, формирование выгодного торгового предложения, эффективное управление затратами, применение эффективных инструментов продвижения и т.п. [5].

Маркетинговая деятельность в сфере недвижимости строится на традиционных принципах маркетинга и в общем случае подразумевает использование тех же инструментов, что и в других сферах деятельности, разумеется, с учётом отраслевой специфики. Основная цель маркетинговой деятельности – удовлетворение запросов потребителей с целью максимизации прибыли и реализации стратегических планов развития бизнеса.

В основе маркетинговой деятельности лежит знание специфических особенностей потребителя: его нужд, уровня покупательной способности, факторов, определяющих потребительский выбор, восприятие конкурентных преимуществ и т.д.

Вместе с тем, инструменты маркетинга, которые применяются для производства и продвижения продукции (работ, услуг), выбираются, исходя из стратегии развития компании. Это в полной мере относится к объектам коммерческой недвижимости. Данные объекты являются весьма специфическим и сложным продуктом. Они имеют длительный жизненный цикл, на всех стадиях которого они должны оставаться ликвидными, пользоваться спросом и иметь высокую конкурентоспособность. В связи с этим необходимо грамотно и профессионально подходить к разработке маркетинговой стратегии для объектов недвижимости и подбору соответствующих инструментов, которые помогают обеспечить высокую востребованность объектов на всём протяжении их функционирования и эффективно продвигать их на рынке [3].

Компаниям, работающим в секторе коммерческой недвижимости, следует разрабатывать отдельную маркетинговую стратегию для каждого этапа девелопмента и эксплуатации объекта.

На предпроектном этапе проводятся маркетинговые исследования, и оценивается потенциал участка, прогнозируется экономическая эффективность объекта, формируется его концепция, проводятся брендинговые мероприятия.

На проектном этапе формируются подходы к рыночному позиционированию объекта, выделяются его преимущества, ведётся предварительная работа с потенциальными арендаторами.

На этапе сдачи объекта в эксплуатацию (в большинстве случаев – за несколько недель до открытия) проводятся мероприятия по информированию потенциальных потребителей и клиентов (посетители, арендаторы) о вводе в строй нового объекта. При этом необходимо уделить максимум внимания согласованию интересов арендаторов, заключивших контракт на ранних стадиях проекта, и новых арендаторов.

На этапе выведения объекта на рынок вся маркетинговая деятельность должна быть ориентирована на повышение заинтересованности потенциальных клиентов в объекте, а также на формирование репутации объекта. Репутация имеет особое значение в офисном сегменте, так как она является одним из наиболее важных факторов, определяющих спрос на объекты.

Не меньшую значимость имеют маркетинговые инструменты на стадии редевелопмента или репозиционирования объекта. Тем

не менее, следует отметить, что в России маркетинговая деятельность компаний на данной стадии во многих случаях является неэффективной. Это связано с тем, что рынок недвижимости является ещё относительно молодым, и далеко не все операторы рынка сумели разработать профессиональные подходы к разработке и реализации маркетинговых стратегий.

В большинстве случаев девелоперы не уделяет должного внимания комплексной маркетинговой деятельности на этапах интенсивного развития проекта. Они считают, что достаточно проводить рекламные и PR-кампании, и полностью делегируют эту работу рекламным (коммуникационным) агентствам. Как результат, маркетинговая деятельность ведётся хаотично, без стратегического планирования, с отсутствием полного понимания рыночной ситуации. Эффективность такой деятельности является минимальной.

Ситуация, в которой многие компании занимаются «хаотичным» маркетингом, является естественной для развивающихся рынков, когда в отрасли работает множество неопытных игроков. Ожидается, что в ближайшие годы на российском рынке коммерческой недвижимости произойдёт коренная трансформация, сопровождающаяся ростом уровня маркетингового планирования и уходом с рынка неэффективных компаний [3].

Текущая ситуация на отечественном рынке коммерческой недвижимости, связанная с прекращением деятельности в нашей стране множества иностранных компаний и соответствующим снижением спроса на объекты, стимулирует операторов рынка к повышению уровня эффективности маркетинговой деятельности. Конкуренция значительно усилилось, и компании вынуждены бороться за каждого клиента. При этом многие операторы рынка меняют свои стратегии: на смену стремлению быстро извлечь максимальную прибыль приходит понимание, что необходимо ориентироваться преимущественно на долгосрочную перспективу и приобретать устойчивые конкурентные преимущества.

Рост интенсивности конкуренции на рынке коммерческой недвижимости и, соответственно, рост профессионализма маркетинговой деятельности наблюдается, прежде всего, в сегменте торговых объектов. В данном сегменте компаниям приходится конкурировать не только за арендаторов, но и за посетителей объектов (покупателей). На рынке появляется всё больше качественных объектов, управ-

ляемых высокопрофессиональными операторами с проверенной репутацией. Торговые центры конкурируют уже преимущественно не на уровне совокупности характеристик, а на уровне брендов девелоперов и управляющих компаний.

Рынок коммерческой недвижимости состоит из множества сегментов, а значит - и множества целевых рынков. В связи с этим арсенал используемых маркетинговых инструментов значительно варьируется. Необходимо отметить, что девелоперы и управляющие компании в большинстве случаев не фокусируются исключительно на одном сегменте. Многие операторы начинают работу в секторе жилой недвижимости, затем переходят в коммерческий сектор. При этом они адаптируют уже отработанные маркетинговые технологии к новой сфере деятельности, что является серьёзной ошибкой.

Когда компания работает с объектами разного функционального назначения (например, торговая, офисная, гостиничная недвижимость), ей следует использовать широкий спектр маркетинговых инструментов, совмещая стратегии B2B (Business-to-Business) при работе с инвесторами и арендаторами и B2C (Business-to-Consumer) при развитии объектов и придании им характеристик, максимально привлекательных для конечных потребителей (посетителей торговых точек, постояльцев гостиниц и т.д.) [3].

Важным аспектом маркетинговой деятельности в сфере коммерческой недвижимости является рациональный выбор ликвидного объекта. Для того чтобы максимизировать отдачу на инвестиции и сократить срок окупаемости проекта, необходимо тщательно исследовать рыночную конъюнктуру и определить степень соответствия объекта уровню ожиданий потенциальных пользователей. Например, большое значение для доходности торговых объектов имеет интенсивный пешеходный трафик.

Можно выделить следующие ключевые факторы, определяющие спрос на коммерческие помещения со стороны арендаторов: назначение помещений, расположение, планировка, транспортная доступность, интенсивность трафика. От этих факторов зависит заполняемость объектов и уровень арендных ставок [3].

На стадии девелопмента и привлечения финансирования основная цель маркетинга объекта коммерческой недвижимости – его продвижение как бизнеса, способного приносить значительную

прибыль. Ключевой целевой аудиторией при реализации комплекса продвижения в данном случае являются инвесторы.

На стадии завершения строительства и сдачи объекта в эксплуатацию ключевая цель маркетинга – информирование и мотивация потенциальных арендаторов. На стадии функционирования объекта фокус маркетинга смещается на конечных потребителей (постояльцы, покупатели и т.д.).

Рассмотрим основные маркетинговые инструменты, которые позволяют повысить доходность функционирующих объектов коммерческой недвижимости.

1. Увеличение площадей, пригодных для аренды. Компании, управляющей коммерческим объектом, прежде всего, следует грамотно оценить эффективность использования имеющихся помещений. Так, во многих случаях значительный процент площадей в бизнес-центрах и торгово-складских комплексах не используется либо занят стройматериалами или оборудованием, выведенным из эксплуатации. Как результат, собственник объекта упускает значительную выгоду. Таким образом, для повышения доходности объекта необходимо вывезти из здания всё лишнее и найти лиц, заинтересованных в аренде неиспользуемых или редко используемых помещений. Это могут быть, например, актовые залы и общественные пространства [1].
2. Оптимизация эксплуатационных затрат. Повышение прибыльности объекта также возможно путём оптимизации расходов на его эксплуатацию. В частности, могут быть снижены затраты на оборудование и расходные материалы путём выбора оптимальных альтернативных решений по соотношению качества/цена. Кроме того, могут быть снижены расходы на персонал: передача части функций на аутсорсинг, использование технологий дистанционной работы, совмещение обязанностей и т.д.
3. Оптимизация процессов взаимодействия с арендаторами. Значительные резервы повышения прибыльности объекта коммерческой недвижимости относятся к сфере работы с арендаторами, как на стадии их подбора, так и на стадии непосредственного сотрудничества с ними. В частности, целесообразно перед заключением контракта тщательно проверять потенциальных арендаторов силами службы безопасности или привлеченных

специализированных структур, оценивать существующие риски и отсеивать потенциально проблемных контрагентов. Во многих случаях в компании целесообразно сформировать специальное подразделение, которое отслеживает своевременность арендных платежей и принимает соответствующие меры в случае возникновения проблем. Наличие такого подразделения даёт возможность своевременно расторгать договоры с проблемными арендаторами и искать новых, более стабильных и платежеспособных. Для этой цели в компании целесообразно вести специальный лист ожидания.

4. Использование современных цифровых технологий. Весьма эффективным средством для минимизации дебиторской задолженности арендаторов является использование различных цифровых технологий и сервисов. Например, можно использовать специализированные онлайн-сервисы, с помощью которых арендаторы могут создавать личные кабинеты с широким функционалом: оплата задолженности, получение необходимой информации, обратная связь с управляющей компанией и т.д. Использование таких сервисов приобретает всё большую популярность на рынке коммерческой недвижимости.
5. Периодическое индексирование арендных ставок. Важным инструментом повышения рентабельности объектов коммерческой недвижимости является периодическое индексирование ставок. Для этой цели управляющие компании предпочитают заключать краткосрочные арендные контракты (менее года). Наиболее распространённая периодичность индексирования ставок – раз в год. Кроме того, можно отразить в договоре повышение эксплуатационных тарифов в случае роста цен на коммунальные услуги. Это мера играет важную роль в обеспечении приемлемой доходности объектов.
6. Реконструкция. Кардинальный метод повышения рентабельности коммерческой недвижимости – реконструкция (редевелопмент). Данный метод требует от владельца недвижимости капиталовложений в реконструкцию и ремонт, которые могут иметь весьма длительный срок окупаемости. Тем не менее, собственники часто идут на этот шаг, так как вложения в развитие объекта могут значительно повысить его привлекательность и увеличить доходность в несколько раз.

В качестве примера можно привести бизнес-парк «Трёхгорная Мануфактура», где в течение 10 лет было реконструировано более 90 % площадей. После реконструкции заполняемость торговых и офисных помещений увеличилась в два раза, примерно на 40 % вырос трафик и на 76 % – арендные ставки. Следует отметить, что значительно улучшился имидж площадки – на текущий момент «Трёхгорная Мануфактура» относится к числу наиболее престижных бизнес-парков в Москве. При этом редевелопмент значительной части площадей на территории парка проводился за счёт арендаторов.

Для минимизации затрат владельцев на реконструкцию с арендаторами заключались инвестиционные контракты, в которых фиксировалась необходимость капитального ремонта занимаемых ими площадей. За это арендаторам предоставлялись арендные каникулы на время реконструкции. Кроме того, предусматривалось снижение арендной ставки на срок от трёх до пяти лет [1].

В последние годы на рынке коммерческой недвижимости растёт популярность концепции смешанного использования (mixed-use) объектов, которая подразумевает многофункциональность предоставляемых в аренду площадей. Цель данной концепции – обеспечить максимум удобства для арендаторов и конечных потребителей путём предоставления им всех необходимых сервисов и функций в одном месте.

В рамках концепции смешанного использования, как правило, функционируют несколько объектов различного предназначения и формата на территории единого комплекса. При этом функциональность данных объектов взаимно дополняет друг друга.

Основная сложность при реализации концепции смешанного использования сводится к поиску оптимальных вариантов взаимодействия различных форматов. В частности, если разместить в одном здании классическую гостиницу и офисные площади, то в большинстве случаев необходимо разводить потоки постояльцев и офисных работников. Если же гостиница ориентирована на деловой туризм, то она может принимать командировочных, приезжающих в компании, работающие в соседних офисах. Таким образом, два формата могут гармонично дополнять друг друга в рамках концепции mixed-use.

Во многих случаях у игроков рынка коммерческой недвижимости отсутствует корректное понимание концепции смешанного

использования. Руководители компаний ошибочно относят к данной концепции объединение любых форматов на общей территории. Например, жилой дом с коммерческими площадями на нижних этажах нельзя считать смешанным использованием. В этом случае основная функция - это обеспечение жильём, а коммерческие помещения играют обслуживающую роль. А вот совмещение гостиницы, ориентированной на бизнес-туризм, и офисов, можно отнести к категории mixed-use.

Смешанное использование различных форматов в едином комплексе является эффективным инструментом диверсификации рисков. В большинстве случаев в mixed-use-проектах в одном здании (комплексе) размещаются предприятия розничной торговли, гостиницы и офисы. Таким образом, собственник здания может достичь синергетического эффекта и сохранить приемлемый уровень рентабельности при снижении доходов от использования площадей какого-либо формата.

Итак, мы рассмотрели особенности применения маркетинговых инструментов на различных стадиях жизненного цикла объектов коммерческой недвижимости. В современной России для обеспечения устойчивых конкурентных позиций компаниям, работающим на данном рынке, необходимо использовать гибкий и комплексный подход, учитывающий множество факторов, характерных для экономики, развивающейся в условиях турбулентности. Сложившаяся на рынке ситуация, с одной стороны, осложняет деятельность инвесторов, застройщиков и управляющих компаний, с другой стороны - предоставляет новые возможности для динамичного развития.

Библиографический список

1. Как повысить доходность коммерческой недвижимости С класса – взгляд эксперта URL: <https://office-news.ru/kak-povysit-dohodnost-kommercheskoj-nedvizhimosti-s-klassa-vzglyad-eksperta/analitika/> (дата обращения: 03.08.2023).
2. Конкуренция на рынке офисной недвижимости. URL: https://www.megaresearch.ru/knowledge_library/konkurenciya-na-rynke-ofisnoy-nedvizhimosti-651 (дата обращения: 03.08.2023).
3. Маркетинг в сфере коммерческой недвижимости. URL: <https://commercialproperty.ua/analitics/marketing-v-sfere-kommercheskoj-nedvizhimosti/> (дата обращения: 03.08.2023).

4. *Недря К.* Трансформация: как коммерческая недвижимость изменила тактику инвесторов. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60c1dbd29a7947bffabffbb6> (дата обращения: 03.08.2023).
5. *Щербик Е.Е., Омархан Д.* Маркетинговые закономерности процесса конкуренции на рынке недвижимости. URL: <https://www.vestnik-kafu.info/journal/12/432/> (дата обращения: 03.08.2023).

С.Е. Егоров

*генеральный директор
компания Central Properties
аспирант
Университет «Синергия»
E-mail: s.e.egorov@list.ru*

СПЕЦИФИКА КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Д.В. Степанов

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики комплексного управления объектами недвижимости на различных стадиях их жизненного цикла. Цель статьи – исследовать особенности постановки и решения задач по управлению недвижимым имуществом в течение всего срока его существования: от стадии проектирования и строительства до стадии вывода из эксплуатации, а также выявить и проанализировать наиболее значимые факторы, влияющие на процессы управления. Исследование основано на научных трудах российских и зарубежных ученых в сфере управления жизненным циклом различных объектов, а также на публикациях в отраслевых печатных изданиях и Интернет-изданиях по проблемам управления недвижимостью. При написании статьи использовались следующие методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному. В работе обоснована важность такой сферы деятельности, как профессиональное управление недвижимостью, описан типовой жизненный цикл объекта недвижимости, исследованы основные особенности управления объектами недвижимости на всех стадиях их жизненного цикла. Особое внимание уделено вопросам комплексного управления недвижимостью.

Ключевые слова: объекты недвижимости, управление недвижимостью, недвижимое имущество, жизненный цикл.

THE SPECIFICS OF COMPLEX MANAGEMENT OF REAL ESTATE OBJECTS AT VARIOUS STAGES OF THEIR LIFE CYCLE

D.V. Stepanov

Abstract. The article is devoted to the analysis of complex real estate management at various stages of their life cycle. The purpose of the article is to investigate the features of setting and solving real estate management tasks throughout its existence: from the design and construction stage to the decommissioning stage, as well as to identify and analyze the most significant factors affecting management processes. The research is based on the scientific works of Russian and foreign scientists in the field of life cycle management of various objects, as well as publications in industry print and online publications on the problems of real estate management. When writing the article, the following methods were used: analysis and synthesis, induction and deduction, ascent from the abstract

to the concrete. The paper substantiates the importance of such a field of activity as professional real estate management, describes the typical life cycle of a real estate object, examines the main features of real estate management at all stages of their life cycle. Special attention is paid to the issues of integrated real estate management.

Keywords: real estate objects, real estate management, life cycle.

В последние годы в России интенсивно развивается деятельность по управлению недвижимым имуществом. В основе этой деятельности лежат цели собственников объектов недвижимости, которые могут значительно варьироваться на протяжении жизненного цикла объектов. В зависимости от целей собственников и используемых методов их достижения изменяется состояние объектов и их рыночная стоимость.

Наиболее значимыми являются финансовые цели, которые, как правило, ориентированы на извлечение максимально возможной прибыли от использования недвижимого имущества. Среди таких целей можно выделить: сохранение и приумножение финансовых средств за счёт роста стоимости имущества, получение спекулятивного дохода (продажа объекта при благоприятной рыночной конъюнктуре), функциональное инвестирование (получение максимальной прибыли в определённый период времени и последующая продажа недвижимого имущества) [5].

На начальной стадии развития рыночных отношений в России профессиональное управление недвижимым имуществом относилось к числу сложных и низкорентабельных сфер деятельности. Однако в процессе эволюции рынка недвижимости к операторам отрасли приходило понимание, что данная сфера имеет чрезвычайную важность и способна приносить значительный доход. Кроме того, из года в год рос спрос на комплексные услуги в области управления недвижимым имуществом на всех стадиях жизненного цикла объектов.

Жизненный цикл любого объекта недвижимости (кроме земельных участков) состоит из следующих основных стадий:

1. Создание: проектирование, приобретение (выделение) земельного участка, строительные и пусконаладочные работы.
2. Использование (эксплуатация) – функционирование и развитие (капитальный ремонт, реконструкция, расширение, реоргани-

зации и т.д.). На данной стадии может происходить смена собственников, владельцев, пользователей.

3. Прекращение функционирования: ликвидация, демонтаж, естественное разрушение.

С недвижимым имуществом на протяжении всего жизненного цикла происходят экономические, физические и правовые трансформации. Данные трансформации можно рассматривать как последовательность определённых периодов развития, использования и деградации (ликвидации) объектов недвижимости, параметры которых зависят от множества факторов внутренней и внешней среды.

Каждая укрупнённая стадия жизненного цикла объекта недвижимости включает различные этапы и предусматривает использование специфических методик управления объектом. Рассмотрим основные особенности каждой стадии.

В рамках первой стадии – создание объекта недвижимости – можно выделить следующие этапы:

- получение в собственность или долгосрочное владение земельного участка;
- проектные работы;
- возведение здания (сооружения).

На первом этапе осуществляется предварительный анализ рынка земельных участков, выбирается оптимальный участок, привлекается финансирование, оформляются все необходимые документы, связанные с переходом прав собственности (владения).

На втором этапе осуществляется проектирование: привлекается архитектурное бюро в качестве подрядчика либо формируется внутренняя проектная команда, ведутся проектные и согласовательные работы.

В рамках двух начальных этапов первой стадии жизненного цикла владелец недвижимости не получает доходов. Вся деятельность носит подготовительный характер. Ключевые задачи данных этапов: оптимизация процессов планирования и выполнения проектных работ, максимально возможное снижение затрат на приобретение участка и проектирование.

На первой стадии жизненного цикла важно изначально создать объект недвижимости с такими характеристиками, которые позволят оптимизировать совокупную стоимость владения (ССВ) объектом.

То есть изначально необходимо учитывать не только инвестиционные затраты, но и прогнозировать затраты на эксплуатацию недвижимого имущества в течение всего срока его использования. Методика ССВ может применяться как для расчётов по конкретному объекту, так и при процедурах выбора из нескольких альтернативных вариантов инвестиций в недвижимость [3].

Грамотный расчёт совокупной стоимости владения объектом недвижимости даёт возможность, помимо всего прочего, комплексно оценивать затраты на различные работы, связанные с обеспечением нормального функционирования объекта. При расчётах принимается во внимание множество стохастических факторов. Для того чтобы расчёты были корректными, необходимо использовать наиболее прогрессивные методики оценки рисков [8].

Инвестиции в реализацию масштабных строительных проектов являются очень значительными, поэтому контролю затрат необходимо уделять максимум внимания. Однако при этом необходимо строго контролировать соответствие параметров объекта существующим строительным нормам, а также учитывать, что неоправданная экономия на инвестиционной стадии может обернуться впоследствии серьёзным увеличением эксплуатационных затрат.

Решение о покупке или строительстве объекта недвижимости, которые принимаются только на основе анализа начальных инвестиций, без детального прогнозирования эксплуатационных затрат, в большинстве случаев не являются оптимальными. Определение совокупной стоимости владения объектом – весьма сложная задача. Тем не менее, в распоряжении инвесторов сегодня – множество современных методик анализа и прогнозирования затрат, показавших свою высокую эффективность на практике.

Третий этап первой стадии жизненного цикла – строительство. На данном этапе выбирается подрядчик (застройщик), составляются сметы, осуществляется планирование строительства объекта и непосредственно строительно-монтажные и пусконаладочные работы. Необходимо вести непрерывный контроль качества и сроков выполнения работ.

Вторая стадия жизненного цикла объекта недвижимости – эксплуатация. На этой стадии обеспечивается нормальное функционирование объекта и его развитие.

Обеспечение нормального функционирования объекта подразумевает его обслуживание и своевременный ремонт. Обслуживание включает следующие процедуры [2]:

- поддержание в исправном состоянии климатического оборудования, электросетей, сетей водоснабжения и водоотведения, систем связи, охранных систем;
- обеспечение безопасности (контроль доступа, пожарная охрана, информационная безопасность);
- обеспечение сбора и утилизации мусора;
- поддержание чистоты и порядка на объекте;
- предотвращение аварий и ликвидация их последствий;
- текущий и капитальный ремонт;
- материально-техническое снабжение инфраструктуры здания (мебель, расходные материалы и т.д.).

Важным аспектом эксплуатации здания является предотвращение аварийных ситуаций и ликвидация их последствий. Риски возникновения таких ситуаций (пожары, затопления, сбои в работе систем жизнеобеспечения, повреждение зданий и их систем в результате природных катаклизмов и т.п.) имеются практически на любом объекте. Единого подхода к деятельности в данном направлении не существует. Поэтому организация должна самостоятельно принимать соответствующие меры с учётом действующих нормативных требований и лучших практик.

Ещё одним важным направлением деятельности является своевременное проведение ремонтных работ. Практика показывает, что многие владельцы недвижимого имущества не выделяют достаточного финансирования для ремонта объектов. Это часто приводит к крайне нежелательным последствиям: поломки оборудования, аварии и т.д. В результате полученный ущерб значительно перекрывает сэкономленные на ремонте и профилактических работах средства.

Таким образом, хотя работы по ремонту, профилактике и обслуживанию во многих случаях и не увеличивают стоимость объекта, но позволяют избежать непредвиденных расходов на ликвидацию последствий аварий.

Под ремонтом понимаются работы по восстановлению нормальных эксплуатационных характеристик объекта и его эстетического состояния. Ремонт может включать устранение мелких

дефектов либо капитальные работы, связанные с восстановлением нормального функционирования инженерных систем, коммуникаций, конструкций здания.

При эксплуатации объекта недвижимости часто возникает необходимость в его развитии, то есть внесении изменений на тех или иных участках объекта: перепланировка, изменение конфигурации инженерных систем, замена мебели и т.д. В данном случае необходимо строго соблюдать действующие нормативы и стандарты, чтобы не возникало проблем с эксплуатацией систем здания и проблем с государственными контролирующими органами.

В ходе использования объекта недвижимости эксплуатант несёт капитальные и текущие затраты: на обеспечение безопасности, а также чистоты и порядка в здании, на конструкционные и расходные материалы, на жилищно-коммунальные услуги. Кроме того, весьма значительными являются затраты на текущий и капитальный ремонт [7].

Третья стадия жизненного цикла объекта недвижимости – прекращение использования (закрытие объекта). На данной стадии объект сносится либо иным образом выводится из эксплуатации. Как правило, владелец несёт высокие затраты на мероприятия, связанные с ликвидацией объекта.

Цели управления стоимостью объекта недвижимости на различных стадиях жизненного цикла значительно варьируются. При формировании объекта основное внимание уделяется оптимизации затрат на проектирование и строительство при соблюдении действующих нормативов, а также контролю над качеством и сроками выполнения работ.

На стадии эксплуатации основной акцент делается на увеличение стоимости объекта для достижения финансовых целей владельца. Как правило, собственники оценивают различные альтернативные варианты использования объекта и выбирают оптимальное решение с точки зрения отдачи на вложенный капитал. При этом учитывается комплекс факторов внутренней и внешней среды: расположение и эксплуатационные характеристики объекта, конъюнктура рынка недвижимости, макроэкономические показатели и др.

Необходимо отметить, что объект недвижимости имеет не только физический, но и экономический период службы, который значительно короче физического. Этот период может быть увеличен

за счёт реконструкции, переоборудования и капитального ремонта объекта, а также за счёт различных маркетинговых мероприятий. Увеличение продолжительности полезного использования объекта (независимо от того, меняется профиль объекта в ходе эксплуатации или нет) необходимо планировать с учётом множества его характеристик: конструкционных, технических, финансовых, правовых.

На стадии ликвидации объекта недвижимости владельцы обычно ставят в качестве основных целей минимизацию затрат на вывод объекта из эксплуатации и разработку оптимального плана по последующему использованию освободившегося земельного участка.

Следует отметить, что объект недвижимости может поступать в оборот на любой стадии своего жизненного цикла, независимо от его текущего состояния и реальной полезности, которую он может принести своему пользователю (собственнику). Например, реальная полезность недостроенного здания является ничтожной, тем не менее, оно может выступать в качестве объекта купли-продажи. В данном случае сделка оформляется не на само здание, а на земельный участок, на котором оно расположено. Стоимость же участка во многом зависит от потенциальной полезности возводимого на нём здания. Осуществлённые строительно-монтажные работы расцениваются как работы по повышению полезности земельного участка и, соответственно, его стоимости [1].

В последние годы российский рынок услуг по управлению недвижимостью динамично растёт. Это связано как с увеличением объёмов строительства недвижимости, так и с накоплением отраслевого опыта. Многие объекты являются весьма сложными в эксплуатации и требуют привлечения профессиональных управляющих компаний. Использование опыта специалистов позволяет не только обеспечить бесперебойное функционирование всех систем зданий, но и максимизировать экономическую эффективность использования объектов. Профессиональные компании во многих случаях консультируют собственников зданий, помогают им сформулировать чёткие цели по хозяйственному использованию объектов и адекватно оценить потенциальные эффекты и риски.

Некоторые владельцы объектов осуществляют управление собственными силами, полагаясь на лучшие отраслевые практики, и принимают соответствующих специалистов в штат своих компа-

ний. Тем не менее, для масштабных и сложных объектов данный подход далеко не всегда является оправданным. Ввиду недостатка у структур собственников опыта и экспертизы, а также отсутствия необходимых ресурсов на эффективную эксплуатацию и развитие объектов, здания часто приходят в упадок и теряют свою рыночную привлекательность.

В случае если владелец самостоятельно управляет недвижимым имуществом, он должен проводить постоянный мониторинг внутренней и внешней среды и адекватно оценивать спрос на свои объекты, а также грамотно управлять затратами и результатами.

Многие собственники формируют специальные структурные подразделения по обслуживанию и ремонту объектов недвижимости. Однако эту деятельность невозможно вести эффективно без регулярной аналитической работы, требующей привлечения значительных ресурсов. Такие подразделения проводят регулярный сбор информации о конъюнктуре рынка и на основе результатов оценки этой информации планируют процессы обслуживания и развития объектов, совершенствуют управленческие методики, работают над качеством сервисов для пользователей зданий.

В случае рациональной организации деятельности эксплуатационных подразделений компания собственника приобретает необходимый опыт, а ценность его объектов недвижимости возрастает. Однако, как указывалось выше, данный вариант является весьма сложным и затратным, и далеко не все даже крупные компании делают свой выбор в его пользу.

Безусловно, вариант самостоятельного управления объектами недвижимости имеет определённые преимущества. Большинство из них связаны с возможностью досконального контроля всех операций по обслуживанию объектов. Однако часто недостатки данного варианта являются более серьёзными. К ним, помимо сложности и затратности, можно отнести отсутствие достаточной свободы управленческого манёвра, отсутствие возможности использовать отработанные на множестве объектов унифицированные технологии обслуживания зданий, недостаток квалифицированных специалистов.

Если владелец недвижимости после оценки всех возможностей и рисков принимает решение о пользовании услугами профес-

сиональной управляющей компании, то начинать сотрудничество целесообразно уже на прединвестиционной стадии. То есть необходимо заранее проработать все технические, организационные и экономические планы.

В нашей стране, особенно в крупных городах, стабильно растёт число сделок по продаже объектов коммерческой недвижимости и передаче арендных прав (особенно это относится к аренде объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности) одновременно с продажей бизнеса, который ведётся на этих объектах. В связи с этим повышается востребованность комплексных услуг по управлению недвижимостью на всех стадиях её жизненного цикла (сервейинга).

Сервейинг подразумевает использование интегрированного подхода к управлению недвижимостью. Он включает управление эксплуатационными, рыночными, техническими финансовыми и прочими параметрами объектов недвижимости. В рамках сервейинга осуществляется стратегическое, тактическое и оперативное планирование, разрабатываются и реализуются мероприятия по оценке различных характеристик объектов. Основная цель сервейинга – обеспечение максимальной финансовой отдачи от инвестиций в недвижимость [4].

Сервейинговые компании решают задачи по: [6]

- сбору, обработке интерпретации данных об объектах недвижимости;
- планированию городской среды;
- разработке и внедрению девелоперских проектов;
- управлению и оценке объектов недвижимости;
- техническому аудиту строительных объектов;
- обеспечению сделок купли-продажи и аренды коммерческой недвижимости.

Таким образом, сервейинговая деятельность охватывает все стадии и этапы жизненного цикла объектов недвижимости, позволяет комплексно решать все ключевые проблемы в области управления недвижимым имуществом.

Итак, деятельность по управлению объектами недвижимости всегда должна строиться комплексно, с учётом специфики различных стадий жизненного цикла объектов. Только такой подход даёт воз-

возможность извлечь максимум выгоды из использования недвижимого имущества в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Особое внимание необходимо уделять управлению затратами и результатами использования объекта недвижимости. Владельцы имущества или управляющие компании должны ещё на прединвестиционной стадии оценивать совокупную стоимость владения объектом на протяжении всего срока его эксплуатации. При этом следует использовать самые современные методики и технологии оценки затрат и учитывать все наиболее значимые риски проекта.

Библиографический список

1. *Асаул А.Н.* Экономика недвижимости: учебник для вузов. СПб., 2020.
2. *Балабанов И.Т.* Экономика недвижимости. СПб., 2021.
3. *Баронин С.А., Янков А.Г.* Управление совокупной стоимостью владения в контрактах жизненных циклов недвижимости как перспективный инструмент развития энергоэффективности в жилищной отрасли // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2.
4. *Грабовый П.Г.* Сервейинг и профессиональный девелопмент недвижимости: теория, практика. М., 2019.
5. *Крутик А.Б.* Экономика недвижимости. СПб., 2020.
6. *Максимов С.Н.* Управление недвижимым имуществом: учебник. СПб., 2009.
7. *Озеров Е.С.* Экономический анализ и оценка недвижимости. СПб., 2019.
8. *Фридман Дж.* Оценка и анализ приносящей доход недвижимой собственности. М., 2016.

Д.В. Степанов

аспирант

Университет «Синергия»

президент

компания *Central Properties*

E-mail: st_denis@internet.ru

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЦЕЛОСТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

P.P. Насибуллин

Аннотация. Статья призвана обеспечить всестороннее понимание воздействия малого бизнеса на социально-пространственное развитие городских территорий с целостной точки зрения. В статье рассматривается многогранное взаимодействие между малым бизнесом и городским развитием, исследуются экономические, социальные, культурные и экологические аспекты. Освещаются различные способы, которыми малый бизнес способствует развитию сообщества, созданию рабочих мест, инновациям и местному экономическому росту. Кроме того, анализируется, как малый бизнес влияет на физическую и социальную структуру городов, включая возрождение районов, создание мест и социальную сплоченность.

Ключевые слова: малый бизнес, социально-пространственное развитие, городские территории, локальная культура, общественные инициативы, инновации, антропогенная среда.

SMALL BUSINESS AND ITS IMPACT ON SOCIO-SPATIAL DEVELOPMENT OF URBAN AREAS: A HOLISTIC PERSPECTIVE

R.R. Nasibullin

Abstract. The article aims to provide a comprehensive understanding of the impact of small business on the socio-spatial development of urban areas from a holistic point of view. The article examines the multifaceted interaction between small business and urban development, exploring economic, social, cultural and environmental aspects. Highlights the various ways in which small businesses contribute to community development, job creation, innovation and local economic growth. In addition, it explores how small business influences the physical and social fabric of cities, including neighborhood regeneration, place creation, and social cohesion.

Keywords: small business, socio-spatial development, urban areas, local culture, public initiatives, innovations, built environment.

Социально-пространственное развитие представляет собой сложное явление, связанное с взаимодействием социальных, экономических и физических факторов, и относится к процессу

формирования и преобразования социального пространства для достижения желаемых результатов развития. В последние годы роль участников в формировании социально-пространственного развития привлекает все большее внимание, поскольку в настоящее время широко признано, что их участие имеет решающее значение для успеха проектов развития.

Социальное пространство – это понятие, относящееся к физической и социальной среде, в которые люди взаимодействуют и социализируются. Это пространство, в котором происходят социальные отношения и конструируются социальные идентичности. Социальное пространство можно понимать как продукт социальных отношений и среду, посредством которой социальные отношения разыгрываются [28]. Являя собой уникальную, изменчивую и подвижную категорию, социальное пространство вызывает большой интерес у ученых различных областей, включая социологию, географию, антропологию, экономику и др.

В социологию это понятие пришло с книгой П. Бурдьё «Физическое и социальное пространство» [5].

Понятие социального пространства широко используется в урбанистике, где особенно важным предполагается анализ социальной и пространственной динамики городов, связи с городскими кварталами, предпринимательскими экосистемами и социальной идентичностью. Например, А. Скобелева, изучая социальное пространство конкретного района, констатирует, что оно структурировано взаимодействиями и практиками жителей [29]. Она утверждает, что социальное пространство следует понимать как динамичную и противоречивую среду, сформированную взаимодействиями и конфликтами различных групп.

Концепция социально-пространственного развития широко изучалась социологами, стремившимися понять взаимосвязь между социальным пространством и развитием. В настоящее время эта концепция используется при изучении городского и регионального развития в историко-экономическом контексте. Так, В. Захарова, исследуя социально-пространственную динамику мегаполиса, утверждает, что трансформация его городского пространства тесно связана с более широкими социальными и экономическими изменениями в постсоветской России [13]. Она подчеркнула важность

понимания взаимодействия между местными и глобальными силами в формировании городского развития.

В. Глинский и Л. Серга используют концепцию социально-пространственного развития для анализа неравномерности развития российских городов [9]. Они утверждают, что пространственные различия тесно связаны с социальным и экономическим неравенством, и что фрагментация городского пространства является отражением более широких процессов социальной и экономической поляризации.

Социально-пространственное развитие относится к взаимосвязанным процессам социальных и пространственных изменений в данной области. Оно включает в себя взаимодействие между социальными и экономическими силами и результирующие преобразования физической и социальной среды. Социально-пространственное развитие территорий представляет собой сложный процесс, в котором участвует множество участников, Основные и взаимосвязанные роли в формировании социального и физического пространства территории играют три участника – три основных актора: государство, инфраструктура и люди.

В то же время, каждый из основных вышеуказанных акторов включает в себя множество формирующих субучастников, причем некоторые из них могут иметь смежное отношение к двум и даже к трём основным акторам. Например, это такие субучастники, как образование или малый бизнес. В этой связи, стоит акцентировать внимание на то, что обращаясь к дефиниции малого бизнеса, необходимо указать, что к этой категории относятся вполне четко определённые юридической нормой частные предприятия, партнёрства или корпорации, которые имеют небольшой доход и не достигают пороговых значений [1]. Являясь принципиально важным элементом растущей и развивающейся экономики, малый бизнес остаётся устойчивой компонентой для социально-политической стабилизации общества.

Роль малого бизнеса в социально-пространственном развитии городов уже давно вызывает интерес как у исследователей, так и у политиков. Малый бизнес способен внести значительный вклад в экономическое, социальное и культурное развитие территории, на которой локализуется, и развиваясь инфраструктурно, способен повышать качество жизни жителей этой территории.

Как было упомянуто выше, в соответствии с существующим законодательством, субъектностью функций малого бизнеса обладают предприятия, которые определяются как независимые предприятия, в которых трудятся менее 500 сотрудников. Таковыми предприятиями обычно является огромный срез совершенно разных отраслевых бизнесов, которые представляют собой и розничную торговлю, и гостиничный бизнес и профессиональные услуги и многое другое. Задействуя в свою трудовую активность трудоспособное население, малый бизнес играет решающую роль в экономике многих стран, способствуя созданию очень разных рабочих мест, воздействуя на возможность положительной экономической динамики и внедрению инноваций.

Кроме того, в последние годы в общественном сознании растет понимание того, что развитие малого бизнеса существенным образом влияет на социально-пространственное развитие города, на его облик, экономику, благоустройство и привлекательность. Малый бизнес способен вносить существенный немаловажный вклад в инфраструктурное развитие городских территорий, создавая не только рабочие места: он способен развивать культурный потенциал территории, способствовать определению её специфической региональной идентичности, формировать и продвигать социально значимый, аттрактивный территориальный образ местной культуры, её колорит, укреплять социальный капитал. Таким образом, малый бизнес способен повышать императив выживаемости города, его экономическую жизнестойкость, генерируя способность сопротивления к пространственному сжатию. Кроме того, экономической доминантой развития малого бизнеса в территориальном пространстве является генерация налоговых поступлений и создание возможности для последующего предпринимательства и инновационного развития.

Стоит отметить, что важность малого бизнеса в социально-пространственном развитии городов была признана политиками и исследователями во всем мире. В России также растет понимание роли малого бизнеса в социально-пространственном развитии города в контексте вопросов о совершенствовании системы расселения, территориальной организации экономики, в связи с чем местные органы власти настроены на политику поддержки малого бизнеса.

Например, в Москве Программа поддержки малого бизнеса предоставляет собой рычаги для финансового содействия развитию

бизнеса; существуют и другие ресурсы помощи для малых предприятий в городе [4]. Указанная программа направлена на то, чтобы содействовать малому бизнесу в преодолении стоящих перед ним проблем, поскольку сильный бизнес способен вносить вклад в благополучие социально-пространственного развития города. Кроме того, Правительством Москвы реализованы меры по поощрению предпринимательства и инноваций в части создания технопарков и бизнес-инкубаторов. Это способствует преодолению проблем ввода в активное использование того массива бывших промышленных зданий, которые задействованы, в том числе и в процесс деиндустриализации, когда в силу инновационного развития экономики произошло смещение в долях занятых между секторами в пользу сферы услуг.

Другие российские территории и города также проводят политику поддержки малого бизнеса. Эта политика включает множественные меры, в том числе по предоставлению различного рода преференций и льгот, разработанные на уровне регионов. Все они направлены на создание благоприятного климата для малого бизнеса, оказание государственных услуг по развитию бизнеса, а также на развитие инфраструктуры поддержки для развития бизнеса в регионе. В регионах создаются центры, которые являют собой единые площадки, обеспечивающие организацию целого комплекса мероприятий и сервисов, направленных на поддержку развития малых предприятий. Они включают в себя не только предоставление банковских или финансовых рычагов воздействия на экономику предприятий, но и юридические услуги, услуги лизинга, поддержки бизнесов в условиях санкций, рестрикций, открытия или закрытия бизнеса.

Несмотря на то, что государство и региональные власти тратят немало сил на поддержание развития бизнесов, малые предприятия не растут как «грибы после дождя». Причинами этого являются большое количество разнофакторных обстоятельств.

Говоря о социологической составляющей роли малого бизнеса в развитии городов, необходимо подчеркнуть, что концептуально-теоретическое понимание сообществ как таковых занимает центральное место в социологии и тем более важно для понимания роли малого бизнеса в социально-пространственном развитии городов. В этой связи уместным будет сказать, что формулировка «социология пространства» была предложена Зиммелем в работе «Большие

города и духовная жизнь» [33]. М. Вебер определяет город как существование трёх масштабных сфер: экономической, социальной и политико-административной [8]. Кроме того, он совершенно четко отмечает, что город – именно то пространственное объединение, которое не живет сельским хозяйством, опираясь на иную производственную среду. Он делит города на три основных группы: город проявителей, город потребителей и торговый город. Помимо этого, он говорит о городе, как о сообществе.

Сообщества определяются общим опытом, социальными нормами и взаимодействием между людьми [7]. В этой связи нужно сказать о важной роли в создании и поддержании сообществ именно малыми предприятиями, поскольку они часто служат центром социального взаимодействия; поэтому экономическая организация жизни и деятельности человека в городе связана не столько с накоплением капитала и воспроизводством материальных активов, сколько с формированием и развитием самого человека, с созданием условий для жизни, со складыванием его связей и взаимодействий. Поэтому, если говорить о значимости развития малого бизнеса в городской среде, то необходимо непременно указать, что он участвует в формировании важной составляющей – социального капитала, необходимого для функционирования сообществ.

Социальный капитал относится к ресурсам, которые характеризуют способность людей объединяться для совместных действий, для того, чтобы достичь общей цели, поэтому мы можем говорить, что, социальный капитал – это общественный ресурс, и для его использования важны информация, доверие и взаимность. Именно малые предприятия помогают создавать и поддерживать социальный капитал посредством взаимодействия с клиентами, поставщиками и другими предприятиями в регионе.

В связи с указанным, большое значение приобретает анализ роли малого бизнеса с позиции подхода социальных сетей, который подчеркивает важность социальных сетей и социального капитала для понимания отношений между предприятиями, отдельными лицами и сообществами [19]. Этот подход можно использовать для изучения того, каким образом малый бизнес способствует формированию и поддержанию социальных сетей и социального капитала в городских районах.

Другим подходом является институциональный подход, который подчеркивает важность таких институтов, как правительственные постановления и политика, для понимания роли малого бизнеса в городском развитии [14]. Этот подход можно использовать для изучения того, как государственная политика и нормативные акты влияют на рост и успех малых предприятий в городских районах, а также способы, которыми малые предприятия могут влиять на городскую политику.

Третий подход – культурологический, подчеркивающий важность культуры и идентичности для понимания роли малого бизнеса в городском развитии [23]. Он представляет собой теоретическую основу, возникшую в конце XX в. как ответ на ограничения первых двух доминирующих культурных подходов в социологии.

Роль малого бизнеса в социально-пространственном развитии города на протяжении десятилетий является предметом интереса научного сообщества в различных областях, включая социологию, экономическую географию и урбанистику. В то время как многочисленные исследования изучали влияние малого бизнеса на экономический рост городов, взаимосвязь между малым бизнесом и социально-пространственным развитием города остается малоизученной темой.

Одной из ключевых тем, возникших в литературе, является роль малого бизнеса в возрождении городских кварталов. По мнению В. Мартянова, малый бизнес играет важную роль в превращении городских кварталов из заброшенных и ветхих районов в динамичные и процветающие сообщества [21]. Эти исследователи утверждают, что малый бизнес способствует созданию уникальной и аутентичной местной культуры, которая привлекает в этот район как жителей, так и гостей. Кроме того, малый бизнес часто нанимает местных жителей, обеспечивая их стабильной и высокооплачиваемой работой, что, в свою очередь, способствует общему социально-экономическому развитию микрорайона.

Исследование В. Манжалей показало, что малый бизнес играет значительную роль в создании яркой городской среды и вносит свой вклад в культурную жизнь города [20]. Авторы также отмечают, что малый бизнес важен для содействия социальной интеграции и предоставления возможностей трудоустройства для маргинализированных

групп. То есть развитие человека, человеческих групп и сообществ, потенциала представляет собой процесс расширения возможностей, достижения высокого уровня материального благополучия только по мере развития малого бизнеса.

В исследовании Т. Бутовой, М. Кривцовой и А. Широковой рассматривается влияние малого бизнеса на социально-пространственную структуру городов [6]. Исследование показало, что малый бизнес может способствовать диверсификации городского пространства и созданию более сбалансированной городской среды. Однако авторы отмечают, что развитие малого бизнеса также может привести к вытеснению малообеспеченных жителей, и необходимо сделать больше, чтобы малый бизнес был инклюзивным и способствовал социальной справедливости.

В целом, существующая российская литература о роли малого бизнеса в социально-пространственном развитии города дает ценную информацию о сложных отношениях между малым бизнесом и городским развитием. Хотя малый бизнес может внести свой вклад в оживление городских кварталов, его влияние на городскую среду не всегда положительно. Важно учитывать более широкий социально-экономический и политический контекст, в котором работают малые предприятия, чтобы полностью понять их роль в городском развитии.

Одной из ключевых тем, возникающих в литературе, является важность создания благоприятной среды для малого бизнеса, что может включать предоставление финансовых стимулов и поддержки, сокращение бюрократических препон и создание нормативно-правовой базы, поддерживающей малый бизнес. Кроме того, поощрение местного предпринимательства и владения малым бизнесом может способствовать формированию культуры предпринимательства, что оказывает положительное влияние на местную экономику и общество.

К малым предприятиям в России относятся компании с численностью работников менее 250 чел., годовой выручкой менее 2 млрд руб. и суммой баланса менее 1 млрд руб. В России малые и средние предприятия (МСП) составляют значительную часть экономики. По данным Ассоциации малого бизнеса России, в МСП занято более 19 млн чел., что составляет 43 % всех занятых в стране [2]. По данным Росстата, на малый бизнес в России приходится

22 % ВВП страны, при этом большое количество малых предприятий расположено в городах [27], где малый бизнес играет решающую роль в создании рабочих мест. Таким образом, МСП в России обеспечивают занятость миллионов людей и способствуют экономическому росту страны.

Москва – столица России и один из важнейших экономических центров страны. По данным Правительства Москвы, в МСП в Москве занято около 3,5 млн чел., что составляет более 50 % всех рабочих мест в городе [24]. В 2020 г. количество зарегистрированных малых предприятий в Москве составило более 1,2 млн, большинство из которых работает в сфере услуг, включая розничную торговлю, гостиничный бизнес и транспорт. По данным Правительства Москвы, в МСП в сфере услуг занято около 2,7 млн чел., что составляет более 70 % всех рабочих мест в отрасли. Сфера услуг является крупнейшим работодателем в Москве, обеспечивая более 80 % всех рабочих мест в городе [24].

Санкт-Петербург – второй по величине город России и важный экономический центр. По данным Правительства Санкт-Петербурга, в 2020 г. в городе было зарегистрировано более 570 тыс. малых предприятий, что составляет примерно 60 % всех возможностей трудоустройства [25]. Большинство малых и средних предприятий в Санкт-Петербурге работают в сфере услуг, включая розничную торговлю, гостиничный бизнес и транспорт. По данным Правительства Санкт-Петербурга, в МСП в сфере услуг занято около 500 тыс. чел., что составляет более 70 % всех рабочих мест в отрасли [25]. Сфера услуг является крупнейшим работодателем в Санкт-Петербурге, обеспечивая более 80 % всех рабочих мест в городе.

В других крупных городах России, как например в Екатеринбурге, МСП обеспечивают примерно 60 % всех возможностей трудоустройства, причем большинство – в сфере услуг. В Казани на МСП приходится примерно 50 % всех рабочих мест, причем большинство из них – в обрабатывающей промышленности и строительстве [32].

По данным Росстата, вклад малого бизнеса в создание рабочих мест в других крупных российских городах является значительным, поскольку МСП предоставляют возможности трудоустройства в различных секторах, включая производство, строительство, розничную торговлю и гостиничный бизнес [32].

Город, представляя собой самый яркое отражение человеческой цивилизации, формирует территорию не только проживания, производства и потребления, но и является сосредоточием традиционной местной культуры.

Одним из наиболее ярких примеров малого бизнеса, продвигающего местную культуру и наследие в России, является развитие ремесел. Ремесла в России имеют долгую и богатую историю и являются важным аспектом культурного наследия страны. Малые предприятия, специализирующиеся на ремеслах, стали важными игроками в сохранении и популяризации этого наследия, особенно в городах.

Многие малые предприятия в России, специализируясь на традиционных ремеслах, таких как гончарное дело, ткачество и вышивка, используют традиционные методы и приемы, передающиеся из поколения в поколение, что является одним из наиболее важных способов не только сохранения местной культуры и исторического наследия, но и способом продвижения традиционных методов, приемов обработки материалов. Используя эти методы, малые предприятия могут сохранить традиционные навыки и методы, которые в противном случае могли бы быть утеряны. Использование традиционных способов, методов и приемов работы с материалами, малый бизнес способствует не только сохранению самобытной местной культуры, но и формирует атмосферу аутентичности в бизнесе, что является весьма востребованным запросом, в свете стирания границ и тотальной глобалистики. Например, в небольших ресторанах и кафе часто подают традиционные блюда и напитки, представляя посетителям аутентичный вкус местной кухни. Точно так же малые предприятия, специализирующиеся на традиционной одежде или украшениях, помогают сохранить уникальное наследие предков, инфильтруя его самобытность в современные образы городских жителей.

Еще одним важным и ценным способом продвижения и сохранения культуры предков и исторического наследия, является проведение больших и локальных фестивалей и празднеств. Сегодня в России проводится множество традиционных мероприятий разного рода, посвященных местной культуре и историческому наследию, и малый бизнес часто играет значительную роль в этих мероприятиях.

Сохранение памятников и объектов культурного наследия является еще одной сферой, где малый бизнес проявляет свою активность. Сохраняя дома и здания, бизнес помогает поддерживать историческую ткань городских районов и способствуют уважению к местной истории и наследии.

Один из ключевых способов, с помощью которых малый бизнес формирует городские территории, заключается в создании атмосферы особой местной идентичности. Малые предприятия зачастую принадлежат семье и управляются ею. Они, как правило, предлагают специализированные и уникальные продукты, которые нельзя найти в более крупных розничных сетях, что помогает создать ощущение места и сообщества, поскольку жители могут идентифицировать себя именно с местными предприятиями и продуктами, которые доступны в их районах.

Выстраивая коммуникативные площадки, малые предприятия принадлежат и управляются членами местных сообществ. Они часто являются инициаторами проведения социальной коллаборации и предоставляют свои площадки в качестве мест, где люди могут собираться вместе и общаться друг с другом. Это чувство общности, социальной идентификации способствует подъему социальной значимости городского сообщества и побуждает людей играть активную роль в установлении и сохранении традиций. Таким образом, малый бизнес играет решающую роль в содействии возрождения территорий и развития сообществ в городских районах.

В этой связи стоит акцентировать внимание и на способе, с помощью которого малые предприятия способствуют возрождению территорий и развитию сообществ. Их участие в общественных проектах и инициативах, сопровождается проявлением спонсорства, финансовой поддержкой местных организаций и инициатив [26]. Это участие помогает создавать чувство общности и социальной сплоченности.

Малые предприятия зачастую первыми обосновываются в слаборазвитых городских районах, создавая новые рабочие места и стимулируя экономический рост порой совсем заброшенных территорий. Малые предприятия оживляют такие районы, перепрофилируя пустующие или малоиспользуемые здания [2]. Перепрофилизация улучшает внешний вид и функциональность района, что может стимулировать дальнейшие инвестиции и развитие.

Говоря о территориях города, которые не всегда равномерно развиты, нужно отметить, что и здесь значима роль именно малого бизнеса, который часто готов предоставить товары и услуги местным жителям [17]. Предоставляя удобный доступ к товарам и услугам первой необходимости, малые предприятия помогают удовлетворять потребности местных жителей и вносят свой вклад в общее качество жизни в районе, помогают создать отчетливую местную идентичность и способствуя росту местной экономики [16].

Наконец, малый бизнес может способствовать обеспечению лидерства и поддержки местных жителей [15]. Владельцы малого бизнеса часто глубоко привержены своему району и увлечены улучшением качества жизни жителей. Обеспечивая лидерство и поддержку, владельцы малого бизнеса могут помочь нарастить потенциал сообщества и способствовать росту и развитию района.

Малый бизнес играет решающую роль в формировании городских территорий и развитии территориальной и социальной сплоченности в России.

Создавая чувство общности, социального единства среди жителей, малый бизнес укрепляет отношения между жителями [17]. У жителей формируется чувство единения с территорией, с тем социальным пространством, в котором они живут и растят своих детей. Они преданы своему району и увлечены улучшением качества жизни в нём, а бизнес, участвуя в общественных мероприятиях и спонсорстве, оказывая финансовую и другие формы поддержки местным организациям и инициативам, создавая чувство общности и социальной сплоченности, формирует лояльность к своему предприятию, экологичности отношений между людьми, что может быть особенно важно в разнородной и нестабильной среде.

Россия – страна с богатым культурным наследием и традициями, с долгой и разнообразной историей, повлиявшей на ее искусство, музыку, литературу, архитектуру и кухню. Города России, в частности, являются домом для многочисленных культурных достопримечательностей, музеев и галерей, демонстрирующих уникальную историю и традиции страны. Малый бизнес в России сыграл значительную роль в продвижении и сохранении этого культурного наследия, предоставляя уникальные продукты и услуги, отражающие местную культуру и традиции.

Малые предприятия, продвигающие местное искусство и ремесла, играют важную роль в сохранении и популяризации культурного наследия в городских районах [34]. В России малые предприятия, специализирующиеся на местных декоративно-прикладных искусствах, стали важными игроками в продвижении художественного наследия страны. Эти предприятия не только предоставляют местным художникам платформу для демонстрации своих навыков и продуктов, но и помогают сохранить традиционные художественные приемы и методы, которые в противном случае могли бы быть утеряны.

Малые предприятия, продвигающие местную кухню и кулинарные традиции, также играют важную роль в сохранении и продвижении культурного и продовольственного наследия страны [18]. Эти предприятия не только предоставляют местным поварам платформу для демонстрации своих навыков и рецептов, но и помогают сохранить традиционные методы приготовления и ингредиенты, которые в противном случае могли бы быть утеряны.

Помимо популяризации и сохранения культурного наследия, малые предприятия в городских районах также вносят свой вклад в местную экономику, поддерживая местных поставщиков [11].

Малый бизнес играет решающую роль в продвижении туризма и культурного обмена [35], предлагая уникальные продукты, которые нельзя найти в крупных сетевых магазинах или ресторанах.

Во-первых, малый бизнес имеет уникальное преимущество в продвижении аутентичности городских территорий. В отличие от крупных предприятий, которые могут отдавать предпочтение прибыли, а не сохранению местной культуры, малые предприятия часто кровно заинтересованы в продвижении аутентичности сообщества, в котором они работают. Малые предприятия обычно принадлежат и управляются местными жителями, которые тесно связаны со своим сообществом и желают сохранить его уникальный характер. Таким образом, малые предприятия с большей вероятностью приобретают товары и услуги у местных поставщиков и используют традиционные методы производства, что может помочь сохранить аутентичность местной культуры.

Во-вторых, малый бизнес играет важную роль в поощрении культурного обмена и развития туризма. Малые предприятия часто

более гибкие и адаптируемые, чем крупные предприятия, и они лучше способны удовлетворить потребности и предпочтения туристов. Малые предприятия могут предоставлять индивидуальные услуги, отвечающие интересам отдельных туристов, что может способствовать культурному обмену и взаимопониманию.

Наконец, малые предприятия могут способствовать обеспечению устойчивости городских районов. Малые предприятия чаще имеют более тесные отношения со своими клиентами, чем крупные предприятия, и они с большей вероятностью обучают туристов методам ответственного туризма. Малый бизнес может побуждать туристов уменьшать свое воздействие на окружающую среду, продвигая устойчивые методы транспортировки, сокращая количество отходов и поддерживая местные усилия по охране окружающей среды.

Одним из способов поддержки малыми предприятиями местных инициатив является их приверженность экологической устойчивости. Малые предприятия часто оказывают меньшее воздействие на окружающую среду, чем крупные корпорации, и могут легче внедрять экологически безопасные методы. Это может включать такие инициативы, как сокращение отходов, использование возобновляемых источников энергии и продвижение устойчивого транспорта. Принимая эти меры, малые предприятия могут внести свой вклад в общую экологическую устойчивость сообщества.

В России многие малые предприятия внедрили устойчивые методы, такие как использование возобновляемых источников энергии и сокращение отходов [12]. Кроме того, малый бизнес в России активно продвигает экологичный транспорт, например, программы велопроката, которые не только сокращают выбросы углекислого газа, но и способствуют здоровому и активному образу жизни.

Малый бизнес также может поддерживать местные инициативы, инвестируя в развитие сообщества. Малые предприятия часто инвестируют в благополучие общества и могут разными способами способствовать его развитию, что может включать в себя предоставление рабочих мест, поддержку местных благотворительных и некоммерческих организаций, а также содействие местному экономическому развитию. Поддерживая развитие сообщества, малый бизнес может способствовать общему процветанию и благополучию сообщества.

Малый бизнес также может поддерживать местные инициативы, продвигая культурные и художественные мероприятия, местных артистов, которые могут повысить культурную активность сообщества [3]. Это может включать проведение художественных выставок, спонсирование культурных мероприятий и представлений, а также поддержку местных художников и музыкантов. Продвигая культурные и художественные мероприятия, малый бизнес может помочь обогатить культурную жизнь общества.

Малые предприятия могут поддерживать местные инициативы, продвигая возможности образования и предоставить своим сотрудникам возможности для обучения и профессиональной подготовки, что может повысить их навыки и улучшить перспективы трудоустройства. Малые предприятия могут сотрудничать с местными учебными заведениями для предоставления студентам стажировок и ученичества, помогая преодолеть разрыв между образованием и работой.. Содействуя возможностям образования и обучения, малые предприятия могут способствовать общему образовательному и экономическому развитию общества. Многие малые предприятия организовали для своих сотрудников обучение на рабочем месте, помогая повысить их квалификацию и улучшить перспективы трудоустройства [3].

Наконец, малые предприятия могут поддерживать местные инициативы, продвигая социальную ответственность и этические методы ведения бизнеса, такие как справедливые трудовые отношения, ответственный поиск поставщиков и участие сообщества [31], внося тем самым свой вклад в общее социальное и этическое развитие общества.

Многие малые предприятия внедрили справедливую трудовую практику и политику ответственного поиска поставщиков, гарантируя, что их продукты и услуги производятся этическим и устойчивым образом. Малые предприятия взаимодействуют со своими сообществами посредством добровольческой и благотворительной деятельности, способствуя общему социальному благополучию.

Малый бизнес вносит свой вклад в эстетическую привлекательность города, создавая уникальные пространства, которые одинаково привлекают посетителей и жителей [26].

Малый бизнес в России помогает оживлять городские кварталы, инвестируя в строительство, реставрируя исторические здания,

создавая уникальные витрины и улучшая общественные места. Тем самым малые предприятия вносят свой вклад в общий концептуальный и эстетический образ города. Эти инвестиции в застроенную среду не только улучшают привлекательность района, но и побуждают другие предприятия и застройщиков инвестировать в этот район.

В последние годы в городах наблюдается значительный рост числа малых предприятий, особенно в сфере производства продуктов питания и напитков. Многие из этих предприятий решили инвестировать в реконструкцию исторических зданий, создавая уникальные и привлекательные пространства, которые помогли оживить окрестности.

Еще один способ, с помощью которого малые предприятия в России улучшают застроенную среду, – это создание уникальных и привлекательных общественных пространств. Вкладывая средства в зоны отдыха на открытом воздухе, ландшафтный дизайн и другие удобства, малые предприятия вносят свой вклад в общую красоту и благоустроенность города.

Малый бизнес в России также играет важную роль в содействии устойчивому развитию и охране окружающей среды. Многие малые предприятия стремятся свести к минимуму свое воздействие на окружающую среду, продвигая экологически чистые продукты и услуги, такие как местные и органические продукты питания, а также экологически чистые чистящие средства. Тем самым они помогают создать более устойчивую застроенную среду и вносят свой вклад в общее качество жизни в городе.

Например, многие малые предприятия в России внедряют методы «зеленого» строительства, такие как использование энергоэффективных систем освещения и отопления, переработка материалов и использование возобновляемых источников энергии [30].

Помимо содействия устойчивому развитию малый бизнес в России также помогает повысить безопасность и доступность застроенной среды. Многие малые предприятия инвестируют в средства безопасности, такие как улучшенное освещение и системы безопасности, которые делают городские районы более безопасными и более привлекательными как для жителей, так и для гостей. Другие предприятия продвигают доступность, устанавливая пандусы и другие элементы, которые делают их помещения более доступными для людей с ограниченными возможностями.

Инвестируя в реконструкцию исторических зданий, создавая уникальные и привлекательные общественные пространства, способствуя устойчивому развитию и рациональному использованию окружающей среды, а также повышая безопасность и доступность, малые предприятия помогают создавать динамичные и пригодные для жизни городские сообщества.

Малые предприятия также могут способствовать развитию инноваций и творчества в искусственной среде [10]. Создавая уникальные и привлекательные пространства, малые предприятия могут вдохновить других предпринимателей и застройщиков на творческий подход к застроенной среде и на изучение новых и инновационных идей городского дизайна и развития.

Наш концептуальный анализ показал важнейшую роль малого бизнеса в социально-пространственном развитии города, в формировании общего качества жизни горожан. Продвигая местную культуру и наследие, поддерживая общественные инициативы, способствуя инновациям и творчеству, а также улучшая застроенную среду, малые предприятия вносят свой вклад в экономическую, социальную и культурную жизнеспособность городских территорий в России и за ее пределами.

Анализ выявил некоторые проблемы и возможности, с которыми сталкиваются малые предприятия в продвижении социально-пространственного развития. Например, малые предприятия могут бороться за конкуренцию с более крупными корпорациями и могут сталкиваться с препятствиями в доступе к финансированию и другим ресурсам. Кроме того, малые предприятия могут столкнуться с проблемами, связанными с нормативно-правовой базой, политикой городского планирования и правилами зонирования.

В то же время анализ показал, уникальные преимущества малых предприятий, позволяющие им вносить свой вклад в социально-пространственное развитие города так, как это не могут сделать более крупные корпорации. Малые предприятия часто тесно связаны со своими местными сообществами и могут предоставлять персонализированные и специализированные услуги, отражающие уникальные потребности и интересы сообщества. Кроме того, малые предприятия часто могут работать с большей гибкостью и приспособляемостью, чем крупные корпорации, что позволяет им быстро реагировать на меняющиеся рыночные условия и новые возможности.

В России малый бизнес играет особенно важную роль в содействии социально-пространственному развитию. Как мы видели, малый бизнес играет важную роль в сохранении местной культуры и наследия, поддержке общественных инициатив, создании рабочих мест и стимулировании экономического роста. Кроме того, малый бизнес в России находится в авангарде инноваций и творчества в области застройки, вдохновляя других предпринимателей и девелоперов на творческий подход к проектированию и развитию городов. Однако важно признать, что роль малых предприятий в социально-пространственном развитии не лишена проблем. Для полной реализации потенциала малого бизнеса в содействии социально-пространственному развитию необходима постоянная работа по созданию благоприятной среды, поддерживающей развитие малого бизнеса и способствующей развитию предпринимательства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12154854/> (дата обращения: 02.07.2023).
2. Ассоциация малого бизнеса России. Малый бизнес России: Статистические данные 2021. М., 2021.
3. *Анисимова А.А., Ечевская О.Г.* Сибирская идентичность как фактор устойчивого развития Сибири // ЭКО. 2013. № 1 (463).
4. *Бархатов В.И., Белова И.А.* Государственные программы поддержки малых и средних предприятий в России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 1.
5. *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993.
6. *Бутова Т.В., Кривцова М.К., Широкова А.И.* Управление пространственным развитием: роль партнерства муниципальной власти и бизнеса // Вестник ГУУ. 2014. № 17.
7. *Вавакина Т.С.* Деловая культура, нормы и принципы делового партнерства в среде российских предпринимателей // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4.
8. *Вебер М.* Город. М., 2017.
9. *Глинский В.В., Серга Л.К.* Регулируемая дифференциация как механизм устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 2.
10. *Горенбургов М.А., Гончаров В.В.* Классификация инноваций в промышленности как предпосылка для принятия оптимальных управленческих решений в бизнесе // ПСЭ. 2018. № 3 (67).

11. *Дмитриева М.А., Петрова И.В.* Роль малого и среднего бизнеса в экономике городских районов // Экономика региона. 2018. № 14 (2).
12. *Зайченко В., Чернявский А., Шевченко А.* Возможности биоэнергоперевода в России // ЭП. 2021. № 11 (165).
13. *Захарова В.И.* Социокультурное пространство мегаполиса // Теория и практика общественного развития. 2017. № 2.
14. *Зотов М.В.* Роль малого бизнеса в городском развитии: институциональный подход. Гуманитарные науки и образование. 2019. № 8 (3).
15. *Ионцев А.Д., Канунников Е.В., Медовикова Е.А.* Приятная прогулка // Экономика и социум. 2016. № 3 (22).
16. Исследование Федеральной службы государственной статистики «Динамика развития крупных и средних предприятий в Российской Федерации, 2022 г.». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/212897> (дата обращения: 23.07.2023).
17. Исследование экономики бюро статистики России, 2022 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801.?print=1> (дата обращения: 01.06.2023).
18. *Комарова О.И.* Малый бизнес в продвижении гастрономического туризма в городских районах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2017. № 4.
19. *Крамин Т.В., Стрельникова А.С.* Социальный капитал как фактор кластерного развития региона // Russian journal of economics and law. 2018. № 3 (47).
20. *Манжалея В.Н.* Комплексное развитие городской территории // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2006. № 1.
21. *Мартыанов В.С.* Стратегия развития российских мегаполисов (на примере г. Екатеринбурга) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. № 1.
22. Отчет Европейского банка реконструкции и развития. Индекс политики в отношении малого и среднего бизнеса: Восточное партнерство 2016: оценка реализации закона о малом бизнесе в Европе. ЕБРР. М., 2017.
23. *Позднякова Е.В.* Малый бизнес как фактор формирования культурной идентичности региона // Экономические исследования. 2017. № 17 (4).
24. Правительство Москвы. Малый и средний бизнес в Москве. М., 2022.
25. Правительство Санкт-Петербурга. Малый бизнес в Санкт-Петербурге: данные 2020 года. СПб., 2021.
26. *Раевич И.А.* Малый бизнес как фактор обеспечения конкурентоспособности моногородов России // Современная конкуренция. 2019. № 4 (76).
27. Росстат. Малые и средние предприятия (МСП) в России в 2020 году. М., 2021.

28. Сокулер З.А. Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдьё (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования. 2003. № 2003.
29. Скобелева Е.И. Коммуникативные аспекты конструирования социокультурного пространства города // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 2 (30).
30. Смирнова Г.А., Титова М.Н. Зеленые технологии – направление инновационной деятельности в легкой промышленности // Инновации. 2010. № 1.
31. Суслова Н.В., Мелентьева О.Г. Малый бизнес как фактор социально-экономического развития территории // Инновации. 2019. № 1.
32. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Малое и среднее предпринимательство в России в 2020 году. М., 2021.
33. Филлипов А.Ф. **Социология пространства. СПб., 2008.**
34. Фролов Д.П., Соловьева И.А. Современные модели городского развития: от противопоставления – к комбинированию // Пространственная экономика. 2016. № 3.
35. Щербачев М.А. Роль малого бизнеса в развитии туризма городских районов // Туристские ресурсы. 2019. № 24(2).

Р.Р. Насибуллин

кандидат социологический наук, доцент

заместитель директора

Международный институт управления и бизнеса

ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ»

E-mail: Rustem_n@list.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПОИСКА И ОТБОРА ПЕРСОНАЛА НА ЭТАПЕ «РОСТ» ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н.Н. Торопова

Аннотация. В статье аргументируется необходимость использования фактора определенного этапа развития организации в соответствии с теорией «жизненного цикла» при построении комплексной системы поиска и отбора персонала. Автором предложена система показателей оценки эффективности системы поиска и отбора персонала, которые являются ключевыми для производственного предприятия фармацевтической отрасли промышленности на этапе развития «Рост». В статье проведен анализ эффективности используемых источников привлечения кандидатов для исследуемого предприятия, даны рекомендации для совершенствования системы найма персонала на данном этапе развития организации. Предложенная автором система показателей может быть рекомендована для управления персоналом других предприятий отрасли, находящихся на аналогичном этапе развития.

Ключевые слова: показатели эффективности системы поиска и отбора персонала, этап интенсивного роста.

PERFORMANCE INDICATORS OF THE PERSONNEL SEARCH AND SELECTION SYSTEM AT THE «GROWTH» STAGE FOR A MANUFACTURING ENTERPRISE

N.N. Toropova

Abstract. The article argues the need to use the factor of a certain organization development stage in accordance with the theory of the «life cycle» in the construction of a comprehensive personnel search and selection system. The author proposes a system of indicators for evaluating the effectiveness of the personnel search and selection system, which are key for a manufacturing enterprise in the pharmaceutical industry at the development stage «Growth». The article analyzes the effectiveness of the sources used to attract candidates for the enterprise under study, provides recommendations for improving the recruitment system at this stage of the organization's development. The system of indicators proposed by the author can be recommended for personnel management of other enterprises in the industry that are at a similar development stage.

Keywords: performance indicators of the personnel search and selection system, the stage of intensive growth.

В условиях рыночной экономики ориентированные на развитие и повышение рыночной конкурентоспособности современные коммерческие организации уделяют особое внимание вопросам повышения эффективности системы подбора и отбора персонала.

В инновационной экономике успешная конкурентная борьба возможна для тех организаций, которые получили и развивают человеческие активы, позволяющие быстрее обучаться и эффективнее применять знания, быть более интеллектуальными и гибкими, чем конкуренты [1; 5].

При решении задачи обеспечения предприятия квалифицированными кадрами необходимо обращать внимание на стадию развития организации в соответствии с теорией «жизненных циклов развития предприятия» [3; 6], что, по мнению автора, является определяющим при построении эффективной системы поиска и отбора персонала.

Для решения задачи в сфере управления персоналом в работе рассматриваются четыре стадии жизненных циклов, рекомендованные российскими авторами В.И. Герчиковым, Т.Ю. Базаровым и Б.Л. Ерёминим: «Формирование», «Рост», «Стабилизация», «Спад».

Тот или иной этап жизненного цикла определяет общую стратегию развития предприятия, кадровую стратегию, которая в конечном счете формирует инструментарий подбора персонала – необходимые источники, эффективные методы отбора персонала, структуру алгоритма подбора персонала.

Общая стратегия развития предприятия на этапе стремительного роста – увеличение доли рынка, стремительный рост объема продаж, открытие новых филиалов, увеличение объемов производства. На этапе интенсивного роста основная задача – подобрать квалифицированный лояльный персонал для решения необходимых задач предприятия. Из наиболее амбициозных и высокомотивированных сотрудников в дальнейшем будет сформирована команда руководителей. На этапе «Стабилизации» возрастают требования к профессиональным качествам персонала, которые должны соответствовать профессиональным стандартам предприятия, для специалистов становится более предпочтительной узкая специализация, становятся более мягкими требования к уровню лояльности персонала, сроки подбора – менее жесткими.

В последнее время в исследованиях по управлению персоналом и менеджменту авторами предпринимается попытка решить некоторые проблемы в сфере управления персоналом, связанные с определенной стадией развития организации. С.М. Казанцева рассматривает вопросы выбора стратегии предприятия исходя из стадии жизненного цикла развития, отмечая при этом, что на ранних стадиях преобладают стратегии, связанные с продуктовыми инновациями, на более поздних стадиях основной акцент смещается к снижению издержек и лоббированию [4]. В своей работе Ю.В. Дружинина выделяет критерии оценки финансового состояния предприятия на стадиях жизненного цикла [2]. Л.В. Романова рассматривает основные факторы риска в сфере управления персоналом на стадии развития «Рост», предлагает определить уровень приемлемого риска при смене стадий, разработать план мероприятий по снижению кадровых рисков [7].

В проведенном анализе выявлено, что в последнее время возрастает интерес авторов к решению различных вопросов в сфере управления персоналом на определенных стадиях жизненного цикла, однако в работах авторов не рассмотрены особенности построения эффективной системы поиска, отбора персонала на различных этапах жизненного цикла – «Формирование», «Рост», «Стабилизация», «Кризис».

Этап «Рост» крайне важен для дальнейшей успешной деятельности организации. Так, согласно исследованиям ряда ученых, до 55 % вновь созданных организаций существуют менее пяти лет, но даже преодолев этот сложный период, до 80 % малых предприятий прекращают свое существование в первые 10 лет [8].

Предметом исследования является определение категории, вида и весовых значений показателей эффективности системы поиска и отбора персонала на этапе развития «Рост» на производственном предприятии фармацевтической отрасли.

При проведении исследования и изложения материала были применены следующие научные подходы и методы исследования: системный подход, концепция жизненного цикла развития организации, общенаучные методы познания, метод экспертных оценок, методика расчета интегральной эффективности, а также специальные методы исследования – наблюдение, отбор, ранжирование,

группировка, сравнение, структурный анализ, таблично-графический и диаграммный способ представления данных.

Исследование проводилось на предприятии ООО «АБОЛмед» – это организация, работающая на фармацевтическом производственном рынке.

Предприятие ООО «АБОЛмед» было создано для производства антибактериальных химиопрепаратов для российских больниц в апреле 1998 г. в подмосковном городе Видное (1998–2005). К 2001 г. для предприятия начинается период стремительного роста. В данный период было запущено в производство семь видов антибиотиков-цефалоспоринов, которые ранее импортировались в Россию. Компания была хорошо известна в Москве, Московской и Тверской области. Компания осуществляла оптовые поставки собственной продукции. Открывались торговые представительства – филиалы в других городах, росли продажи и прибыль. Производственных площадей стало недостаточно, первоначально планировалось открытие завода в Московской области, однако с точки зрения логистических цепочек поставок продукции в 2000 г. началось строительство полностью автоматизированной производственной площади в г. Новосибирске с плановой мощностью выпуска 25 млн флаконов в год. В 2004 г. была пущена в эксплуатацию первая очередь завода, к концу 2004 г. компания производила 10 антибиотиков для инъекций различных групп.

Данное исследование проводилось в период (2000–2005 гг.), в течение которого осуществлялось руководство службой управления персоналом и дальнейшее кадровое консультирование. Указанный период развития компании характеризуется как период роста. В этот период был открыт производственный цех в г. Новосибирске и 42 региональных торговых представительств предприятия (Абакан, Архангельск, Вологда, Екатеринбург, Киров, Краснодар, Нижний Новгород, Омск и др.), на которых использовались результаты данного исследования.

В работе рассматриваются вопросы повышения эффективности процесса найма персонала на предприятии ООО «АБОЛмед» (далее исследуемое предприятие) на этапе «Рост» в период 2001–2005 гг.

Общая стратегия развития организации на данном периоде – стратегия стремительного роста и выход в другие регионы страны – Центральный регион, Южный регион, Поволжье, Западную Сибирь.

Задачи, стоящие перед Службой управления персоналом, заключались в разработке стандартов в области управления персоналом, подборе персонала на вакансии в центральный офис, завод в г. Видное, в открывающиеся торговые филиалы, в том числе на открывающийся завод в г. Новосибирске, участие в разработке бренда и имиджа предприятия, мероприятия по развитию корпоративной культуры.

В соответствии с выбранной общей и кадровой стратегией развития предприятия, а также на основе проведенного ранее анализа эффективности системы подбора персонала на этапе «Формирование», на данном этапе развития организации автором были предложены показатели эффективности системы поиска и отбора персонала и весовые значения показателей на этапе стремительно роста (*таблица 1*).

Автором рекомендована формула расчета интегральной оценки эффективности процесса поиска и отбора персонала на этапе «Формирование» в соответствии с значениями ω_i :

$$K_{эфcpp} = \omega_1 K_{кр} + \omega_2 K_{мет} + \omega_3 K_{исп} + \omega_4 K_{стаб} + \omega_5 K_{проф} + \omega_6 K_{в_p} \quad (1)$$

где $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \omega_4, \omega_5, \omega_6$ – удельный вес (значимость показателей эффективности системы поиска и отбора персонала, характеризующие отдельные стороны функционирования системы поиска и отбора персонала) ($\sum \omega_i = 1$) (*таблица 1*).

Показатель критерий $K_{кр}$, определяющий наличие четких критериев отбора, становится актуальным на этапе стремительного роста. Для каждой позиции подбора персонала была рекомендована разработка матрицы компетенций на основании должностных обязанностей, требований к должности, определенных стандартов эффективной работы сотрудников. Рекомендованное весовое значение критерия – 0,2 – было определено для снижения высокой текучести кадров.

Экспертным советом было определено значение данного показателя на этапе *Рост* – 0,69 (69 %).

Показатель $K_{в_p}$, демонстрирующий среднюю скорость подбора персонала на одну вакансию относительно нормативных сроков подбора персонала. ($\omega_6 = 0,2$), является одним из основных показателей на этапе «Рост» вследствие наличия очень жесткого временного ограничения при подборе персонала на этапе роста.

Таблица 1

**Показатели эффективности
системы поиска и отбора персонала на этапе развития «Рост»
для исследуемого предприятия**

<i>№</i>	<i>Показатель эффективности системы найма персонала</i>	<i>Обозначение показателя эффективности</i>	<i>Значение веса данного показателя на этапе Роста</i>
<i>Качество построения системы поиска и отбора персонала</i>			
1	Наличие четких критериев отбора	$K_{кр.}$	$\omega_1 = 0,2$
2	Наличие и использование специальных методик отбора персонала	$K_{мет}$	$\omega_2 = 0$
<i>Отбор и текучесть кандидатов</i>			
3	Доля сотрудников, прошедших испытательный (3 мес.) срок к общему количеству, кандидатов, принятых в организации.	$K_{исп}$	$\omega_3 = 0,2$
4	Доля сотрудников, проработавших в данной должности более 1 года к общему количеству кандидатов, принятых в организацию	$K_{стаб}$	$\omega_4 = 0,2$
<i>Качество закрытия вакансий</i>			
5	Доля сотрудников, получивших профессиональное продвижение и повышение по службе к общему количеству кандидатов, принятых на работу в организацию	$K_{проф.}$	$\omega_5 = 0,2$
<i>Скорость закрытия вакансий</i>			
6	Средней срок подбора персонала на одну вакансию.	$K_{вр}$	$\omega_6 = 0,2$

Источник: составлено автором

Обобщенное значение показателя $K_{вр}$ на этапе «Рост» – 0,59, для повышения значения данного показателя рекомендовано использовать более скоростные источники привлечения кандидатов.

Весовое значение показателя – наличие и использование специальных методик отбора персонала $K_{мет} \omega_2 = 0$ рекомендовалось при текущей стратегии быстрого поиска сотрудников, однако также было рекомендовано использование высоковалидных методик отбора персонала (структурированное интервью, профессиональное и личностное тестирование, использование деловых игр, профессиональных кейсов при подборе на вакансии руководителей и ключевых специалистов).

Значения третьего, четвертого, пятого показателей ($K_{исп}$, $K_{стаб}$, $K_{проф}$) определяющие долю сотрудников, проработавших в организации свыше определенного периода – 3 месяца, 1 год соответственно – и долю сотрудников, получивших профессиональное продвижение за период: $\omega_3 = \omega_4 = \omega_5 = 0,2$.

Данные показатели определяют качество подбора персонала на этапе стремительного роста. Организации нужны лояльные к стратегии развития кандидаты, успешно прошедшие испытательный срок, проработавшие в организации не менее года, с хорошим потенциалом дальнейшего продвижения и развития.

В ходе исследования был проведен анализ ситуации за два года, данные результативности использования различных источников привлечения кандидатов в соответствии с показателями эффективности $K_{вр}$, $K_{исп}$, $K_{стаб}$, $K_{проф}$ в исследуемом предприятии были получены на основании формулы расчета интегральной эффективности (1).

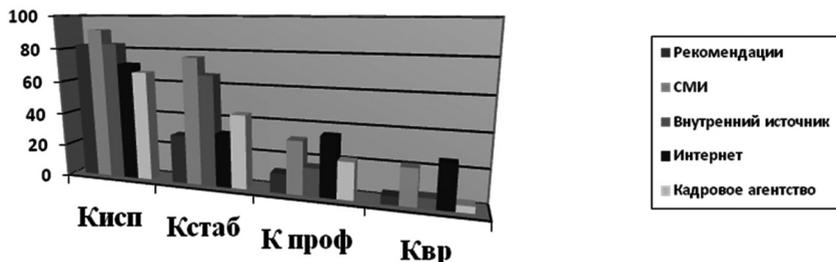

Рисунок 1. Диаграмма эффективности использования различных источников привлечения кандидатов в ООО «АБОЛмед» на этапе «Рост»

На *рисунке 1* представлена диаграмма результативности использования различных источников привлечения кандидатов в исследуемом предприятии на этапе «Рост».

По показателю «доля сотрудников, прошедших испытательный срок (3 мес.)» – $K_{исп}$ наиболее результативными оказались: первое место – **Внутренний источник** – 83,33 %, второе место принадлежало источнику **Рекомендации** – 82,32 %, третье место – источнику **СМИ** – 80,85 %.

По показателю $K_{стаб}$ «доля сотрудников, проработавших в данной должности более двух лет к общему количеству привлеченных по данному источнику» наиболее результативным источником стал **Внутренний источник** – 83,33 %, на втором месте по результативности источник **СМИ** – 76,59 %, на третьем месте оказался источник **Кадровое агентство** – 44,44 %. Источник **Рекомендации** на этапе стремительного роста становится неэффективным источником привлечения кандидатов по данному критерию, в организации становятся востребованным объективный отбор персонала по разработанным критериям отбора на основании требований к должности – **СМИ, Интернет, Внутренний источник** привлечения кандидатов.

По третьему показателю, демонстрирующему перспективность подобранных сотрудников, первое место по результативности принадлежало **Внутреннему источнику** – 33,33 %, на втором месте оказался источник **СМИ** – 31,91 %, на третьем месте **Интернет** – 28,57 %.

Внутренний источник, СМИ, Интернет демонстрируют хорошие результаты благодаря созданию службы управления персоналом, разработке стандартных критериев отбора для различных должностей, использованию высоковалидных методов отбора персонала для некоторых вакансий предприятия – тестирования, использованию кейсов, деловых игр.

По показателю среднего времени подбора кандидатов наиболее эффективными являются источники **СМИ и Интернет**.

Было рекомендована разработка стандартов по работе с персоналом, профиля должностей для ключевых специалистов и руководителей организации, разработка матрицы компетенций для подбора персонала.

Расчет общей результативности используемых источников поиска и отбора персонала на этапе «Рост» в исследуемом предприятии представлен в *таблице 2*.

Таблица 2

Значение показателей эффективности системы поиска и отбора персонала на этапе развития «Рост» для источников подбора персонала

<i>Показатель эффективности</i>	<i>Значение показателя</i>
$K_{\text{ЭфстВн}}$	69,79 (1 место)
$K_{\text{ЭфстСми}}$	61,67(2 место)
$K_{\text{ЭфстИнт}}$	58,23(3 место)
$K_{\text{ЭфстКА}}$	50,46 (4 место)
$K_{\text{ЭфстРек}}$	45,01 % (5 место)

Внутренний источник, СМИ и Интернет следует рассматривать как эффективные источники привлечения кандидатов на этапе роста. Вследствие невысокой результативности и высокой стоимости источник *Кадровые агентства* рекомендуется привлекать только по необходимости, при отсутствии на рынке нужных для организации кандидатов.

Полученные данные свидетельствуют, что подбор персонала по рекомендациям на этапе «Рост» не может рассматриваться как приоритетный источник подбора персонала.

В работе автором определены показатели эффективности системы поиска и отбора персонала на этапе развития «Рост», определены весовые значения показателей эффективности системы поиска и отбора персонала на этапе «Рост». На основании предложенной модели определения интегральной оценки эффективности системы поиска и отбора персонала на этапах жизненного цикла организации проведена оценка эффективности источников привлечения кандидатов для исследуемого предприятия на этапах «Рост», разработаны рекомендации по совершенствованию системы.

Библиографический список

1. *Армстронг М.* Практика управления человеческими ресурсами. СПб., 2004.

2. *Дружинина Ю.В.* Методы оценки развития организации на стадиях жизненного цикла // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXV Международной научно-практической конференции (Пенза, 15.06.2020 г.)*. Пенза, 2020.
3. *Ивашковская И.В., Константинов Г.Н., Филонович С.Р.* Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации // *Российский журнал менеджмента*. 2004. Т. 2. № 4.
4. *Казанцева С.М.* Особенности разработки стратегии развития исходя из стадии жизненного цикла организации // *Академический вестник*. 2010. № 5.
5. *Лукичева Л.И.* Управление интеллектуальным капиталом: учебное пособие. М., 2009.
6. Модель жизненного цикла Адизеса на практике. URL: <http://powerbranding.ru/biznes-analiz/olc-models/adizes-theory> (дата обращения: 20.07.2023).
7. *Романова Л.В.* Риски управления персоналом на разных стадиях развития организации (стадии роста) // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки*. 2021. № 3 (26).
8. *Широкова Г.В.* Сравнительный анализ проблем на разных стадиях жизненного цикла организации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2006. № 4.

Н.Н.Торопова

преподаватель кафедры финансов,

налогообложения и финансового учета

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: t_natalia2005@mail.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА», принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важными научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru; vestnik@mfua.ru

**ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
МФЮА**

№ 3 / 2023

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.09.2022. Формат 60x84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 17. Уч.-изд. л. 17.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98